

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 1 (41) 2016
ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-00891

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.). Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 29158. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

О.В. Иншаков, д-р экон. наук, профессор, президент ФГАУ ФПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБНУ

«Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник

губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой

мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

(г. Волгоград, Россия);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института

логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета

им. А. Нобеля (г. Днепрпетровск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link

Samrus (г. Рим, Италия);

Юрген Кесслер, д-р юр. наук, профессор, Университет

прикладных технических и экономических наук (г. Берлин, Германия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор

программы бакалавриата по международной торговле

факультета бухгалтерского учета и администрирования

Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

В. В. Заболотская, канд. экон. наук, доцент

А. Д. Зарецкий, д-р экон. наук, доцент

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректурa: Л.С. Ефремова

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 05.03.2016. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Игнатьев С.В.

Российская экономика в контексте мировой динамики развития.....3

Жариков М.В.

Китай как кредитор развивающихся стран мира10

Поддубная М.Н., Подофеденко А.А.

Экономические проблемы и риски развития сотрудничества в энергетическом секторе России и ЕС17

Саввиди С.М., Волошин А.И.

Переориентация России на Восток: проблемы и риски.....23

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Никулина О.В., Коваленко А.И.

Финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов региона27

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Евстратов А.В., Игнатьева В.С.

Основные направления деятельности субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации.....35

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Рыкова И.Н.

Методические подходы к оценке эффективности элементов российской инновационной экосистемы41

Кочиева А.К.

Оценка состояния и перспектив развития инновационной среды с учетом региональных особенностей51

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Третьякова С.Н.

Денежно-кредитное регулирование в условиях финансовой нестабильности.....57

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Гордина В.В.

Основные тенденции и особенности применения аутсорсинга в финансовом управлении предприятием.....64

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Милета В.И.

Бизнес-анализ: методология выявления потребностей и поиска решений.....70

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Александрин Ю.Н.

Специфика системы государственной поддержки малого инновационного бизнеса в Южной Корее75

Тачкова И.А.

Управление инструментами устойчивого развития предприятий малого бизнеса в условиях институциональных преобразований81

ЛОГИСТИКА

Кизим А.А., Тыртыцина М.П.

Интеллектуальные транспортные системы как фактор эффективного развития территорий.....86

Листопад М.Е., Барз А.П.

Информационно-коммуникационный фактор как движущая сила развития логистики в России и за рубежом93

Старкова Н.О., Толстова А.З., Галий В.В.

Оценка логистической системы предприятия.....100

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Чениб Б.Р.

Место и роль кредита в бюджетном процессе106

Чаадаева В.В.

Принципы разработки целевой модели устойчивого развития предприятия коммунального сектора экономики.....112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Алеников А.С., Шевченко К.И.

Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов (обзор Международной научно-практической конференции 27–31 января 2016 г., Сочи) ...118

ABSTRACT..... 121

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 136

SCIENTIFIC- PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 1 (41) 2016
ISSN 2224-042X

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Krasnodar region and the Republic of Adygea (Adygea). Registration certificate PI №TU23-00891

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015). Subscription Index – 29158.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

O.V. Inshakov, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of Volgograd State University (Volgograd, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Jurgen Kessler, Doctor of Law, Professor, Hochschule für Technik und Wirtschaft Berlin – University of Applied Sciences (Berlin, Germany);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. D. Zaretsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: L. S. Efreмова

Print layout: A. P. Savchenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 05.03.2016. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8.A.p.l. 14.0. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2016

CONTENT

WORLD ECONOMY

Ignatyev S.V.

The economics of Russia in the context of global dynamics3

Zharikov M.V.

China as a creditor to emerging countries.....10

Poddubnaya M.N., Podofedenko A.A.

Economic problems and risks of cooperation in the energy sector of Russia and EU.....17

Savvidi S.M., Voloshin A.I.

Reorientation of Russia to the East: challenges and risks23

REGIONAL ECONOMY

Nikulina O.V., Kovalenko A.I.

Financial management of innovative activity of the economic entities of the region27

BRANCH ECONOMY

Evstratov A. V., Ignatyeva V.S.

Main activities of subjects of the pharmaceutical market of the Russian Federation.....35

INNOVATION ECONOMY

Rykova I.N.

Approaches of evaluating the efficiency the russian innovation ecosystem elements41

Kochieva A.K.

Status and prospects assessment of the innovative environment considering the regional perspective.....51

BANKING

Tretyakova S.N.

Monetary and credit regulation in the conditions of financial instability.....57

FINANCIAL MANAGEMENT

Gordina V.V.

The key tendencies and features of application of outsourcing in the financial management of an enterprise64

CORPORATE MANAGEMENT

Mileta V.I.

Business analysis: the methodology of identifying needs and finding solutions70

ENTREPRENEURSHIP

Aleksandrin Yu.N.

Specifies of state support of small innovative business in South Korea.....75

Tachkova I.A.

Control tools of the sustainable development of small business enterprises in the conditions of institutional transformations81

LOGISTICS

Kizim A.A., Tyrtysnaya M.P.

Intelligent transport systems as the factor of efficient territorial development.....86

Listopad M.E., Barg A.P.

Information and communication factors as a driving force of logistics in Russia and abroad93

Starkova N.O., Tolstova A.Z., Galii V.V.

The estimation of logistics system of the enterprise.....100

WORD FOR YOUNG SCIENTISTS

Chenib B.R.

Place and role of credit in the budget process106

Chaadaeva V.V.

The principles of target model development of sustainable growth management in public utilities sector.....112

SCIENTIFIC LIFE

Atenikov A.S., Shevchenko K.I.

Russia's economic development: growth driver or call generator (review of the international scientific and practical conference on January 27-31, 2016, Sochi).....118

ABSTRACT.....121

CONDITIONS OF PUBLICATION136

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ

С.В. ИГНАТЬЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности, МГИМО
e-mail: s_ignatev@rosneft.ru

Аннотация

В статье проанализированы текущие и прогнозные тренды развития мировой экономики и ее ключевых игроков. Оценена взаимосвязь внутреннего состояния экономики России со сложившейся геэкономической и геополитической средой в контексте влияния на динамику экономического развития России.

Ключевые слова: мировая экономика, геополитические и геэкономические факторы, устойчивое развитие, макроэкономические показатели.

Современное состояние мировой экономики можно охарактеризовать как неустойчивое, балансирующее на грани рецессии. После ускорения темпов роста мирового ВВП, наблюдаемого в 2013 г. (в первом полугодии – 2,7%, во втором – 3,7%), рост данного показателя замедлился, составив в 2014 г.

2,9%, в 2015 г. – 2,7%). Одновременно возросли риски, связанные с неблагоприятным изменением геополитической и геэкономической ситуации в мире; дальнейшим снижением темпов экономического роста в различных странах; девальвацией национальной валюты в китайской экономике; негативным воздействием на мировые финансовые рынки жесткой монетарной политики США, снижением уровня инфляции в Еврозоне и Японии, влекущим за собой рост реальных процентных ставок, осложнение долговых проблем и проблем доступности инвестиций.

Как показывают итоги 2015 г., опасения экспертов нашли свое подтверждение, как на региональном уровне, так и на уровне отдельных стран мира. Рост ВВП стран G20 замедлился в 2015 г. до 2,7% по сравнению с 2,9% в 2014 г. Существенное снижение темпов роста экономики по сравнению с базовыми прогнозами ОЭСР наблюдается и в странах Еврозоны (рис. 1). По оценкам статистической службы Евросоюза (Eurostat), ВВП вырос во втором

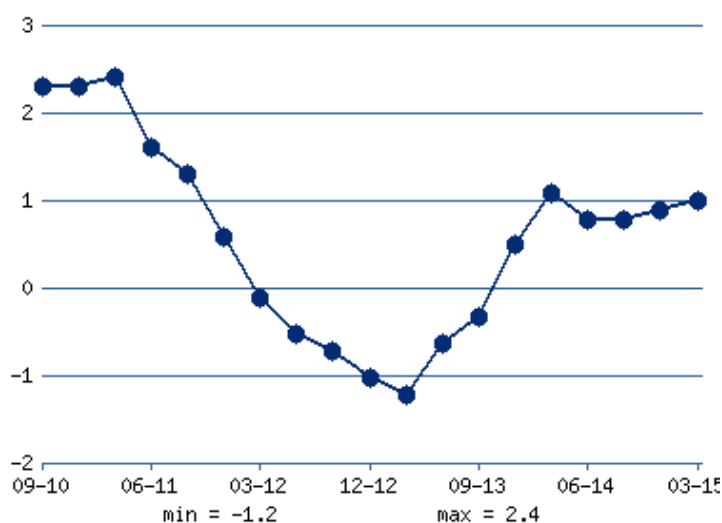

Рис. 1. Темпы роста ВВП Еврозоны к аналогичному кварталу предыдущего года, % (источник: Евростат [4])

квартале 2015 г. по сравнению с предыдущим годом всего лишь на 0,3% в зоне евро и на 0,4% в странах ЕС-28. В наибольшей степени замедлились экономики Франции, Италии, Испании и Греции. Даже в относительно благополучной Великобритании агентством Moody's прогнозируется замедление темпов экономического роста с 2,7% в среднем за год до 2,4% и общее падение доходности экономики. В этой связи Банк Англии с начала 2016 г. намерен прибегнуть к повышению процентных ставок, существенно снижающему возможности внешнего и внутреннего инвестирования.

Замедление темпов экономического роста стран Евросоюза происходит, несмотря на довольно благоприятные тенденции, из-за существенного падения цен на нефть, невысоких пока еще процентных ставок и ослабления евро, которое, по идее, должно было бы повысить конкурентоспособность стран-экспортеров из Еврозоны. В то же время в числе факторов, негативно повлиявших на перспективы экономического роста этих стран, следует назвать принятие лидерами стран Еврозоны решений на основе примата геополитических соображений, независимо от вреда, наносимого этими решениями экономике. К их числу относится введение под давлением США экономических санкций и сворачивание внешнеэкономического взаимодействия с Россией, вызвавшее ответные санкции со стороны РФ, закрывших для европейских производителей ряд перспективных российских рынков и производств. Столь же негативное влияние оказала поддержка со стороны стран

Евросоюза действий США в вопросе получения ими глобального контроля над мировыми ресурсами и мировой экономикой в целом, в том числе путем развязывания военных действий. Бегство населения из стран, подвергшихся агрессии, вызвало неконтролируемый приток мигрантов в Европу.

Неблагоприятное развитие экономической ситуации наблюдается и в Японии, где реальный валовой внутренний продукт сократился в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,6% в годовом исчислении (рис. 2).

Довольно вялый спрос на внешнем и внутреннем рынках повлек за собой падение промышленного производства. Дефицит торгового баланса Японии за 2015 г. увеличился до своего максимального уровня, добавив опасений по поводу ослабления спроса на химические вещества, машины и электронику в Китае. В этой ситуации главной задачей Банка Японии становится борьба с дефляцией и достижение устойчивого роста цен.

Из числа ведущих экономик мира исключение представляет экономика США, продемонстрировавшая в 2014–2015 гг. на фоне ужесточения монетарной политики и увеличения процентных ставок уверенный рост. По данным Министерства торговли США, ВВП в 2015 г. вырос в годовом исчислении на 3,7%, а не на 2,3% как ожидалось ранее. Потребительские расходы, охватывающие более двух третей экономической активности США, выросли на 3,1%, против ожидаемых 2,9%. Наблюдается довольно уверенный рост инвестиций в жилищное и нежилищное строительство (более 3,0%). Расходы бизне-

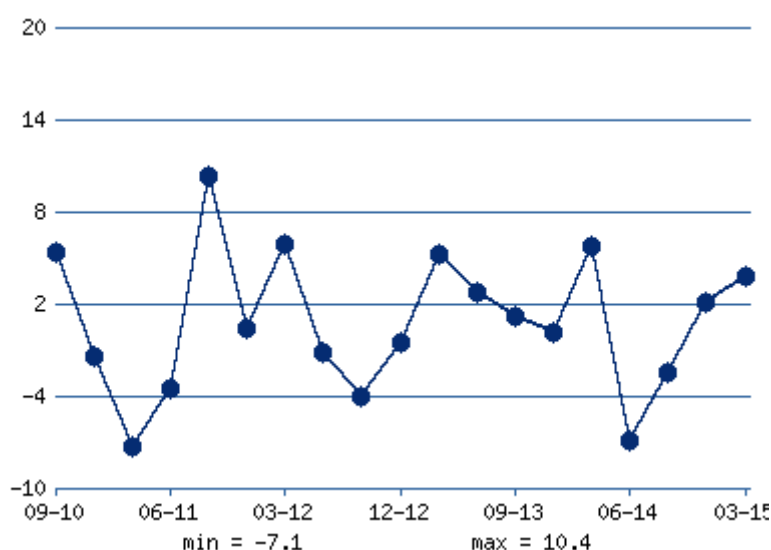

Рис. 2. Темпы роста ВВП Японии в пересчете на годовые темпы, % (источник – МЭТиП Японии [4])

са на оборудование и техническое перевооружение оказались тоже не столь слабыми, как предполагалось вначале. По сообщениям Федеральной резервной системы (ФРС), промышленное производство США в июле 2015 г. выросло на 0,6% (обрабатывающая промышленность – на 0,8%, а сектор производства механических транспортных средств – на 10,6%), хотя эксперты прогнозировали рост только на 0,3%. Рост общего объема производства вызвал увеличение коэффициента использования производственных мощностей до 78,0%. Загрузка мощностей в обрабатывающем секторе достигла самого высокого уровня с декабря 2014 г. – 76,2%.

Как следствие, в 2015 г. до самого низкого уровня упал дефицит торгового баланса США (41,9 млрд дол.), на 0,4% вырос экспорт продуктов питания, промышленных товаров и материалов, а также капитальных товаров, что сигнализирует об укреплении экономики, несмотря на опасения по поводу глобальной рецессии. Индекс потребительских цен за последние полгода демонстрирует увеличение в среднем на 0,1–0,2%, несмотря на то что падение цен на нефть толкает его в отрицательную область. Так называемый базовый индекс потребительских цен, не включающий цены на энергетические товары и продукты питания, также растет аналогичными темпами.

В наибольшей степени от неблагоприятных общемировых тенденций пострадали менее развитые страны, находящиеся в инвестиционной, технологической и импортной зависимости от ведущих стран мира. Так, например, крайне низкие или даже отрицатель-

ные темпы роста сложились в 2014–2015 гг. в экономиках развивающихся стран Латинской Америки, Азии и Африки. Эти страны в силу структурной и инновационной отсталости экономики мало что могут предложить мировому хозяйству помимо своих природных ресурсов и дешевой рабочей силы, потребность в которых в период рецессии снижается, приводя к резкому падению цен на них. Такая перспектива усиливает возможность резкого усиления волатильности на валютном, фондовом рынке и рынке облигаций развивающихся стран.

Но наиболее сложная ситуация, даже относительно группы развивающихся стран, наблюдается в России, где негативное влияние кризисных явлений в мировой экономике подкрепляется действием жестких экономических санкций, существенно ограничивающих доступ к международному рынку капитала и новейших товаров и технологий.

Как сообщает в своем докладе Министерство экономического развития РФ, ВВП России в первые восемь месяцев 2015 г. упал на 3,8% [3] по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (рис. 3).

При этом темпы падения ВВП существенно ускорились в мае-июне 2015 г., составив в годовом исчислении 4,6%. Такую же величину составило падение объема промышленного производства в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (в апреле 2015г. объем промышленного производства упал на 4,5%, в мае – на 5,5%, в июне – на 4,8%).

Последующий незначительный рост объемов добычи полезных ископаемых, промыш-

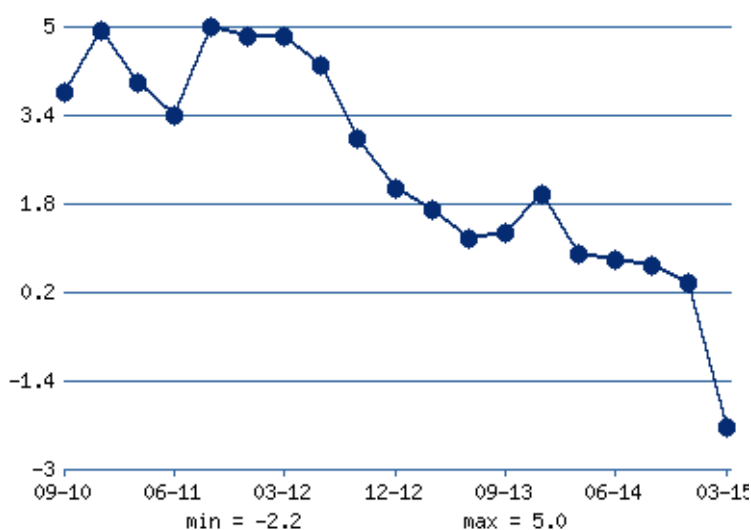

Рис. 3. Темпы роста ВВП России относительно аналогичного квартала предыдущего года, % [3]

ленного производства, розничной торговли, производства и распределения электроэнергии, газа и воды позволил представителям Министерства экономического развития РФ утверждать, что июль 2015 г. послужил некой точкой перегиба, после которой российская экономика перейдет к постепенному наращиванию темпов роста. Но уже в августе 2015 г. в России был зафиксирован нетрадиционный для этого месяца уровень инфляции, вызванный падением рубля по отношению к доллару и евро до самого низкого уровня в конце августа, что еще более взвинтило цены на импортные товары. Ускорение инфляции затруднило для Банка России проведение мероприятий, стимулирующих экономический рост в стране (сокращение процентных и налоговых ставок, финансовые вливания, дотирование производств и др.), не допускающих погружения ее экономики во все более глубокую рецессию. По прогнозам аналитиков, ЦБ РФ удастся в ближайшее время удержать ключевую ставку на уровне 11%, поскольку годовые темпы инфляции или рост ИПЦ по сравнению с прошлым годом колеблется на уровне 15%.

Как нам представляется, оценка текущего состояния как поворота к постепенному восстановлению российской экономики представляется излишне оптимистичной, ведь для того чтобы данная тенденция стала устойчивой, в экономике РФ должны произойти кардинальные преобразования, позволяющие преодолеть не только внешние, но и внутренние проблемы развития. Эти преобразования, о которых так много говорилось в правительственных и научных кругах, так и не были осуществлены за довольно длительный период благоприятной конъюнктуры цен на рынках сырьевых и энергоресурсов. Речь идет о модернизации структуры и технологической базы экономики, обеспечении условий перехода на инновационный путь развития, институциональных и инфраструктурных реформах и др. Теперь эту жизненно важную задачу приходится решать в гораздо более экстремальных условиях.

На самом деле, еще до введения экономических санкций и обвального падения цен на нефть в 2013 г. было очевидно, что потенциал роста российской экономики в ее современном состоянии в значительной степени исчерпан. Повышенные обязательства, принятые государством в социальной сфере, застарелые структурные и институциональные проблемы уже тогда отрицательно повлияли на темпы экономического роста, снизившиеся до 2–3 % в год. В перспективе аналитики Министерства

финансов РФ предсказывали стагфляцию со снижением темпов экономического роста до нулевых значений. И их опасения подтвердились: уже в январе-феврале 2014 г. рост российской экономики практически прекратился, составив 0,2% в годовом исчислении. Инвестиции в основной капитал снизились на 7%, что стало худшим показателем месячной динамики инвестиций с 2010 г.

Снижение курса рубля, рост его волатильности оказали существенное негативное влияние на рост ВВП по каналам дестимулирования внешней торговли и инвестиций [2]. Традиционно используемые инструменты оживления макроэкономической конъюнктуры в стране – стимулирование конечного потребительского спроса и притока дополнительных инвестиций в экономику – перестали работать в силу недостаточных доходов населения и роста недоверия инвесторов. В январе-феврале 2014 г. рост потребительского спроса снизился до 1%, против 2,2% за соответствующий период предшествующего года. В то же время отток инвестиций составил 50,6 млрд дол., что в 1,8 выше, чем в те же месяцы 2013 г. Тенденция снижения доверия инвесторов наблюдалась и ранее из-за неэффективного рыночного реформирования российской экономики, взамен которого была выбрана модель роста, основанная на реализации крупных государственных инвестиционных проектов и увеличении зарплат и трансфертов в бюджетной сфере.

О невысокой эффективности выбранной модели развития российской экономики свидетельствует далеко не соответствующее ее потенциалу 53-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, составленном WorldEconomicForum для 144 стран на 2014–2015 гг. [5]. Впереди России в рейтинге оказались такие страны, как Азербайджан, Литва, Латвия, Польша, Казахстан, Коста-Рика, Филиппины, Панама и др.

Наряду с установлением рейтинга специалисты дали оценку сильных и слабых сторон российской экономики, которая показала отсутствие сколь-либо существенных подвижек, произошедших за годы рыночных реформ. По-прежнему в числе сильных сторон эксперты отметили высокую распространенность высшего образования в стране, значительный объем внутреннего рынка, эффективную реализацию ряда инфраструктурных проектов. В числе слабых сторон традиционно были названы низкая эффективность работы государственных институтов; высокий уровень коррупции и налогообложения; недо-

статки антимонопольного регулирования, не позволяющие работать механизмам рыночной конкуренции; рост недоверия инвесторов к устойчивости финансовой системы России. Результатом перечисленных недостатков стала неспособность экономики стабильно и динамично развиваться, преодолевать технологическую и структурную отсталость, наращивать инновационную активность и конкурентоспособность компаний.

С такой оценкой трудно не согласиться, поскольку структурные перекосы российской экономики в пользу сырьевых отраслей порождают зависимость большинства макроэкономических индикаторов страны от мировых цен на указанную товарную группу. Столь тесная зависимость экономического благосостояния страны от конъюнктуры мировых цен на энергоносители, сырье и продукцию низкого передела делает ее крайне уязвимой с точки зрения поддержания макроэкономической стабильности.

В целом механизм раскручивания кризисной ситуации в ответ на падение цен на нефть достаточно полно отражает «болевые» точки российской экономики. Падение мировых цен на нефть и другие товары российского экспорта приводит к снижению получаемых экономикой доходов. Далее – снижаются занятость и доходы населения. Неблагоприятная ситуация на мировых рынках влечет за собой также ухудшение условий инвестирования, проявляющееся в снижении нормы прибыли и инвестиционной активности крупнейших экспортеров. Снижение объемов производственных заказов со стороны российских экспортеров и естественных монополий негативно отражается на производственной активности сопряженных отраслей экономики, прежде всего инвестиционных. Сворачивание внутреннего спроса все больше снижает деловую активность. Одновременно возрастает зависимость национальной экономики от импортных поставок.

Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и, как следствие, негативные колебания хозяйственной динамики определяют также снижение доходов бюджета, государственных расходов и инвестирования, что вызывает мультипликативный эффект падения валового продукта. Так же чувствительна к внешнеэкономической конъюнктуре и денежная система. Падение курса национальной валюты влечет за собой кризис ликвидности предприятий, имеющих валютную задолженность [1].

Наряду с перечисленными негативными обстоятельствами имеющиеся структурные перекосы определяют низкий уровень добавленной стоимости, генерируемой российской экономикой. В развитых странах локомотивами генерирования добавленной стоимости выступают машиностроение, электроника, химия – отрасли высокого передела, обеспечивающие этим странам условия для устойчивого роста благосостояния населения, повышения научно-технического и образовательного потенциала. В России же в качестве таких локомотивов выступают сырьевые отрасли и отрасли низкого передела (нефтяная и горнодобывающая промышленность, нефтехимия и металлургия). Величина такой добавленной стоимости определяется не столько количеством и качеством затраченного труда, сколько конъюнктурой мировых рынков сырья, генерируя высокие внешнеэкономические риски.

Нельзя не коснуться и такой структурной проблемы российской экономики, как низкий уровень диверсификации отраслей. В развитых странах количество подотраслей и производств, к примеру, в машиностроении достигает 150–200, а в России этот показатель не превышает 10–15. Это делает российскую экономику крайней неустойчивой относительно колебаний рыночной конъюнктуры. Особенно остро проблема диверсификации стоит в российском экспорте, где отставание имеет место даже в сравнении со странами с преимущественно сырьевой экспортной специализацией.

В экономической литературе неоднократно поднимался вопрос о неудовлетворительной отраслевой структуре российской экономики, несущей в себе угрозу стабильности функционирования и ее развития. Однако эта проблема явно недооценивается со стороны органов государственного управления, а предпринимаемые в этой области шаги не носят системного, концептуального характера. Преодоление имеющихся проблем, с нашей точки зрения, требует разработки целостного методологического подхода к выделению областей национальной специализации, отраслевых приоритетов и построению механизмов, обеспечивающих реализацию избранных направлений модернизации отраслевой структуры экономики.

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы.

1. Глобальный экономический рост в мировой экономике замедлился в 2015 г. до са-

мых низких темпов после финансового кризиса 2008–2010 гг. и реализуется с большими рисками. Увеличению рисков наряду с чисто экономическими факторами (снижение темпов роста и девальвация национальной валюты в китайской экономике, ужесточение монетарной политики в США и ряде других стран, рост реальных процентных ставок, осложнение долговых проблем и проблем доступности инвестиций) все в большей мере способствует принятие решений на основе примата геополитических соображений и игнорирования их экономических последствий. Затрудняется также оценка этих последствий на перспективу. Если в ходе принятия решений берутся во внимание преимущественно рыночные факторы, в том числе цикличность рынка, перспективу экономического развития можно прогнозировать на основе законов и закономерностей развития рыночной экономики, но в условиях примата политических факторов мы оказываемся на зыбкой почве зачастую непредсказуемых изменений в расстановке политических сил в мире. Это означает необходимость дополнения и развития сложившихся методико-методологических подходов, а также инструментов анализа и прогнозирования национальных экономик и мировой экономики в целом.

2. Преобладание в современном мировом хозяйстве геополитических факторов, с нашей точки зрения, подготовлено всем ходом исторического развития. Вовлечение в мирохозяйственный оборот все большего числа стран, факторов производства, товаров и услуг, непрерывное расширение и углубление международного разделения и кооперации труда не могли не способствовать как повышению эффективности экономик всех участников отношений, так и росту их взаимозависимости. При этом достигаемая эффективность существенно различалась для развитых стран, выпускающих сложную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости, и развивающихся стран, торгующих сырьем, энергоресурсами и продуктами низкого передела. Возникающие «ножницы цен» увеличивали разрыв в уровне научно-технического и финансово-экономического развития стран мира. В современной ситуации, когда возможности расширения потребительского спроса, как и возможности биосферы, становятся все более ограниченными, а конкуренция за ресурсы и получаемые доходы достигла небывалой напряженности, развитые страны воспользовались своим господствующим положением. На смену преимущественно скалярному раз-

витию пришли жесткие векторные стратегии, направленные на приобретение мирового господства всеми возможными методами, включая целенаправленное ослабление стран-конкурентов и военные действия.

3. Выживание менее развитых стран в сложившихся условиях требует учета этого обстоятельства при выработке национальной экономической стратегии. При решении данной задачи следует использовать средства геостратегии, т.е. стратегии развития страны в многомерном мировом коммуникационном пространстве, формируемой под действием внешних и внутренних вызовов, обеспечивающей как максимальное использование возможностей, так и нейтрализацию угроз этого развития, проистекающих из сложившейся и прогнозируемой геополитической и геоэкономической обстановки (геосреды). Не исключается также использование страной возможностей целенаправленного влияния на геосреду для реализации своих политико-экономических целей и интересов. Наличие таких возможностей во многом определяется экономическо-политическим статусом и военным потенциалом страны, а также умением наращивать этот потенциал путем формирования коалиций со странами, обладающими сходными интересами.

4. В своем современном состоянии России довольно тяжело эффективно противостоять угрозам рецессивных явлений в мировом хозяйстве, геоэкономическим и геополитическим выпадам со стороны экономически развитых стран, поскольку их негативное влияние усиливается за счет ряда существенных внутриэкономических проблем. Данное обстоятельство позволяет характеризовать экономику России как неустойчивую и зависимую. Если не предпринять шагов к устранению внутренних проблем развития, дальнейшее ухудшение ситуации в мировой экономике и политике может вызвать глубокий и затяжной экономический кризис в российской экономике.

5. Превращение России в развитую экономическую державу, характеризующуюся устойчивыми темпами экономического развития, высокотехнологическим ресурсосберегающим уровнем производительных сил, высокими стандартами потребления, способную отстаивать в мире свои экономические интересы, напрямую связано с осуществлением масштабной модернизации, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества. Вместе с тем выбор эффективных моделей модернизации в настоящее время остается

одной из наиболее сложных теоретико-методологических проблем.

Как показал анализ, несмотря на многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, многие положения теории и методологии устойчивого развития страны в условиях возрастающего воздействия факторов геополитики и геоэкономики остаются дискуссионными, слабо адаптированными к современным тенденциям социально-экономического развития и состоянию экономики России, что негативно отражается на эффективности практических шагов в данной области. Все это актуализирует дальнейшие исследования в изучаемой области.

Библиографический список

1. *Сергеенко Я.В.* Особенности динамики развивающихся рынков. М., 2012.
2. Rautava J. Oil Prices, Excess Uncertainty and Trend Growth. Focus on European Economic Integration. 2013, issue 4. P. 77–87.
3. URL: <http://economy.gov.ru>
4. URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201306.htm>
5. URL: <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/>

КИТАЙ КАК КРЕДИТОР РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН МИРА

*М.В. ЖАРИКОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и предпринимательства, Московский технологический институт
e-mail: michaelzharikoff@gmail.com*

Аннотация

В статье проанализирована кредитная деятельность китайских государственных и частных корпораций в развивающихся странах. Приводятся оценки финансовой помощи Китая развивающимся странам. Представлен анализ географического распределения кредитов развивающимся странам. Делается вывод, что такое кредитование является одним из факторов расширения зарубежной деятельности китайских компаний, увеличения использования юаня в международных расчетах и создания новых центров мировой экономики.

Ключевые слова: международные кредиты, страны БРИКС, финансирование инфраструктурных проектов, официальные резервы, интернационализация юаня.

Долговые кризисы являются составной частью современной международной финансовой системы. Они затрагивают не только развивающиеся, но и развитые страны. Испытывая недостаток достаточного объема финансовых ресурсов на национальном рынке, многие развивающиеся страны прибегают к помощи международных финансово-экономических организаций с целью инвестиций в развитие и реструктуризацию. Эту помощь они могут получать как от Международного валютного фонда (МВФ), так и от Группы Всемирного банка.

В начале XXI в. начали появляться альтернативные источники кредитования. Наиболее значимыми из них стали фонды, создаваемые Китаем или при его непосредственном участии. Китайский подход к реструктуризации государственного долга существенным образом отличается от многих других международных кредиторов. Например, это

проявляется в том, что с 2010 г. 65–70% всех зарубежных активов Китая представляли собой резервы в иностранной валюте и только около 7% – долговые ценные бумаги и кредиты [9]. Это означает, что подавляющая масса кредитования Китаем осуществляется через его официальные резервы. При этом большая часть этих резервов Китая содержится в долларах и инвестируется в облигации американского правительства.

Масштабы зарубежной финансовой помощи Китая очень большие: они во много раз больше отдельных аналогичных программ, реализуемых США, ЕС, Японией и другими странами-донорами. Так, объем предоставленных Китаем новых кредитов 93 странам мира из Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной и Средней Азии составлял в 2009 г. – 124,8 млрд дол., в 2010 г. – 168,6 млрд дол., в 2011 г. – 189,3 млрд дол. В 2010 и 2011 гг. эти величины были эквивалентны 3% ВВП Китая и более чем в 2 раза в те же периоды превышали официальные бюджеты министерства обороны Китая, которые составляли соответственно 76 и 90 млрд дол. [8]. При сравнении этих данных с аналогичными программами финансирования, предоставляемыми, например Агентством международного развития США, видно, что весь объем финансовой помощи последнего, исключая проекты в Ираке и Афганистане, был равен в 2011 г. 8 млрд дол., а Экспортно-импортный банк США предоставил 6,3 млрд дол. в 2011 г. в виде кредитов остальным странам мира [10].

В соответствии с некоторыми оценками общемировой объем помощи Китая зарубежным странам вырос с 1,7 млрд дол. в 2001 г. до 189 млрд дол. в 2011 г. Это означает, что в среднем за эти 10 лет Китай предоставлял кредиты другим развивающимся странам на сумму около 61 млрд дол. в год при среднегодо-

вом темпе прироста, составлявшем 19 млрд дол. В свою очередь накопленный объем финансовой помощи Китая остальному миру за 2001–2011 гг. был равен 671,1 млрд дол.

В региональном разрезе наибольший объем (95%, или 186 млрд дол.) финансовой помощи от Китая в период 2001–2011 гг. получили 14 стран Латинской Америки. В абсолютных показателях эта помощь превысила к 2010 г. 80 млрд дол. По сравнению с другими регионами мира в Латинской Америке была реализована подавляющая часть всех проектов по разработке полезных ископаемых. Наибольший объем финансовой помощи она получила в 2009–2011 гг. Однако в отличие от других регионов в Латинской Америке Китай ведет сотрудничество на основании многосторонних соглашений по примеру Шанхайской организации сотрудничества в Азии или Китайско-африканского саммита в Африке. В Латинской Америке основная масса китайских кредитов приходится на Венесуэлу, Бразилию, Аргентину и Эквадор.

В первой половине периода 2001–2011 гг. финансирование стран Латинской Америки осуществлялось не на основе специально созданных фондов, а производилось за счет долгосрочных инвестиций крупнейших китайских компаний добывающей отрасли и кредитов Китайского банка развития и Экспортно-импортного банка Китая [5]. Кредиты Китайского банка развития использовались для финансирования проектов по разработке нефтяных месторождений в Венесуэле и должны были погашаться за счет будущих поставок нефти [7].

Хотя проекты кредитования стран Латинской Америки в 2001–2011 гг. были сосредоточены на добыче нефти, достаточно серьезное внимание привлекали там и добыча меди в Чили и Эквадоре, на что было выделено 3,2 млрд дол., а также железной руды в Чили, Бразилии и Аргентине с проектной стоимостью в 4,2 млрд дол.

Основная доля кредитов на строительство инфраструктуры в странах Латинской Америки (около 1/3, или 5,7 млрд дол.) приходилась в рассматриваемом периоде на гидроэлектростанции и геотермальные источники. Остальные проекты были сосредоточены на транспортной инфраструктуре, включая железные дороги, транспортные узлы, телекоммуникационное оборудование и жилые дома [4].

Остальные проекты кредитования в Латинской Америке, выходящие за рамки инфраструктуры и добычи полезных ископаемых, приходились в 2001–2011 гг. на развитие

торговли, гуманитарную и техническую помощь. Особого внимания заслуживает финансовая помощь Доминиканской Республике в 2005 г., когда ей было выделено 122 млн дол., и Коста-Рике в 2007 г. с объемом кредитования в 380 млн дол. Однако это была единственной финансовой помощью Китая данным странам за 2001–2011 гг.

Что касается оценок стоимости других проектов, то следует отметить соглашение между Китайским банком развития и Венесуэлой на общую сумму в 12 млрд дол. и кредит того же финансового института бразильской нефтяной компании Petrobras в объеме 10 млрд дол. для целей будущей геологоразведки [6]. Менее значимым примером нетрадиционного типа китайских кредитов является финансирование горнодобывающей бразильской компании CVRD, пошедшее на строительство кораблей для обеспечения транспортировки железной руды в Китай.

Второе место по объему финансовой помощи Китая занимает Африка, 49 стран которой получили в 2001–2011 гг. около 175 млрд дол. Присутствие Китая в этом регионе стабильно росло, достигло максимума в 2008 г. и относительно сократилось в 2009–2011 гг. Как и в случае с Латинской Америкой, в Африке превалировали инфраструктурные и ресурсоориентированные проекты. Основным получателем китайских кредитов на африканском континенте была Нигерия.

Китайские кредиты африканским странам отличают две основные особенности по сравнению с другими регионами. Во-первых, здесь имел место наибольший темп прироста накопленной суммы кредитов в 2001–2011 гг. Во-вторых, на первоначальных этапах финансовая помощь африканским странам оказывалась преимущественно в виде кредитов государственных китайских компаний. Так, до 2004 г. на этот вид помощи приходилось около 75% предоставленных финансовых ресурсов, при этом 97% данных средств расходовались на погашение других проектов кредитования. В 2004 г. начался рост помощи через официальные государственные фонды финансирования по причине перехода на инвестиции в инфраструктуру и добычу полезных ископаемых [1]. Данные кредитные договоры были заключены на китайско-африканских саммитах 2003 и 2006 гг. Особого внимания заслуживают инфраструктурные программы развития в Африке в 2008 г., на которые пришлось около 90% всей финансовой помощи Китая на инфраструктурные проекты в развивающихся странах.

Проекты по разработке полезных ископаемых составили около 1/3 финансовой помощи Китая африканским странам в 2001–2011 гг. В период 2004–2007 гг. в Африке было израсходовано более 60% всех средств, распределенных Китаем на добычу полезных ископаемых в развивающихся странах. В 2008 г. этот показатель снизился до 50%. Поскольку Африка богата разнообразными полезными ископаемыми, проекты Китая по их разработке варьировались в зависимости от видов или типов ресурсов. Наиболее распространенными проектами в Африке были разработка и добыча нефти. Другие ресурсоориентированные проекты Китая в Африке включали добычу золота в Эритрее и Зимбабве, платины в Зимбабве и ЮАР, алмазов в Зимбабве, урана в Нигере и алюминия в Египте.

В целом, характер финансовой помощи Китая африканским странам претерпел в 2001–2011 гг. значительные изменения. Например, до 2004 г. основная доля финансовой помощи направлялась на обслуживание и снижение долгового бремени, тогда как после 2004 г. доминировать начали инфраструктурные проекты и разработка полезных ископаемых. До 2011 г. наибольшую долю в финансовой помощи и кредитах Китая африканским странам составляли инфраструктурные программы развития. При этом, так же, как и в латиноамериканском примере, инфраструктурные проекты предшествовали добыче полезных ископаемых.

Следующим регионом особых интересов Китая является Ближний Восток, в котором на 5 стран (Иран, Ирак, Афганистан, Иорданию и Турцию) приходилось 16% накопленного объема предоставленной Китаем финансовой помощи развивающимся странам в 2001–2011 гг. Большая часть этой помощи была направлена в энергетику Ирана и Ирака. В Иране основная доля китайских кредитов использовалась на добычу нефти и газа, а также строительство железной дороги. В отличие от других стран Ближнего Востока, где подавляющее большинство проектов предполагали финансирование инфраструктуры и добычи сырья, Ирак за последние 10 лет получил от Китая 12 млрд дол. для списания долга по двум международным кредитам.

В целом, финансовая помощь Китая странам Ближнего Востока увеличилась со 123 млн до 52 млрд дол. в 2001–2011 гг. Из накопленной величины китайских кредитов этому региону Иран получил 88 млрд дол., или 83%. В 2011 г. Китай подписал с Ираном несколько кредитных соглашений, включая кон-

тракт на сумму 13 млрд дол. на строительство 8 железнодорожных линий для увеличения двусторонней торговли и проект разработки нефтяных месторождений величиной в 12 млрд дол. При этом крупнейшей сделкой в ближневосточном регионе стали инвестиции в размере 16 млрд дол. китайской нефтяной компании СНООС в 2006 г., направленные на разработку одного месторождения газа и строительство завода по производству сжиженного газа.

В отличие от других регионов, инфраструктурные проекты на Ближнем Востоке занимали относительно небольшую долю вплоть до 2011 г., когда было начато строительство крупной железной дороги. В целом, в 2001–2011 гг. на инфраструктурные программы развития здесь приходилось 40% финансовой помощи Китая региону. При этом следует отметить важную специфическую особенность помощи Ближнему Востоку, в соответствии с которой на категорию «прочие кредиты» было направлено более 70% всего такого финансирования Китая в развивающихся странах в 2001–2011 гг. Другие проекты на Ближнем Востоке также включают программы гуманитарной помощи и развития, которые составили 100 млн дол. и были равномерно распределены по всем странам региона.

Что касается региона Южной Азии, то накопленный за 2001–2011 гг. объем финансовой помощи Китая здесь был равен 11% всех его кредитов развивающимся странам. В период с 2003 по 2011 г. величина финансовой помощи Китая этому региону существенно колебалась в границах от 0,5 до 33 млрд дол. при пятикратном темпе роста в год. Такое резкое увеличение было связано, главным образом, с двумя крупными финансовыми событиями:

1) в 2006 г. между Китаем и другими странами был подписан экономический пакет развития, который включал строительство морского порта, нефтеперерабатывающих заводов и модернизацию сельского хозяйства;

2) в 2010 г. китайская компания China Three Gorges Corporation предложила странам Южной Азии контракт на сумму 15 млрд дол. на строительство двух гидроэлектростанций, строительство которых начинается в 2015 г.

Среди стран Южной Азии самым крупным получателем финансовой помощи со стороны Китая в 2001–2011 гг. был Пакистан, на который приходилось 87% общерегиональных кредитов, или 66 млрд дол. Второе место с большим отрывом занимает Шри-Ланка, которой было выдано кредитов в размере 5 млрд дол. в тот же период, а на третье место вы-

шел Непал с объемом финансовой помощи в 2 млрд дол. В частности, Непал получил кредит на сумму 1,6 млрд дол. на строительство гидроэлектростанции.

На инфраструктурные проекты в Южной Азии в период 2001–2011 гг. приходилось 17% всех аналогичных программ Китая в развивающихся странах. Большая часть кредитов предназначалась телекоммуникационной отрасли и проектам, связанным с общим экономическим развитием, на которые было направлено более 50% всей финансовой помощи Китая региону Южной Азии.

В первой половине 2001–2005 гг. Китай в основном финансировал проекты по разработке и добыче имеющихся в Южной Азии полезных ископаемых. К 2010 г. был начат более активный переход на строительство электростанций в Пакистане (на общую сумму в 14 млрд дол.), Индии (1 млрд дол.) и Шри-Ланка (0,9 млрд дол.), где данные инфраструктурные проекты были реализованы в 2010–2011 гг. При этом несмотря на проблемы в составе программ общего экономического развития финансовая помощь Китая в данный период соответствовала четырехгодичному циклу реализации и была нацелена на улучшение двусторонних отношений между странами региона.

Другие программы финансовой помощи Китая региону Южной Азии в 2001–2011 гг. включали усовершенствование телекоммуникационной инфраструктуры, строительство фабрики по производству химикатов и удобрений, жилищное строительство и общее экономическое развитие. Крупнейшим по объему соглашением в этом регионе стал торгово-экономический контракт, подписанный между Китаем и Пакистаном в 2006 г. на сумму 20 млрд дол., что равнялось 88% кредитов Китая развивающимся странам в данной категории финансовой помощи. Также заметным соглашением был выкуп Китаем государственного долга Пакистана в объеме 500 млн дол. в ноябре 2008 г.

Еще одним регионом, привлекающим внимание Китая, является Средняя Азия, финансовая помощь которой увеличилась с 27 млн до 7,8 млрд дол. в 2001–2011 гг. Особо резкий подъем наблюдался в 2008 и 2009 гг., когда финансирование стран Средней Азии выросло с 1,4 до 6,3 млрд дол. Ключевыми факторами такой динамики стали несколько крупных проектов по строительству нефте- и газопроводов, а также разработке месторождений меди. Основная масса китайских кредитов в рассматриваемом периоде приходилась на

Кыргызстан, Узбекистан (по 7 млрд дол.) и Казахстан с объемом финансирования в размере 5,6 млрд дол.

Наибольшие объемы кредитов в Средней Азии были направлены на энергетические и ресурсоориентированные проекты. Среди них следует выделить два кредита Казахстану в 2009 и 2011 гг. на разработку месторождений меди, в результате чего эта страна стала самым большим получателем китайской финансовой помощи за 2001–2011 гг.; к концу этого периода более 40% накопленных кредитов Китая были выполнены только за счет указанных проектов.

Большую роль в стимулировании региональной интеграции и увеличении взаимной торговли с Китаем в регионе Средней Азии сыграла Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В 2001–2011 гг. при инициативе ШОС реализовывались проекты финансовой помощи относительно небольшого размера, как правило, не превышавшего 100 млн дол. Однако данная тенденция кардинально изменилась в 2010 г., когда китайское правительство выступило с предложением предоставить 8 млрд дол. Банку развития ШОС для инвестиций в проекты, связанные с энергетикой, разработкой полезных ископаемых и строительством базовой инфраструктуры.

Завершающим регионом финансовой помощи Китая является Восточная Азия, которая охватывает 12 стран, а именно: Монголию, КНДР, Камбоджию, Филиппины, Таиланд, Лаос, Индонезию, Малайзию, Восточный Тимор, Мьянму, Сингапур и Вьетнам. Среди рассмотренных регионов Восточная Азия в 2001–2011 гг. заняла третье место по накопленным фондам финансовых средств Китая развивающимся странам. При этом распределении по типам кредитов проекты в данном регионе имеют более сбалансированный характер по сравнению с другими. Также страны Восточной Азии вышли на второе место среди других регионов, которые являются объектами китайского финансирования, по объему инвестиций в инфраструктуру и другим видам помощи и на четвертое место по капиталовложениям в разработку полезных ископаемых [2]. Но здесь, в отличие от помощи Китая другим регионам, отсутствует координирующий орган по образцу ШОС или китайско-африканских саммитов. Также важной характеристикой финансовой помощи отдельным странам Восточной Азии является то, что объем поставок топлива и сельскохозяйственной продукции вынесен за рамки

официальной величины предоставленных кредитов, поскольку такие трансферы являются примерами более тесных и долгосрочных связей Китая, в частности с КНДР.

Так же, как и в случае других регионов, в Восточной Азии имел место существенный рост накопленного объема выделенных кредитов с 16 млн дол. в 2001 г. до 107 млрд дол. в 2011 г. Это означает, что в среднем за год темп роста кредитования составлял около 10 млрд дол., причем пиковые значения были достигнуты в 2008, 2010 и 2011 гг. Движущими факторами такой тенденции в рассматриваемом периоде были инфраструктурные проекты.

Что касается кредитов государственных компаний Китая в период 2001–2011 гг. странам Восточной Азии, то они составляли лишь 5% от общей финансовой помощи этому региону. В рамках этого финансирования также выделяются две наиболее яркие тенденции, а именно: между Северной Азией (включая Монголию и КНДР) и Юго-Восточной Азией. Так, на страны Северной Азии в 2001–2011 гг. приходился наименьший объем кредитов китайских государственных компаний – 9 млн дол., тогда как соответствующий показатель для Юго-Восточной Азии был равен 5,87 млрд дол. В структуре этих кредитов наибольшее число проектов было ориентировано на инфраструктуру и разработку полезных ископаемых. Крупнейшие из них включали строительство плотины в Мьянме на общую контрактную сумму 1 млрд дол. и инвестиции в объеме 1,9 млрд дол. китайской инвестиционной корпорации в угледобывающую компанию Индонезии. Доминирующей категорией финансовой помощи Китая в странах Восточной Азии были кредиты китайских государственных компаний. Это было вызвано необходимостью реализации крупных инфраструктурных проектов и других программ развития. Среди таких проектов наиболее значимыми были накопленные за весь период 2001–2011 гг. инвестиции в объеме 11 млрд дол. китайской корпорацией State Grid малайзийской компании Sarawak Corridor на разработку возобновляемых источников энергии, а также 16,1 млрд дол. на развитие торгово-экономических соглашений между Индонезией и Китаем в указанном промежутке времени.

В целом, двумя основными категориями финансовой помощи Китая странам Восточной Азии были инфраструктурные проекты и прочие кредиты, тогда как доля вложений в разработку полезных ископаемых составляла около 15% накопленной величины инвестиций в регион. В 2006–2010 гг. на

инфраструктурные проекты в Северной Азии приходилось около 90% всей финансовой помощи странам этого региона. В рамках стран Юго-Восточной Азии, наоборот, доля инфраструктурных проектов равнялась 90% всей китайской помощи странам данного региона в 2001 г., снизилась до 43% в 2005 г. и оставалась на уровне 54% в период 2006–2011 гг. Остальные финансовые ресурсы Китая странам данного региона были направлены на категорию прочих программ и проектов.

Особенность инфраструктурных проектов региона Восточной Азии заключалась в том, что они были достаточно неравномерно разбросаны по отдельным странам и типам. Например, крупнейшие инфраструктурные проекты были реализованы в КНДР по строительству морского порта Дандонг (7,1 млрд дол.), а также доков, подъездных путей и электростанций в специальной экономической зоне Разон (2 млрд дол.). В Юго-Восточной Азии аналогичные проекты включали возведение двух гидроэлектростанций в Мьянме на сумму 350 млн дол. и одной – в Индонезии в объеме 1 млрд дол. В Лаосе, Мьянме и в Филиппинах в рассматриваемом периоде были реализованы четыре проекта железнодорожного строительства в объеме 8 млрд дол., а в Камбоджии было возведено здание сената, на который израсходовали 2 млн дол.

Остальная финансовая помощь Китая странам Восточной Азии была сконцентрирована на проектах и программах торгово-экономического сотрудничества и развития, одном соглашении о валютном свопе и технической помощи. Основные проекты экономического развития в период 2001–2011 гг. были распределены между КНДР и Индонезией, при этом помощь первой составила 2,1 млрд дол., а последней – 16,1 млрд дол. Соглашение о валютном свопе было заключено в 2011 г. между Китаем и Таиландом в размере 10,8 млрд дол. В свою очередь техническая помощь странам Восточной Азии в 2001–2011 гг. преимущественно оказывалась Индонезии, КНДР и Лаосу.

Кредиты добывающим отраслям стран Восточной Азии выдавались в 2001–2011 гг. на разработку широкого спектра минералов. Примерами такой помощи Китая за рубежом являлись: финансовые средства на производство биодизеля в Индонезии в 2008 г. (5 млрд дол.), инвестиции в угледобывающую компанию в Индонезии в 2009 г. (1,9 млрд дол.) и разработку месторождений золота и меди в Филиппинах в 2009 г. (1 млрд дол.).

Другие примеры финансовой помощи Китая этому региону – кредит на сооружение нефте- и газопровода через Мьянму в 2010 г. в объеме 2,4 млрд дол., а также строительство в 2011 г. железной дороги, соединяющей столицу Лаоса с Китаем, на общую сумму в 7 млрд дол.

Из всего объема китайской помощи развивающимся странам в 2001–2011 гг. на инфраструктурные проекты приходилось 40%, разработку полезных ископаемых – 42% и прочие проекты финансирования – 18%. Последняя категория включала выкуп государственных облигаций или полное списание долга, гуманитарную и медицинскую помощь, техническую поддержку и помощь с продовольствием. Во многих случаях китайская финансовая помощь предоставлялась на единоразовой основе, являлась частью отдельных двусторонних отношений Китая с принимающими странами и не характеризовалась определенной регулярностью в рамках международных или региональных программ развития.

Доля кредитов китайских государственных компаний развивающимся странам была равна в 2001–2011 гг. 9,4% накопленной финансовой помощи Китая за рубежом. Причиной этого, в частности, является сложность организации, инжиниринга и управления отдельными проектами по разработке полезных ископаемых и инфраструктурному строительству, что предусматривает долгосрочный характер отношений и длительный период, предшествующий непосредственной реализации и необходимый для подготовки соответствующих условий. Также поскольку после 2008 г. начался общий рост китайского финансирования за рубежом, многие из потенциальных проектов находятся на стадии формирования и поэтому не учитываются статистикой.

Финансовая помощь Китая в развивающихся странах охватывает традиционные кредиты, техническую поддержку, предоставление необходимого оборудования, а также услуги по управлению производственными объектами (т.е. контракты на управление). От стран – получателей такой финансовой помощи требуется обеспечение доступа китайских партнеров к местам разработки месторождений, строительству инфраструктурных объектов и предоставление возможности экспорта добываемого сырья на территорию Китая, который учитывается по статье обслуживания внешнего долга.

Данные обязательства, с одной стороны, формируют долгосрочные партнерские отношения между Китаем и странами – получате-

лями его помощи, что минимизирует риски, а с другой стороны, они же являются факторами образования дополнительных, достаточно существенных рисков, связанных со многими форс-мажорными обстоятельствами. Так, проекты по добыче полезных ископаемых могут потребовать большего срока выполнения, чем первоначально предполагалось, следовательно, экспортные поставки добываемого сырья срываются или задерживаются на неопределенный период [3]. Также уровень рыночных цен на ресурсы, установившихся на время компенсационных экспортных поставок в Китай, может упасть ниже ожидаемых значений при подписании соответствующих внешнеэкономических контрактов. Данный фактор означает снижение величины дохода, который направляется на обслуживание первоначального долга по китайским кредитам, даже если добыча полезных ископаемых в стране-получателе происходит по оговоренному плану. Наконец, страна – получатель китайской помощи может экспортировать добываемое сырье в третьи страны, непосредственно не участвующие в компенсационной сделке. Тогда выгодоприобретателем китайской финансовой помощи может стать не только данная развивающаяся страна, но и одна из основных стран-импортеров сырья в мире – США.

Поскольку многие инфраструктурные проекты дополняют программы разработки полезных ископаемых, выбор того или иного плана в большей степени зависит от приоритетов и интересов принимающей страны. В то же время большинство проектов по разработке минерального сырья может также отражать приоритетные направления внешнеэкономической политики и стратегии Китая, которые исходят из высоких потребностей этой страны в топливе и прочих материалах для поддержания требуемых показателей темпов экономического роста.

При этом инфраструктурное развитие в развивающихся странах может сочетаться с другими приоритетами внешнеэкономической политики Китая. Особенно это касается усовершенствования и расширения портовой инфраструктуры, например, в Восточной Африке. Решения о структуре отдельных программ финансовой помощи Китая в зарубежных странах главным образом достигаются в рамках двусторонних переговоров между Китаем и каждой из 93 принимающих стран. Однако есть два региона, где такие переговоры носят многосторонний характер, а именно: в Африке (в рамках соответствующих саммитов) и Средней Азии (на основе соглашений

ШОС). Программа таких совещаний и встреч на высшем уровне включает переговоры по поводу финансовой помощи Китая развивающимся странам.

Большое число китайских программ финансовой помощи являются индикатором приоритетов китайской внешнеэкономической политики и стратегии среди стран и регионов, которые получают такую помощь. Например, к 2011 г. накопленный объем финансовой помощи Китая 17 странам Латинской Америки, который составлял 186 млрд дол., говорит о том, что этот регион является первым по значимости для Китая. На втором месте по данному показателю стоит Африка, которая в том же период аккумулировала свыше 175 млрд дол. в виде китайских кредитов.

Активная региональная финансовая помощь со стороны Китая позволяет до определенной степени объяснить его пассивность участия во многих программах МВФ и Группы Всемирного банка в развивающихся странах, а также способствует продвижению юаня и активов, выраженных в нем, на региональные рынки долговых ценных бумаг, следовательно, стимулирует дальнейшую интернационализацию этой валюты.

В целом, анализ финансовой помощи Китая развивающимся странам в 2001–2011 гг. позволяет сделать вывод об интенсификации внешнеэкономических связей первого с определенным кругом государств, находящихся в сфере его экономических и геополитических интересов. Основные цели такой финансовой помощи:

- 1) поиск рынков сбыта китайской продукции;
- 2) обеспечение надежных поставщиков факторов производства;
- 3) образование сети финансовой безопасности стран целевых регионов для повышения уровня кризисоустойчивости и преодоления потенциальных кризисов ликвидности;

4) укрепление позиций новых центров современной мировой экономики в рамках стратегии постепенного перехода к многополярному миру.

Библиографический список

1. Емельянов С.В. [и др.] Методы государственного регулирования и стимулирования в социально-экономическом развитии региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 326–330.
2. Стручкова Е.С., Суетин С.Н. Развитие методологических положений деятельности объектов финансовой инфраструктуры промышленного производства // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 806–813.
3. Суетин С.Н., Титов С.А. Проекты и проектное управление в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 496–499.
4. Титов С.А., Борисова Е.В. Оценка масштабов использования проектов в различных секторах экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 435–441.
5. Шумкова К.Г., Оксенюк С.Н. Совершенствование кредитного портфеля компании с применением элементов стратегического анализа // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 61–67.
6. CDB, SINOPEC and Petrobras Sign \$10 Billion Loan-for-Oil Contract // Global Times. 26.05.2010.
7. Hall S., Wan X. CNPC, SINOPEC, CNOOC Sign Venezuela O&G Deals // Dow Jones Newswires. 03.12.2010.
8. International Institute for Strategic Studies: The Military Balance, 2012.
9. State Administration of Foreign Exchange. The Time-Series Data of International Investment Position of China. 2014. URL: <http://www.safe.gov.cn/wps/portal/english/Data/Investment>.
10. U.S. Export-Import Bank: Annual Report, 2012.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ И ЕС

*М.Н. ПОДДУБНАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: 45F54@mail.ru*

*А.А. ПОДОФЕДЕНКО, магистр кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alexx2903@mail.ru*

Аннотация

Энергетическая безопасность представляет большую значимость для любого государства и именно в целях ее усиления получил свое развитие энергодиалог между Россией и Евросоюзом. В статье делается акцент на взаимозависимости и взаимодополняемости России и ЕС с точки зрения экономики и, как следствие, очевидна большая значимость развития энергодиалога. Рассматриваются основные проблемы и риски в процессе взаимодействия по основным вопросам между Россией и ЕС в области энергетики, в частности, принятый Евросоюзом «Третий энергетический пакет», отказ от ратификации Договора к Энергетической хартии и возросшая политизация энерговопроса на фоне газового кризиса 2006 и 2009 гг.

Ключевые слова: энергодиалог Россия – ЕС, экономические взаимоотношения России и ЕС, энергетическая безопасность, энергетическая политика, «Южный поток», Третий энергетический пакет ЕС, Энергетическая Хартия.

Страны Европейского Союза всегда являлись основными стратегическими партнёрами России. Развитию такого тесного сотрудничества прежде всего способствуют географическая близость, взаимодополняемость экономик, давние деловые традиции. По нашему мнению, в обозримом будущем Европейский Союз (ЕС) всё ещё останется главным стратегическим партнёром для России. Это обусловлено тем, что именно на рынке ЕС возможен массовый экспортный сбыт таких товаров, как нефть, газ, уголь. По состоянию на 2014 г. Россия является крупнейшим партнёром ЕС в сфере энергетических продуктов (рис. 1).

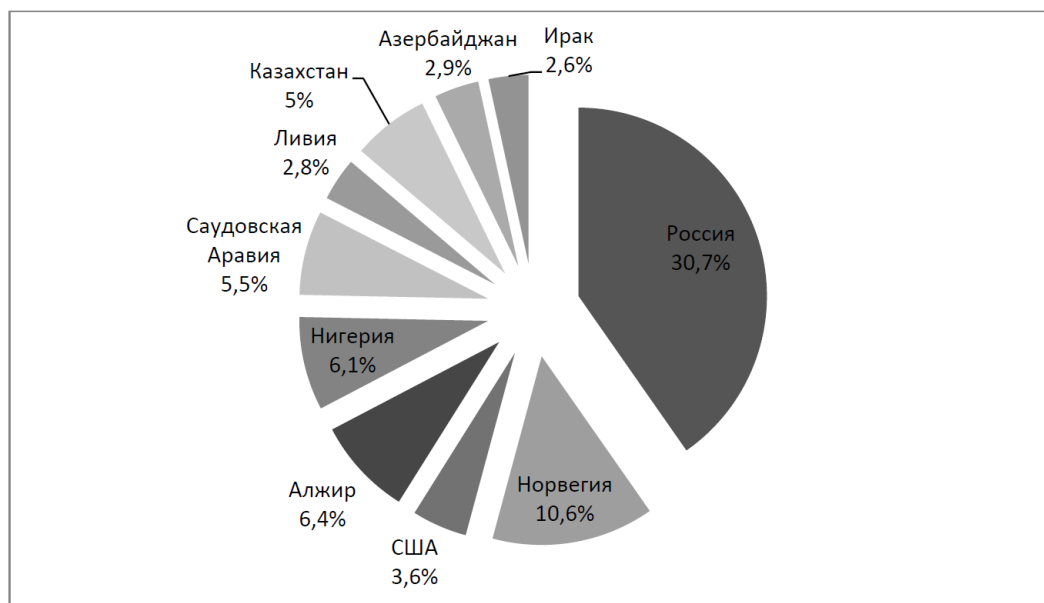

Рис. 1. Основные торговые партнёры ЕС в сфере энергетических продуктов в 2014 г. (составлен авторами на основе [8])

Энергия представляет большую долю экспорта России. Страны ЕС являются крупнейшими потребителями природного газа и нефти. Именно по этой причине энергетика занимает особо место во взаимоотношениях между Россией и странами ЕС и нуждается в особом регулировании.

В целом энергетическая политика подразумевает особую сферу деятельности государства, которая занимается реализацией, транспортировкой, потреблением энергоресурсов, а также отстаиванием национальных интересов в области энергетики. В области энергетической политики России и ЕС речь идёт о многостороннем сотрудничестве относительно энергетики. Наиболее важными направлениями в развитии партнёрских отношений являются внедрение новейших технологий, подписание новых энергетических соглашений о взаимном сотрудничестве, которые, безусловно, были бы выгодны для Российской Федерации.

Официально развитие энергодиалога между Россией и ЕС идёт уже на протяжении 15 лет. Его началом стал саммит, состоявшийся в 2000 г. в Париже, когда по инициативе главы Еврокомиссии Р. Проди было выдвинуто предложение о значительном увеличении поставок российских энергоносителей в обмен на увеличение инвестиций и технологий в российскую экономику. Взаимоотношения на протяжении всего периода энергодиалога и до сегодняшних дней носят очень спорный характер. Первоначально цель энергодиалога состояла в развитии долгосрочных партнёрских отношений относительно поставок российских нефти и газа. Европа нуждалась в большем количестве энергоресурсов, которые могла предоставить Россия. К тому же развитие энергодиалога определилось географической близостью, развитостью инфраструктуры, а также возросшим спросом на энергоресурсы со стороны Евросоюза. Совокупность всех этих факторов делает Россию крупнейшей энергетической державой, а страны ЕС – крупнейшими потребителями российских энергоносителей. Проведение энергодиалога Россия – ЕС является не только одним из инструментов внешней политики, но также и важнейшим средством регулирования международных отношений, складывающихся в сфере энергетики.

Практически все страны Европы, за исключением Великобритании, Норвегии и Нидерландов, не имеют достаточного количества энергоресурсов для собственного потребления, поэтому им приходится закупать

их извне. Можно сказать, что ЕС находится в полной зависимости от импорта энергоресурсов. Таким образом, большую часть потребности в энергетике ЕС удовлетворяет за счёт импортных источников. Но стоит отметить, что не только ЕС в наибольшей степени зависим от поставок энергоресурсов. Более половины экспортируемых Россией энергоносителей приходится на страны ЕС. Только поставки газа в Европу на 2013 г. составили 172,6 млрд м³, что составляет 30% импорта газа в Европу [7]. Таким образом, можно проследить взаимозависимость между Россией и странами ЕС.

Традиционно рассматривается несколько направлений диверсификации поставок энергоносителей в Европу. Первым источником всегда служила Россия в лице ПАО «Газпром». На втором месте находится Алжир, на третьем – транскаспийский газопровод из Средней Азии. Четвёртое направление – так называемое «Средиземноморское кольцо», предусматривающее поставку энергоресурсов из стран Северной Африки. Но данные направления никогда не смогут удовлетворить спрос на энергоресурсы, который предъявляют страны ЕС. Таким образом, у Евросоюза, как и у России, нет другого выбора, кроме как искать компромиссы и точки соприкосновения.

В развитии энергодиалога акцент во взаимоотношениях всегда делался на долгосрочные и стабильные отношения. Но несмотря на заявления о поиске компромиссов по спорным вопросам, зачастую наблюдается кардинально обратная ситуация, когда решения по многим вопросам заходят в тупик и стороны прерывают любые контакты относительно того или иного вопроса. Некоторые страны – участницы ЕС всегда имели отличающуюся от других точку зрения. Так, например, отношения России и Германии во многом строятся на поставках энергоресурсов. И это не удивительно, ведь Германия является крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. Только за 2014 г. поставки составили 40,3 млрд м³ природного газа, а это больше, чем в любую другую страну ЕС [7]. Безусловно, эти данные свидетельствуют о необходимости проведения целесообразной энергетической политики между Германией и Россией. И, действительно, отношения между нашими странами в области энергетики за последние годы улучшились, и что подтверждает факт завершения строительства газопроводной ветки «Северный поток», проходящей по дну Балтийского моря и соединяющей Германию и Россию, минуя страны-транзитеры. Но как

было сказано ранее, несмотря на развитие благоприятных отношений между Германией и Россией, некоторые страны – участницы ЕС всё ещё сохраняют некоторые предубеждения относительно взаимодействия с Россией в области энергетики. Это не может не оказывать влияния на развитие взаимоотношений России и ЕС в целом, так и России и Германии в частности, которая связана обязательствами перед ЕС.

Таким образом, мы подходим к основным проблемам, возникающим к построению эффективного диалога между Россией и странами ЕС. И первым препятствием является отказ России ратифицировать Договор к Энергетической хартии в 1994 г., который до сих пор является основополагающим документом, регулирующим отношения в Европе в сфере энергетики. Несмотря на тот факт, что Россия не ратифицировала договор, она всё же является его непосредственным участником и применяла его на временной основе вплоть до 2009 г. Первоначальная причина отказа крылась в узловых проблемах, а именно в транзите энергоресурсов, в частности, через территорию России, что могло открыть дорогу поставкам газа с Ближнего Востока в Европу через территорию России. Таким образом, ратифицировав этот договор, Россия могла понести серьёзные убытки.

Давление, в том числе и экономическое, к которому периодически прибегает Евросоюз, не является инструментом разрешения спорной ситуации. Россия уже не является той страной, которой она была в начале 1990-х гг. Теперь она может свободно выражать своё недовольство относительно политики Евросоюза по многим вопросам, в частности, в сфере энергетики. Таким образом, расхождение в некоторых вопросах и нежелание идти на компромисс может только подтолкнуть Россию развивать азиатское направление (строительство газопровода «Сила Сибири», пролегающего из Якутии в Приморский край и далее в азиатский регион). Но нельзя полноценно говорить о смене курса и переориентации на Восток. Евросоюз всегда был и будет стратегическим партнёром России, но в случае начала поставок энергоресурсов в Китай нельзя исключать факт уменьшения поставок в страны ЕС.

Ещё одним ярким примером нестабильных отношений в области энергетики и нежелания поиска компромисса является проект строительства газопроводной ветки «Южный поток». Проект предполагал прокладывание газопровода по дну Черного моря, который

миновал бы страны-транзитеры и поставлял энергоресурсы сразу на территорию ЕС в Болгарию, а далее две его ветки должны были пройти через Балканы в Грецию и Италию, а другая ветка в Сербию и далее по территории ЕС. Данный проект рассматривался как аналог проекта «Северный поток», который успешно функционирует и в полном объёме обеспечивает нужды Германии в энергоресурсах, минуя страны-транзитеры.

Ввод в эксплуатацию «Северного потока» и строительство «Южного потока» привели бы к тому, что необходимость в транзите газа через Украину отпала бы вовсе. Но, так как поставки газа через Украину в полном объёме обеспечивают нужды Евросоюза в энергоресурсах, то нет смысла строить дополнительные пути, если уже имеющиеся справляются в полной мере. Но, с другой стороны, газовый кризис 2006 и 2009 гг. показал Украину как ненадёжного транзитёра и неплательщика долгов. Таким образом, строительство «Южного потока», безусловно, было бы выгодно как для российской стороны, так и для стран ЕС, через которые и должен был проходить газопровод. Но с самого начала данный проект преследовали большие риски и возможные срывы, несмотря на согласие всех стран в участии в данном проекте. В конечном итоге в декабре 2014 г. В.В. Путиным было объявлено о прекращении строительства газопровода «Южный поток» в связи с неконструктивной позицией Евросоюза. Поводом послужило давление Еврокомиссии на Болгарию из-за подозрения в нечестном проведении тендера на строительство газопровода, а также несоблюдения энергетического законодательства Евросоюза. Как ни странно, но данное решение было принято как раз в разгар украинского кризиса. То есть по сути это могло быть своеобразным политическим ответом на экономические действия со стороны России – на сам факт строительства газопровода и нежелание России снижать цены за энергоресурсы для Украины, а также потенциальный её вывод из транзитной зоны энергоресурсов. Все перечисленные факторы в совокупности послужили причиной для приостановки проекта, но нельзя не упомянуть и о таком политическом риске, сопровождавшем проект, как «Третий энергетический пакет» ЕС, который вступил в силу в марте 2011 г. и который также послужил очередным поводом для заморозки проекта. Но существует факт, заключающийся в том, что «Третий энергопакет», служащий очередным препятствием при строительстве «Южного потока», можно было «обойти».

По мнению специалистов, «Газпром» мог бы остаться владельцем трубопровода, но передать его в руководство независимому оператору или даже собственному дочернему подразделению [1]. Рассматривая более подробно «Третий энергопакет», который был принят Евросоюзом в июле 2009 г., надо отметить, что он напрямую повлиял на регулирование отношений между Россией и странами ЕС в области энергетики. Третий энергетический пакет ЕС направлен в первую очередь на создание единого конкурентного рынка ЕС в газовой и энергетической сферах и регулирует взаимоотношения между покупателями и продавцами единого рынка энергии не только в рамках стран, входящих в ЕС, но и стран, входящих в договор об Энергетическом сообществе. Главной особенностью «Третьего энергопакета» стала так называемая «газпромская оговорка», предполагающая, что данный энергетический пакет подразумевает полное разделение таких видов деятельности, как добыча, транспортировка энергоресурсов и последующая их поставка конечным потребителям. Таким образом, ни одна добывающая компания не может в полной мере контролировать мощности на территории Евросоюза. Очевидно, что в большей степени это условие адресовано крупнейшему игроку в сфере энергетики – ПАО «Газпром». В дополнении к «Третьему энергопакету» Регулирование ЕС № 994-2010 предписывает всем странам – участникам ЕС диверсифицировать поставки энергоресурсов и иметь как минимум три источника поставок природного газа. Именно «Третий энергетический пакет» предписывает, что все компании, которые осуществляют свою деятельность на европейском рынке, не могут более являться монополистами на полный цикл добычи и последующей транспортировки энергоресурсов. Таким образом, ЕС полагает усилить конкуренцию на рынке и тем самым немного снизить цены на энергоресурсы для конечного потребителя. А ведь именно модель полного цикла и собирался применить ПАО «Газпром» на европейском рынке для сокращения своих издержек, а именно полный цикл по добыче газа вплоть до продажи конечному потребителю.

Таким образом, все компании, работающие на энергетическом рынке ЕС, согласно принятому энергопакету должны выбрать один из трёх путей разделения вертикально-интегрированных компаний [6]:

– имущественно-правовое разделение (полная дезинтеграция энергетических компаний);

– передача системы транспортировки независимому оператору, формально остающемуся на балансе энергетических компаний);

– передача системы транспортировки в управление независимому транспортному оператору – юридическому лицу в составе энергетической компании).

Примечателен также тот факт, что некоторые страны так и не произвели полной имплементации норм «Третьего энергопакета». Таким образом, на европейском рынке ПАО «Газпром» придётся столкнуться с возросшей конкуренцией, но вряд ли чьи-либо возможности сопоставимы с его возможностями.

Реализация «Третьего энергопакета» подразумевает финансовые потери, которые неминуемы как для Газпрома, так и для других подрядных фирм. Так, например, выигравший тендер на проведение сухопутного участка газопровода в Болгарии «Стройтансгаз» получил лишь убытки ввиду того, что проект «Южный поток» остался нереализованным.

Надо подчеркнуть, что принятие «Третьего энергопакета» только обострило отношения между Россией и ЕС, где в центре внимания оказался ПАО «Газпром». Проблемой остаётся тот факт, что для ЕС благо потребителя является первоочередным. Россия в большей степени ориентируется на достижения корпоративных целей.

Ключевые аргументы, которых придерживаются Россия и Евросоюз, можно разделить на несколько типов:

1) по мнению России, газопроводы, которые идут в обход стран-транзитёров, только укрепят энергетическую безопасность Евросоюза. ЕС же уверен, что строительство дополнительных газопроводов никоим образом не повлияет на безопасность;

2) Россия убеждена, что нормы «Третьего энергопакета» сосредоточены непосредственно на деятельности ПАО «Газпром». ЕС утверждает, что принятие пакета направлено лишь на интересы потребителя;

3) долгосрочные поставки, по мнению России, не должны подвергаться пересмотру из-за вступления новых норм. ЕС же оставляет всё на усмотрение национальных правительств.

Увеличение добычи сланцевого газа в США, поставки сжиженного газа (СПГ) из Катара и политизация проблемы энергетической зависимости ЕС от России чреваты для России потерями сегмента рынка, хоть и не в ближайшем будущем.

Стратегия ЕС заключается в том, чтобы полностью отвязать цену на газ от нефти.

Таким образом, это приведёт даже в большей степени не к понижению цен на энергоресурсы для конечных потребителей, а очень сильно ударит по самому ПАО «Газпром». Во-первых, это связано с тем, что у него не будет доступа к трансграничным трубопроводам, а во-вторых, с тем, что его роль на рынке будет сведена к роли обычного поставщика, не контролирующего инфраструктуру.

Резюмируя всё изложенное, следует отметить, что на практике энергодиалог Россия – ЕС практически не развивается. Ряд проектов получили развитие лишь за счёт тех или иных договорённостей, либо с отдельными странами Евросоюза.

Таким образом, с начала ведения энергодиалога можно сделать следующие выводы:

- в значительной мере усилилась политизация энергодиалога, особенно после расширения ЕС до 28 членом;
- газовые кризисы, в значительной мере накалившие ситуацию с поставками энергоресурсов на территорию ЕС, были преодолены, но они выявили проблемы безопасности относительно транспортировки газа через территорию стран-транзитёров, в частности Украины;

– отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей энергетические отношения между Россией и Евросоюзом, с учётом выхода России из режима действия временного применения Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) в 2009 г., а также нежелание ЕС и России в лице ПАО «Газпром» идти на взаимные уступки с целью успешной и эффективной работы в области добычи, поставки и транспортировки энергоресурсов на территорию ЕС;

– усиление азиатского вектора развития, что подтверждает начало строительства газопровода «Сила Сибири» из Якутии в Китай.

На основе выявленных в процессе развития энергодиалога проблем нами предложены следующие пути решения развития энергодиалога и углубления взаимоотношений (рис. 2).

Рис. 2. Последовательность мероприятий для развития энергодиалога и углубления взаимоотношений

В заключение отметим, что, несмотря на имеющиеся проблемы и разногласия, энергодиалог так или иначе получит своё развитие. Это обусловлено слишком высокой взаимозависимостью между Россией и ЕС в энергетической сфере. Развитие отношений в области энергетики является залогом успешного стратегического партнёрства в политических и экономических вопросах, а также успешного развития энергетической безопасности обеих сторон. Даже в случае наращивания поставок из стран Африки и Ближнего Востока ЕС всё равно останется крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. К тому же волнения, происходящие в странах Северной Африки, заставляют Евросоюз проводить более или менее взвешенную политику в отношении России. Тем не менее есть все основания предполагать, что энергодиалог получит продолжение и выйдет на новый уровень.

Библиографический список

1. *Агафонов И.А.* Газопровод «Южный поток»: экономическая необходимость и политическое противодействие // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 3 (13). С. 32–41.
2. *Дубровина А.С.* Роль энергодиалога Россия – ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 57–64.
3. *Иванников И.Н.* Проект «Южный поток»: промежуточные итоги // Обозреватель – Observer. 2014. № 4 (291). С. 62–71.
4. *Могильникова М.В.* Коммуникация в энергетике: российско-европейский опыт // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1 (123). С. 265–272.
5. *Однокоз В.Г.* Особенности энергетического сотрудничества России и ЕС // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 9 (27). С. 93–94.
6. *Петров К.Е.* Применение правил Третьего энергетического пакета ЕС и его последствия для российской энергетики // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. 2014. № 3–4 (9). С. 182–194.
7. Маркетинг газа в Европе. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe>.
8. Основные торговые партнёры ЕС в сфере энергетических продуктов, 2013 г. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Extra-EU_trade_in_primary_goods.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ РОССИИ НА ВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

*С.М. САВВИДИ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ssofiya@yandex.ru*

*А.И. ВОЛОШИН, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: artem1111v@gmail.com*

Аннотация

В исследовании авторы рассматривают вопросы сотрудничества России и Китая в сфере энергетики и взаимной торговли на фоне введенных со стороны ЕС санкций. В статье будут рассмотрены потенциальные экономические проблемы и риски, связанные с «восточным вектором» развития России. Основной акцент авторами делается на том, что введенные западными странами санкции подталкивают Россию к активизации процесса поиска стратегических политических и экономических союзников на Востоке.

Ключевые слова: Китай, Россия, переориентация России, экономические взаимоотношения, украинский кризис.

Очевидно, что на сегодняшний день международные отношения в мировом сообществе кардинально изменились. В последнее время такие понятия, как нестабильность и непредсказуемость, уже вошли в нашу жизнь и стали повседневностью. В такие моменты наиболее рациональным и, наверное, единственным выходом остаётся поиск оптимальных путей развития. Необходимо искать новые пути развития политической и экономической сферы. Современные угрозы и вызовы подталкивают страны, в частности Россию, реагировать соответствующим образом. Одним из таких вызовов стал «украинский кризис». Именно кризис в Украине послужил катализатором к ухудшению отношений России и Запада. Введённые Западом санкции подтолкнули Россию к активизации процесса поиска стратегических политико-экономических союзников на Востоке. На данный момент можно говорить о смене политического курса России на Восток, или как окрестили данный процесс, о «развороте в сторону Азии» [3].

Надо отметить, что поиск партнёров на Востоке имел место в прошлом. В годы СССР была принята так называемая «Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.», которая подразумевала, что Дальний Восток будет некой стартовой площадкой для развития внешнеэкономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). К сожалению, данной программе не суждено было сбыться. Тем не менее факт принятия данной программы в годы СССР говорит о серьёзных намерениях на тот момент. Но спустя годы актуальность развития отношений с Востоком, а конкретно с Китаем, только возрастает. Намерения России развивать отношения с Китаем более чем серьёзные, о чём свидетельствует активизация сотрудничества обоих государств в последние годы (рис. 1).

Как видно из рис. 1, внешнеторговый оборот значительно вырос в последние годы. Однако нельзя не отметить тот факт, что в большей степени это произошло под влиянием роста импорта китайских товаров в Россию, а это уже сложно трактовать как однозначно позитивный процесс.

Сотрудничество России и Китая имеет давнюю историю. Сближению обеих сторон способствуют географическая близость стран, взаимодополняемость экономик и схожесть во многих вопросах [5], особенно необходимо отметить высокий уровень политических отношений, что особенно проявляется на фоне украинского кризиса. Китай неоднократно высказывался в поддержку России и за отмену экономических санкций к России.

За последние 20 лет отношения между Россией и Китаем шли «по нарастающей» от дружественных до равноправного партнёрства. С момента подписания в июле 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией отношения

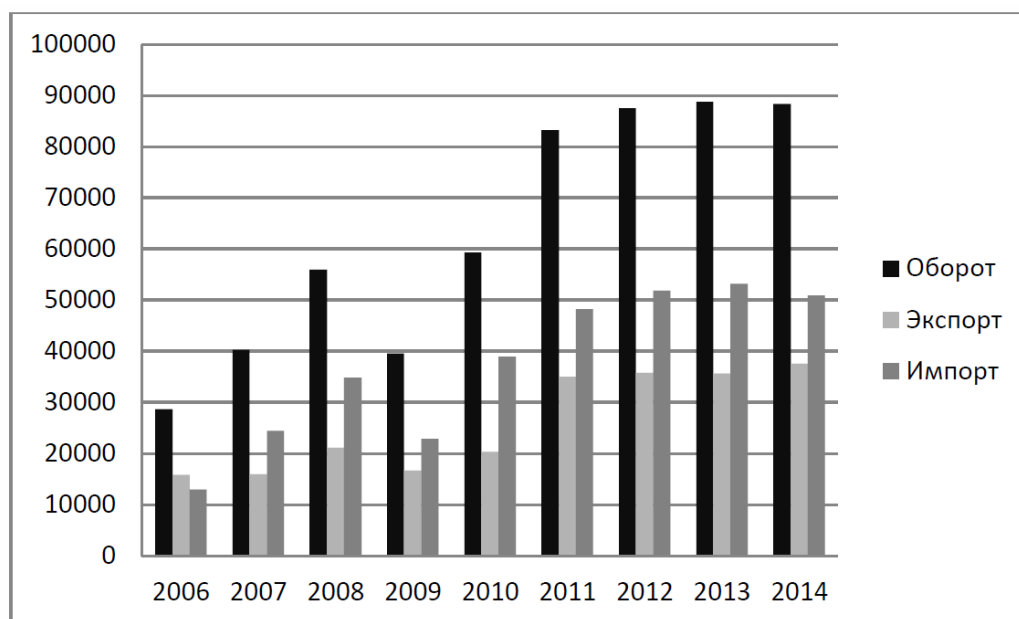

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота России и Китая, млн дол. (составлен авторами на основе [8])

между странами характеризовали как наилучшие в истории. Мнения Пекина и Москвы совпадают и по многим ключевым вопросам, а экономики обеих стран дополняют друг друга.

Но всё ли безмятежно в российско-китайских отношениях? Несёт ли сближение государств однозначно положительный эффект для экономик обеих стран? Несмотря на достигнутый уровень взаимоотношений, периодически возникают и несовпадения интересов. Особенно остро это проявляется в регулировании торгово-экономических отношений. Это означает, что достигнутый на данный момент уровень взаимоотношений не обеспечивает автоматического решения всех спорных вопросов. Именно об этом и пойдёт речь в статье.

На фоне украинского кризиса и присоединения Крыма отношения между Россией и Западом резко обострились. Россия оказалась изолирована от стран Запада и, соответственно, их союзников. В сложившейся ситуации у России не оставалось иного выбора, как укрепление отношений с другими крупными региональными лидерами. Одним из таких лидеров оказался Китай. Произошедшие в Украине события послужили мощным стимулом к сближению обеих сторон.

В ходе развития украинского кризиса китайское руководство длительное время поддерживало действия России. Официальная позиция Китая звучала так: Китай против провозглашения независимости государств путём проведения референдума, но ввиду особой общей истории России и Крыма

это не относится к присоединению Крыма. Учитывая тот факт, что Китай имеет большие проблемы с сепаратизмом Тибета, высказанная точка зрения относительно Крыма является прямым доказательством солидарности с Россией. Чуть позже в мае 2014 г. были подписаны беспрецедентные договорённости о расширении экономического сотрудничества обеих государств.

Выстраивание отношений Китая с Россией вполне вписывается в текущий стратегический план международного сотрудничества Пекина. Основываясь на докладе председателя КНР Ху Цзиньтао (2004–2012 гг.), помимо основных направлений сотрудничества, дополнительными зонами взаимодействия могут послужить «Большая двадцатка» (G-20), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС [4].

Китай делает акцент на том, что у России такая же богатая древняя культура и высокий потенциал экономического развития. Но одновременно есть и принципиальные различия. Китайские СМИ отмечают разные уровни экономического развития [6]. Китай на сегодняшний день является мировым лидером по темпам экономического роста. Россия отличается главным образом сырьевой экспортно-ориентированной экономикой.

Всё сводится в итоге к тому, что схожие проблемы России и Китая в отношении США подталкивают Китай к сближению. К тому же бурный рост экономики Китая подталкивает его к поиску стратегических партнёров с це-

Переориентация России на Восток: проблемы и риски

лью поставок энергоресурсов. Поиск альтернативных поставщиков нефти и газа помимо нестабильного Ближнего Востока является важной задачей для Китая на сегодняшний день. Таким образом, закрепление за Россией статуса поставщика энергоресурсов может привести к тому, что Россия станет позиционироваться на мировой арене как сырьевой придаток Китая. Кроме этого у Китая существует экономический интерес к России и соседней с ней Беларуси относительно транзита сухопутного грузопотока в страны ЕС. Здесь интересы России и Китая в значительной мере расходятся, так как для РФ также важно сохранить текущие поставки из стран Центральной Азии и наращивать своё влияние в АТР.

Смена курса на Восток вызывает и другие проблемы, которые можно наблюдать уже по истечении 2015 г. Прежде всего это создание территорий опережающего развития (ТОР). Создание ТОРов подразумевает систему мер, направленных на быстрое социально-экономическое развитие территорий. Данная система мер предусматривает более быстрое социально-экономическое развитие региона, которое включает поддержку инвестиционных проектов, создание соответствующей инфраструктуры, минимальное налогообложение. Так как за последнее время экономическая ситуация в целом ухудшилась, финансирование ТОРов сократилось в 2 раза: с 89 до 42 млрд р. [1].

Изначально ТОРы задумывались как проекты, использующие конкурентные преимущества конкретного региона. Предложение о рас-

пространении ТОРов на всю страну приведёт лишь к тому, что не будут использованы конкурентные преимущества региона. Как следствие, данная мера сроднит ТОРы и особые экономические зоны, создаваемые как форма поддержки отдельных регионов. Таким образом, политика в отношении ТОРов должна быть коренным образом пересмотрена со стороны государства, необходимы грамотная проработанная стратегия и привлечение крупных инвесторов для развития экономики Дальнего Востока.

Следующая проблема относительно переориентации России на Восток заключается в развитии инфраструктуры Дальнего Востока. В настоящее время инфраструктура Дальнего Востока России ориентирована главным образом на Китай. Однако замедление темпов экономического роста Китая может привести к тому, что в ближайшее время инфраструктура Дальнего Востока и Китая будет не задействована в полном объеме. К тому же есть риск в таком случае недополучить выгоды от участия в транспортном проекте «Шёлковый путь» [7].

Россия, несмотря на ухудшение отношений с Западом, тесно связана с Европой. Наша страна не может разом отказаться от многолетнего сотрудничества со странами ЕС ввиду того, что традиционным для России всё же остаётся Евро-Атлантический регион. Даже введённые санкции и контрсанкции не смогли коренным образом изменить картину внешнеторгового оборота. По данным 2015 г. преобладающая доля внешнеторгового оборота РФ всё ещё приходится на страны ЕС (рис. 2).

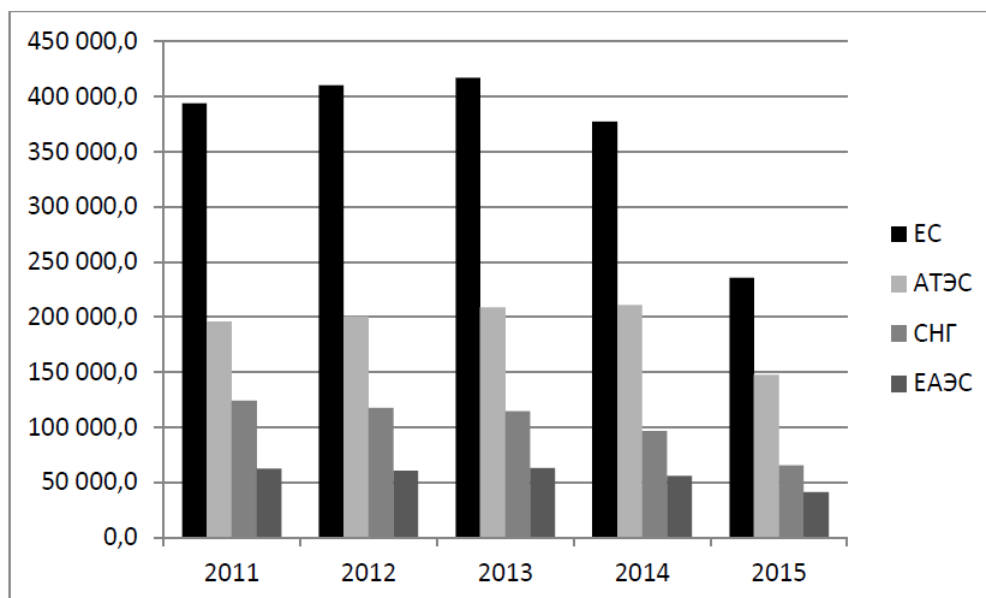

Рис. 2. Внешнеторговый оборот РФ по основным группам стран, млн дол. (составлен авторами на основе [8])

Подводя итог, отметим, что не стоит переоценивать ориентацию России на Восток и строить только оптимистичные прогнозы. При негативном сценарии ЕС в течение 10–15 лет может найти альтернативные источники закупок энергоресурсов. Россия за аналогичное время также может переориентироваться на Восток, а именно на китайский рынок. Безусловно, сближение с Китаем является положительным фактом, но необходимо учитывать существенные затраты, которые понесёт Россия на строительство новых трубопроводов на огромные расстояния. К тому же есть вероятность попасть в зависимость от одного конкретного импортёра – Китая, который начнёт диктовать свои условия. В конечном итоге Россия окажется в зависимости от китайской экономики и превратится в ее сырьевой придаток [2]. Относительно стран Запада такой сценарий маловероятен ввиду того, что отношения России и ЕС более многосторонние.

Таким образом, санкции Запада, которые подталкивают Россию на сближение с Китаем, могут принести как пользу, так и вред экономике России. Необходим поиск баланса между «западным» и «восточным» векторами развития экономического сотрудничества.

Библиографический список

1. Грек Ю.В. Итоги и задачи поворота России на Восток// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология,

философия, история. Серия: Политика и политические науки. 2015. № 9 (49). С. 5–8.

2. Зимовец А. В. О проблемах и перспективах переориентации экономик России с Запада на Восток// Вестник Таганрогского института управления и экономики. Серия: Политика и политические науки. 2014. № 1 (19). С. 33–36.

3. Куреев А. А. Российско-китайские отношения после украинского кризиса// Теория и практика общественного развития. Серия: Политика и политические науки. 2015. № 11. С. 175–177.

4. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. С. 7–15.

5. Суходолов А. П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России// Известия Иркутской государственной экономической академии. Серия: Экономика и экономические науки. 2013. № 6. С. 104–107.

6. Хорбаладзе Э. Л. Восприятие Китаем России на международной политической арене// Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. Серия: Политика и политические науки. 2014. № 13. С. 75–78.

7. Цомая М. А. Китай – партнёр или конкурент // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политика и политические науки. 2014. № 7. С. 217–222.

8. ФТС России. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам. URL: <http://www.customs.ru>.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНА¹

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет.
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*А.И. КОВАЛЕНКО, аспирант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: kovalenkoalenaivanovna@yandex.ru*

Аннотация

В статье на основе применения системного подхода предложено рассматривать финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов как процесс реализации на практике функций планирования, организации, контроля и координации в сфере финансового обеспечения инновационной деятельности предприятий и организаций. Для формирования эффективной системы финансового управления инновационной активностью экономических субъектов региона предложено сбалансировать внешние и внутренние источники финансирования инновационных проектов ведущих компаний.

Ключевые слова: финансовое управление, финансовые риски, инновационная активность, финансовый контроль, инновационные проекты.

Инновационная экономика развивается только в условиях, когда наука становится неотъемлемой частью промышленного производства и непосредственной производительной силой, а финансовая система обеспечивает бесперебойное финансирование всех инновационных процессов. В связи с этим весьма актуальны задачи финансового обеспечения конкурентоспособности экономики страны и ее регионов на основе формирования эффективного механизма финансового управления инновационной активностью экономических субъектов в процессе реализации инновационных проектов в регионах.

Оценка эффективности финансового стимулирования инновационной активности предприятий и организаций в рамках региональной инновационной системы базируется на анализе прежде всего финансового управления указанным процессом. При этом финансовые инструменты стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, в свою очередь, функционируют в рамках инвестиционных процессов, их тенденций, закономерностей, отраслевой и региональной специфики [7]. Иначе говоря, любой инвестиционный процесс, основой которого является движение денежных потоков или финансирование, реализуется при помощи финансовых инструментов и во многом определяется уровнем эффективности их использования.

Как показывает практика, целесообразно рассматривать механизм финансового управления инновационной активностью экономических субъектов региона с точки зрения двух взаимосвязанных процессов.

1. Внешнее финансовое управление включает в себя целенаправленный процесс финансового обеспечения инновационной деятельности экономических субъектов на основе реализации мер государственного регулирования инновационного развития экономики, а также возможности привлечения средств из внешних источников. Внешнее финансовое управление позволяет предприятиям и организациям получить финансирование для реализации своих инновационных проектов за счет привлечения государственных субсидий, льготных кредитов, получения государственных

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 14-12-23006а(р) «Методология формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики Краснодарского края».

ных гарантий при оформлении кредитных отношений, а также привлечь средства внешних инвесторов на основе краудфандинга, развития бизнес-ангельского движения, предоставления финансовых ресурсов из венчурных фондов, привлечения средств на основе активных операций на рынке ценных бумаг (корпоративные облигационные займы), развития финансового лизинга.

2. Внутреннее финансовое управление заключается в обеспечении финансовыми ресурсами всех необходимых процессов в сфере реализации инновационных проектов за счет собственных средств предприятий или организаций (прибыли, резервных фондов).

Применение системного подхода к формированию механизма финансового управления инновационной активностью экономических субъектов региона заключается в возможности определения эффективных методов и инструментов финансовой поддержки инновационных компаний в различных сферах экономической деятельности. Содержание механизма финансового управления инновационной активностью экономических субъектов региона включает в себя сочетание процессов экономической мотивации и стимулирования предприятий к разработке и активному внедрению инноваций в практическую деятельность с учетом минимизации присутствующих данному процессу рисков, возникающих на всех этапах реализации инновационных проектов. Финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов региона заключается в планировании финансового обеспечения инновационной деятельности, организации финансовых потоков и постоянном контроле за целевым характером использования финансовых ресурсов, а также в координации и корректировке всех финансовых процессов в сфере инновационного развития деятельности экономических субъектов с учетом постоянно изменяющихся факторов внешней среды. Для эффективного осуществления деятельности, направленной на реализацию инновационных проектов, необходимо достижение сбалансированности источников финансового обеспечения на всех этапах инновационного процесса, начиная от разработки научной идеи и заканчивая коммерциализацией инновации.

Анализ официальных статистических данных показывает, что преобладающим источником финансирования инноваций практически во всех отраслях отечественной экономики являются собственные средства предприятий

и организаций. Как представлено в табл. 1 за период с 2011 по 2013 гг. в структуре затрат на технологические инновации в промышленном производстве по источникам финансирования принципиальных изменений не произошло.

Основным источником финансирования инновационной деятельности в промышленности являются собственные средства предприятий, на долю которых в 2013 году приходилось 64,81%, что не намного ниже уровня 2012 г., когда эта доля составляла 74,01%.

Однако, почти принципиально изменилась доля средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в финансировании инноваций, величина которой с 2011 г. выросла с 4,04% до 7,14% в 2013 г., основной скачок в росте этой доли произошел только в 2012 г., когда она выросла до 7,54% [5].

Поведение иностранных инвесторов в отношении вложения средств в технологические инновации в промышленном секторе отечественной экономики соответствует текущему кризисному состоянию экономики страны. Под воздействием неопределенности внешней среды доля иностранных инвестиций в инновационный сектор экономики за анализируемый период сократилась почти в 2 раза: с 0,84% в 2011 г. до 0,49% в 2013 г.

Наиболее характерна динамика за анализируемый период прочих источников финансирования затрат на технологические инновации в промышленном секторе отечественной экономики. К прочим источникам финансирования относятся кредитные средства, финансовый лизинг, средства рынка ценных бумаг, средства венчурных фондов и бизнес-ангелов. За период с 2011 по 2013 гг. доля этой группы источников финансирования инноваций выросла с 22,5 до 35,0%. При этом наибольшая доля этих источников финансирования приходится на кризисный 2012 г., когда инновационные риски достигали максимальных значений.

Финансовое управление призвано обеспечить бесперебойное финансирование инновационной деятельности на постоянной основе и с учетом гарантированного получения результата от коммерциализации, несмотря на достаточно высокий уровень не только финансового, но и инновационного риска [7].

Как показывают статистические данные, представленные в табл. 2, финансовый результат основных отраслей промышленности в целом по региону в 2014 г. показал убыток

Затраты на технологические инновации организаций по источникам финансирования в 2011–2013 гг. [5]

Показатели	Затраты на технологические инновации, млн р.			Структура затрат на технологические инновации, %		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	469442,2	583660,6	746778,2	77,31	87,52	91,86
В том числе:						
собственные средства организации	326642,0	427906,1	473152,3	53,80	64,16	58,20
средства федерального бюджета	22146,2	42500,6	47411,2	3,65	6,37	5,83
средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	1167,7	1034,3	1299,9	0,19	0,16	0,16
средства внебюджетных фондов	349,0	3463,7	603,0	0,06	0,52	0,07
иностранные инвестиции	5042,8	15638,4	3914,4	0,83	2,34	0,48
прочие средства	114094,5	93117,4	220397,4	18,79	13,96	27,11
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий – всего	137754,0	83230,6	66133,4	22,69	12,48	8,14
В том числе:						
собственные средства организации	135554,2	65690,5	53696,5	22,32	9,85	6,61
средства федерального бюджета	732,4	2903,6	8633,4	0,12	0,44	1,06
средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	143,0	290,4	19,1	0,02	0,04	0,002
средства внебюджетных фондов	11,6	96,9	86,1	0,00	0,01	0,01
иностранные инвестиции	81,6	98,4	85,0	0,01	0,01	0,01
прочие средства	1231,2	14150,7	3613,5	0,20	2,12	0,44

на сумму 45 368 млн р. Эта же тенденция стагнации или падения уровня рентабельности отмечается практически во всех отраслях промышленности, кроме отрасли по добыче топливно- энергетических полезных ископаемых, где она увеличилась с 1,83% в 2013 г. до 10,06% в 2014 г. Так, в обрабатывающих отраслях уровень рентабельности практически не изменился и показывает стабильный рост с 2012 г.

В отраслях по производству, передаче и распределению электроэнергии, газа и воды он упал за этот же период с 1,37% в 2012 г. до –4,01% в 2014 г. [4]. Все это свидетельствует о выраженной тенденции снижения возможностей основных промышленных отраслей к накоплению необходимых финансовых ресурсов для инвестирования в крупные инновационные проекты. Поэтому недостаточное финансирование порождает и неэффективное

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат по видам экономической деятельности Краснодарского края в 2012–2014 гг., млн р.

Основные отрасли промышленности	Финансовый результат			Финансовый результат, %		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Всего по региону	102880	55438,3	–45368	100,00	100,00	100,00
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	994,9	1016,3	4562,2	0,97	1,83	10,06
Обрабатывающие производства	26631,9	24380,7	30974,6	25,89	43,98	68,27
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды	1414,3	–1173,5	–1820,1	1,37	–2,12	–4,01
Транспорт и связь	67987	29104,8	–79662	66,08	52,50	–175,59
Строительство	5851,5	2110	577,3	5,69	3,81	1,27

Источник: составлено авторами по материалам [4]

выполнение работ в рамках реализации инновационных проектов, что позволяет отметить преобладание заимствованных или скопированных инноваций. Естественно в данных условиях не может быть и речи о финансировании радикальных инноваций в связи с их полным отсутствием.

В то же время низкий уровень рентабельности способен подтолкнуть предприятия в инновационные «ловушки», когда отсутствие средств порождает отсутствие мотивации к инновациям, а отсутствие мотивации ведет к отторжению инновационной деятельности, снижению затрат на повышение квалификации инженеров и технологов, что в совокупности приводит к объективной невозможности развиваться на инновационной основе [2]. Кроме того, недостаточное финансирование инновационных проектов снижает текущую материальную заинтересованность, ведет к возникновению массы инновационных рисков, последствия которых непредсказуемы [3].

Нельзя забывать и о том, что отечественная система налогообложения как косвенный инструмент финансового управления инновационной активностью экономических субъектов сегодня недостаточно эффективно стимулирует предприятия к развитию инновационной деятельности [1]. В результате предприятие вынуждено вкладывать деньги в мелкие проекты, связанные с усовершенствованием продукции, что не позволяет ему провести масштабную модернизацию и техническое перевооружение производства, привлечь

высококвалифицированных специалистов и исследователей. Иначе говоря, предприятия могут сегодня решать только тактические задачи, например, замену устаревшего оборудования, а не стратегические, связанные с разработкой или приобретением передовых инновационных технологий [9].

Рассмотрим показатели деятельности ведущих компаний Краснодарского края, которые способны составить основу инновационного развития экономики региона (табл. 3).

Данные ведущих компаний Краснодарского края свидетельствуют о наличии собственных средств для осуществления возможности развития инновационной деятельности, однако основная доля этих финансовых ресурсов направляется предприятиями на выполнение текущих хозяйственных операций и преодоление кризисных явлений. Низкий уровень инновационной активности компаний Краснодарского края позволяет сделать предположение о том, что крупнейшие промышленные предприятия региона не имеют достаточного объема финансовых средств, позволяющих им не имитировать инновационную деятельность, а финансировать инновационные проекты, являющиеся передовыми для мирового рынка. Поскольку предприятия не облают достаточным объемом собственных финансовых ресурсов, то зачастую им приходится обращаться к внешним источникам финансирования и возникает необходимость в государственной поддержке, которую оказывают региональные венчурные фонды.

Наиболее динамично развивающиеся промышленные предприятия
Краснодарского края (по чистой прибыли)

Место	Компания	Объем реализации	Прибыль до налогообложения, млн р.	Чистая прибыль, млн р.	Специфика деятельности
1	2	3	4	5	6
1	ООО «Туапсинский балкерный терминал»	525,6	655,47	161,8	Балкерный терминал, специализируется на перевалке минеральных удобрений «навалом» на экспорт. Годовой грузооборот – 2,3 млн т
2	ООО «Южная рисовая компания»	461,9	965,06	432,17	Предприятие осуществляет полный цикл работ по хранению и переработке наиболее ценных сортов риса-сырца, производит крупу в розничной упаковке
3	ЗАО «Тамань-нефтегаз»	331,2	1 038,97	16,95	Предприятие развивает проект порта Тамань для сжиженного углеводородного газа, нефти и нефтепродуктов в районе мыса Железный Рог
4	ООО «Производственная компания “СТАНК”»	218,9	3 471,63	2 649,07	Компания производит металлические и пластмассовые изделия, используемые в строительстве, занимается инженерным и техническим проектированием
5	ООО «Стройтехнологии»	115,1	664,15	218,49	Компания выполняет полный комплекс работ по возведению фундаментов и оснований
6	ООО «Альянс XXI век»	86,7	1 203,17	719,83	Компания занимается реализацией ряда объектов в строительстве и проектировании на территории Большого Сочи. Производственно-складская база в Адлерском районе
7	ООО «АЭМ автоматизация»	74,2	708,72	368,21	Лидер рынка Юга в промышленном и гражданском строительстве, здравоохранении, проектировании и выполнении систем автоматизации и систем энергоснабжения
8	ОАО «Комбинат “Стройкомплект”»	61,3	710,95	538,78	Глубоководный зерновой терминал мощностью 3,5 млн т зерна в год, осуществляет перевалку грузов в порту Новороссийска

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
9	ООО «Тихорецк-Нафта»	59,1	2 821,37	2 459,57	Компания оказывает транспортно-экспедиторские и погрузо-разгрузочные услуги, хранение и складирование нефти и продуктов её переработки
10	ООО «АНВ-ПЛАСТ»	51,7	447,75	258,64	Компания занимается изготовлением и поставкой широкого ассортимента продукции из ПВХ
11	ОАО «ЭНЕКС»	42,2	6 149,74	4 561,30	Компания осуществляет полный комплекс проектных, монтажных и пусконаладочных работ на энергообъектах
12	ООО «ДСМУ-Газстрой»	32,4	6 702,51	4 556,56	Строительство линейных объектов и объектов сопутствующей инфраструктуры
13	ОАО «Кондитерский комбинат «Кубань»»	31,8	1 133,19	946,56	Крупнейший производитель кондитерских изделий в Краснодарском крае и ЮФО
14	ООО «ВЕК»	31,6	809,53	630,28	Компания производит пластиковые панели для внутренней отделки помещений

Источник: составлена авторами по исследованию РА «Эксперт ЮГ» [6]

На сегодняшний день в России действует 22 региональных венчурных фонда инвестиций, которые были созданы в 2006–2013 гг. при совместном участии Минэкономразвития РФ с администрациями регионов, с общим объёмом финансирования проектов – 8,9 млрд р. [8].

С января 2010 г. все проекты на соискание инвестиций региональных венчурных фондов должны быть в обязательном порядке направлены на экспертизу в ОАО «РВК» с целью увеличения контроля за процедурами, по которым управляющие компании региональных фондов отбирают проекты для инвестирования.

Как показывает анализ деятельности «Регионального венчурного фонда инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере» Краснодарского края, его значение как инструмента финансового стимулирования инновационной активности предприятий и организаций региона пока еще невелико. Общий объем средств на поддержку инновационных проектов, находящийся под управлением управляющей компании, по

завершении формирования закрытого паевого инвестиционного фонда составит 800 млн р.

Проекты, находящиеся в настоящий момент на рассмотрении наблюдательного совета фонда, представлены в таблице 4.

За счет средств венчурного фонда на территории Краснодарского края проинвестированы следующие проекты:

1) «Модернизация и расширение производства оптических элементов из самостоятельно выращенных монокристаллов и создание производства твердотельных лазеров с диодной накачкой» на общую сумму 60 млн р. (ООО «Лазеры и Кристаллы»);

2) «Производство порошка нанокристаллического диоксида кремния и оксидо-углеродного порошка из рисовой лузги» на общую сумму 116,3 млн р. (ООО «Краснодарский диоксид кремния»);

3) «Российская система в области облачных сервисов в сфере путешествий» на общую сумму 120 млн р. (ООО «СТРАНА.трелл»);

4) «Организация в Краснодарском крае малотоннажного производства труб и их со-

Проекты на стадии рассмотрения

№	Название проекта	Объем инвестиций, млн р.
1	Производство микрокремнезема и энергии из рисовой шелухи на основе экологически чистой технологии	107
2	Организация производства строительных смесей на основе вяжущего кварца	100
3	Масштабирование производства энергосберегающих зерносушильных установок, работающих на основе СВЧ-разогрева без использования дизельного топлива и газа	105
4	Организация производства биостимуляторов роста растений	30
5	Создание пилотного производства, комплекса по переработке отходов льна, технической конопли, семян тыквы и виноградной косточки	80
	<i>Итого</i>	357

единительных элементов из армированных полимеров» на общую сумму 85 млн р. (ООО «Краснодарский завод композитных труб»);

5) «Создание и развитие в Краснодарском крае инновационного спортивного агентства» на общую сумму 110 млн р. (ООО «Агентство инновационных спортивных технологий»);

6) «Создание в Краснодарском крае одного из крупнейших в России Research & Development центра в области пчеловодства» на общую сумму 100 млн р. (ООО «Кубанский центр медовых технологий»);

7) «Организация в Краснодарском крае компании, осуществляющей формирование потока инновационных проектов на предпосевной и посевной стадии с привлечением следующих раундов финансирования» на общую сумму 120 млн р. (ООО «Краснодарский инновационный центр»).

Реализация перечисленных проектов за счет привлечения средств из внешних источников финансирования позволит экономическим субъектам не только реализовать собственные научные идеи, воплощенные в инновации, но и создать фундамент для перманентного развития инновационной деятельности, обеспечить коммерциализацию инновационных продуктов и технологий и заработать собственные финансовые средства для дальнейшего инновационного развития.

На основе проведенного исследования ситуации в сфере финансового управления инновационной активностью экономических субъектов региона получены следующие выводы.

1. Финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов региона требует применения системного подхода,

позволяющего сбалансировать финансовые ресурсы для обеспечения стимулирования инновационной деятельности экономических субъектов региона. Финансовое управление инновационной деятельностью экономических субъектов на практике осуществляется на основе реализации следующих функций:

- планирования финансовых потоков для обеспечения инновационной деятельности;

- организации финансовой деятельности для обеспечения бесперебойного финансирования и постоянного притока денежных средств в инновационную сферу;

- осуществления контроля и контроллинга на постоянной основе, обеспечивающего соблюдение целевого характера использования средств, эффективность и достаточность привлекаемых финансовых ресурсов и целесообразность их финансового вложения в проект;

- координации деятельности финансовых институтов, обеспечивающих финансирование инновационного развития экономики региона, и осуществление постоянной корректировки финансовой стратегии с учетом изменения внешней среды и трансформации целей и задач инновационной политики региона.

2. Финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов в регионе основано на сочетании двух направлений финансирования инновационной деятельности: внутреннего и внешнего. Внутреннее финансовое управление как правило охватывает финансовую деятельность внутри инновационных компаний, способных самостоятельно обеспечить реализацию своих инновационных проектов. Внешнее финансовое управление предусматривает привлечение финан-

совых ресурсов из различных источников: государственных региональных, а также из средств других организаций, активно осуществляющих финансирование инновационной деятельности, как традиционными, так и нетрадиционными способами: венчурных фондов, бизнес-ангелов, банковского кредитования, финансового лизинга, средств инвесторов на рынке ценных бумаг и др.

3. Финансовое управление инновационной активностью экономических субъектов региона должно включать в себя эффективный механизм управления не только финансовыми, но и инновационными рисками, так как связанная с разработкой и внедрением неопределённость будет оказывать существенное влияние на возможность коммерциализации инноваций. Комплексное взаимодействие всех участников системы финансового управления инновационной деятельностью поможет своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, снизить возможные потери от проявления финансовых и инновационных рисков, оказывающих влияние на финансово-хозяйственную деятельность экономических субъектов, активно осуществляющих реализацию инновационных проектов в регионе.

Библиографический список

1. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М., 2011.
2. Берзон Н.И., Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: учебник. М., 2015.
3. Беспалов М.В., Абдукаримов И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие. М., 2013.
4. Доклад Федеральной службы государственной статистики «О социально-экономическом положении Краснодарского края в 2015 году». URL: <http://www.krsdstat.ru/bgdfree/ind1103/IssWWW.exe/Stg/d000/i000002r.htm>.
5. Индикаторы инновационной деятельности 2015: статистический сборник. URL: [http://www.hse.ru/data/2015/04/07/1096379758/Индикаторы %20 инновационной%20деятельности%202015.pdf](http://www.hse.ru/data/2015/04/07/1096379758/Индикаторы%20инновационной%20деятельности%202015.pdf).
6. Исследование РА Эксперт «Рейтинг самых динамично растущих компаний юга России». URL: <http://expert.ru/ratings/rejting-samyih-dinamichno-rastuschih-kompanij-yuga-rossii>.
7. Натаова С.М., Никулина О.В. Управление стратегическим развитием легкой промышленности России на современном этапе // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 221–227.
8. Официальный сайт ОАО «РВК». URL: https://www.rusventure.ru/ru/investments/regional_funds.
9. Старкова Н.О., Рзун И.Г., Сакания С.В. Состояние и проблемы малого и среднего предпринимательства в РФ // Достижения вузовской науки. 2014. № 13. С. 154–160.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. ЕВСТРАТОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет.
e-mail: evstratov.mail@gmail.com*

*В.С. ИГНАТЬЕВА, магистрант кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет.
e-mail: viky737@mail.ru*

Аннотация

В статье исследован фармацевтический рынок Российской Федерации за период 2005–2014 гг., рассмотрены основные направления деятельности субъектов фармацевтического рынка, а также выявлены основные тенденции развития фармацевтического рынка Российской Федерации.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, производство и распределение, государственные органы, фармацевтическое образование, потребители.

Актуальность изучения фармацевтического рынка Российской Федерации связана прежде всего с возрастающей социальной значимостью, которая проявляется в имманентной потребности населения в выздоровлении и ограниченной возможности производителей и поставщиков удовлетворить эту потребность [6, с. 95]. Более того, обеспечение населения доступными и качественными лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения (далее – ЛС и ИМН) является приоритетным направлением политики государства в оказании медицинской помощи.

Фармацевтический рынок, как показывает рис. 1, может проявлять себя в форме экономических взаимоотношений между субъектами и объектами, связанных с обменом фармацевтических товаров и услуг и формирующих основные элементы рынка – спрос, предложение и цену [8, с. 269].

Развитие фармацевтического рынка Российской Федерации связано с увеличением количества поставщиков ЛС и ИМН: количество иностранных компаний, присут-

ствующих на рынке, в период 2005–2013 гг. с нескольких десятков возросло до нескольких сотен, а оптовых посредников – с 200 до 7000 [1, с. 63]. Таким образом, уровень конкуренции, сложившийся на фармацевтическом рынке Российской Федерации, является высоким и свидетельствует о достаточном уровне развития структуры рынка.

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что объем фармацевтического рынка Российской Федерации имеет положительную динамику роста, что, по мнению авторов, связано с девальвацией рубля, инфляционными тенденциями и повышением уровня номинальных доходов населения.

В стоимостном выражении продукция иностранных производителей занимает около 75% всей емкости фармацевтического рынка Российской Федерации [10, с. 42]. Кроме того, до 70% от всего российского производства ЛС производится на основе субстанций, которые были произведены за границей. Данное соотношение является стабильным на протяжении последних 15 лет и связано прежде всего с высокой ценой оригинальных лекарственных средств, которые поставляются, в первую очередь зарубежными производителями. Необходимо отметить, что соотношение отечественных и импортных лекарственных средств в натуральном выражении – 60 : 40, поскольку отечественные производители заполняют низкий ценовой сегмент рынка дженериками.

В настоящее время на фармацевтическом рынке Российской Федерации присутствуют около 1100 зарубежных и 460 отечественных производителей. Среди российских производителей необходимо выделить лидеров (рис. 3).

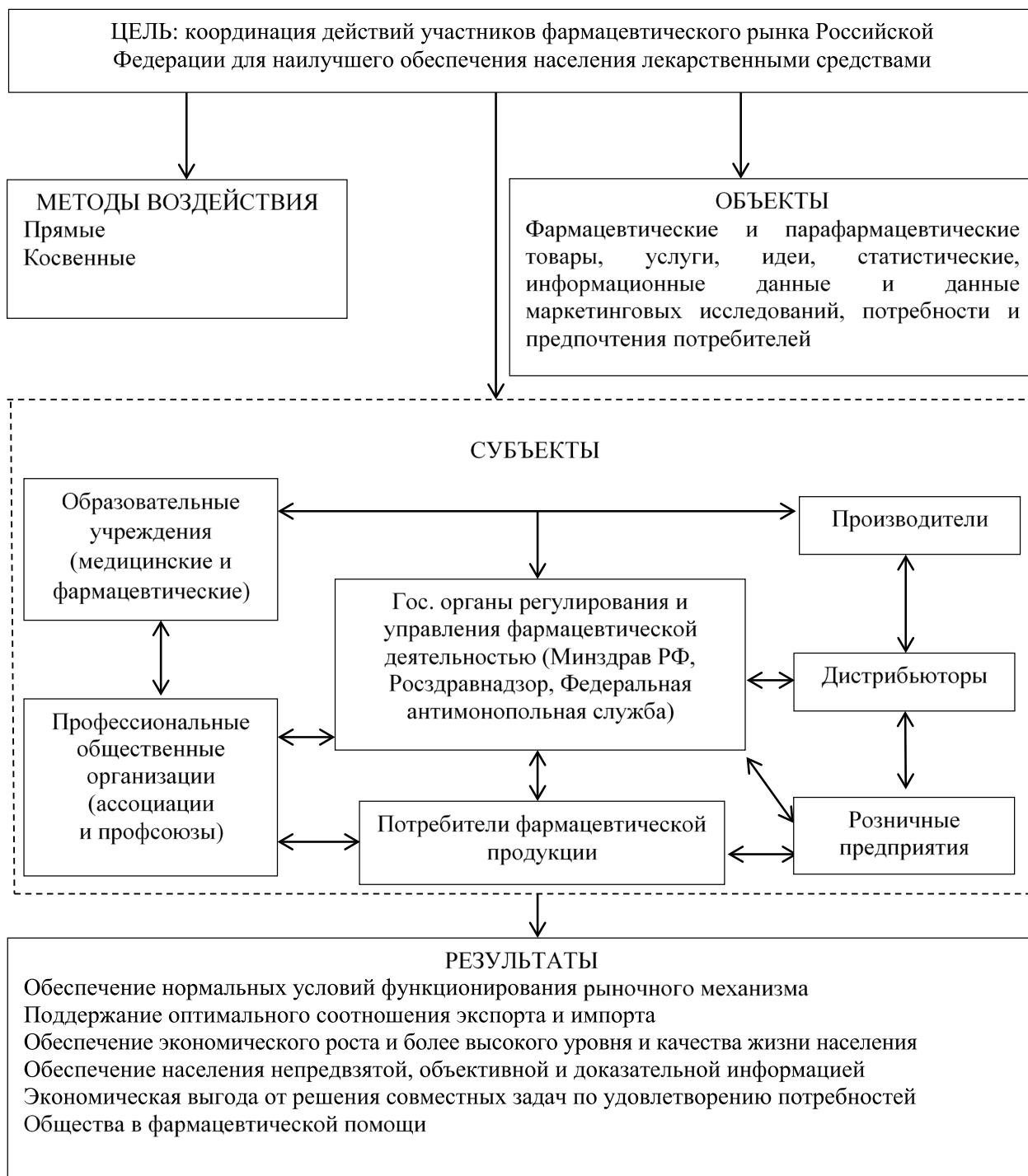

Рис. 1. Взаимодействие основных субъектов фармацевтического рынка РФ

В результате анализа конъюнктуры рынка авторами было установлено, что основными поставщиками ЛС и ИМН на фармацевтическом рынке Российской Федерации являются страны Европейского Союза, Индия, США (рис. 4).

Импорт ЛС и ИМН на фармацевтическом рынке Российской Федерации осуществляют представительства иностранных компаний и дистрибьюторы [7, с. 33]. Динамика структуры импорта лекарственных средств на фармацевтическом рынке Российской Федерации представлена на рис. 5.

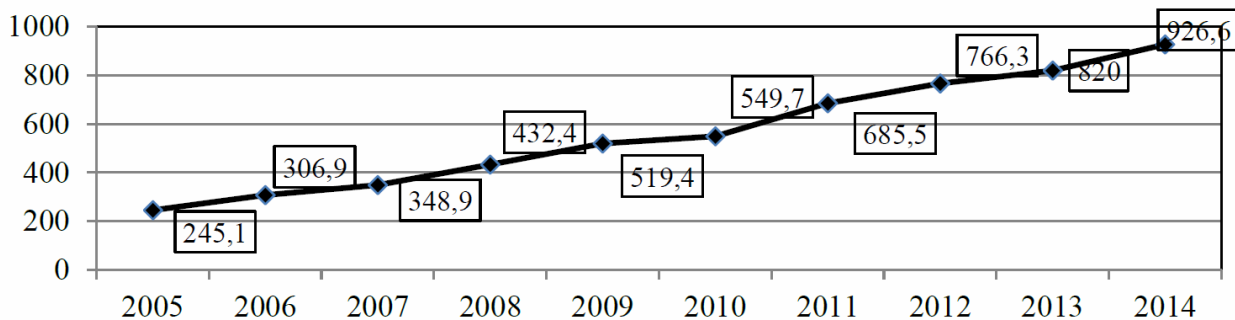

Рис. 2. Динамика объема фармацевтического рынка Российской Федерации, млрд., р. [5, с. 358]

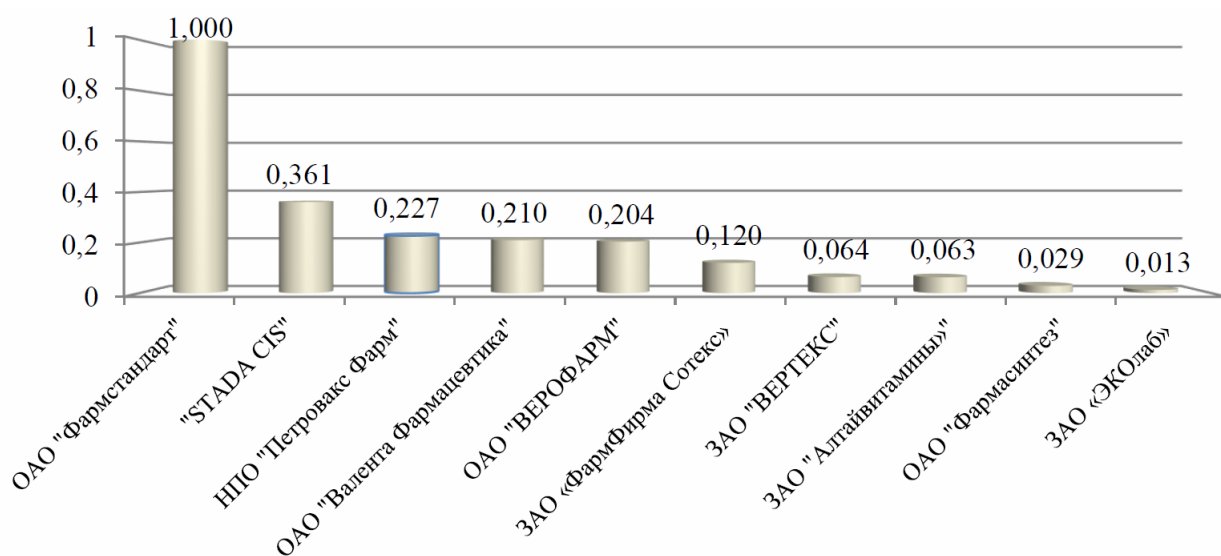

Рис. 3. Показатели крупных фармацевтических компаний относительно лидера на фармацевтическом рынке РФ, % [6, с. 95]

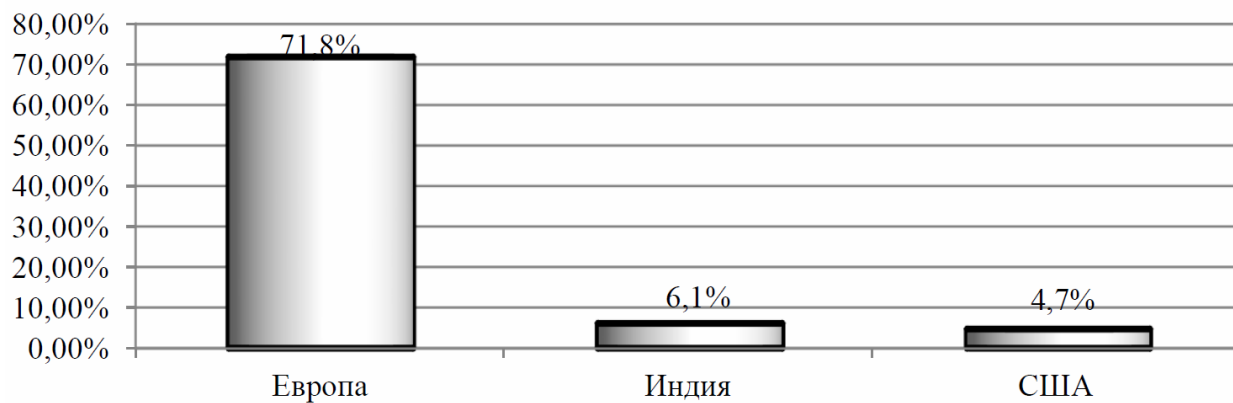

Рис. 4. Структура рынка поставщиков на фармацевтическом рынке РФ [5, с. 359]

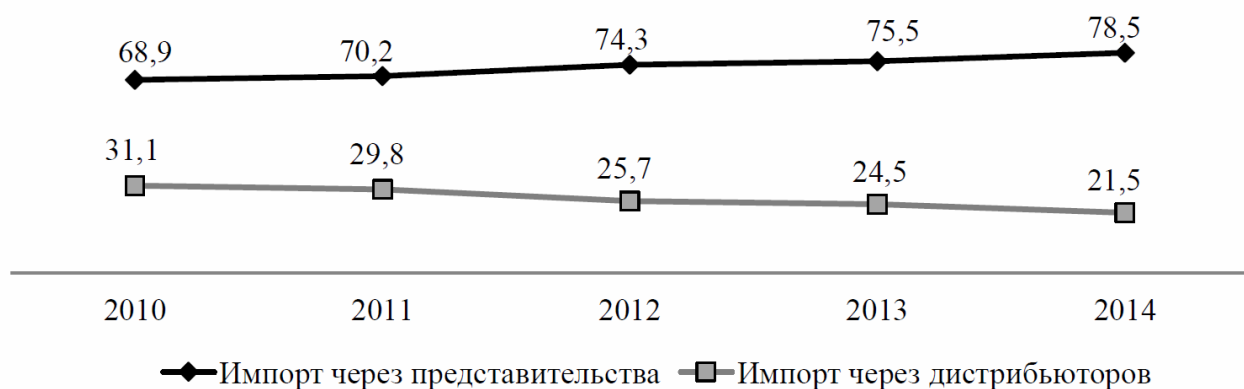

Рис 5. Динамика структуры импорта ЛС на фармацевтическом рынке Российской Федерации 2010–2014 гг., % [6, с. 96]

На фармацевтическом рынке реализация ЛС и ИМН осуществляется через аптечные учреждения [9, с. 64] (покупка или получение их по льготному рецепту) и через больничные учреждения. Количество аптечных учреждений в Российской Федерации на сегодняшний день достигает 60 тысяч. Объем продаж через больничные учреждения составляет около 25 % от общего объема фармацевтического рынка Российской Федерации.

Рассматривая аптечные учреждения как основной субъект фармацевтического рынка, необходимо обратить внимание на увеличение численности аптек в аптечных сетях. Данные о крупных сетевых аптеках представлены в таблице.

Государственное регулирование как социальный институт в целом и его отдельные направления активно развиваются в

современных условиях [11, с.1401]. Для эффективного обеспечения законности, прав и свобод граждан в социальной сфере создано Министерство здравоохранения Российской Федерации, которое совместно с Росздравнадзором и Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации осуществляет контроль и надзор в сфере здравоохранения. Органы государственного управления должны обеспечивать население страны информацией объективной, доказательной и непредвзятой, так как она связана с здоровьем граждан. Источники фармацевтической информации можно разделить на четыре основных группы (рис. 6).

В настоящее время информация, которая касается наличия ЛС и ИМН и цен на них – является очень актуальной для аптечных учреждений и ЛПУ [3, с.78]. Именно поэто-

Рейтинг аптечных сетей на фармацевтическом рынке РФ в 2014 г. [6, с. 96]

Рейтинг	Аптечная сеть	Центральный офис	Количество точек	Доля на рынке, %
1	Ригла	Москва	1122	3,1
2	A.V.E. Group (включая «36,6»)	Москва	612	3,0
3	A5 Group	Москва	992	2,5
4	Имплозия	Москва	374	2,4
5	Доктор Столетов (включая «Озерки»)	Самара	1386	2,0
6	Радуга (включая «Первую помощь»)	Санкт-Петербург	794	2,0
7	Планета здоровья	Пермь	590	1,6
8	Фармаимпекс	Ижевск	534	1,5
9	АСНА	Москва	379	1,3
10	Фармлэнд	Уфа	470	1,2

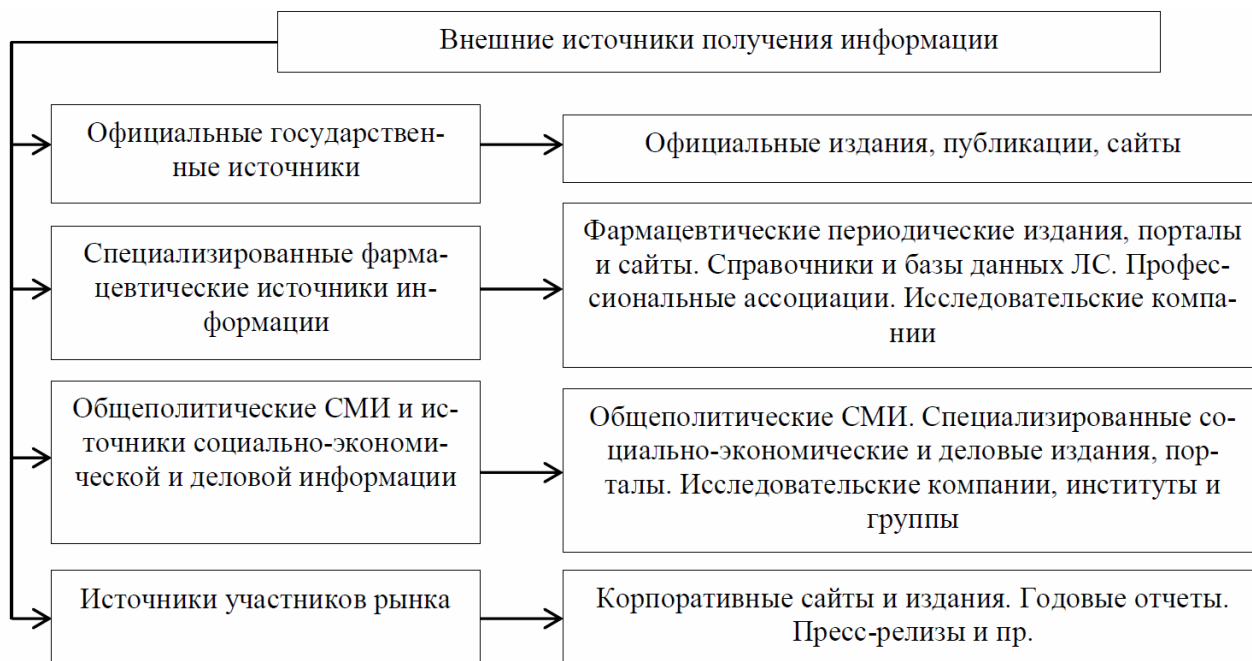

Рис. 6. Основные группы источников информации о фармацевтическом рынке

му в развитых странах мира происходит процесс создания специализированных центров информации, которые внедряют новые технологии, проводят анализ конъюнктуры на фармацевтическом рынке и предоставляют сведения о наличии ЛС и ИМН в аптечных учреждениях.

На данный момент в Российской Федерации зарегистрировано более 20 тысяч наименований лекарственных препаратов природного и синтетического происхождения, каждое из которых обязано соответствовать таким требованиям, как: эффективность, безопасность и доступность для населения. Правильно ориентироваться в фармацевтической сфере позволяет профессия провизора. Сегодня в Российской Федерации работают свыше 60 тысяч провизоров-специалистов с высшим фармацевтическим образованием. Базовая подготовка фармацевтических работников в России осуществляется высшими и средними профессиональными фармацевтическими учебными заведениями по специальности «Фармация», которая включена в перечень специальностей высшего профессионального образования (квалификация «провизор») и среднего профессионального образования (квалификация «фармацевт» и «фармацевт с углубленной подготовкой»). В России подготовку специалистов с высшим фармацевтическим образованием осуществляют различные медицинские и фармацевтические высшие

учебные заведения, например, такие как Пермская государственная фармацевтическая академия (ГБОУ ВПО ПГФА), Пятигорский медико-фармацевтический институт (ПМФИ) – филиал Волгоградского медицинского университета, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия (СПХФА).

Взаимодействие участников фармацевтического рынка также проявляется в создании профессиональных общественных организаций. Создавая объединения, участники рынка прикладывают усилия для более эффективной защиты своих интересов. Особенностью фармацевтического рынка, в отличие от других рынков, является то, что в нем можно выделить три типа потребителей: институциональных, промежуточных и конечных.

Главные факторы, которые влияют на выбор потребителя на фармацевтическом рынке, – цена [4, с. 39], а также эффективность и безопасность применения ЛС. Экономическая доступность лекарственных средств постоянна [2, с. 61], поэтому государственное финансирование сферы здравоохранения постоянно изменяется и влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. В условиях рыночной системы обеспечения лекарственными препаратами наблюдается постоянное сокращение бюджетного финансирования системы здравоохранения. Позиция Всемирной организации здравоохра-

нения состоит в том, что затруднение доступа пациента к лекарствам означает снижение качества медицинского обслуживания. Если покупатель не имеет достаточных средств для приобретения ЛС и ИМН, то и качество лечения значительно снижается.

Анализ структуры фармацевтического рынка позволил сделать вывод о наличии высокого потенциала развития фармацевтического рынка Российской Федерации, и при сохранении выявленных тенденций развития существующий потенциал с высокой степенью вероятности может быть использован субъектами фармацевтического рынка в качестве основных направлений деятельности для повышения эффективности его функционирования. Главные направления деятельности субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации можно выделить на основе существующих тенденций развития, среди которых, по мнению авторов, необходимо выделить: сокращение численности дистрибьюторов и переход к большей концентрации участников рынка; увеличение численности аптечных учреждений и аптечных сетей; увеличение в стоимостном выражении доли импортированных ЛС.

Проведенное исследование основных направлений деятельности субъектов фармацевтического рынка дает возможность сделать вывод о том, что особенность функционирования участников фармацевтического рынка заключается во взаимосвязи экономической и социальной сфер общества, которая обусловлена социальной значимостью. Взаимодействие основных субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации в результате выполнения социально значимой функции обязательно будет способствовать поддержанию здоровья населения на уровне, который необходим для устойчивого и сбалансированного роста экономики страны. При этом эффективность функционирования основных субъектов фармацевтического рынка будет зависеть от соблюдения профессиональных принципов и этики при назначении руководителей в государственных структурах, а также от качества фармацевтического образования и информационной открытости фармацевтического рынка.

Библиографический список

1. Акафьева Т.И., Землякова М.А. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 63–66.
2. Бельских И.Е., Кулагина С.В. Особенности российского фармацевтического рынка // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 13 (73). С. 56–66.
3. Бельских И.Е., Кулагина С.В. Реклама лекарственных препаратов в фармацевтическом маркетинге // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 74–80.
4. Бельских И.Е., Кулагина С.В. Особенности регулирования цен на фармацевтическом рынке // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 14. С. 37–45.
5. Евстратов А.В., Игнатьева В.С. Динамика основных структурных параметров развития фармацевтического рынка Российской Федерации: тенденции и перспективы // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 357–361.
6. Евстратов А.В., Игнатьева В.С. Основные субъекты фармацевтического рынка Российской Федерации и их роль в повышении эффективности его функционирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 9 (131). С. 94–100.
7. Евстратов А.В. Структурные параметры фармацевтического рынка Российской Федерации в 2001–2014 годах: закономерности формирования и тенденции развития // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 3 (158). С. 31–43.
8. Игнатьева В.С. Механизм взаимодействия участников фармацевтического рынка Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 269–272.
9. Степанов А.С. Аналитические исследования аптечного рынка Дальневосточного федерального округа (2007–2012 гг.) // Ремедиум. 2014. № 1–2. С. 64–67.
10. Степанов А.С. Подходы к проведению сравнительной оценки уровня цен на лекарственные средства в розничных аптечных организациях // Практический маркетинг. 2011. № 11. С. 40–43.
11. Evstratov A.V. Mergers and acquisitions of companies in the global pharmaceutical market in 1999–2012 // World Applied Sciences Journal. 2014. № 32 (7). p. 1400–1403.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

*И.Н. РЫКОВА, доктор экономических наук,
руководитель Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
e-mail: rykova@nifi.ru*

Аннотация

Становление и развитие инновационной экономики привело к постоянной смене ключевых понятий и терминов, при этом исключаются теоретические и научные основы в формировании национальной инновационной системы. В рамках данной статьи отражены некоторые взгляды с позиции реализации государственной бюджетной политики в области развития инновационной экономики и направления бюджетного финансирования в сопоставлении с результатами.

Ключевые слова: экосистема, инновации, элементы, бюджетное финансирование, эффективность.

В настоящее время усилия государства направлены на поддержку импортозамещения и экспорта несырьевой, в том числе высокотехнологичной, продукции, снятие инфраструктурных ограничений, содействие развитию малого и среднего бизнеса, создание возможностей для привлечения финансирования в значимые сектора экономики. Государственные инвестиции способствуют обеспечению ключевых общественных услуг, появлению у граждан и организаций дополнительных экономических возможностей и, в целом, обеспечивают экономический рост.

На развитие реального сектора экономики в современных условиях оказывает значительное влияние эффективное решение проблемы повышения качества взаимосвязи науки и производства, внедрения в производство научных результатов и технологий, подготовки кадров.

Таким образом, стимулирование инновационного развития должно стать основным источником экономического роста, который расширит возможности для появления новых продуктов и технологий. Финансирование наиболее важных и перспективных инновационных проектов предусматривается в рамках ряда государственных программ, в первую очередь относящихся к направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» [2]. В 2016 г. предусмотрены расходы федерального бюджета на стимулирование инновационного развития экономики в размере 63,8 млрд р. (табл. 1).

В целях реализации механизма возмещения затрат субъектов Российской Федерации на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков в 2016 г. в федеральном бюджете планируется предусмотреть 4,3 млрд р.

Следовательно, на государственном уровне используется достаточное количество мер государственной поддержки и направление расходов федерального бюджета на стимулирование инноваций, при этом проведенный систематический анализ показывает дискуссионность эффективности развития инновационной экономики в России. Трансформация подходов и терминов, используемых в научных публикациях, федеральными органами власти и участниками инновационных систем направлена только на повышение объемов производства инновационной продукции и реализацию научно-технологического прогресса в промышленности.

Основываясь на обобщении понятий «экосистема инноваций», можно ввести следующее определение: «Российская иннова-

Таблица 1

Расходы на развитие инновационной инфраструктуры и стимулирование инноваций, млрд р.

Основные направления финансирования	2016 г.
Государственная программа «Развитие науки и технологий»	
Подпрограмма «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора»	14,9
Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»	
Стимулирование инноваций	5,7
Субсидии и имущественные взносы институтам развития	22,9
Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	
Подпрограмма «Развитие промышленной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленного производства»	5,1
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.	
Подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»	2,1
Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса»	
Подпрограмма «Наука и инновации»	3,4
Непрограммные направления деятельности «Реализация функций иных федеральных органов государственной власти»	
Реализация ключевых проектов «дорожных карт» Национальной технологической инициативы	10,0

ционная экосистема – это система взаимоотношений между участниками (организациями, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами) и институтами развития, направленная на обеспечение конкурентоспособности экономики за счет инноваций. В систему инновационной экосистемы не входят инновационная инфраструктура и научные коллективы. При этом есть достаточно успешные практики в зарубежном опыте.

Опыт Великобритании [5] определяет ключевых участников инновационной экосистемы:

- бизнес-ассоциации и ассоциации инвесторов;
- отраслевые ассоциации;
- венчурные фонды;
- технологические брокеры и инжиниринговые центры;
- университеты;
- патентные поверенные;
- организационный консалтинг и специальные отраслевые сервисы;
- бизнес-инкубаторы и корпоративные ЦГТ.

Опыт Израиля [3] кроме традиционных включает в экосистему университеты, армию, научно-исследовательские центры многонациональных высокотехнологических компаний.

Проведен анализ некоторых участников российской практики инновационной экосистемы.

Инновационные стартапы (innovation startup) – малые субъекты предпринимательской деятельности, находящиеся на уровне становления организации бизнеса, планирующие заниматься инновационной деятельностью и выпуском инновационной продукции (работ, услуг).

Одним из наиболее удачных практических пособий по созданию инновационных стартапов в России было исследование, которое проведено рейтинговым агентством «Эксперт РА» в рамках реализации 1-го этапа проекта «Разработка методологии и оценка средней стоимости инновационного стартапа в России по состоянию на апрель-июнь 2011 года» по заказу Российской венчурной компании [4]. По результатам исследования указано, что средняя стоимость запуска российского стартапа в 2011 г. составляла 52 990 тыс. р., в РВК 35 955 тыс. р. и в Сколково – 77 073 тыс. р.; при этом наиболее дорогие – в секторе промышленных технологий, наиболее дешевые – в сфере информационно-коммуникационных технологий.

«Ограничениями развития стартапов являются, в частности, недостаток у начинающих

команд навыков в развитии бизнеса, маркетинга, предпринимательства и недостаточное количество внутри страны высокопрофессиональных консультантов по созданию бизнеса в сфере информационных технологий (менторов)» [6]. РВК проводится ежегодный конкурс GenerationS для стартапов, т.е. бесплатная акселерационная программа, получение навыков ведения технологического бизнеса, возможность доработать свой продукт в тесном взаимодействии с потенциальным корпоративным заказчиком, наладить связи в среде корпораций, инвесторов и экспертов, повысить бизнес-потенциал и инвестиционную привлекательность своего проекта.

Глобальный рейтинг стартап-экосистем 2015 г. представлен на сайте ОАО «РВК», отчет базируется на данных более чем 11000 стартапов мира и экспертных интервью 200 предпринимателей из 25 стран мира [11]. Ключевой тренд развития экономики заключается в переходе от индустриальной к информационной революции. Москва находится на 13-м месте в рейтинге мировых городов по уровню развития стартапов и поднялась на 1 позицию по сравнению с 2014 г. (рис. 1).

В качестве показателей оценки выделены следующие: доступность и объем венчурного финансирования, эффективность инвестиций, квалификация и уровень оплаты труда, возможность выхода на локальные и зарубежные рынки, опыт в создании и развитии стартапов. У Москвы по талантам рейтинг 2 после Силиконовой долины, но при этом 17-е место по производительности, 15-е место по объемам венчурного финансирования.

В отчете отмечается, что анализируемые 20 экосистем выросли по количеству стартапов за последние годы, но лидерами остаются Северная Америка и Европа. Так, 10 североамериканских систем находятся в Топ-20, значительный рост у Амстердама при продолжающемся доминировании Силиконовой долины, которая только по охвату рынка стала четвертой. Динамика роста Москвы в 2014/2013 году очень незначительная – 0,10 %, в то время как у Силиконовой долины – 47,30 %, Лондона – 10,20 % и Лос-Анджелеса – 6,60 %.

В качестве основных рекомендаций для повышения эффективности инновационных стартапов предлагаются:

- использование предпринимателями сильных сторон экосистемы инноваций и более рационального использования трудовых ресурсов и затрат на содержание офисных помещений;

- повышение оценки использования инвесторами имеющейся экосистемы и поиск выгод, а также измерение усредненных инвестиций на компанию с учетом прогнозного эффекта. Предлагается рассматривать недооцененные экосистемы с позиции использования системы стартапов в Амстердаме, Париже, Чикаго и Берлине, а также с позиции экономии затрат времени на поиск инфраструктуры в Нью-Йорке, Торонто, Сиэтле и Бостоне;

- органы государственной власти, определяющие политику развития инновационных стартапов, должны использовать четыре области повышения эффективности экосистемы: стимулирование финансирования за счет системы грантов венчурных фондов и прямых грантов для стартапов, стимулирование привлечения иностранного капитала и иностранных специалистов, упрощение правил для стартапов за счет снижения уровня административной нагрузки и распределения (дифференцирования) инновационной экосистемы стартапов по стадиям жизненного цикла с ориентацией на конкретные рынки или виды продукции.

Более детальный анализ инновационной экосистемы стартапов Москвы указывает на динамику роста от 2300 до 3800 активных технологических стартапов, причиной низкого роста исследователями указываются политические и экономические условия. Истории успеха, которые повлияли на рост Глобального индекса, – это компания «Яндекс», российская версия Google и Mail.ru, за счет публичного размещения и привлечения капитала.

Стоимость труда инженера-программиста в Москве на 75 % дешевле, чем в Силиконовой долине. Отмечается улучшение доступа к финансированию после 2011 г. за счет роста образовательных программ, появления венчурных фондов и коворкинг-пространств, отмечается, что средняя доля иностранных клиентов в Москве (31 %) ниже среднеевропейского показателя (45 %), что обусловлено оттоком международных инвесторов из-за политической ситуации [11]. Положительным фактором отмечено развитие инициатив таких, как Фонда Сколково и Фонда развития интернет-инициатив.

Бизнес-ангелом считается частный инвестор, который направляет свои финансовые ресурсы в стартап. В России в 2009 г. создана Национальная ассоциация бизнес-ангелов как отраслевое объединение венчурных инвесторов ранней стадии, т.е. институциональных и индивидуальных инвесторов. По данным ОАО РВК, в 2013 г. в проекты было вовле-

The Global Startup Ecosystem Ranking

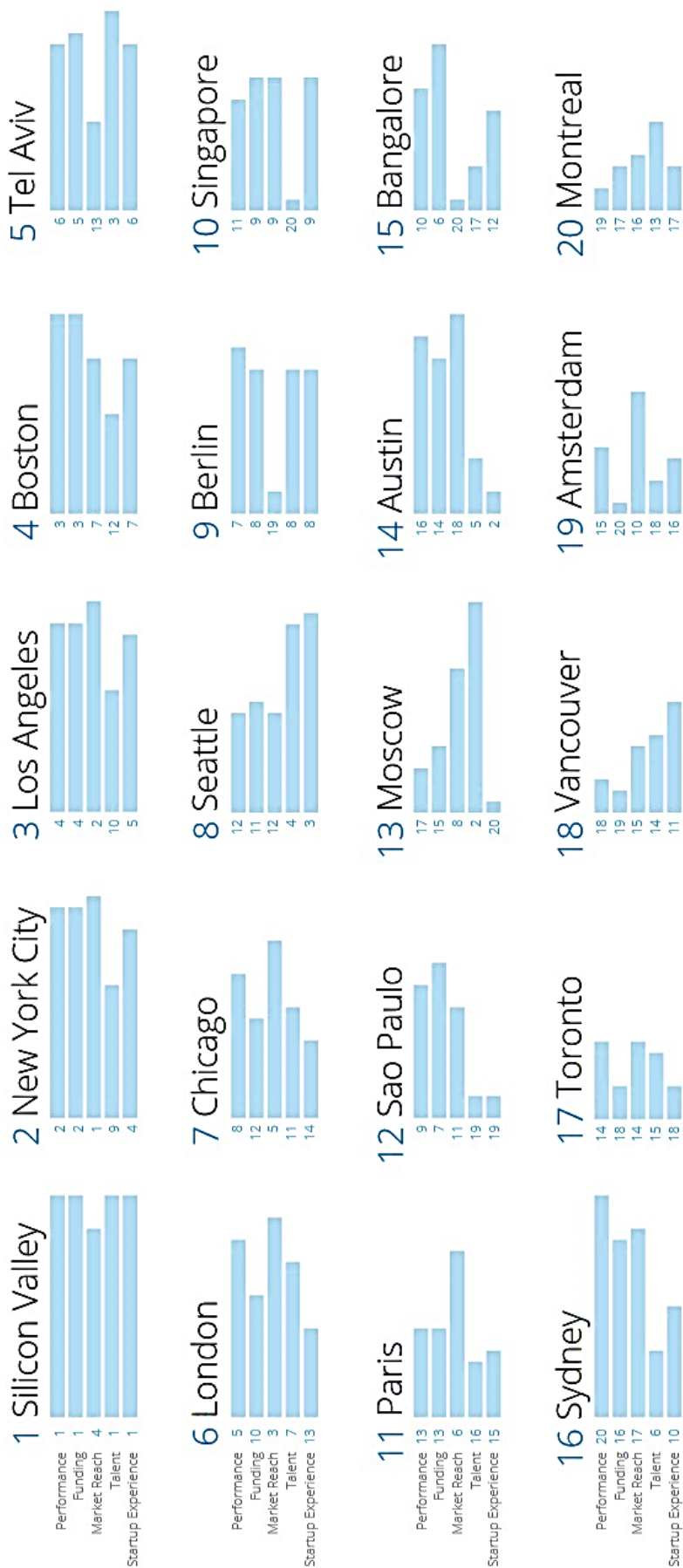

Рис. 1. Глобальный рейтинг стартап-экосистем 2015 г. [11]

чено 250 бизнес-ангелов, при этом рост объема сделок составил 70 %. Исследование в 2014 г. РВК показало, что «среди бизнес-ангелов оказались несколько управляющих партнеров крупных венчурных фондов, инвестирующих свои средства в проекты, не связанные с фокусом фонда, – таких историй на венчурном рынке становится все больше. Однако инвесторы, хотя и не скрывают своей активности перед коллегами из фондов, не афишируют себя как бизнес-ангелы, опасаясь обвинений в конфликте интересов» [10].

Венчурные фонды. Постоянные аналитические обзоры по состоянию и развитию венчурных фондов представляет Российская ассоциация венчурного инвестирования [12]. Как указывается в отчете за 1-е полугодие 2015 г. «на протяжении двух последних лет наблюдается безусловное лидерство сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как по числу, так и по объему инвестиций. В 2015 г. более 90% объема венчурных инвестиций были осуществлены в секторе ИКТ. В свою очередь в секторе ИКТ было осуществлено около 80% от общего числа инвестиций, что сопоставимо с показателями 2014 г. Это было достигнуто, прежде всего, благодаря активной работе ряда “серийных” фондов посевных инвестиций» [1].

Исследовательские подразделения крупных транснациональных компаний. Данная задача не отражается в данных статистической и финансовой отчетности и должна проводиться Министерством образования и науки Российской Федерации, к компетенции которого относится развитие науки и технологий на федеральном уровне. Тем не менее некоторый анализ проведен, в целом по России число научно-исследовательских подразделений организаций составило в 2014 г. – 4 765 единиц (табл. 2, 3). Важно отметить, что если среднесписочная численность в организациях снижается, то в научных подразделениях отмечен рост большинства видов экономической деятельности, наибольшее падение отмечено в текстильной и табачной промышленности.

При этом в целом по России на долю персонала, занятого научными исследованиями, в общей численности персонала в 2014 г. приходилось 4,35 % (рост + 0,84 %). Снижение показателя инвестиций на 1 работника в 2014 г. в сфере геологоразведочных работ в области изучения недр может привести к дальнейшим потерям прибыли в долгосрочной перспективе. С учетом роли инвестиций в основной капитал

как источника роста организаций снижение абсолютных величин является отрицательной характеристикой и показывает снижение инвестиционной активности по видам экономической деятельности в секторе связи и прочих услугах.

Следует более активно стимулировать развитие исследовательских подразделений и поиск инновационных решений за счет имеющихся финансовых ресурсов, направленных на расширение новых продуктов (товаров, услуг). Примером стимулирования изобретательской и инновационной деятельности является Положение ОАО «РЖД» [13], для стимулирования изобретательской и инновационной деятельности могут быть использованы различные механизмы морального (нематериального) и материального поощрения. Методы нематериального стимулирования выбираются персонально для каждого сотрудника. Основным видом материального поощрения авторов, охраняемых РИД, является выплата авторских вознаграждений.

Для более качественного и углубленного исследования данного вопроса требуются конфиденциальные данные компаний, которые затрудняют проведение исследования согласно данной постановке задачи. Все остальные показатели, имеющие важное значение, следует привести к международным системам оценки и проводить постоянный мониторинг по достижению показателей. Следует использовать при построении оценок эффективности российской инновационной экосистемы лучшие мировые практики.

Одним из обобщенных показателей для оценки эффективности инновационной экономики, а также проведения сравнительного анализа международных и российских показателей и выявления факторов, влияющих на снижение и рост итоговых оценок, является Глобальный инновационный индекс-2015 (ГИИ) [11]. В 2015 г. Россия поднялась на 48-е место. Оценка была проведена по 79 индикаторам, которые отражают как инновационные возможности стран, так и достигнутые результаты. Лидерами в рейтинге стали Швейцария, Великобритания и Швеция. Эти страны показывают хорошо сбалансированную инновационную деятельность и лидируют по всем основным показателям рейтинга.

Наиболее сильными позициями России, позволившими ей подняться с 62-го места в рейтинге, которое она занимала в 2013 г., являются: качество человеческого капитала (26-е место), развитие бизнеса (44-е), развитие знаний и технологий (33-е).

Таблица 2

Место России в глобальном инновационном индексе 2014–2015 гг. и его составляющих

Показатели	Место России		Изменение
	2014	2015	
Общий рейтинг	49	48	-1
1. Эффективность инноваций	49	49	-
Институты	88	80	-8
Регулятивная среда	98	96	-2
Деловой климат	55	50	-5
2. Человеческий капитал и исследования	30	26	-4
Образование	28	20	-8
Высшее образование	30	24	-6
Исследования и разработки	30	28	-2
3. Инфраструктура	51	65	+13
Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)	28	35	+7
Общая инфраструктура	57	74	+17
Экологическая устойчивость	109	114	+5
4. Уровень развития рынка	111	94	-17
Кредитная нагрузка	124	96	-28
Инвестиции	84	82	-2
Торговля и конкуренция	84	81	-3
5. Уровень развития бизнеса	60	44	-16
Занятость (работающие) в сфере знаний	33	26	-5
Инновационные связи	126	127	+1
Внедрение знаний	51	55	+4
6. Результаты в области знаний и технологий	34	33	-1
Создание знаний	18	21	+3
Реализация знаний	70	79	+9
Распространение знаний	91	42	-49
7. Реализация творческого потенциала	72	79	+7
Нематериальные активы	114	104	-10
Производство товаров и услуг творческого назначения	70	78	+8
Творческая продукция в Интернет	38	46	+8

Источник: Global Innovation Index 2014. Confederation of Indian Industry. INSEAD: The Business School for the World. 2014, 2015.

Показатели развития инфраструктуры ухудшились (65-е место). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (80-е место) и низкие показатели результатов творческой деятельности (78-е).

В общем рейтинге эффективности инноваций Россия занимает 48-е место, а занимаемая позиция по экологической устойчивости, уровню развития рынка и кредитной нагруз-

ки страна на одной ступени с Индонезией, Того и Египтом, что же касается инновационных связей, то это 126-е место – параллель с Нигерией. Факторы, отражающие инновационные возможности стран, требуют углубленного детального анализа. Методические рекомендации по оценке эффективности государственной политики в области инновационной деятельности и российской иннова-

Методические подходы к оценке эффективности элементов...

ционной экосистемы (далее – Рекомендации) должны содержать описание корректных методов расчета показателей, используемых для оценки степени достижения устойчивого экономического роста, улучшения инвестиционного климата, диверсификации экономики, основанной на инновационном развитии.

Основным предметом оценки должен стать анализ условий формирования инновационной среды посредством финансирования развития национальной науки, академических и

образовательных институтов; расчеты целесообразности новых разработок в ключевых отраслях экономики и оценка рисков инвестиций в разработку инновационных технологий.

Оценку эффективности государственной политики в области инновационной деятельности и российской инновационной экосистемы предлагается осуществлять в порядке и с использованием показателей, представленных в табл. 3¹.

Таблица 3

Система показателей российской инновационной экосистемы

Показатели	Расчет, характеристика
<i>1</i>	<i>2</i>
Количественные	
<i>1. Инновационная эффективность (единиц, нарастающим итогом)</i>	
1.1. Количество освоенных производством объектов для коммерциализации	$Q_0 = \sum Q_1 + Q_2 + \dots + Q_i$ Q_0 – общий объем освоенных производством объектов $\sum Q_1 + Q_2 + \dots + Q_i$ – сумма освоенных институтами развития объектов первого, второго и <i>i</i> -го вида
1.2. Стоимостной объем внедренных технологических инноваций	$Q = \sum_i^n q_i \times p_i$ Q – объем внедренных технологических инноваций; q_i – количество внедренных инноваций; p_i – цена на <i>i</i> -й вид технологических инноваций
1.3. Динамика изменения превращение новшеств в новые рыночные форматы и продукты	Анализ количества нововведений (динамика предложений и их осуществлений). Удельный рост новых проектов и темпы роста объема инновационной деятельности
1.4. Наличие сетевой структуры и трансфера технологий	Количество помещенных проектов, контактов, обращений, посещение в сетях и др.
1.5. Успешность коммерциализации разработок	Количество контрактов
1.6. Активность экосистемы инноваций	Количество размещенных технологических запросов/предложений, количество контактов
<i>2. Научный потенциал</i>	
Институционализация научных учреждений	Количество научно-исследовательских институтов
Институционализация научных подразделений в организациях	Количество научно-исследовательских подразделений в организациях
Среднесписочная численность сотрудников научных учреждений	Количество персонала, имеющего ученые степень и/или звание, занятого в НИР институтов развития и состоящего в штате научных учреждений
Среднесписочная численность сотрудников научных подразделений организаций	Количество персонала, имущего ученые степень и/или звание, занятого в НИР и состоящего в штате подразделений научно-исследовательских организаций

¹ Данные показатели должны пройти обсуждение и экспертную оценку, требуется исследование интенсивности и регулярности усилий участников российской инновационной экосистемы по достижению долгосрочной (стратегической) цели – создание инноваций и выход на международные рынки.

1	2
Доля персонала, занимающегося исследованиями и разработками в численности занятого персонала	$D_{\text{нир}} = \frac{ЧР_{\text{нир}}}{ЧР}$ <p>Днир – доля персонала, занимающегося исследованиями и разработками в численности занятого персонала; ЧР_{нир} – численность работников (персонала), занимающегося научными исследованиями и разработками; ЧР – общая численность занятых работников (персонала)</p>
Доля персонала, занимающегося исследованиями и разработками в численности организации	$D_{\text{нир}}^* = \frac{ЧР_{\text{нир}}}{ЧР_0}$ <p>Днир¹ – доля персонала, занимающегося исследованиями и разработками в численности организации; ЧР_{нир} – численность работников (персонала), занимающегося научными исследованиями и разработками, ЧР – общая численность занятых работников (персонала), состоящего в штате организации</p>
Качественные [8]	
<i>3. Интеллектуальная отдача (эффективность) инноваций</i>	
Институционализация интеллектуальности	Наличие в регионе структур оценки интеллектуального капитала и эффективности их работы
Уровень концентрации новых идей	Динамика приобретения компаниями лицензий и прав по патентам, заключения контрактов на проведение НИОКР с учетом измерения системности и регулярности
Оценка позитивного восприятия инноваций	Измерение профессиональных навыков персонала в области инноватики
Выявление внутренней готовности сотрудников к инновациям	Стремление (потребность) сотрудников к новшествам, изменениям и возможности, и готовность сотрудников предлагать инновации

Для целей определения эффективности государственной политики в области инновационной деятельности и российской инноваци-

онной экосистемы предлагается использовать следующую формулу расчета инновационной активности:

$$\hat{E}_n = \frac{(I_{11} + I_{12} + \dots + I_{1j})}{J} + \frac{(I_{21} + I_{22} + \dots + I_{2j})}{J} + \frac{(I_{i1} + I_{i2} + \dots + I_{ij})}{J},$$

m

где *J* – число экспертов, *m* – число показателей критерия, *I_{ij}* – оценка *j*-го эксперта *i*-го показателя *K_n*-критерия инновационной активности.

Эталонное значение инновационной активности можно обосновать расчетным путем. Если все критерии инновационной активности достигают самого высокого уровня, то суммарно максимально возможное значение инновационной активности – 1. Иными

словами, эталон инновационной активности, к которому следует стремиться, составляет 1. Сопоставляя эталонное и фактическое значения, возможно оценить и отследить динамику изменения уровня интенсивности инновационных действий экосистемы.

Для более наглядного восприятия интегрального показателя инновационной активности предлагается использовать графический метод, когда оценивается профиль

¹ Днир* отличается тем, что может быть рассчитан для оценки эффективности на микроэкономическом уровне, в то время как Днир – оценочный показатель, используемый на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях.

многоугольника, число вершин которого соответствует числу принимаемых частных характеристик, а вершины треугольника, определяющего инновационную активность, будут представлены ее комплексными характеристиками.

Реализация государственных программ по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» подразумевает, что в его рамках должны быть осуществлены мероприятия, которые не только позволят российской экономике оставаться мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создадут конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, в первую очередь в сфере экономики знаний [14].

При этом, несмотря на то, что о данных направлениях было заявлено в 2011 г., в 2014 г. Минэкономразвития России, Минфину России и министру Российской Федерации Михаилу Абызову было поручено внести предложения о включении «инновационной» составляющей в госпрограммы. Для этого должны быть внесены поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы формирования, реализации и оценки госпрограмм [15].

Минфином России обоснована необходимость применения методов формирования системы сбалансированных показателей для достижения требуемых результатов деятельности участников российской инновационной экосистемы с точки зрения обеспечения их коммерциализации.

В соответствии с Планом реализации в 2015–2016 гг. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. одним из значимых с точки зрения развития инновационного бизнеса мероприятий является разработка и включение в долгосрочные программы развития акционерных обществ с государственным участием и государственных корпораций целевых показателей, связанных с инновационным развитием (п. 12 раздела II Плана). Это обуславливает необходимость научно обоснованного подхода к разработке показателей компаний, участвующих в инновационном процессе российской экономики.

Вместе с тем официальная позиция Министерства финансов РФ¹ основана на том,

что на практике не в полной мере решаются задачи Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [17]. Проведенный Минфином РФ анализ по технологическому обновлению экономики показал, что не достигают целевых ориентиров, в частности, такие показатели, как:

- рост инвестиций в инновационные проекты;
- рост доли частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки.

Данные факты указывают на невысокую активность соответствующих ведомств Российской Федерации и институтов развития в сфере привлечения частных инвестиций для формирования целостной и работоспособной национальной инновационной системы. Вполне очевидно, что следствием данных обстоятельств является недооценка российских условий и возможностей инновационного предпринимательства. В этой связи представляет значительный интерес совершенствование системы показателей оценки эффективности инноваций.

Библиографический список

1. Аналитический отчет по итогам обзора рынка российских венчурных фондов за 1 полугодие 2015 года. Официальный сайт: Российская ассоциация венчурного инвестирования. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>
2. Бюджет для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2016 год. URL: <http://www.minfin.ru/ru/#ixzz3wpjYZSdk>
3. Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества. Интернет-ресурс ОАО «Российская венчурная компания». Октябрь 2013. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>
4. Оценка индекса стоимости запуска стартапа и основные характеристики запускаемых стартапов. М., 2011.
5. Путеводитель по инновационной системе Великобритании. Интернет-ресурс ОАО «Российская венчурная компания». Март 2014. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р «Об

¹ Примечание автора: официальная переписка МФ РФ с ФОИВ.

утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Рыкова И.Н. и др. Формы и методы государственно-частного партнерства в инновационных системах (национальной, региональных, отраслевых). М., 2011.

8. Рыкова И.Н. Формирование научно-обоснованной системы ключевых характеристик, индикаторов и показателей инновационной активности субъектов Российской Федерации. М., 2011.

9. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7. С. 27–33.

10. Что происходит на рынке ангельского инвестирования? URL: http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php?ID=44134&phrase_id=111197

11. The Global Startup Ecosystem Ranking 2015. Официальный сайт ОАО «РБК». URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>

12. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>

13. Распоряжение от 29.12.2011 г. № 2823р ОАО «Российские железные дороги» «Об утверждении Положения о стимулировании изобретательской и инновационной деятельности в ОАО «РЖД» // СПС «КонсультантПлюс».

14. URL: [http:// programs.gov.ru/Portal/programs/list#](http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#)

15. URL: <http://open.gov.ru/events/5510760/>

16. Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2015 № 373-р «Об утверждении плана реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлены понятие и схема инновационной среды, проведен ее анализ в рамках специфики развития Краснодарского края с уклоном на развитие приоритетных отраслей. Сформулированы предложения по повышению эффективности инновационного развития региона.

Ключевые слова: инновационная среда, инновации, Краснодарский край, экономическое развитие.

В современных кризисных условиях рост экономики России зависит от скорости распространения инноваций и эффективности их внедрения в сферу материального производства. Отсутствие благоприятной среды, стимулирующей создание инновационных идей, продуктов и развитие инновационных процессов, является основополагающей проблемой при осуществлении эффективных инноваций и развития регионов, в частности. Наличие эффективно действующей инновационной среды – определяющий фактор устойчивого развития инновационной экономики, которая связана с использованием результатов научных исследований и разработок для создания и применения новых технологий, принципиально новых видов продукции, а также ее производства с последующей реализацией на рынке.

Существует ряд различных подходов к определению содержания термина «инновационная среда». По нашему мнению, наиболее точным является понимание инновационной среды как множества взаимосвязанных социально-экономических элементов, обеспечивающих доступ к различного вида ресурсам и оказывающих определенную поддержку участникам инновационной деятельности.

Также под инновационной средой можно понимать сочетание социально-экономической, политической, нормативно-правовой, производственно-технологической, кадровой, информационной, инфраструктурной и иной обстановки, сопровождающей процессы создания новшеств, реализации и диффузии инноваций хозяйствующего субъекта и оказывающей на нее либо стимулирующее, либо сдерживающее воздействие [1].

Элементы инновационной среды наглядно представлены на рис. 1. Как видно из рис. 1, к элементам инновационной среды относятся инвесторы, инновационный потенциал, а также инновационный климат, который во многом определяют институциональная среда и научно-производственная среда. Органы государственной и муниципальной власти своими действиями могут непосредственно повлиять на формирование инновационной среды различными способами. Приоритетными в настоящее время являются следующие механизмы:

- формирование и развитие инновационной инфраструктуры;
- совершенствование институтов правового характера;
- развитие институтов финансового характера.

Кроме того, посредством бюджетного финансирования государство обеспечивает создание различных объектов инновационной инфраструктуры, таких как технопарки, инновационно-технологические центры (бизнес-инкубаторы), инновационно-промышленные комплексы, инновационные территориальные кластеры, центры трансфера технологий, национальные информационно-аналитические центры, центры коллективного пользования.

Необходимо заметить, что одной из принципиально важных составляющих иннова-

Рис. 1. Элементы инновационной среды (составлен автором по [1, 5])

ционной среды региона являются институты финансирования научных исследований и разработок. Такими институтами могут быть, например, венчурные фонды, краудфандинговые платформы и т.д. Что касается среды коммерциализации, то в экономически развитых странах эффективно функционируют объекты инфраструктуры (центры, агентства, фонды и т.п.), позволяющие оказывать финансовые, маркетинговые, юридические, кадровые, информационные услуги разработчи-

кам. Также они формируют благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности и, как следствие, коммерциализации инноваций.

Перейдем к рассмотрению данных об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в Краснодарском крае. Это даст возможность выделить наиболее приоритетные отрасли и наметить основные ориентиры для дальнейшего развития региона (рис. 2). Наиболее свежие данные имеются по со-

Рис. 2. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Краснодарском крае в 2013 г., % к итогу [8]

стоянию на 2013 г. Видно, что наибольшую долю в общем объеме валовой добавленной стоимости в регионе занимает строительство – 19,8%. Далее следуют оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств и предметов личного пользования – 17,1%. На третьем месте по общему объему располагается отрасль транспорта и связи – 12,9%. Обрабатывающие производства занимают 11,3% в общем объеме добавленной стоимости в Краснодарском крае. Самые незначительные доли имеют: добыча полезных ископаемых (0,6%), финансовая деятельность (0,3%) и рыболовство и рыбоводство (0,1%). Сельское хозяйство имеет вес 9,6% от общего объема валовой добавленной стоимости.

Как видно из рис. 3, положительный тренд по инвестициям сменился обвалом в 2014 г. и инвестиции в основной капитал в Краснодарском крае составили 693,2 млрд р. Заметим, что по привлечению инвестиций ведущими отраслями являются транспорт и связь, обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, а также санаторно-курортный и туристский комплексы, определяющие приоритеты региональной экономики. Говоря о динамике прямых иностранных инвестиций, поступивших в экономику Краснодарского края, отметим, что по данным платежного баланса Российской Федерации по итогам 2014 г. поступило иностранных инвестиций 888 млн дол. США, изъято 1016 млн дол. США, таким образом, сальдо составило –127 млн дол. США. Однако сальдо по первому и второму кварталам 2015 г. составило 197 млн дол. США, что может говорить о некоторой стабилизации ситуации [9].

Оптимизация инновационного процесса в части распространения инноваций в рам-

ках региональной инновационной системы Краснодарского края актуальна, в том числе и в силу того, что в 2014–2015 гг. санкции США и ряда стран Евросоюза и предпринятые российской стороной ответные действия привели к тому, что вопрос импортозамещения стал особенно актуальным. Краснодарский край имеет заделы для импортозамещения, в том числе продуктов сельскохозяйственной промышленности [6, 7]. Регион имеет ряд конкурентных преимуществ, например, стабильный инвестиционный климат, выгодное геополитическое положение, развитая транспортная инфраструктура и т.д.

Однако Кубань все еще отстает от лидеров в инновационном развитии, из-за чего значительный объем инвестиций проходит в более успешные в этом ключе регионы России. По состоянию на 2015 г. регионами-лидерами состояния инвестиционного климата в РФ являются Республика Татарстан, Калужская, Белгородская, Тамбовская, Ульяновская области [4]. Краснодарский край занимает 7-ю позицию и входит во вторую группу «Регионы с комфортными условиями для бизнеса», причем наиболее проблемным участком по итогам рейтинга в Краснодарском крае является блок институтов для бизнеса. Необходимо обратить внимание на пункт «Поддержка малого предпринимательства», по которому регион отстает (оценка В) – «доля рабочих мест, созданных в компаниях-резидентах бизнес-инкубаторов, технопарков, относящихся к малому предпринимательству, в общей среднесписочной численности работников».

Рассмотрим некоторые результаты инновационной деятельности в Краснодарском крае. Примером может служить такой показатель, как выдача патентов по региону. В 2010 г. всего патентов по Краснодарскому краю было выдано 679 шт., в 2012 г. показатель снизил-

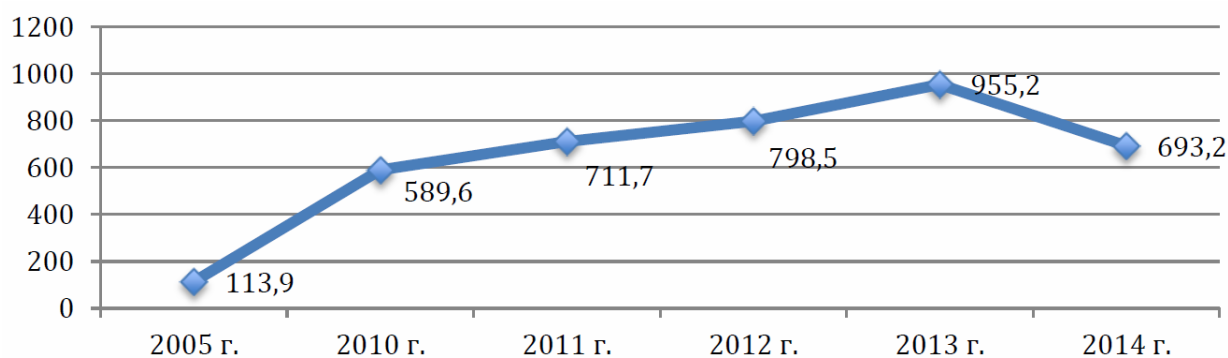

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в Краснодарском крае, млрд р. [8]

ся до 595 патентов, в 2013 г. вновь прибавил и составил 649 патентов; по состоянию на 2014 г. выдано 638 патентов на изобретения и на полезные модели по региону.

Далее рассмотрим информацию по инновационной активности организаций. Как видно из рис. 4, по состоянию на 2014 г. инновационная активность организаций составляет 6,2%, что аналогично показателю 2010 г. Необходимо подчеркнуть, что в сравнении с аналогичными показателями по другим регионам России в Краснодарском крае ситуация далека от благоприятной. Например, в Республике Татарстан инновационная активность составляет 20,5%, в Липецкой области – 18,6%, Чувашской Республике – 23,7%.

Также необходимо рассмотреть объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Краснодарскому краю, что является ярким показателем, иллюстрирующим положение дел в инновационной среде региона. Как видно из рис. 5, объем инновационных товаров, работ, услуг чрезвычайно низок по региону. В 2010 г. показатель составлял 1,2%, но упал до 0,3% к 2013 г. Даже не смотря на рост в 2014 г. (до

1,4%), значения низкие, особенно в сравнении с такими регионами, как Липецкая область – 13,6%, Ростовская область – 10,9% и Республика Адыгея – 9,3% в 2014 г., лидером является Сахалинская область с долей инновационных товаров и услуг в 60,1%.

Отдельный интерес в вопросах формирования благоприятной инновационной среды в Краснодарском крае представляют малые инновационные предприятия научно-образовательной сферы. Отраслевая направленность малых инновационных предприятий университетских комплексов обычно логично различается в зависимости от профиля вуза и проводимых исследований. На сегодняшний день инновационный потенциал Краснодарского края представлен 135 научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, 94 высшими учебными заведениями, более чем 45 научно-техническими подразделениями на промышленных предприятиях, 127 государственными и негосударственными средними профессиональными образовательными организациями, рядом информационных центров, центров трансфера технологий и организациями, оказывающими консалтинговые услуги [3].

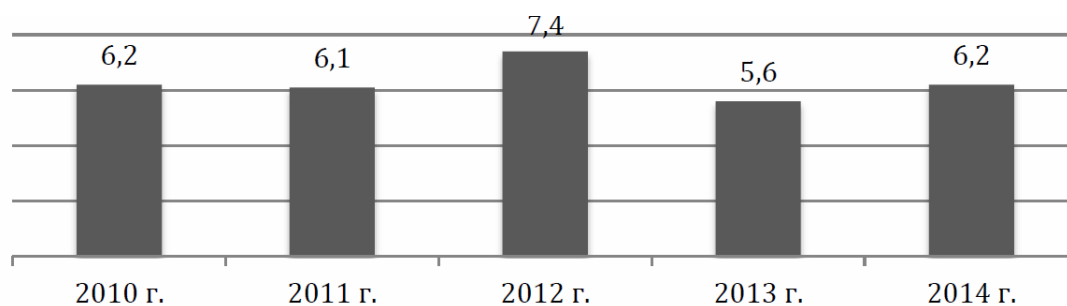

Рис. 4. Динамика инновационной активности организаций Краснодарского края, %

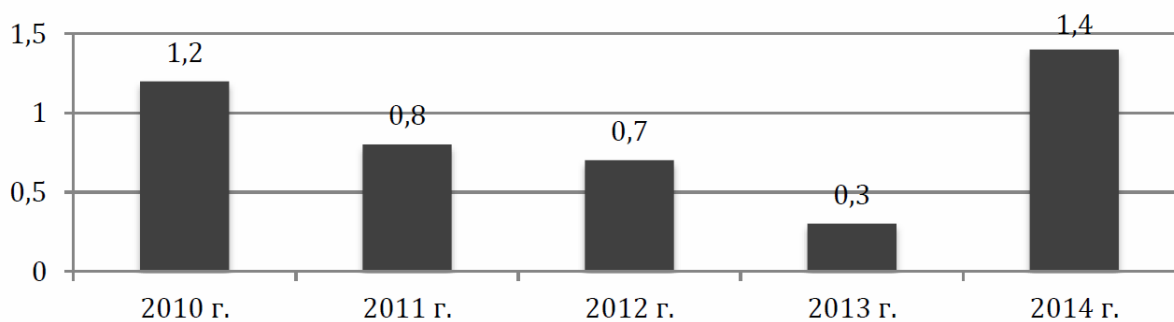

Рис. 5. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Краснодарскому краю, % [8]

Малый инновационный бизнес в Краснодарском крае имеет перспективы роста, однако на сегодняшний момент ситуация в регионе в этом ключе далека от благоприятной. Анализируя данные, можно сделать выводы, что по количеству малых инновационных предприятий Краснодарский край заметно отстает от лидирующих в инновационном развитии регионов. Так, по состоянию на 2013 г. в Москве насчитывалось 8,4% предприятий, осуществлявших технологические инновации, в Томской области – 9,5%, в то время как по Краснодарскому краю этот показатель составлял менее 1% (0,7%). Заметим, что в 2011 г. из всех малых предприятий в регионе функционировало 3,5% инновационных [8]. На наш взгляд, низкое количество фирм-представителей малого инновационного бизнеса в Краснодарском крае связано с преимущественно сельскохозяйственной направленностью региона, развитием альтернативных отраслей, например туризма, проблемами с финансированием, а также с несовершенством политики региона в области развития малого высокотехнологичного бизнеса.

Говоря о ситуации в целом, необходимо заметить, что в 2014 г. на территории Краснодарского края осуществляли деятельность 282,2 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, что на 3,8% больше, чем в 2013 г., и на 4,5% меньше, чем в 2012 г. Основная их часть сосредоточена в сферах торговли и ремонта, транспорта и связи, а также операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг. В сферу малого и среднего предпринимательства региона в качестве работников по итогам 2014 г. вовлечено 600,6 тыс. чел., что на 3,3 и 2,4% меньше, чем в 2013 и 2012 гг. соответственно. Наибольшая их доля приходится на сферы торговли и ремонта, промышленности и строительства [3].

Одной из составляющих инновационной среды Краснодарского края и регионов России являются предприятия, выполняющие научные исследования и разработки. В Краснодарском крае по состоянию на 2013 г. насчитывалось 56 таких предприятий, в 2012 г. – 52 предприятия, однако в 2014 г. количество возросло до 66. Также в крае увеличилось и количество персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2013 г. этот показатель составлял 6 872 чел., а в 2014 г. – 7 585 чел.

Для формирования благоприятной инновационной среды в регионе и улучшения

ситуации в части инновационной деятельности необходимо разработать собственные алгоритмы управления инновационным развитием, при этом учитывая географические, экономические, социальные и другие особенности Краснодарского края. Сужение масштаба места действия с национального до регионального позволит добиться более высокого качества итоговых результатов, характеризующих инновационные процессы на Кубани.

Краснодарский край имеет все возможности для мощного инновационного толчка и формирования благоприятной инновационной среды на основе выделения стратегических ориентиров инновационного развития региона, которые должны тесно переплетаться с основными направлениями его развития, такими как агропромышленный и туристско-рекреационный комплексы, сельскохозяйственное машиностроение, химия и нефтехимия, пищевая промышленность, транспорт, а также топливно-энергетический комплекс, о чем говорилось выше. Фундаментом к поступательному развитию могут послужить такие факторы, как выгодное геополитическое и геоэкономическое положение Краснодарского края, благоприятные природно-климатические условия, богатая сырьевая база, значительный производственный и научный потенциал, развитая производственная и транспортная инфраструктура, наличие квалифицированных кадров, развитый потребительский рынок и рыночная инфраструктура.

В рамках создания благоприятной инновационной среды региона целесообразно рассмотреть идею формирования системы управления инновационным развитием, которая должна включать в себя такие элементы, как:

- эффективная региональная инновационная система;
- координация различных типов экономической политики с целью увеличения способности заимствования технологий;
- система интерактивного планирования, предусматривающая взаимодействие администрации, бизнеса и гражданского общества [2].

Становление благоприятной инновационной среды в регионе должно рассматриваться администрацией региона как одна из важнейших задач, способствующая экономическому росту на базе внедрения результатов научно-исследовательской, научно-технической деятельности и опытно-конструкторских разработок. В Краснодарском крае исполнительным органом, обеспечиваю-

щим реализацию инновационной стратегии, является Министерство экономики Краснодарского края. В октябре 2015 г. губернатором была утверждена Государственная программа Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края», которую координирует указанное министерство. В Программе определен ряд проблем, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства и инновационной сферы региона, основными из которых являются: высокая стоимость инновационных технологий; низкий инновационный потенциал организаций; недостаточная степень вовлеченности крупных промышленных предприятий в инновационные процессы; отсутствие стабильного спроса со стороны реального сектора экономики на коммерчески перспективные результаты научно-технической деятельности; недоступность банковского кредитования для малых предприятий; отсутствие в достаточном объеме финансовых ресурсов в местных бюджетах на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП); недоступность общеэкономических и специализированных консультаций для субъектов МСП; недостаток квалифицированных кадров у субъектов МСП; недостаточная финансовая и юридическая грамотность субъектов МСП [3].

К основным направлениям выстраивания эффективной инновационной политики, учитывающей сложившиеся потребности распространения и диффузии инноваций, можно отнести следующие:

- стимулирование инновационной деятельности;
- оптимальную диверсификацию в наукоемких отраслях;
- льготное налогообложение и кредитование инновационного бизнеса;
- бюджетное дотирование;
- таможенные преференции;
- нормативно-правовое регулирование и лицензирование инновационной деятельности;
- расширение сферы применения результатов оборонно-ориентированных научных исследований.

Таким образом, совместными усилиями государства, региональных органов власти, биз-

неса, научных учреждений и гражданского общества возможно вывести инновационное развитие Краснодарского края и всей страны на новый уровень, что поможет преодолеть экономический кризис с наименьшими лишениями как с экономической точки зрения, так и с социальной. Кроме того, инновационное развитие принесет наибольшие результаты тогда, когда оно будет сосредоточено в тех отраслях и сферах деятельности, которые органично вписываются в специфику развития каждого конкретного региона России.

Библиографический список

1. Богомолова И.П., Лихачева Е.А. Инновационная среда для развития технопарков // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 4 (9). С. 91–92.
2. Кочиева А.К. Анализ предпосылок и условий формирования универсального алгоритма управления инновационным развитием Юга России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–2 (45-2). С. 65–69.
3. Министерство экономики Краснодарского края. URL: <http://economy.krasnodar.ru>.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 2: 2014. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014>
5. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Инновационная среда как фактор эффективности коммерциализации инноваций // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 39–43.
6. Солдатова И.Ю. Ускоренное импортозамещение в политике продовольственной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 100–105.
7. Старкова Н.О., Козырь Н.С. Оценка перспектив Краснодарского края в реализации программы импортозамещения продовольственной продукции // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30 (405). С. 13–24.
8. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/>
9. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/>

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

*С.Н. ТРЕТЬЯКОВА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: kir-tret@mail.ru*

Аннотация

В статье проведен анализ показателей, характеризующих состояние денежно-кредитной сферы. Сформулирован вывод о наличии кризисных тенденций. Выявлено, что в настоящее время система банковского надзора не соответствует подходам, заложенным в макропруденциальном надзоре. Сделан вывод о целесообразности проведения согласованных мер монетарной политики и банковского надзора в целях финансовой стабилизации.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование, денежно-кредитная политика, банковский контроль, финансовый кризис.

В настоящее время в основу экономической политики государства в большинстве развитых стран положена теория контрциклического регулирования, которое предполагает сдерживание «бума» и сглаживание кризиса. Функционирование финансовой системы проциклично, что усиливает амплитуды экономических циклов и требует адекватного денежно-кредитного регулирования. В рамках этой теории Банком России внедряется макропруденциальный подход к регулированию денежно-кредитной сферы.

Ключевой целью макропруденциального регулирования является обеспечение финансовой стабильности. М.А. Лобанова, завсектором макропруденциального моделирования Департамента финансовой стабильности Банка России, выделяет следующие характеристики финансовой стабильности:

– «финансовая система должна бесперебойно и эффективно выполнять свои функ-

ции, в том числе функцию по перераспределению сбережений и инвестиций;

– финансовая стабильность характеризуется устойчивостью финансовой системы к шокам;

– финансовая стабильность оказывает положительное влияние на состояние реального сектора экономики» [3].

Современное состояние финансовой системы России в целом и ее денежно-кредитной сферы в частности нельзя оценить как стабильное. Представляется целесообразным проанализировать ряд показателей, характеризующих состояние денежно-кредитной сферы с позиции макропруденциального подхода.

Динамика показателя, характеризующего кредитный цикл, представлена в табл. 1.

Анализ данных табл. 1 показывает, что показатель ВВП / кредиты за 12 лет существенно увеличился (с 22,6 до 75,7%). При этом анализ рис. 1 показывает, что периоды наиболее интенсивного роста показателя предшествуют существенному снижению темпов роста экономики.

В 2015 г. показатель кредитного цикла также отклонился вверх от линии тренда, что свидетельствует о нарастании негативных тенденций, основное влияние которых проявится в 2016 г.

Уровень монетизации экономики, который рассчитывается как соотношение денежного агрегата М2 и ВВП, позволяет оценить достаточность денежной массы для ее эффективно функционирования (табл. 2).

В целом уровень монетизации российской экономики повышается. На 01.01.2016 г. показатель составил 48,4 %, что существенно выше периода до кризиса 2008 г. В развитых странах обеспеченность экономики деньгами

Таблица 1

Динамика показателя соотношения выданных кредитов и ВВП

Год	Кредиты, млрд р.	Темп прироста кредитов, %	ВВП, млрд р.	Темп прироста ВВП, %	Кредиты / ВВП, %
2003	2987	41,4	13208	22,1	22,6
2004	4373	46,4	17027	28,9	25,7
2005	6212	42,1	21609	26,9	28,7
2006	9218	48,4	26917	24,6	34,2
2007	13924	51,1	33248	23,5	41,9
2008	19362	39,1	41277	24,1	46,9
2009	19180	-0,9	38807	-6,0	49,4
2010	21537	12,3	46309	19,3	46,5
2011	27912	29,6	55800	20,5	50,0
2012	32887	17,8	62599	12,2	52,5
2013	38768	17,9	66689	6,5	58,1
2014	49067	26,6	71406	7,0	68,7
2015 ¹	52057	6,09	68764	-3,7	75,7

¹ Данные за 2015 г. по ВВП рассчитаны, исходя из предварительной оценки Росстата [1], по кредитам информация на 01.12.2015 г.

Источник: рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru> и Росстата <http://www.gks.ru>.

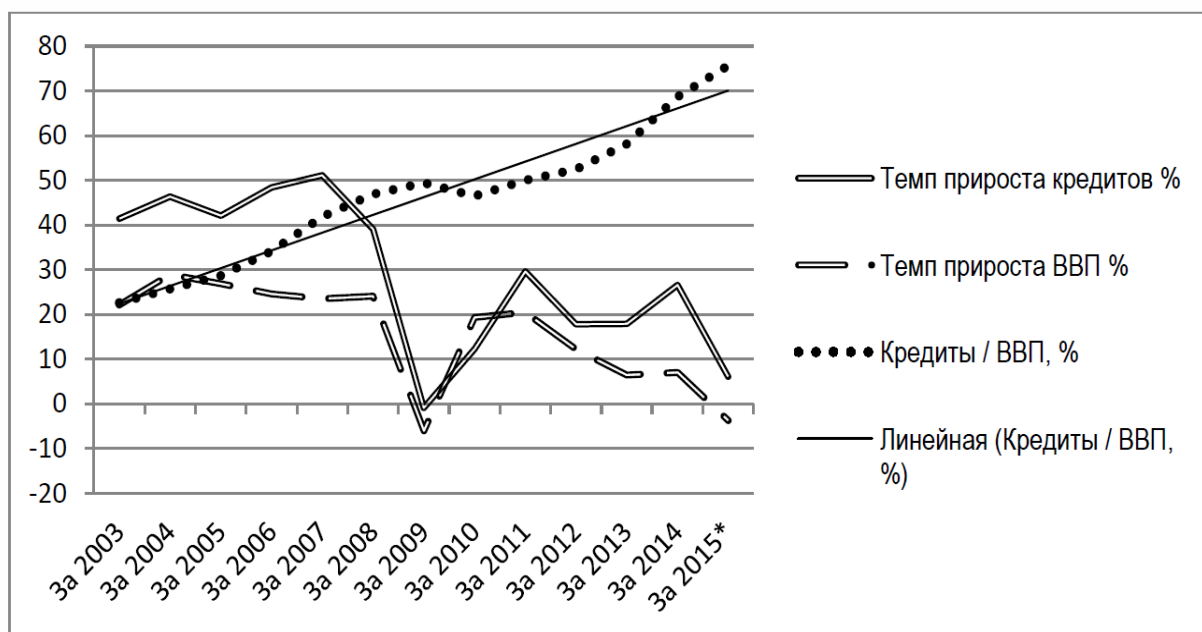

Рис. 1. Динамика показателей кредитного цикла и прироста ВВП и кредитов.
 Источник: рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru> и Росстата <http://www.gks.ru>.

Динамика показателя уровня монетизации экономики

Год	Денежная масса М2, млрд р.	Темп прироста М2, %	ВВП, млрд р.	Темп прироста ВВП, %	М2 / ВВП, %
2003	3212,7	50,5	13208	22,1	24,3
2004	4363,3	35,8	17027	28,9	25,6
2005	6032,1	38,2	21609	26,9	27,9
2006	8970,7	48,7	26917	24,6	33,3
2007	12869	43,5	33248	23,5	38,7
2008	12976	0,8	41277	24,1	31,4
2009	15268	17,7	38807	-6,0	39,3
2010	20012	31,1	46309	19,3	43,2
2011	24483	22,3	55800	20,5	43,9
2012	27405	11,9	62599	12,2	43,8
2013	31405	14,6	66194	6,5	47,4
2014	32111	0,9	70976	7,0	45,2
2015	33315	3,7	68764	-3,7	48,4

Источник: рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru>.

в 2–3 раза выше, чем в развивающихся странах, и составляет в среднем 70–80%. Политика количественного смягчения, направленная на стимулирование роста экономики и активно

проводимая в европейских странах и США, также приводит к росту данного показателя.

Темпы прироста показателей, характеризующих уровень монетизации экономики, представлены на рис. 2.

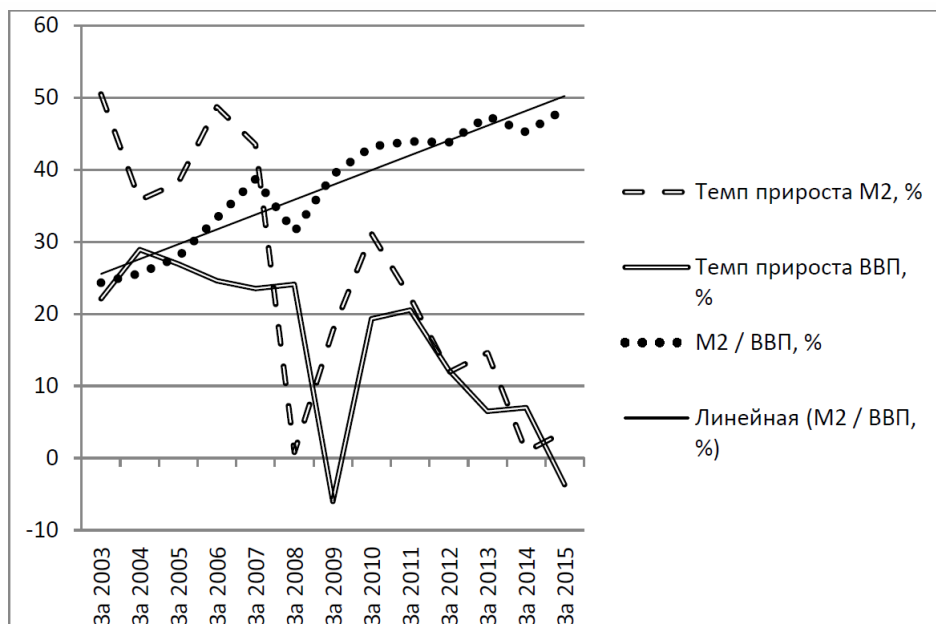

Рис.2. Динамика показателей монетизации экономики, прироста ВВП и кредитов.
 Источник: Рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru> и Росстата <http://www.gks.ru>

Анализ рис. 2 позволяет сделать следующий вывод. До кризиса 2008 г. темпы прироста денежной массы существенно превышали темпы роста ВВП. В период кризиса 2008–2009 гг. произошло резкое снижение обоих показателей, причем в 2008 г. упали темпы прироста денежной массы. После 2010 г. темпы прироста обоих показателей имеют понижающую динамику. В результате показатель монетизации с 2014 г. опустился ниже линии тренда, что было характерно и для кризисного 2008 г.

Еще одним показателем, используемым для оценки состояния денежно-кредитной сферы, является денежный мультипликатор, который рассчитывается как соотношение денежной массы М2 и денежной базы МБ (табл. 3).

Центральные банки через инструменты денежно-кредитного регулирования имеют достаточно возможностей регулировать денежную базу. В нее входит наличная валюта и остатки средств коммерческих банков на счетах в центральном банке (включая обязательные резервы и депозиты). Основными инструментами денежно-кредитного регулирования являются учетная ставка, операции на открытом рынке и резервные требования. Использование данных рычагов приводит к уменьшению либо к увеличению остатков де-

нежных средств на корсчетах коммерческих банков (денежная база), но прямого воздействия на денежную массу (в основном расчетные счета и вклады) не имеет. Причем чем больше коэффициент мультипликации, тем меньше эффект воздействия.

При этом считается, что его рост положительно характеризует экономическое развитие страны. Так, по мнению М.Ю. Малкиной, «в развитых странах он составляет 5–8» [4].

За анализируемый период в России показатель денежного мультипликатора вырос с 1,7 до 3 %. В целом динамика темпов прироста денежной массы и денежной базы совпадают (рис. 3). Наименьшие темпы прироста наблюдались в кризис 2008–2009 гг. в 2015 г.

Таким образом, анализ трех ключевых показателей, характеризующих стабильность денежно-кредитной сферы, позволяет сделать вывод о наличии кризиса, который начался в 2015 г. и продолжится в 2016 г.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо использовать инструменты денежно-кредитной экспансии, что соответствует контрциклическому подходу в регулировании. При этом основное внимание уделяется инструментам денежно-кредитной политики. Традиционно рестрикционная денежно-кредитная политика применяется с целью сгла-

Таблица 3

Динамика показателя денежной мультипликации

Дата	Денежная масса М2, млрд р.	Темпы прироста М2, %	Денежная база МБ, млрд р.	Темпы прироста МБ, %	Денежный мультипликатор
На 01.01.2004	3212,70	50,50	1914,30	55,31	1,68
На 01.01.2005	4363,30	35,80	2380,30	24,34	1,83
На 01.01.2006	6032,10	38,20	2914,20	22,43	2,07
На 01.01.2007	8970,70	48,70	4122,40	41,46	2,18
На 01.01.2008	12869,00	43,50	5513,30	33,74	2,34
На 01.01.2009	12975,90	0,80	5578,70	1,19	2,32
На 01.01.2010	15267,60	17,70	6467,30	15,93	2,36
На 01.01.2011	20011,90	31,10	8190,30	26,64	2,44
На 01.01.2012	24483,10	22,30	8644,10	5,54	2,83
На 01.01.2013	27405,40	11,90	9852,80	13,98	2,78
На 01.01.2014	31404,70	14,60	10503,90	6,61	2,99
На 01.01.2015	32110,50	0,90	11332,00	7,88	2,83
На 01.01.2016	33315,00	3,70	11043,80	-2,54	3,02

Источник: рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru>.

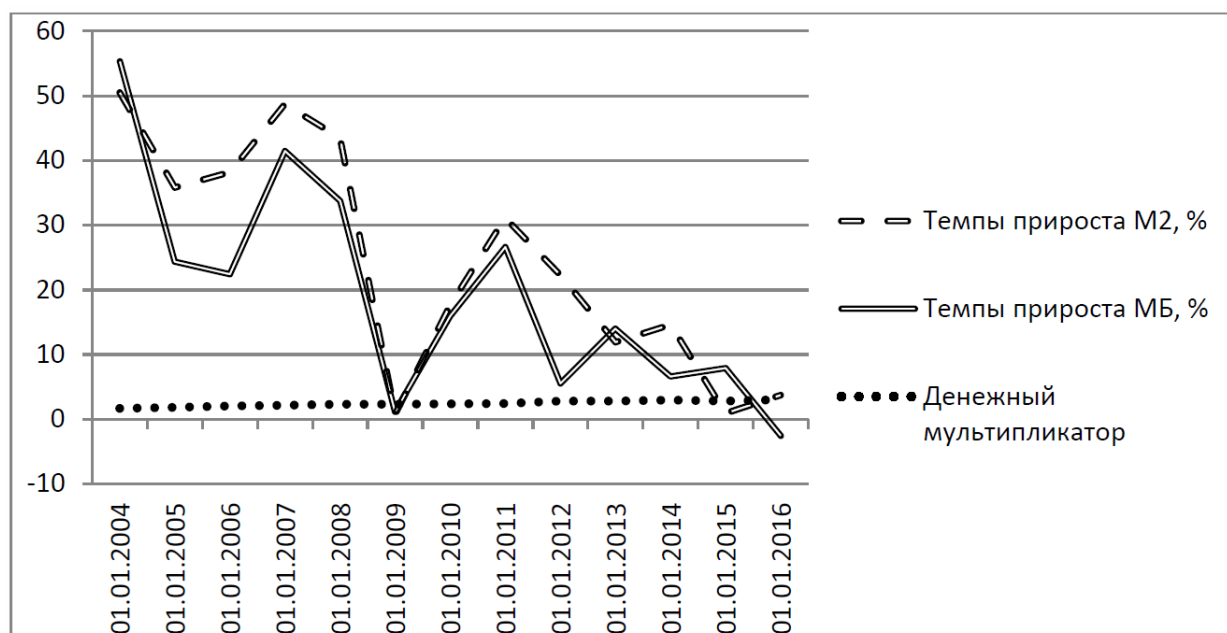

Рис. 3. Динамика показателей денежного мультипликатора, прироста денежной массы и денежной базы. Источник: рассчитано автором по данным Банка России: <http://www.cbr.ru>.

живания резких колебаний фаз экономического цикла с целью снижения инфляции и для стабилизации денежной системы. Экспансионная политика направлена на преодоление спада производства и оживление деловой активности, стимулирование инвестиционных процессов, увеличение платежеспособного спроса на товары и услуги.

Основными инструментами денежно-кредитной политики в соответствии с ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» являются: процентные ставки по операциям Банка России; нормативы обязательных резервов; операции на открытом рынке; рефинансирование кредитных организаций; валютные интервенции; установление ориентиров роста денежной массы; прямые количественные ограничения; эмиссия облигаций от своего имени [6].

Традиционные инструменты денежно-кредитной политики (обязательные резервы, рефинансирование, РЕПО) направлены не столько на регулирование денежной эмиссии, сколько на регулирование ликвидности банковской системы.

Рекомендации некоторых экономистов [2] увеличить денежную массу через увеличение денежного предложения со стороны Центрального банка (ДБ) также приведут к увеличению ликвидности. На рост безналичных денег преимущественно влияет кредитная активность банков. Безусловно, возврат некоторых сумм из Фонда обязательных резервов

(ФОР) или кредит Центрального банка приведет к росту источников для кредитования.

Однако обычно эти мероприятия Центральный банк проводит в периоды кризиса в экономике. А в это время банки начинают проводить более консервативную, осторожную политику кредитования, в результате чего вливания Центрального банка не приводят к ожидаемому росту кредитов.

Коммерческие банки деньги Центрального банка неактивно используют для кредитных операций. В последние годы они активно занимались привлечением средств на зарубежных рынках путем получения синдицированных кредитов и эмиссии еврооблигаций, а также аккумулировали средства населения. Объемы рефинансирования со стороны Банка России стали существенными только в 2014 г. в условиях введения западных санкций и ограничения допуска отечественных коммерческих банков к привлечению иностранных инвестиций. К тому же доступ к системе рефинансирования имеет ограниченное количество банков. Средние региональные кредитные организации практически отрезаны от данного источника, что усиливает дисбалансы в банковской системе.

Кроме того, в условиях кризиса планирование и прогнозирование будущих доходов затруднено, и многие организации стараются сократить обязательства, в том числе кредитные. Дополнительные кредиты многие организации привлекают на стадии активного

роста, расширения и модернизации бизнеса, а не в условиях кризиса.

Вследствие этого на кредитную активность коммерческих банков Банк России может оказывать эффективное воздействие практически через два инструмента (помимо прямых ограничений), причем эти инструменты относятся не к денежно-кредитной политике, а являются пруденциальными нормами банковского надзора.

Первый инструмент – обязательный норматив Н1. Этот показатель оказывает существенное влияние на возможности банка увеличивать кредиты. Капитал банка растет не очень быстро, прежде всего за счет получаемой прибыли. Соответственно у большинства банков темпы прироста кредитов сопоставимы с темпами прироста капитала. Изменение этого показателя в сторону ужесточения существенно сокращает возможности банков наращивать кредиты.

Второй инструмент – обязательные нормативы ликвидности Н2 и Н3. В отличие от норматива обязательных резервов, который может быть равен 0 %, банк не может работать с нулевым корреспондентским счетом. Минимальный запас ликвидных средств всегда будет. Некоторые банки сами проводят более консервативную политику и запас ликвидных активов, прежде всего предназначенных для расчетов с вкладчиками, поддерживают на достаточно высоком уровне. Банк России также может воздействовать на политику банков, изменяя эти требования.

В настоящее время Банк России понимает, что, несмотря на формальное выполнение установленных нормативов (прежде всего Н2), проблемы с ликвидностью и платежеспособностью испытывают даже крупные банки, что приводит к их банкротству. Вводятся в действие новые нормативы ликвидности в соответствии с международными рекомендациями и стандартами. Они должны позволить осуществлять не только надзор за ликвидностью банков, но и мониторинг их платежеспособности.

Вместе с тем эти новые нормативы также могут стать «мертвыми». Основная причина опасений – недостаточная прозрачность учета и отчетности отечественных банков. Абсолютно все показатели рассчитываются на основании официальной отчетности, предоставляемой в ЦБ РФ. В том случае, если в этой отчетности не все операции отображены, то показатели, рассчитанные на основе этой отчетности, становятся некорректными.

Значительное воздействие на возможности кредитных организаций увеличивать объемы кредитования реального сектора экономики и населения оказывает и такой инструмент банковского надзора, как требования к формированию резервов под просроченную ссудную задолженность. Ужесточение подходов Центрального банка к расчету необходимых резервов приводит к росту расходов коммерческих банков, что в свою очередь отражается на размере собственного капитала. В период кризиса многие заемщики оказались в неустойчивом финансовом положении, что требует их реклассификации в более низкую категорию и доформирования резервов.

Таким образом, эффективную политику рестрикции или экспансии, по нашему мнению, невозможно реализовать только инструментами денежно-кредитной политики. Следует в комплексе задействовать также и инструменты банковского надзора. При этом необходимо учитывать синергетический эффект воздействия двух блоков регулирования. Одновременное ужесточение пруденциальных требований и ограничение доступа кредитных организаций к системе рефинансирования могут иметь чрезмерный характер воздействия, поскольку пруденциальные нормы, регулирующие деятельность коммерческих банков, оказывают существенное влияние на макроэкономические показатели денежной сферы.

В этой связи у банковских аналитиков сформировалась двойственная оценка мероприятий Банка России в части усиления мер банковского контроля и надзора. С одной стороны, «чистка» банковской системы должна ее оздоравливать и делать более устойчивой, что чрезвычайно важно в кризисные периоды. С другой стороны, отзыв лицензий у крупных кредитных организаций может вызывать существенные негативные последствия у их клиентов.

Средства вкладчиков в данном случае защищены системой страхования вкладов, а деньги на расчетных счетах клиентов – нет. Банкротство крупного банка может спровоцировать кризис неплатежеспособности его клиентов. Именно поэтому одним из ключевых аспектов макропруденциального регулирования является особое внимание к системно значимым участникам финансового рынка с целью предотвращения «эффекта домино» в экономике.

Например, в январе 2016 г. Банк России отозвал лицензию у «Внешпромбанка», ко-

торый по активам находился на 37-м месте (на 1 декабря 2015 г.). Активы банка составляли 284 358 млн р., из них средства клиентов-организаций 139 682 млн р. (49% активов банка) [5]. На счетах в банке остались замороженными и, вероятно, потерянными почти 140 млрд р. предприятий и организаций, что не стимулирует рост экономики. По нашему мнению, монетарный регулятор в периоды кризиса должен максимально задействовать процедуры превентивного контроля и санации, финансового оздоровления, особенно в отношении крупных участников финансового рынка.

Кроме того, продолжается внедрение рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, предусматривающих повышение требований к капиталу кредитных организаций и показателям его достаточности. Снижение рентабельности банковского бизнеса не позволяет наращивать капитал, что негативно сказывается на росте кредитования экономики.

Таким образом, именно согласованное регулирование через инструменты денежно-кредитной политики и банковского надзора, направленное на стимулирование роста экономики, отвечает современным подходам контрциклического регулирования.

Библиографический список

1. Информация о социально-экономическом положении России 2015 год (предварительные данные). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688.

2. Кроливецкая В.Э. Деньги и денежное предложение в условиях формирования новой модели развития российской экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук, 2013. URL: <http://vak2.ed.gov.ru>.

3. Лобанова М.А. Финансовая стабильность. URL: www.cbr.ru/ireception/terms_dfs.pdf.

4. Малкина М.Ю. К вопросу о показателях достаточности денежной массы и качестве денег в экономике // Вопросы управления. 2010. № 1(10). С. 48-53.

5. Материалы официального сайта банка ООО «Внешпромбанк». URL: <http://www.feib.ru>.

6. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.07.2013). URL: <http://www.consultant.ru>.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В ФИНАНСОВОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

*В.В. ГОРДИНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения, кредита и банков, Приокский государственный университет
e-mail: gorvik@inbox.ru*

Аннотация

В статье исследуются основные тенденции развития финансового аутсорсинга в России за последние пять лет, а также особенности применения аутсорсинга в управлении финансами предприятий. Проведен анализ использования различных видов финансового аутсорсинга российскими предприятиями. Выявлены основные преимущества и недостатки финансового аутсорсинга. Определены причины, препятствующие широкому использованию финансового аутсорсинга российскими предприятиями, и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: аутсорсинг, предприятие, финансовое управление, финансовый аутсорсинг, финансовые функции.

Под аутсорсингом обычно понимается передача на договорной основе непрофильных функций и корпоративных ролей субъекта внешним исполнителям (аутсорсерам), специализирующимся в конкретной области и обладающим знаниями, опытом, техническим оснащением [1]. По договору аутсорсинга компании обычно передают следующие вторичные функции: IT-инфраструктуру, охрану и сферу обслуживания, транспорт и логистику, юридическое обеспечение деятельности, бухгалтерский учет, подбор и обучение персонала, кадровый учет, экономическую и информационную безопасность, услуги связи и др.

Аутсорсинг можно рассматривать как один из современных способов повышения эффективности бизнеса, так как он позволяет сконцентрировать внимание на основной дея-

тельности предприятия, не отвлекаясь на второстепенные функции, предоставляет доступ к ресурсам и фондам, которых у предприятия нет в наличии, позволяет снизить затраты и тем самым повысить финансовые результаты деятельности предприятия. Таким образом, можно отметить наличие положительного эффекта от применения различных видов аутсорсинга на предприятии. Однако целью данного исследования является оценка основных тенденций и особенностей использования финансового аутсорсинга.

Организация управления финансами предприятий с использованием аутсорсинга в мировой практике относится к аутсорсингу бизнес-процессов (Business Process Outsourcing – BPO) и называется финансовым аутсорсингом.

Финансовый аутсорсинг включает несколько обширных направлений [6]:

- аутсорсинг в сфере бухгалтерского учета;
- аутсорсинг в сфере кредитования и банковского обслуживания;
- аутсорсинг в сфере налогообложения;
- аутсорсинг в сфере страхования;
- аутсорсинг в сфере комплексного финансово-экономического анализа;
- аутсорсинг в сфере инвестиционного анализа.

Используется аутсорсинг также при управлении дебиторской задолженностью, кредиторской задолженностью, управлении денежными потоками, финансовыми рисками, а также в области бюджетирования.

Как показали исследования научной литературы [5], финансовый аутсорсинг имеет ряд преимуществ, позволяющих использовать его для оптимизации бизнес-процессов предприятия:

Основные тенденции и особенности применения аутсорсинга...

– возможность сконцентрировать внимание на основной деятельности предприятия, не отвлекаясь на выполнение финансовых функций;

– доступ к ресурсам аутсорсера, которых у предприятия нет в наличии;

– возможность сокращения количества сотрудников предприятия;

– сокращение расходов на содержание, обучение и подбор персонала;

– высокое качество предоставляемых услуг в области финансов;

– использование передового опыта и технологий в управлении финансами;

– возможность передачи ответственности за выполнение функций.

Различные виды аутсорсинга, в том числе и финансовый аутсорсинг, достаточно широко применяются в западной практике. Однако в России развитие аутсорсинга в финансовой сфере происходит медленно. Это подтверждается результатами исследований, которые аутсорсинговое подразделение группы «БДО Юникон» в 2009–2010 гг. проводило совместно с «РБК.Рейтинг». Проводилось исследование востребованности передачи на аутсорсинг отдельных видов внутренних функций в российских и иностранных компаниях, работающих на территории России в различных отраслях экономики. В 2011 г. был проведен сравнительный анализ и подведены итоги, которые показали, что российские и иностранные компании, работающие в РФ, по-разному относятся к передаче на аутсорсинг отдельных видов внутренних функций. В частности, была выявлена популярность аутсорсинга бухгалтерского учета в российских и иностранных компаниях. Однако оказалось, что отношение российских и иностранных компаний к передаче бухгалтерского и документального кадрового учета на аутсорсинг различно. Среди иностранных компаний около 20% отметили,

что в настоящее время сотрудничают с провайдером, 20% планируют и рассматривают возможность передачи учетных функций компании на аутсорсинг. Среди российских компаний возможность передачи учетных функций компании на аутсорсинг рассматривали для себя лишь 10% участников опроса [3].

Изменилась ли ситуация за последние годы? Частично изменилась.

Наблюдается рост удельного веса российских предприятий, использующих финансовый аутсорсинг, однако это по-прежнему аутсорсинг учетных функций. Результаты 2013 г. показали, что рынок аутсорсинга учетных функций, таких как бухгалтерский учет, расчет заработной платы и кадровое администрирование, стабильно растет. По данным совместного исследования HeadHunter, UCMS Group и Intercomp выручка компаний-аутсорсеров в 2012–2013 гг. в среднем росла по 23–24% за год. Главными мотивами использования аутсорсинга для российских компаний стали уменьшение роли человеческого фактора, сокращение загруженности внутренних подразделений, была отмечена значимость такого фактора, как снижение затрат [7]. По мнению экспертов, темпы роста показателей рынка бухгалтерского аутсорсинга в России в 2012–2013 гг. опережали среднемировые более чем вдвое.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» за 5 лет с 2009 по 2013 г. объем рынка аутсорсинга функций учета возрос более чем в два раза: суммарная выручка компаний-участниц по итогам 2013 г. достигла 6,77 млрд р. против 3,2 млрд р. в 2009 г. В 2013 г. интерес к передаче непрофильных функций у предприятий остался ввиду стремления к оптимизации своих операционных расходов. Это объясняет, почему положительные темпы роста наблюдались по всем направлениям этого сектора услуг (рис. 1).

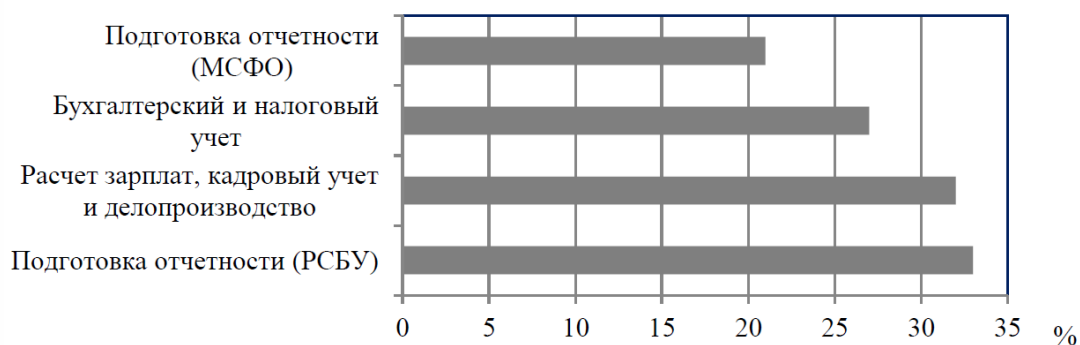

Рис. 1. Прирост выручки участников рэнкинга по направлениям аутсорсинга учетных функций за 2013 г., % [9]

В кризисных условиях 2014 г. менеджмент многих компаний оказался не готов к работе в новых реалиях, появились сложности заимствования, снижение доходности бизнеса. В результате пришлось проводить реструктуризацию бизнеса, сокращать персонал и в целях экономии на постоянных издержках привлекать аутсорсинговые компании для ведения бухгалтерского и кадрового учета. Таким образом, кризисные условия в экономике подтолкнули многих руководителей предприятий к использованию аутсорсинга учетных функций. Однако в 2014 г. наблюдалось снижение темпов роста доходов в этом сегменте услуг. По данным участников рэнкинга, полученным рейтинговым агентством «Эксперт РА», прирост их суммарной выручки в 2014 г. составил 10% против 24%, отмеченных в 2013 г.

Что касается распределения выручки по данным направлениям, то наибольший объем традиционно приходился на услуги аутсорсинга бухгалтерского и налогового учета – 3,72 млрд р. по итогам 2014 г. На втором месте (выручка составила 2,14 млрд р.) услуги в области расчета зарплат и ведения кадрового делопроизводства. Выручка от услуг регулярной подготовки отчетности по международным стандартам составила в 2014 г. 745,4 млн р., а от услуг регулярной подготовки отчетности по российским стандартам – 467,4 млн р. (рис. 2).

В 2015 г. услуги аутсорсинга учетных функций остались востребованными, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию в стране. По мнению руководителей компаний, предоставляющих услуги аутсорсинга, спрос сохранился потому, что в кризисных условиях предприятия ищут варианты

оптимизации штатной структуры, устранения рисков, повышения эффективности. Этот период является периодом вынужденной оптимизации бизнес-процессов и аутсорсинговые компании получают приток новых клиентов, поскольку могут предложить выгодные условия для оптимизации затрат. В частности, за первое полугодие 2015 г. наблюдалось увеличение притока новых клиентов в среднем на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2].

Однако необходимо отметить, что по-прежнему весомый вклад в сохранение темпов роста выручки от аутсорсинга вносит иностранный бизнес в России. Для нерезидентов модель аутсорсинга бизнес-процессов привычна. Они не готовы погружаться в специфику российского законодательства, рынка труда, особенностей бухгалтерского учета, поэтому аутсорсинг для них обладает очевидными преимуществами. Отечественные предприятия используют аутсорсинг в гораздо меньшей степени, чем зарубежные. Потребителями услуг аутсорсинга учетных функций являются обычно крупные многоуровневые компании, имеющие дочерние подразделения в регионах, либо малые предприятия.

Проблема в том, что, несмотря на многие преимущества аутсорсинга бухгалтерского и налогового учета, которые рассматривались в научных работах, большинство российских предприятий не желают передавать эти функции внешним специалистам. Использование же других направлений финансового аутсорсинга распространено мало. Исследования показали, что некоторые предприятия используют аутсорсинг в области банковского обслу-

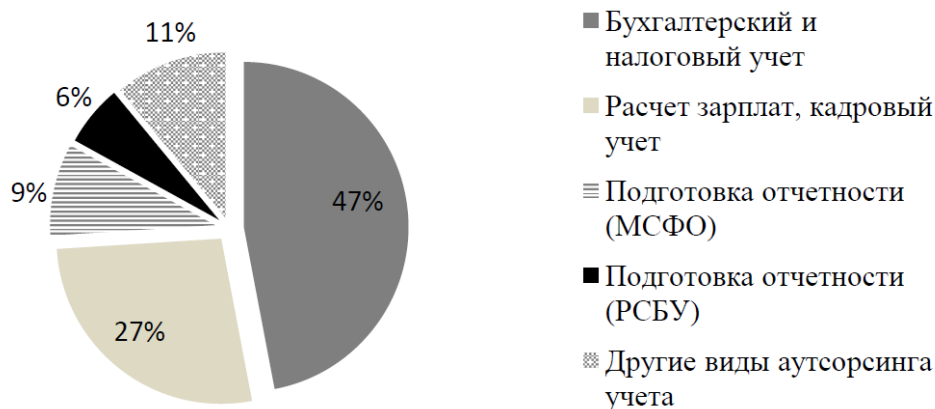

Рис. 2. Структура выручки участников рэнкинга по итогам 2014 г. [10]

живания (в частности, передача банкам такой функции, как выплата заработной платы сотрудникам предприятия путем ее перечисления на пластиковые карты), инвестиционного анализа, управления дебиторской задолженностью. Однако эти виды аутсорсинга применяются редко и аналитические данные по ним отсутствуют. В чем же причина того, что финансовый аутсорсинг в России развивается медленно и преимущественно в области учетных функций?

Исследования показали, что существуют различные точки зрения по поводу целесообразности внедрения аутсорсинга финансовых функций на предприятии. Ряд экспертов полагают, что финансовый аутсорсинг имеет много преимуществ и его необходимо более широко использовать на практике. Другие считают, что наиболее полезен аутсорсинг для малых предприятий. Однако многие руководители придерживаются мнения о том, что применение аутсорсинга в финансовой сфере затруднено в связи с теми недостатками, которые он имеет. Обычно отмечают следующие основные недостатки аутсорсинга: потерю конфиденциальности информации, контроля над переданными функциями; зависимость от внешних исполнителей; финансовые риски; снижение оперативности в предоставлении данных; высокую стоимость услуг; отсутствие законодательной базы.

Каждый из недостатков является существенным при принятии решения об отказе от аутсорсинга. Однако рассмотрим каждый из них.

Как правило, наиболее требовательно клиенты аутсорсинговых компаний относятся к гарантиям сохранения конфиденциальности предоставленных данных, ведь финансовая информация является коммерческой тайной предприятия. Потеря конфиденциальности возможна, однако, чтобы этого не произошло, необходимо тщательно выбирать **компанию-аутсорсера**. Нужно изучить отзывы компаний, уже воспользовавшихся подобными услугами, условия предоставления услуг, а также в контракте должна быть указана ответственность партнера за разглашение конфиденциальной информации. Все условия использования финансовой информации необходимо жестко регламентировать. Помимо соответствующего пункта в основном договоре с аутсорсером необходимо заключить соглашение о неразглашении информации и четко определить штрафные санкции за его нарушение [8].

Потеря контроля над переданными функциями происходит тогда, когда предприятие заказчик перестает контролировать процесс выполнения услуг. Это недопустимо. Качество и объем выполнения переданных на аутсорсинг финансовых функций важно постоянно контролировать. То есть необходим мониторинг выполнения финансовых функций аутсорсером. Объем контроля зависит от важности переданного процесса, количества функций и сопутствующих рисков. Причем методы контроля выполнения функций поставщиком услуг можно определить в правах заказчика (в контракте).

Зависимость от внешних исполнителей, конечно, имеется, но если в договоре прописаны все обязательства и ответственность аутсорсера, в том числе финансовая, за несвоевременное и некачественное выполнение переданных функций, предприятие не несет финансовых потерь.

Финансовые риски, наоборот, могут быть снижены. В частности при аутсорсинге учетных функций, компания-аутсорсер несет ответственность за качество учетных процессов и их соответствие нормам законодательства, это уменьшает административные и финансовые риски заказчика. Речь идет о различных санкциях контролирующих органов при выявлении нарушений в учетных процессах. Если учет ведется собственными силами, то компания обычно не может компенсировать штрафы. Нередко сумма штрафа превышает размер зарплаты сотрудника, допустившего ошибки, и работодатель не может компенсировать потери. А когда учет передается на аутсорсинг, то ответственность за ошибки или недостатки ведения учетных операций несет аутсорсер – он как юридическое лицо обязан возместить убытки клиента. Чтобы избежать проблем при предъявлении претензий и взыскании убытков, стоит привлекать аутсорсера, ответственность которого застрахована. Кроме того, условие о материальной ответственности необходимо детально прописать в договоре [8].

Что касается снижения оперативности в предоставлении данных, то этот недостаток будет иметь место, если к выбору компании-аутсорсера был применен поверхностный подход. Необходимо тщательно проанализировать рынок аутсорсинга и собрать информацию о функционирующих в данной сфере специалистах и технологиях, которые они применяют. В настоящее время использование веб-технологий, оптических считыва-

ющих устройств, электронного обмена данными позволяет управлять корпоративными финансами в текущем режиме (онлайн) при обращении к аутсорсерам финансовых услуг. В этом случае момент регистрации хозяйственной операции в системе управления совпадает с моментом получения информации аутсорсером для выявления вариантов решений в управлении корпоративными финансами клиентов [5].

Что касается высокой стоимости услуг аутсорсера, то этот недостаток часто компенсируется качеством полученных услуг, более эффективной организацией бизнес-процессов, а также при правильном расчете затрат (учете не только прямых, но и накладных) и их сравнении часто оказывается, что затраты на аутсорсинг ниже, чем собственные. Например, при аутсорсинге бухгалтерского учета экономия может составить от 20 до 50% [7].

Отсутствие законодательной базы, конечно, значительно затрудняет использование аутсорсинга. В настоящее время нормативная база в области аутсорсинга не проработана, понятие «аутсорсинг» в российском законодательстве отсутствует. Кроме того, с 1 января 2016 г. заемный труд (аутстаффинг) в России официально запрещен (ст. 5 ФЗ от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ). Отразится ли такой запрет на аутсорсинге и как оформить договор, чтобы избежать сходства с договором на аутстаффинг? К договору об аутсорсинге применяются общие правила о договоре возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ). Договор возмездного оказания услуг – договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика за определенную плату оказать услуги. При аутсорсинге финансовых функций заказчик покупает не конкретного специалиста, а услуги в области управления финансами предприятия. Поэтому прежде всего следует подробно указать в договоре перечень оказываемых услуг, сроки предоставления информации и результатов работы, ответственность исполнителя и заказчика. Также при оформлении договора об аутсорсинге необходимо избегать формулировок, которые свидетельствуют о том, что персонал аутсорсера будет оказывать услуги заказчику на его территории. При этом можно внести в договор условие о проведении встреч с участием специалистов аутсорсера на территории заказчика. Таким образом, компаниям, планирующим передать на аутсорсинг финансовые функции, не следует волноваться, что на подобной услуге отразится запрет на заемный труд. Главное – учесть

все нюансы и правильно оформить договор с аутсорсером [4].

Обобщая изложенное, сделаем вывод, что перечисленные выше недостатки возможно устранить при грамотном подходе к выбору компании-аутсорсера, а также учете наиболее важных аспектов при заключении аутсорсингового договора. Поэтому одной из причин, препятствующей развитию аутсорсинга в российской экономике, следует признать недостаток высококвалифицированных управляющих на предприятиях, знающих особенности финансового аутсорсинга и способы снижения рисков, умеющих всесторонне проанализировать ситуацию и оценить преимущества аутсорсинга в конкретных условиях на конкретном предприятии. В связи с этим целесообразно, чтобы представители компаний, предлагающих услуги аутсорсинга, проводили учебные семинары для руководителей предприятий, посвященные основным вопросам реализации финансового аутсорсинга и снижения рисков.

Важной проблемой также является отсутствие конкурентных поставщиков аутсорсинговых услуг. Исследования показали, что проблема неразвитости рынка финансового аутсорсинга и отсутствия конкурентных поставщиков услуг наиболее актуальна в регионах. Во многих городах и населенных пунктах можно получить аутсорсинговые услуги лишь в области бухгалтерского и налогового учета, остальные направления финансового аутсорсинга функционирующими в регионе консалтинговыми компаниями не представлены. Представляется целесообразным рекомендовать крупным консалтинговым компаниям, осуществляющим деятельность в Москве и Санкт-Петербурге, использование облачных технологий по модели SaaS (Software-As-A-Service), преимуществом которых является возможность работы с информационной системой вне зависимости от местонахождения пользователя, что позволит обеспечить доступ к услугам для клиентов в разных регионах страны. Проведенное автором исследование специфики деятельности лидеров аутсорсинга бухгалтерского и налогового учета (топ-10 по данным рейтингового агентства «Эксперт РА») показало, что в настоящее время такими технологиями обладают лишь некоторые из крупных консалтинговых компаний: Intercomp, BDO, UCMS Group, WiseAdvice, консалтинговая группа «Михайлов и партнеры». В последние годы успешно развиваются электронные

сервисы для предоставления бухгалтерских услуг «Мое дело», «Небо», «Кнопка», однако они ориентированы преимущественно на предприятия малого бизнеса. А компании, предоставляющие широкий перечень услуг финансового аутсорсинга («АтрисКонсалт», «Proaudit», «ПроФинанс», «ФинПомощь», «Финансы и право», «ФИОКАН» и др.) функционируют, как правило, в Москве и Санкт-Петербурге и не предоставляют удаленный доступ к своим сервисам. Между тем, по мнению автора, предоставление удаленного доступа к сервисам и услугам аутсорсинговых компаний – это возможность дальнейшего развития финансового аутсорсинга в регионах России.

Таким образом, можно заключить, что в России среди направлений финансового аутсорсинга наибольшее развитие получил аутсорсинг в сфере бухгалтерского и налогового учета. Другие направления финансового аутсорсинга используются в настоящее время редко. При этом наблюдается субъективное отношение руководителей предприятий к финансовому аутсорсингу, он вызывает недоверие и неприятие в связи с недостатками и рисками, которые имеет. Однако было выявлено, что многие недостатки аутсорсинга можно нивелировать при грамотном подходе к выбору партнера и заключению договора, а преимущества этого инструмента позволяют использовать аутсорсинг для повышения эффективности финансового управления на предприятии. При этом необходимо отметить, что существуют и объективные причины, препятствующие широкому распространению различных направлений финансового аутсорсинга: отсутствие конкурентных поставщиков аутсорсинговых услуг в регионах, узкий спектр предлагаемых услуг финансового аутсорсинга. Над устранением этих причин в настоящее время необходимо работать ком-

паниям-аутсорсерам, тем самым способствуя более широкому использованию различных видов финансового аутсорсинга российскими предприятиями, что в перспективе позволит развивать не только аутсорсинг учетных функций, но и аутсорсинг поддержки решений в финансовой сфере (финансовый и инвестиционный анализ, прогноз, бюджетирование, управление рисками).

Библиографический список

1. *Аникин Б.А., Рудая И.Л.* Аутсорсинг и аутстаффинг. Высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. М., 2007.
2. Аутсорсинг учетных функций, 2014. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2014/>
3. БДО Юникон. URL: <http://www.bdo.ru/rus/m/news/3611/>
4. *Добрикова Е.* Переходим на аутсорсинг: как избежать ошибок при оформлении договора. URL: <http://www.garant.ru/article/638815/>
5. *Лактионова О.Е.* Финансовый аутсорсинг в управлении корпоративными финансами, преимущества и недостатки // Российское предпринимательство. 2014. № 23. С. 12–23.
6. *Мурадян С.Г.* Особенности развития аутсорсинга в финансовой сфере // Экономика: теория и практика. 2013. № 3. С. 78–82.
7. *Парамонов А.В., Харакоз Ю.К.* Бухгалтерский аутсорсинг и консалтинг – 2013. Рейтинг компаний // Аудитор. 2014. №10. URL: <http://gaap.ru/magazines/142454>.
8. *Фирсова Н.* Как минимизировать риски, передавая финансовые функции на аутсорсинг // Финансовый директор. 2012. № 10. URL: <http://e.fd.ru/article.aspx?aid=297198>.
9. Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2013/>
10. Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2014/>

БИЗНЕС-АНАЛИЗ: МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПОИСКА РЕШЕНИЙ

*В.И. МИЛЕТА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет.
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Аннотация

В статье исследуются понятие, объект и предмет бизнес-анализа. Характеризуются методологические особенности, позволяющие рассматривать бизнес-анализ как самостоятельное направление аналитической деятельности. Отражены сферы практического использования бизнес-анализа для выявления потребностей бизнеса и поиска их решения.

Ключевые слова: бизнес-анализ, методология, организационные и информационные системы, бизнес-процессы, требования, стейкхолдеры, решения.

Динамичное развитие экономической среды и конкурентного рынка, высокие темпы научно-технического прогресса и освоения инноваций, качественные изменения в моделях менеджмента экономических систем потребовали на рубеже XX–XXI вв. внедрения в практику новых подходов, методов и принципов аналитической работы. Одним из перспективных направлений является бизнес-анализ. Сегодня он находится в состоянии формирующейся практики и является молодой областью аналитической науки. В силу этого присутствуют различные взгляды на понятие, определяемое как бизнес-анализ, и на его связь с экономическим анализом. Причем представители каждой из предметных областей, использующих данное понятие, как правило, убеждены, что их толкование очевидно, наиболее верно и никаких дополнительных пояснений не требует.

Один из подходов к понятию бизнес-анализа характерен для представителей IT-сферы. Как известно, процессы компьютеризации, разработки и внедрения IT-систем управления компаний придали мощнейший импульс развитию новых методов анализа

деятельности организаций, моделированию и анализу бизнес-процессов. В силу этого первоначально идеи бизнес-анализа наиболее активно продвигались представителями сферы информационных технологий. Бизнес-анализ оказался весьма востребован при реализации проектов по автоматизации и внедрению информационных систем. В то же время, по мнению представителей этой предметной области, бизнес-анализ в приложении к сфере разработки IT-систем «...является простым процессом (straightforward process) анализа требований к изменению бизнеса» [5]. Такое толкование существенно сужает понятие бизнес-анализа и сводит его к задачам трансформации требований заказчиков в положения технического задания к проекту IT-системы.

Более широкий взгляд на бизнес-анализ характерен для российских специалистов в области экономического анализа. Они рассматривают бизнес-анализ как закономерный для условий рыночной экономики этап эволюции отечественного комплексного анализа хозяйственной деятельности [2]. Практика подтверждает, что возможности методологии бизнес-анализа действительно обширнее. Бизнес-анализ позволяет выявлять потребности и находить пути совершенствования не только информационных, но и в целом организационно-экономических систем. В силу этого позднее появилась более широкое толкование понятия, нашедшее отражение в «Своде знаний по бизнес-анализу» (Business Analysis Body of Knowledge – BABoK) версии 2.0, опубликованном Международным институтом бизнес-анализа (International Institute of Business Analysis, ИБА). В нем бизнес-анализ определяется как «...набор задач и техник (методов), используемых для работы в качестве связующего звена между заинтересованными сторонами для того, чтобы понять структуру, политики и операции организации,

а также рекомендовать решения, которые позволят организации достичь своих целей» [6].

Учитывая, что бизнес-анализ позволяет компаниям не только выявлять потребности бизнеса и обосновывать изменения, а также разрабатывать и обосновывать решения, в том числе стратегические, которые имеют ценность для заинтересованных лиц (стейкхолдеров), его толкование претерпело следующее изменение. Согласно версии 3.0 ВАВоК, бизнес-анализ – «...это деятельность, которая позволяет внедрять изменения в компании путем определения потребностей и рекомендации решений, которые обеспечивают ценность для заинтересованных лиц» [7].

Следует заметить, несмотря на эволюцию определений понятия «бизнес-анализ», однозначность в его толковании на сегодняшний день по-прежнему отсутствует. Это затрудняет его идентификацию в системе видов аналитической деятельности. Очевидно, что для такой идентификации следует определиться с объектом и предметом бизнес-анализа.

Известно, что объект исследования – это то, на что направлен процесс познания. Существует точка зрения [3], что объектами бизнес-анализа служат «предприятия и организации микроуровня, структурированные определенным образом и/или объединенные в соответствующие институциональные системы». Однако такой подход, по сути, не позволяет провести границу между бизнес-анализом и прикладным экономическим анализом. Кроме того, он вступает в противоречие с процессной идеологией, характерной для бизнес-анализа, поскольку институциональная система обычно трактуется как совокупность формальных и неформальных норм, правил и традиций. С позиций процессного подхода предприятие следует рассматривать как совокупность интегрированных и постоянно взаимодействующих бизнес-процессов. На наш взгляд, не вполне корректен подход, указывающий в качестве объекта анализа «бизнес-модели коммерческих компаний» [4, с. 27]. Модель является условным образом объекта, отражающим не все его свойства, а только существенные для конкретного исследования. Она – продукт моделирования объекта в целях указанного исследования. Бизнес-модель фирмы – это абстрактное представление существенных аспектов ее стратегии. Такие модели являются инструментом познания того, как работает фирма, и как она приносит пользу клиентам и собственникам. Следует также заметить что, требования стейкхолдеров [2] как форма представления проблемы или воз-

можности изменений являются предметом, а не объектом бизнес-анализа.

По нашему мнению, объектами бизнес-анализа являются бизнес-процессы, бизнес-единицы и коммерческое предприятие в целом, а также параметры их функционирования. При этом объекты бизнес-анализа в зависимости от целей анализа могут рассматриваться как организационные либо как информационные системы. Элементами организационной системы выступают маркетинг, производство, сбыт, финансы, персонал, информация. Элементами информационной системы являются технические средства, программное и информационное обеспечение, персонал, реализующие функции поиска, хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели.

Важной особенностью любого самостоятельного направления аналитической работы является предмет исследования, т.е. свойства и стороны объекта, которые наиболее полно выражают исследуемый процесс или явление. С нашей точки зрения, предметом бизнес-анализа выступают действия и явления, составляющие содержание бизнес-процессов, деятельности бизнес-единиц и коммерческого предприятия в целом, их взаимосвязи и результаты, а также требования к ним заинтересованных сторон (стейкхолдеров). При этом важным отличием предмета бизнес-анализа является исследование не только действий и явлений, формирующих бизнес-процессы и хозяйственную деятельность, но и требований стейкхолдеров как формы представления объективных потребностей, существующих независимо от субъекта анализа.

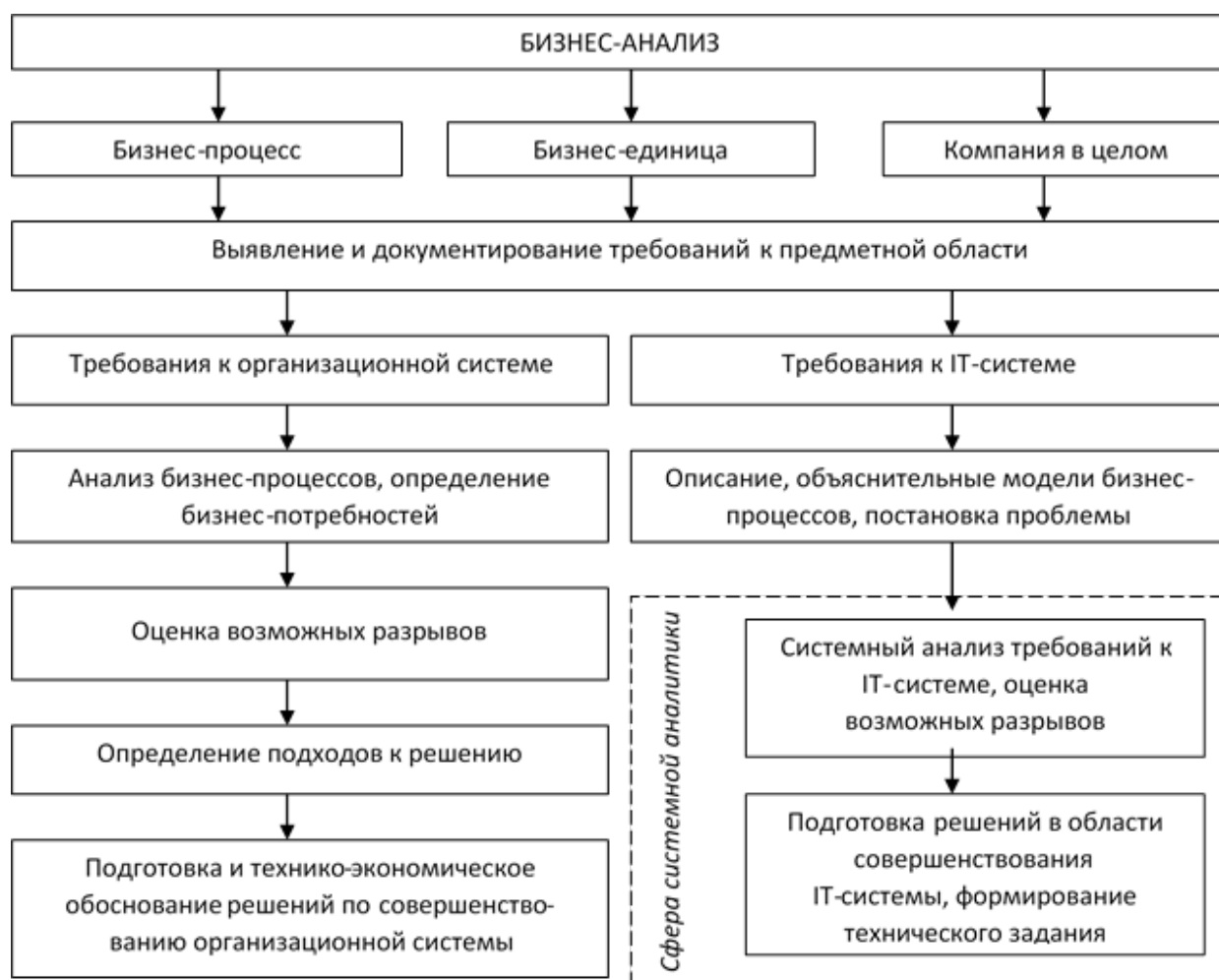
Есть мнение [3], что характер задач бизнес-анализа позволяет четко выделить два основных направления аналитической работы, обладающих определенной спецификой. Первое направление ориентировано на решение задач по выявлению закономерностей и причин формирования сложившейся в бизнесе ситуации и на этой основе – на прогнозирование. Второе анализирует процессы для поиска возможности их автоматизации. Первое направление опирается на исторический метод, а второе – на процессное видение.

По нашему мнению, характер задач и методический инструментарий определяется предметной областью исследования и целями анализа. Исходя из предметной области и целевой направленности бизнес-анализа можно выделить две основные аналитические сферы (области знаний) его применения: анализ организационных систем и анализ информационных систем.

Рассмотрим подробнее структуру корпоративного бизнес-анализа, представленную на рисунке.

Бизнес-анализ организационных систем нацелен на поиск решений по совершенствованию архитектуры бизнеса, оптимизации бизнес-процессов, улучшению их характеристик, повышению качества реализуемых ими функций до уровня, отвечающего требованиям ключевых стейкхолдеров. Бизнес-анализ информационных систем направлен на выявление и документирование требований к таким системам, а также изучение и формальное описание их в виде модели предметной области (Domain Model). Его роль здесь состоит не в поиске решений, а в эффективной коммуникации между бизнесом и сферой ИТ. Анализ требований к ИТ-системе и оценка возможности их удовлетворения техническими свойствами системы – сфера деятельности системных аналитиков, которые ориентированы на взаимодействие с проектными группами, за-

нимающимися разработкой и совершенствованием ИТ-обеспечения бизнес-процессов. Каждая область научного познания характеризуется не только своеобразием объекта, предмета, но и методологией, т.е. философией методики исследования. Присутствует точка зрения, что стейкхолдерский подход, который широко представлен в процедурах бизнес-анализа, составляет методологическую основу бизнес-анализа [4]. Однако методологию следует отличать от метода, который представляет собой совокупность приемов, способов, принципов, с помощью которых исследуется предмет. С позиции современной науки наиболее верным считается диалектический подход к исследованию экономических явлений и процессов. Процедуры выявления и оценки требований заинтересованных сторон (стейкхолдеров) занимают важное место в методике бизнес-анализа, но они, по нашему мнению, являются частью метода – приемом логического анализа, позволяющим оценить данное

Структура корпоративного бизнес-анализа

состояние предметной области относительно требуемого и выявить наличие разрывов.

По нашему мнению, метод бизнес-анализа шире. Он представляет собой диалектический способ исследования действий и явлений, составляющих содержание бизнес-процессов, деятельности бизнес-единиц и коммерческих предприятий в целом, их взаимосвязей и результатов, а также требований к ним заинтересованных сторон (стейкхолдеров) с целью выявления проблем бизнеса и обоснования области возможных решений этих проблем.

Методическими особенностями, характерными для бизнес-анализа являются:

- аналитическая работа с требованиями заинтересованных сторон (стейкхолдеров);

- процессный подход к исследованию объектов бизнес-анализа, вычленение и анализ бизнес-процессов предприятия, каждый из которых рассматривается во взаимосвязи и взаимозависимости с другими бизнес-процессами и/или внешней средой;

- системный подход, выявление и измерение взаимосвязи и взаимообусловленности, взаимодействия явлений, бизнес-процессов, внутренних и внешних условий бизнеса и отражающих их показателей;

- широкое использование инструментов моделирования процессов и прежде всего графических моделей;

- выявление и оценка внутренних и внешних факторов, формирующих текущее и перспективное состояние объектов исследования;

- сочетание приемов количественного и качественного анализа и синтеза при изучении, оценке бизнеса и обосновании решений по его совершенствованию;

- использование системы показателей, комплексно характеризующих внутренние и внешние условия реализации бизнес-процессов, деятельности бизнес-единиц и предприятия в целом;

- формирование и использование системы информационного обеспечения анализа, описывающей состояние входов и выходов бизнес-процессов, а также параметры действий, формирующих эти процессы.

Таким образом, наряду с принципами, характерными для традиционного экономического анализа, присутствуют специфические принципы, присущие именно бизнес-анализу. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что между этими направлениями нет существенных отличий [3].

Одной из важных методических особенностей бизнес-анализа является работа с требованиями заинтересованных сторон. В соответ-

ствии со «Сводом знаний по бизнес-анализу» [7] требования представляют собой задокументированные условия, которые должны быть выполнены, а также возможности, которыми должно обладать решение и которые необходимы заинтересованным сторонам для удовлетворения потребности или достижения ими цели. Требования служат исходной основой для выявления, анализа и решения проблем бизнеса. Поэтому аналитик должен использовать эффективные методы и инструменты для выявления требований и при этом опираться на оценку применимости данного инструмента с учетом условий конкретного предприятия, его возможностей, достоинств и слабых сторон.

Существенной методической особенностью бизнес-анализа является процессный подход. Бизнес-процесс представляет собой целенаправленную устойчивую систему последовательных и регулярно повторяющихся действий, которые преобразуют входящие ресурсы в результаты процесса и представляют определенную ценность для заинтересованных лиц.

Бизнес-анализ процесса предполагает подготовку возможных решений, т.е. набора изменений в текущем состоянии процесса для удовлетворения бизнес-потребности, либо решения проблемы. Он охватывает следующие этапы:

- 1) построение и анализ описательной модели текущего состояния бизнес-процесса – «как есть», оценку достигнутого уровня показателей бизнес-процесса;

- 2) выявление требований к бизнес-процессу и к уровню его показателей, построение модели «как надо»;

- 3) оценку возможных разрывов (capability gaps) между требованиями и фактическим уровнем параметров бизнес-процесса;

- 4) подготовку возможных решений, обеспечивающих переход от состояния бизнес-процесса «как есть» к состоянию «как надо» и их технико-экономическое обоснование;

- 5) внедрение рекомендуемого решения и реализацию модели «как надо» бизнес-процесса в практику;

- 6) мониторинг текущего состояния бизнес-процесса, выявление и анализ отклонений показателей бизнес-процесса от заданного уровня.

Решения могут иметь различный характер – совершенствование бизнес-процессов, внесение организационных изменений, стратегическое планирование. В последнем случае решения опираются на системный анализ процессов, целей и ресурсов, результатом его

является прогнозирование параметров ключевых бизнес-процессов в сопоставлении со стратегическими целями и бизнес-требованиями, а также возможные решения, обеспечивающие достижение успеха на рынке [8].

В указанном контексте высказывается мнение [6], по сути, противопоставляющее процессный и исторический подходы. Известно, что процессный подход предполагает восприятие бизнеса не только как экономической деятельности, но и как сложной системы бизнес-процессов, при этом каждый из них рассматривается как целенаправленная последовательность осуществляемых во времени действий по трансформации входящих ресурсов в результаты процесса. В силу этого важным атрибутом процессного подхода является категория времени. Следует заметить, что исторический метод также предполагает исследование объекта во времени. Процесс здесь рассматривается как последовательная смена состояний объекта исследования. В рамках бизнес-анализа метод нацелен на познание закономерностей перехода бизнес-процессов и их систем от одного состояния к другому, выявление причинно-следственные связей, обуславливающих смену состояний, и определение тенденции развития. Исходя из этого, можно сделать вывод, что бизнес-анализ, решая задачи выявления причинно-следственных связей и зависимостей, оптимизации бизнес-процессов, не только аккумулирует исторический метод и процессный подход [3], но и использует их в диалектическом единстве.

Важным атрибутом методики бизнес-анализа является системный подход. При анализе изучаются не только параметры входа и выхода процесса, но и сам процесс как система последовательных и целенаправленных действий, преобразующих входящие ресурсы в результаты процесса (информацию, услуги, продукцию). При этом отдельный бизнес-процесс должен рассматриваться как элемент системы более высокого уровня. Он выступает частью совокупности, цепочки взаимосвязанных либо вложенных процессов предприятия.

Еще одной важной особенностью бизнес-анализа является использование инструментов моделирования для формализованного (математического, графического, табличного, текстового, символьного) описания предметной области. Моделирование бизнес-процессов (Business Process Modeling) позволяет структурировать систему основных, обеспечивающих процессов и процессов управления

предприятия для целостного представления и анализа процессов.

Основными целями моделирования бизнес-процессов являются документирование, анализ, реинжиниринг, сопровождение организационных изменений. Первоначально моделирование процессов развивалось в интересах внедрения информационных систем, поскольку формализованное описание предметной области – важная составная часть реализации IT-проектов. В этой связи в бизнес-анализе наиболее широко применяются графические модели функций, потоков работ и потоков данных, различных нотаций. Однако в современных условиях формализованные методы все более востребованы для проникновения в сущность экономических явлений и процессов. Бизнес-анализ процессов предполагает не только аналитическую работу с графическими моделями, но и использование широкого спектра количественных и качественных методов анализа, использование всей доступной информации, характеризующей процессы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бизнес-анализ сегодня является актуальным и перспективным направлением аналитической работы, средством выявления проблемных зон, потребностей бизнеса и нацелен на поиск эффективных решений, отвечающих требованиям внутренних и внешних стейкхолдеров. В то же время его методология и метод окончательно не сложились и требуют дальнейшего научного осмысления и развития.

Библиографический список

1. Аналитик. URL: <http://forexaw.com/TERMs/Professions/>
2. Бариленко В.И. Закономерный этап эволюции отечественного экономического анализа. URL: <http://www.misbfm.ru/article/>
3. Ильенкова И.Д. Бизнес-анализ: исторический и процессный подход. URL: <http://research-journal.org/category/2015/july2015/>
4. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие / Бариленко В. И. [и др.]. М., 2014.
5. *Beauchamp G.* The Fundamentals of Business Analysis. – URL: <http://www.businessanalystsolutions.com/>
6. Business Analysis Body of Knowledge. v.2.0. URL: <http://iiba.ru/babok/chapters-of-babok-version-2/>
7. Business Analysis Body of Knowledge. v.3.0. URL: <http://iiba.ru/babok/chapters-of-babok-version-3/>
8. *Cadle J., Paul D., Turner P.* Business analysis techniques. URL: <http://www.bcs.org/upload/pdf/>

СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

*Ю.Н. АЛЕКСАНДРИН, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется система государственной поддержки малого инновационного бизнеса в Южной Корее. Особое внимание автор уделяет анализу методов и инструментов стимулирования инновационных стартапов, развития экспортного потенциала МСП, формирования инновационной инфраструктуры и оптимизации государственно-частного партнерства в инновационном секторе малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: инновации, малый и средний инновационный бизнес, государственная поддержка, стартап, Администрация малого и среднего бизнеса, венчурные фонды, Южная Корея.

Формирование инновационной модели развития российской экономики усиливает актуальность организационных и экономических аспектов оптимизации системы государственной поддержки малого инновационного бизнеса. В данной статье исследуется специфика методов и инструментов системы государственного стимулирования малого и среднего инновационного предпринимательства в Южной Корее.

По данным Глобального индекса инноваций-2015 Южная Корея занимает 14-е место из 141, опережая такие страны с инновационно-ориентированной экономикой, как Австрия (18-е), Япония (19-е), Франция (21-е), Израиль (22-е), Китай (29-е). Россия в рейтинге ГИИ-2015 занимает 48-е место [3]. Несмотря на значительный рывок (+ 14) позиций по сравнению с Глобальным индексом инноваций-2013), РФ пока не входит в ТОП-

20 стран с развитым инновационным сектором экономики. Именно оптимизация предпринимательской среды в инновационном секторе МСП позволит, на наш взгляд, приблизиться к группе стран-лидеров.

Глобальный индекс инноваций-2015 рассчитывался на основании 79 индикаторов, характеризующих различные аспекты уровня развития инновационной деятельности. Укрупненно указанные индикаторы можно сгруппировать по следующим ключевым направлениям [2]:

- 1) институты;
- 2) человеческий капитал и исследования;
- 3) инновационная инфраструктура;
- 4) уровень развития рынка;
- 5) уровень развития бизнеса;
- 6) достижения в области знаний и технологий;
- 7) достижения в области творчества.

В рейтинге Bloomberg Innovation Index-2015, основанном на исследовании более 200 стран, Южная Корея возглавляет ТОП-50, опережая Японию, Германию, Финляндию, Израиль и США. Указанный рейтинг определялся по следующим индикаторам [4]:

- 1) научные исследования и разработки;
- 2) производство;
- 3) высокотехнологичные компании;
- 4) высшее образование;
- 5) персонал в инновационной сфере;
- 6) патентная активность

Республика Корея лидирует в рейтинге Bloomberg Innovation Index-2015 по уровню развития R&D, высшего образования и патентной активности.

Южная Корея является одним из наиболее ярких примеров динамичного развития сек-

тора малого и среднего бизнеса в новейшей мировой истории. Согласно данным государственной статистики, на сегодняшний день в стране функционирует более 3,35 млн малых и средних предприятий, что составляет 99,9% от общего количества всех зарегистрированных хозяйствующих субъектов, с численностью занятых 87,7%. В секторе R&D 99,7% – это малые и средние предприятия (около 77,5 тыс. компаний) с численностью персонала более 508 тыс. чел. (76% от общей численности занятых в сфере НИОКР) [1].

На долю малого и среднего бизнеса в Южной Корее приходится около 46% промышленного производства и более 50% ВВП. Следует отметить и значительный экспортный потенциал сектора МСП. В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса в Южной Корее экспортируют продукцию в 227 стран. Приоритетные направления экспорта – Китай, Россия, США, Япония, Индонезия, Тайвань. Доля МСП в общем экспорте Южной Кореи на протяжении последних пяти лет находится в диапазоне 20–24%, количество наименований экспортируемой продукции превышает 1,175 тыс. Ежегодный объем экспорта МСП составляет более 110 млрд дол. США [3]. Таким образом, можно утверждать, что достижения в развитии инно-

вационной модели экономики Южной Кореи во многом определяются эффективной государственной политикой стимулирования малого и среднего бизнеса.

Программы и инструменты поддержки инновационных компаний сектора малого и среднего бизнеса в Южной Корее разрабатываются и реализуются корейской Администрацией малого и среднего бизнеса (Small & Medium Business Administration – SMBA) (рис. 1). Созданная в 1996 г. SMBA в настоящее время имеет 11 региональных представительств, ежегодные объемы финансовой поддержки сектора МСП превышают 60 млрд дол. [1]. Как следует из рис. 2, в структуре АМСБ Кореи преобладают подразделения, ориентированные на приоритетное развитие именно инновационного сектора МСП, повышение его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Рассмотрим подробнее современный инструментарий государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в Ю. Корее по ключевым направлениям деятельности SMBA (рис 2).

Привлечение инвестиций и формирование оптимальных условий для развития стартапов. Для стимулирования венчурного бизнеса и инновационных стартапов

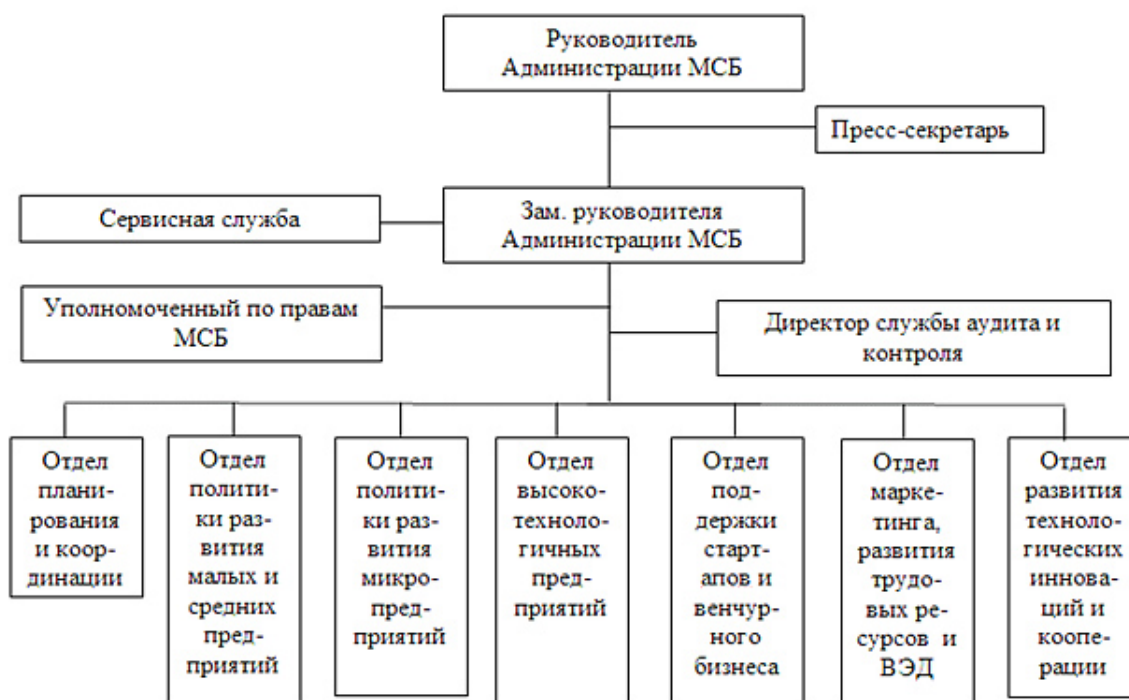

Рис. 1. Структура Администрации малого и среднего бизнеса Ю. Кореи (SMBA) (2016 г.) (разработано автором по [1])

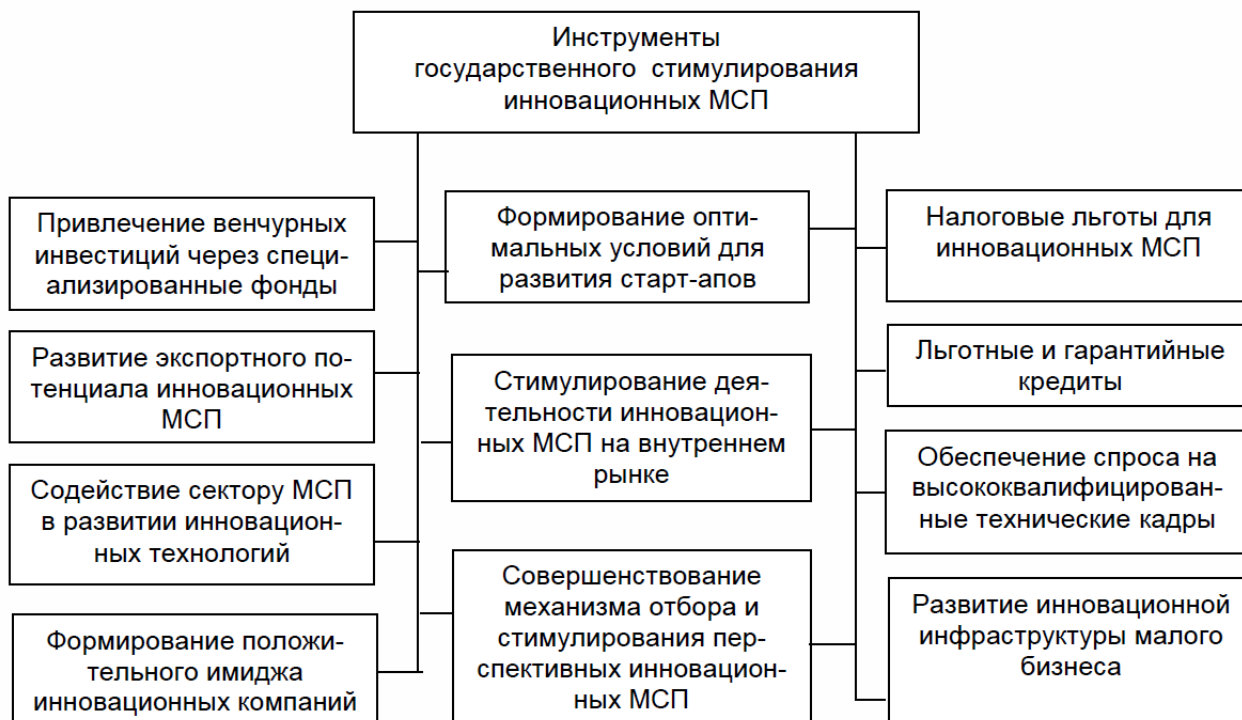

Рис. 2. Инструментарий государственной поддержки инновационных МСП в Ю. Корее (разработано автором по [1])

Администрация малого и среднего бизнеса Южной Кореи создала специализированные фонды – Angel Investment Matching Fund и Future Creation Fund. В деятельность указанных фондов интегрирована система краудфандинга и Expert Angel System (система для консультаций и привлечения бизнес-ангелов).

В дополнение к указанным фондам для аккумуляции инвестиционных ресурсов для малого и среднего венчурного бизнеса SMBA учредила специализированную структуру – KONEX [1]. Другим инструментом государственной поддержки венчурных стартапов является введение налоговых льгот при реинвестировании предпринимателями прибыли в развитие новых венчурных проектов и стартапов. Указанные инструменты направлены на создание циклической инвестиционной экосистемы: стартап > рост > привлечение инвестиций > реинвестиции.

SMBA уделяет особое внимание привлечению высококвалифицированных кадров в малые инновационные предприятия. Ежегодно SMBA проводит «Детальное исследование текущего состояния венчурной индустрии» для мониторинга проблем малых венчурных компаний и формирования партнерских взаимоотношений и технологического обмена между ведущими венчурными компаниями и стартапами.

Другим инструментом стимулирования инновационных стартапов является поддержка предпринимателей, которые потерпели неудачу при первой попытке запуска стартапа. SMBA создала специальный фонд, посредством которого привлекает профессиональных консультантов к решению указанной проблемы. Профессионалы венчурного бизнеса, выступая в качестве экспертов SMBA, проводят диагностику неэффективных стартапов и разрабатывают комплекс рекомендаций для реабилитации бизнеса.

Особое внимание SMBA уделяет технологической и сервисной поддержке стартапов молодых предпринимателей. Для этого SMBA разработала программы «Start-up Leading Universities» и «Start-up Academies for Youth», которые реализуются в каждом регионе Южной Кореи. Цель программы – продвижение стартапов, ориентированных на создание высоких технологий одаренными молодыми предпринимателями, что позволяет увеличить их шансы на коммерциализацию инноваций.

В рамках указанной программы SMBA создает специальные площадки при университетах, на которых проводится тестирование инновационных разработок. Для стимулирования активности индивидуальных предпринимателей и сервисной поддержки

старт-апов, реализующих проекты в сфере «зеленых» технологий и повышения качества жизни населения, SMBA открыла в регионах сеть специализированных центров: «Business Center for One Person Start-up Business» и «Smart Creation Center» [1].

Формирование положительного имиджа инновационных компаний. SMBA разработала специальную программу по формированию положительного общественного мнения о роли инновационных старт-апов в развитии национальной экономики. В рамках указанной программы реализуется образовательная программа BizCool, ориентированная на школьников, для создания положительного имиджа инновационного предпринимательства у подрастающего поколения [1].

Кроме этого, SMBA организует лекции о деятельности и государственной поддержке старт-апов в университетах и колледжах, тем самым мотивируя студентов вузов и колледжей на предпринимательскую инновационную деятельность в будущем. К проведению лекций по венчурному предпринимательству SMBA привлекает наиболее успешных бизнесменов, директоров венчурных компаний, венчурных инвесторов.

Налоговые льготы для инновационных МСП. В стране действует постоянная объемная налоговая скидка в размере 25% для малых предприятий и 3–8% для крупных компаний (в зависимости от объемов затрат на НИОКР). То есть для малых и средних инновационных предприятий данная налоговая льгота в среднем в 4 раза больше, чем для крупных компаний [5].

Также дополнительно малым фирмам в Южной Корее предлагается приростная налоговая скидка в размере 50% от увеличения расходов на НИОКР по сравнению с предыдущим годом. При разработке инновационных технологий из Перечня, утвержденного правительством, инновационным МСП предоставляется 30%-ный налоговый вычет из корпоративного налога.

Для крупных компаний приростная налоговая скидка предоставляется по более низкой ставке 40%, при разработке инновационных технологий из правительственного Перечня – 20% [5]. Таким образом, налоговое стимулирование инновационной деятельности в Южной Корее в первую очередь направлено на поддержку малого инновационного бизнеса.

Льготные и гарантийные кредиты. Для стимулирования производства инновационной продукции, конкурентоспособной на вну-

треннем и внешних рынках, малым и средним инновационным компаниям в Южной Корее предлагаются значительные льготы, к числу которых относятся:

1) льготные кредиты до 8 лет по ставке на 3% ниже среднебанковской;

2) целевые кредиты для поддержки экспорта в секторе МСП.

Кредитную политику SMBA в инновационном секторе МСП реализует Корейский индустриальный банк (ИБК). ИБК имеет 612 отделений, в том числе 12 – за рубежом (в странах Азии и США) [3].

Другим направлением кредитной политики в инновационном секторе МСП является предоставление гарантий по кредитам. КОТЕС – некоммерческая организация, созданная в 1989 г. для гарантийной поддержки кредитов инновационных МСП. Приоритетами в деятельности КОТЕС являются программы развития венчурного бизнеса и высокотехнологичных компаний. За годы своего существования КОТЕС предоставила гарантии по кредитам инновационных малых и средних предприятий на общую сумму свыше 167 млрд дол. США [7].

Гарантии по кредитам малых инновационных компаний предоставляет и KODIT – Корейский фонд кредитных гарантий, созданный в 1976 г. в соответствии со специальным законом. Источниками финансирования KODIT являются: бюджетные средства Правительства Кореи, взносы коммерческих банков и крупных компаний [6].

Развитие экспортного потенциала малого и среднего бизнеса. Особое внимание в государственной поддержке малого и среднего инновационного предпринимательства в Южной Корее уделяется развитию экспортного потенциала сектора МСП. SMBA организует участие экспортно ориентированных МСП в выставках за рубежом, открывает торговые миссии и представительства для субъектов МСП.

Другим эффективным инструментом стимулирования экспорта малых и средних инновационных компаний, на наш взгляд, является создание специализированных экспортных бизнес-инкубаторов, где сосредоточены наиболее перспективные старт-апы с высоким экспортным потенциалом. Для резидентов таких бизнес-инкубаторов за счет средств SMBA организуется постоянная маркетинговая и консультативная поддержка с привлечением уполномоченных компаний до выхода на внешние рынки. SMBA инициировала создание центров поддержки экспорта в реги-

ональных отделениях SMBA, деятельность которых также ориентирована на оказание поддержки корейским экспортерам из сектора МСБ. Кроме нормативно-правовой и консалтинговой поддержки указанные центры содействуют сертификации продукции для экспорта. SMBA открывает специализированные магазины за рубежом, через которые осуществляется дистрибуция оригинальной корейской продукции, она также инициировала создание «Корейского холла» на таких международных торговых интернет-площадках, как Amazon и eBay.

Стимулирование деятельности инновационных МСП на внутреннем рынке. Кроме стимулирования экспорта инновационной продукции МСП SMBA постоянно совершенствует систему инструментов роста товарооборота сектора МСБ на внутреннем рынке. Во-первых, это увеличение доли государственных и корпоративных заказов, что позволяет обеспечить стабильные продажи для предприятий малого и среднего бизнеса. Во-вторых, SMBA содействует развитию каналов сбыта и маркетинговой деятельности предприятий сектора МСБ при помощи сети колл-центров, которые не только обеспечивают коммуникации с крупными компаниями, занятыми дистрибуцией, но и инициируют создание совместных брендов крупными компаниями и представителями малого и среднего бизнеса. В-третьих, SMBA открывает магазины специально для продукции предприятий сектора МСБ (программа Hit 500 Plaza) в наиболее развитых (коммерчески привлекательных) регионах и местах наибольшей концентрации населения, а также содействует интеграции МСП в крупные национальные торговые сети [1].

Обеспечение спроса на высококвалифицированные технические кадры в инновационном секторе МСБ. Одной из наиболее острых проблем развития инновационного сектора малого и среднего бизнеса Южной Кореи является нехватка квалифицированных кадров технических специальностей. Для решения указанной проблемы SMBA содействует развитию специализированных технических университетов, техникумов (например, Gumi Electronic Technical High School, Busan National Mechanical Technical High School, and Chonbuk Mechanical and Technical High School), технологических академий и программ подготовки специалистов. Другим инструментом SMBA в данном направлении являются регулярные исследования и консультации с представителями сектора МСБ по

вопросам перспектив развития высокотехнологичных отраслей и их долгосрочного обеспечения трудовыми ресурсами.

Содействие сектору МСБ в развитии инновационных технологий. SMBA осуществляет программу развития технологических инновационных компаний в секторе МСБ с целью повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, усиления роли высокотехнологичных малых предприятий в корейской экономике. Для этого особое внимание уделяется интенсификации исследований в области конвергенции технологических разработок с целью формирования драйверов экономического роста в ведущих промышленных отраслях в соответствии с изменяющимися глобальными технологическими стандартами.

SMBA способствует расширению технологической базы для развития стартапов в сфере информационных и компьютерных технологий, что соответствует текущим приоритетам государственной политики в дальнейшем развитии инновационной экономики.

Совершенствование механизма отбора и стимулирования малых и средних инновационных компаний. В настоящее время именно сектор МСБ является ключевым звеном корейской экономики, при помощи которого обеспечивается реализация технологического потенциала и укрепление глобальной конкурентоспособности национальной экономики за счет способности оперативно реагировать на изменяющиеся условия технологических укладов в различных отраслях и глобальных экономических парадигм. С 2001 г. SMBA проводит комплекс мероприятий, позволяющих идентифицировать перспективные инновационные компании и обеспечить их будущее развитие в соответствии с глобальными параметрами конкурентоспособности. Начиная с 2006 г. SMBA занята поиском компаний из сектора МСБ, которые реализуют не только технологические инновации, но и перспективные разработки в области маркетинга и потребительского сервиса [1].

Развитие инновационной инфраструктуры малого бизнеса. Для поддержки малых инновационных компаний и стартапов SMBA создала сеть корпоративных исследовательских центров при Академии промышленных исследований. Такие центры дают возможность малым инновационным предприятиям и стартапам на безвозмездной основе использовать дорогостоящее уникальное оборудование для тестирования и доработки инновационных технологий, что позволяет

значительно сократить инновационный лаг, ускорить коммерциализацию инноваций. Также SMBA обеспечивает закупку оборудования для научно-исследовательской деятельности в Технологические центры поддержки инноваций и Испытательные промышленные центры [1], которые предоставляют малому и среднему бизнесу в регионах необходимые технические ресурсы для разработки прототипов, опытных образцов и их тестирования.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Система государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в Южной Корее базируется на инструментах, ориентированных в первую очередь на стимулирование инновационных стартапов и малых инновационных предприятий: свободный доступ к венчурному капиталу через специализированные фонды, консалтинговая и маркетинговая поддержка, налоговые льготы при реинвестировании прибыли в новые стартапы, льготные и гарантийные кредиты. Налоговые льготы для малых инновационных компаний в разы выше, чем для крупных.

Финансовая поддержка со стороны государства в виде грантов и бюджетных субсидий имеет четкую адресную направленность и ориентирована на стимулирование стартапов в области «зеленых технологий» и информационно-коммуникационных технологий – наиболее перспективных секторов корейской экономики.

Значительное внимание уделяется инструментам по развитию экспортного потенциала малых и средних инновационных компаний, повышению их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках (организация выставок за рубежом, открытие торговых представительств МСП, развитие сбытовой сети, маркетинговая и консалтинговая поддержка).

Особенностью современной системы стимулирования малого инновационного бизнеса в Южной Корее является и формирование положительного имиджа инноваторов в молодежной среде, университетах и колледжах. При ведущих университетах и НИИ созда-

ны центры для разработки и тестирования инновационных технологий студенческих стартапов.

К специфике системы стимулирования инновационных МСП в Южной Корее необходимо отнести и совершенствование механизма отбора малых инновационных компаний для предоставления государственной поддержки. SMBA в настоящее время стимулирует не только малые предприятия, реализующие технологические инновации, но и занятые разработкой перспективных маркетинговых инноваций в потребительском секторе.

В заключение подчеркнем, что указанные особенности системы государственной поддержки инновационного сектора МСП в Южной Корее, на наш взгляд, позволяют не только повышать конкурентоспособность малого бизнеса на внутреннем и внешнем рынках, наращивать его инновационный и экспортный потенциалы, но и стимулировать инновационное предпринимательство, достигать стратегических целей по дальнейшему развитию инновационной модели экономики.

Библиографический список

1. Администрация малого и среднего бизнеса Южной Кореи. URL: <http://www.smba.go.kr/eng/smes/status.do?mc=usr0001147>.
2. Глобальный индекс инноваций-2015. URL: http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/
3. Справка о развитии сектора МСП и его государственной поддержке в Южной Корее. Аналитический доклад ОАО «МСП Банк». 2013. URL: <http://mspbank.ru>
4. URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>
5. Global Survey of R&D Incentives-2015. Deloitte. October 2015. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/tax/deloitte-nl-tax-global-survey-r-and-d-incentives-2015.pdf>.
6. URL: http://www.kodit.co.kr/html/english/about_kodit/intro/object.jsp.
7. URL: <http://www.kibo.or.kr/src/>

УПРАВЛЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

*И.А. ТАЧКОВА, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
e-mail: inn2080@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты управления инструментами развития малого бизнеса, дана оценка нормативно-правовой базы, проблем развития малого предпринимательства в условиях институциональных преобразований. Подвергнуты анализу конкурентные сферы деятельности субъектов малого бизнеса. Определены меры государственной поддержки и актуальные направления развития предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: *предприятия малого бизнеса, инструменты развития малого предпринимательства, институциональные преобразования, проблемы функционирования малых предприятий, актуальные направления совершенствования функционирования предприятий малого бизнеса.*

Современная российская экономика подвержена влиянию институциональных преобразований, которые проявляются в изменении формальных и неформальных условий хозяйствования. Происходящие в современном обществе институциональные преобразования предполагают совершенствование законодательной базы, адаптированной к рыночным условиям, преобразование отношений собственности, формирование новых организационных структур предприятий и фирм, в том числе в сфере малого предпринимательства, совершенствование системы управления субъектами хозяйствования, со-

здание новой эффективной конкурентной среды.

Роль малого бизнеса (МБ) в условиях институциональных преобразований является приоритетной. Малый бизнес выступает существенной составляющей цивилизованного рыночного хозяйства, катализатором конкуренции. Данная предпринимательская сфера придает рыночной экономике необходимую адаптивность, позволяет мобилизовать финансовые, производственные, трудовые ресурсы, содержит в себе антимонопольный резерв, создает возможности для трудоустройства и решает проблемы социального характера. В этой связи особую актуальность приобретает проблема управления инструментами устойчивого развития предприятий МБ.

Стремление достичь максимальной эффективности и быстрой оборачиваемости вложенных средств в краткосрочном периоде определяет желание утвердиться в торговой и посреднической сфере, отраслях обслуживания населения. Приоритетным для малого предпринимательства России является перераспределение капитала из сферы обращения в сферу производства. В результате предпринимательская деятельность, ориентированная на производство товаров, является невыгодной.

Значимость МБ как ключевого фактора экономического роста, немаловажного рычага наращивания валового внутреннего продукта страны, заявителя спроса на рынке труда осознали в последние 10–20 лет. Именно поэтому на всех уровнях государственного управления была принята политика разработки мас-

штабных проектов развития и поддержки субъектов МБ. О недостаточности развития МБ в России свидетельствует вклад в валовой внутренний продукт (ВВП), который по состоянию на конец 2014 г. составил порядка 21%, тогда как в развитых странах данный показатель составляет более 50%. По планам российского правительства легализация российского МБ позволит увеличить долю в ВВП до 50%. Реализовать задачу увеличения вклада малого бизнеса в ВВП к 2020 г. сложно. Согласно прогнозам Министерства экономического развития плановая доля малого бизнеса в структуре ВВП страны к 2020 г. должна увеличиться в 2,7–3,2 раза по сравнению с 2011 г. [5].

Резервы роста и развития МБ значительны. Полное использование всех возможностей данной предпринимательской сферы создаст мощный стимул для обеспечения социального равновесия в стране, позволит создать экономическую устойчивость, провести комплексную модернизацию и диверсификацию экономики. Сектор МБ в состоянии дать толчок для развития конкретных отраслей экономики, диверсификации производства, обеспечить условия для стабилизации экономики, создать основу для социального благополучия в стране. Принципы, условия, ограничения работы малых предприятий определены в Федеральном законе № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», принятом 24 июля 2007 г. Назовем их.

1. К единицам МБ следует относить коммерческие организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, потребительские кооперативы, а также индивидуальных предпринимателей (ИП). Согласно закону, малыми предприятиями не могут считаться государственные и муниципальные унитарные предприятия.

2. Удельный вес благотворительных и прочих фондов, общественных, религиозных организаций, муниципальных образований, субъектов РФ, Российской Федерации в целом не может превышать 25% в складочном (уставном) капитале. Доля участия юридических лиц, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, не может превышать также 25%.

3. Законом вводится ограничение по среднесписочной численности работников, которая для малых предприятий не должна превышать 100 чел., для микропредприятий – 15 чел. [3].

4. Выручка от реализации за предыдущий календарный год не может быть больше установленного лимита, который для микропредприятий составляет 120 млн р.; для малых предприятий – 800 млн р. Ограничения по выручке определяются в Постановлении правительства РФ «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» от 13 июля 2015 г. №702 [2].

В России происходит дробление крупных и средних предприятий, что является крайне негативной тенденцией. Существенное воздействие на обозначенные процессы оказывают работающие системы налогообложения, отличающиеся различной налоговой нагрузкой. Так, введение единого налога на вмененный доход (ЕНВД) спровоцировало дробление крупных предприятий и даже перерегистрацию крупных фирм в индивидуальных предпринимателей. К аналогичным последствиям привело использование упрощенной системы налогообложения. Дробление бизнеса предоставляет возможность обойти ограничения по ее применению в виде максимального годового объема выручки. В этом же направлении действует наличие утвержденного максимального размера торговой площади для применения ЕНВД.

Серьезной проблемой, набирающей обороты, является неформальный сектор занятости. Неформальная занятость по оценкам экспертов в малом бизнесе составляет порядка 40% и может увеличиться. Отрасли экономики, имеющие заметный теневой сектор, – торговля, персональные услуги, строительство, сельское хозяйство. В результате сокращение количества малых предприятий подстегивает рост неформального сектора экономики.

За период 2013–2014 гг. число индивидуальных предпринимателей (ИП) снизилось на 600 тыс., причем прогнозы таковы, что в ближайшие два года порядка 300 тыс. чел. могут завершить предпринимательскую деятельность. Причиной – жесткая фискальная, монетарная политика, неустойчивая внешнеполитическая ситуация в стране.

За последние три года доля оборота малых предприятий в общем обороте предприятий и организаций, действующих на территории России, снизилась с 22,2 до 20,5%, что связывается с замедлением темпов экономического роста, усилением конкуренции на рынке. В структуре оборота МБ наибольший удельный вес составляет оптовая торговля – 40%; розничная торговля – 12,3; строительство – 11;

аренда и предоставление услуг, операции, производимые с недвижимым имуществом – 10,5; обрабатывающие производства – 9,4; транспорт и связь – 4,2; ресторанный, гостиничный бизнес – 1,8; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 1,7% [1].

Согласно проведенному анализу предприятия МБ осуществляют незначительные капитальные вложения. Размер вложений в основной капитал в 5 раз меньше, чем в среднем бизнесе, и в 12 раз меньше, чем в крупном.

Начиная с 2011 г. в секторе МБ увеличилась доля убыточных предприятий с 18,7 до 19,5%. Причем наибольшее число убыточных предприятий – в сфере добычи полезных ископаемых – 30,4%; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 31,7; рыболовстве и рыбоводстве – 28,4%. Наибольший прирост убыточных предприятий зафиксирован в отраслях: научные исследования и разработки, образование [5].

Анализируя уровень рентабельности продаж малых предприятий, необходимо отметить, что в целом по МБ отмечается рост показателя с 3,7 до 5,3%. Наибольший прирост прибыли от продаж к полученному объему выручки от реализации отмечается в следующих отраслях: рыболовство и рыбоводство – 22,7%; ресторанный, гостиничный бизнес – 11,9; аренда и предоставление услуг, операции с недвижимым имуществом – 14; образование – 19,7%.

Опрошенные работники МБ в качестве негативных факторов развития отмечают рост налогов – 30% единиц МБ. У 17% предприятий отмечено увеличение задолженности перед поставщиками, 10% опрошенных представителей обременены задолженностью по налогам, 12% – не в состоянии своевременно уплачивать арендную плату. Около 58% респондентов отметили, что рост задолженности перед поставщиками связан с ростом цен на приобретаемую продукцию, сырье, материалы.

Исследование инвестиционной активности предприятий МБ показало, что большинство опрошенных назвали в качестве главной цели инвестирования в основной капитал – необходимость замены изношенного оборудования (19% от числа опрошенных), автоматизацию и механизацию труда персонала – 13%, увеличение производственных мощностей – 13%, снижение себестоимости продукции, внедрение новых производственных технологий, экономию ресурсов – 6, 5 и 4% от числа опрошенных респондентов соответственно.

Определены основные факторы, ограничивающие развитие малого предпринимательства в России: недостаток собственных финансовых ресурсов для инвестиционной деятельности (49% от числа опрошенных), высокий процент коммерческого риска (28%), недостаточный спрос на продукцию (24%), неопределенность в экономической ситуации (24%), сложность процедуры кредитования для осуществления инвестиционных проектов (14%), инвестиционные риски (11% респондентов).

Сложность функционирования МБ связана с высокими издержками. Административная реформа, проводимая в России, позволяет снизить издержки, возникающие в связи с существованием административных барьеров, но этого недостаточно для существенного снижения затратной составляющей. Создание многофункциональных центров, переход к предоставлению государственных услуг в электронном виде позволит сократить расходы малых предприятий.

Прогнозируемый демографический спад может отрицательно сказаться на работе МБ. При среднем варианте развития к 2025 г. численность населения России может сократиться на 16%. Потери ресурсного потенциала невозможно будет возместить за счет активного научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики. Массовый миграционный прирост может способствовать развитию предпринимательства в сферах ремонта, строительных и отделочных работ, сервисных услуг, сельского хозяйства.

В ближайшие 5–10 лет на функционирование МБ могут оказать влияние институциональные трансформации. Речь идет о планируемых реформах в социально ориентированных секторах экономики, монополизированных государством, – это реформы образования, здравоохранения и медицины, а также жилищно-коммунального хозяйства, государственное финансирование которого может прекратиться. Рост глобализации в экономике России будет способствовать развитию IT-технологий, средств коммуникаций, интернета. Стимулирование спроса на малый бизнес приведет к его развитию.

Инструментами государственной поддержки являются различного рода гарантии, льготное кредитование и налогообложение, программы финансовой помощи на всех уровнях управления. Льготное налогообложение МБ в России реализуется посредством единого налога на вмененный доход (ЕНВД), упрощен-

ной системы налогообложения (УСН), единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и патентной системы.

По итогам 2013 г. отмечена отрицательная тенденция в развитии МБ впервые за постсоветскую историю развития. Вследствие значительного увеличения страховых взносов число индивидуальных предпринимателей снизилось на 600 тыс. чел., одновременно зафиксирован рост числа микропредприятий и малых предприятий на 100 тыс. Следовательно, малый бизнес неоднороден и реакция на различные административные решения может отличаться. Как следствие, индивидуальные предприниматели быстро переходят в «теневой» сектор.

Значимым инструментом устойчивого развития МБ является предоставление «налоговых каникул» («Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов»). Планируется, что решение о возможности или невозможности применения льготы будет приниматься на региональном уровне. Для индивидуальных предпринимателей, работающих в сфере производства, социальной и инновационной сферах, будет введена нулевая ставка. Требование заключается в том, что указанные предприниматели 70% выручки должны получать от видов деятельности, по которым введена льгота. Льгота реализуется через УСН и патентную систему. ЕНВД по планам правительства к 2018 г. будет вообще выведен из хозяйственного оборота [4].

Как было отмечено ранее, налоговые льготы выступают катализатором развития МБ, отрицательной же стороной их применения являются потери в бюджете. За последние годы потери бюджета от использования налоговых льгот только возрастают. Так, если в 2010 г. потери бюджета составляли 1,2 трлн р., то в 2012 г. удельный вес потерь в доходной части бюджета приблизился к 14%, что в абсолютном выражении составило 1,8 трлн р. По прогнозам специалистов в ближайшие годы бюджет будет только терять от применяемых льгот по налогам. В этой связи разработчики новых проектов по налоговым льготам параллельно обязаны экономически обосновывать альтернативные источники компенсации упущенных финансовых средств. Также любое нововведение в законодательстве, регулирующее деятельность малого бизнеса, может носить временный характер. Только после абсолютной доказанности эффективности предлагаемой меры она будет вноситься в законодательство на постоянной основе.

Отрицательной мерой, способной подорвать и без того неустойчивое состояние МБ, является внесение с 1 января 2015 г. поправок в Налоговый кодекс РФ. В результате малый бизнес, работающий на УСН и ЕНВД, будет обязан платить налог на имущество. Исходя из кадастровой стоимости недвижимости планируется определять налоговую базу. Данное мероприятие будет способствовать привлечению в бюджет дополнительных средств в размере 200 млрд р., но может привести к очередному закрытию части малых предприятий.

Одной из причин, ограничивающих деятельность МБ на рынке, является сложный доступ к финансированию. Свою потребность во внешних источниках финансирования МБ удовлетворяет лишь на 20%. Срок большей части кредитов (80%), предоставляемых субъектам МБ, ограничивается только 1 годом. Основными препятствиями для получения кредитов является недостаточное ликвидное обеспечение, отсутствие открытости бизнеса, короткий средний срок существования малых предприятий, высокие процентные ставки по кредитам, невыгодность кредитования банками данного сектора предпринимательства, высокий рискованный компонент.

Высокие процентные ставки по кредитам (21% и более), сложность получения льготных кредитов ввиду наличия большого числа бюрократических ограничений приводят к закрытию предприятий, отсутствию возможностей развития реального сектора экономики.

Результаты опросов, проводимых среди единиц МБ, говорят о том, что основными источниками привлечения средств для развития являются: собственная прибыль предприятий – 54% от общего объема средств, личные сбережения предпринимателей – 31% и менее 20% – внешние заемные средства в виде кредитов, займов, средств учредителей. На долю финансовой помощи из специализированных фондов приходится менее 3% [1].

Важно, чтобы отраслевая структура МБ была оптимальной, ориентированной на производство, и в меньшей степени – на торговлю и сферу услуг. В нынешних условиях структура МБ имеет существенный перевес в отраслях посреднической сферы и обслуживания населения, которые дают возможность быстрой окупаемости вкладываемых средств за счет их скорой оборачиваемости. Безусловно, такие сферы наиболее интересны для начинающих предпринимателей с точки зрения низкой рискованности, высокой эффективности, быстрой окупаемости. Иначе складывается

экономическая ситуация в производственной сфере, сельском хозяйстве, которые на первом этапе создания требуют большого вливания средств, высоких инвестиций в развитие материально-технической базы, внесения постоянного инновационного компонента, кроме того, риск банкротства здесь крайне велик. В этой связи меры государственной помощи должны носить целевой характер и направляться в первую очередь в те отрасли экономики, которые менее популярны среди современных предпринимателей [6].

Таким образом, целесообразно обозначить основные инструменты развития малого предпринимательства в условиях институциональных преобразований. В первую очередь меры поддержки должны быть ориентированы на предприятия, внедряющие инновации, – посредством предоставления грантов, целевых субсидий на совершенствование материально-технической базы и производственных мощностей, реализацию программ обучения, переобучения и повышения квалификации работников. Особую значимость имеет финансовая помощь в получении льготного лизинга оборудования, поддержка в виде грантов на погашения первого взноса и т.д.

В целевой поддержке в виде грантов на развитие бизнеса нуждаются предприниматели, являющиеся на данный момент безработными, а также военные, уволенные в запас. В настоящее время требуется помощь в организации предпринимательской деятельности, ориентированной на решение социальных проблем (предприятия по работе с инвалидами, реабилитационные центры по лечению алкоголизма, наркомании, патронажное дело, благотворительные фонды). Также необходимо соблюдение приоритета в предоставлении грантов вновь создающим бизнес предпринимателям, ориентированным на внешнеэкономическую деятельность.

Действенными инструментами развития предприятий МБ также являются: создание специальных центров предпринимательства

– технопарков, бизнес-инкубаторов, промышленных парков, центров коллективного доступа к оборудованию, центров кластерного развития; инвестирование менее популярных среди современных предпринимателей отраслей экономики, таких как производственная сфера, сельское хозяйство, создание продуктов с длительным производственным циклом.

Библиографический список

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014: стат. сб. М., 2014.
2. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление правительства РФ от 13 июля 2015 г. №702 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (Ч. II) ст. 4500.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Российская газета. 2007. № 164.
4. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов // Налоговый Вестник. 2014. №6.
5. *Смирнов А.* Поддержка малого бизнеса должна стать приоритетом политики государства. 2012. URL: <http://www.kreml.org/opinions/200461159>
6. *Тачкова И.А., Икусова Ю.А.* Оценка экономико-правовых аспектов функционирования малого бизнеса // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ЦРНС. 2016.
7. *Тачкова И.А., Икусова Ю.А.* Приоритетные направления деятельности субъектов малого предпринимательства в тренде современных реформационных процессов // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2015. №11(20).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*А.А. КИЗИМ, доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: arko1980@mail.ru*

*М.П. ТЫРТЫШНАЯ, магистрант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: romashkas93@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена изучению роли транспортно-логистической инфраструктуры в социально-экономической сфере, выявлению проблем и обоснованию целесообразности применения интеллектуальных транспортных систем в развитии территорий как инструмента эффективного регулирования товаротранспортных потоков.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, территория, транспортно-логистическая инфраструктура, эффективность.

На сегодняшний день Россия является частью глобальной мировой системы. В условиях постоянной интеграции и глобализации, урбанизации территорий первостепенной задачей остается развитие экономических и социальных процессов, постоянный рост которых способен дать России конкурентоспособность на мировой арене.

Отличительной чертой Российской Федерации является её территориальность. Огромная территория страны свидетельствует о наличии потенциала, необходимого для усиления преимуществ и роста экономики. В своей работе Е.Г. Агаларова и Л.А. Банникова приводят тезис Т. Е. Дмитриевой о том, что территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона [1]. По мнению зарубежных экономистов, территория – это относительно самостоятельная единица, определяющим признаком которой служит её социально-экономическое единство со всей национальной экономикой, а протекающие на ней экономические про-

цессы должны отражать определенные закономерности общественного воспроизводства, формирующиеся под влиянием взаимосвязанных экономических, социальных и природных факторов [3, С. 15–16]. В работе [1] приводится тезис Г.В. Гутмана, утверждающий, что территорией называют общую пространственную среду, в которой сосуществует множество более мелких локальных территориальных образований, членение которых предопределено экономическими, географическими, социальными, национальными, демографическими и другими признаками, делающими эти образования частью целого территориального пространства.

На развитие территории оказывает влияние множество факторов, способствующих повышению уровня производительности и качества экономического роста [5, С. 47]. Согласно источнику [4] основными показателями, характеризующими развитие территории, являются природно-ресурсный, производственный, инновационный, финансово-инвестиционный и инфраструктурный потенциалы.

На современном этапе развития территориальных образований в условиях роста численности экономических субъектов, роста их конкурентоспособности, увеличения нагрузки на транспортные сети, урбанизации возрастают требования к развитию инфраструктуры любой территории. Согласно современному экономическому словарю инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и

обращения товаров, а также жизнедеятельности людей [15].

Инфраструктура играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии территории. Именно от состояния инфраструктуры зависит эффективность хозяйственной системы регионов. Авторы работы [9] выделяют предназначения для каждого из видов инфраструктуры:

– экономическая инфраструктура призвана упрощать и делать более эффективными потоки товаров, услуг между продавцами и покупателями;

– социальная инфраструктура призвана обеспечивать нормальную жизнедеятельность населения.

На сегодняшний день значимую роль в регулировании взаимодействия субъектов хозяйствования играет одна из подсистем экономической инфраструктуры – транспортно-логистическая. Согласно Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, транспортно-логистическая инфраструктура – это технологический комплекс, предназначенный для организации движения товаров и оказания транспортно-логистических услуг (железнодорожные и внутренние водные пути, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, складские и контейнерные терминалы, транспортно-логистические комплексы, а также здания, сооружения, устройства и оборудование, обеспечивающие функционирование объектов транспортно-логистической инфраструктуры) [11].

Создание транспортно-логистической инфраструктуры влияет на реализацию потенциала любой территории. Транспортно-логистическая инфраструктура призвана обеспечить перемещение материальных и соответственно финансовых, информационных потоков, а также перемещение людей. Состояние транспортно-логистической инфраструктуры определяет развитие торговли, что влечет за собой увеличение ВВП. Это достигается путем более качественного обслуживания товарных потоков, ускорения транзитного движения по территории страны. Вместе с тем создаются условия для формирования более высокой прибавочной стоимости, роста хозяйственной активности, занятости населения [8].

Основу структуры рынка транспортно-логистических услуг составляют согласно источнику [14]:

– грузоперевозки и экспедиторские услуги;
– комплексные логистические услуги, включающие услуги по хранению и дистрибуции товаров;

– управленческая логистика, в том числе услуги по оптимизации логистических бизнес-процессов.

В структуре мирового рынка транспортно-логистических услуг около 55% приходится на транспортно-экспедиторские услуги [14].

В структуре российского рынка транспортно-логистических услуг в 2014 г. на долю грузоперевозок приходилось 86% [12], что свидетельствует об особом внимании, необходимом для регулирования и эффективного использования транспортных сетей.

По оценке маркетингового агентства РБК. research, в 2013 г. на российском рынке работало около 3,8 тысяч компаний (в том числе их региональные филиалы), предоставляющих транспортно-экспедиторские услуги [13]. В Центральном федеральном округе РФ зарегистрировано около 30% компаний, в том числе 20% в Москве, около 28% в Приволжском ФО, 18% в Уральском ФО, 10% в Северо-Западном, в том числе около 9% в Санкт-Петербурге [13].

При анализе транспортно-логистических услуг необходимым условием является исследование перевозки грузов и грузооборота по видам транспорта (табл. 1–2).

На сегодняшний день автомобильный транспорт является самым востребованным транспортом, используемым для перевозки грузов. Основная часть грузов, около 67% ежегодно, перевозится именно этим видом транспорта. Около 17% грузов перевозится железнодорожным транспортом. Использование морского вида транспорта за последние 3 года сократилось в 2,2 раза. На долю внутреннего водного и воздушного транспорта в 2014 г. приходилось 1,49 % и 0,01% соответственно, из чего следует вывод, что данные виды транспорта используются для перевозки грузов в незначительных количествах.

Основываясь на анализе статистических данных экономических показателей работы транспорта, можно сделать вывод о том, что в 2014 г. процентное соотношение грузооборота распределилось по видам транспорта следующим образом: трубопроводный – 47,7%, железнодорожный – 45,3%, автомобильный – 4,8%, внутренний водный – 1,4%, морской – 0,6%, воздушный – 0,1%.

На оценку эффективности транспортно-логистической инфраструктуры оказывает влияние также численность населения (табл. 3).

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта, млн т [17]

Вид транспорта	Годы								
	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Транспорт – всего	15737	7907	9167	7469	7749	8337	8519	8264	7982
В том числе:									
железнодорожный	1640	1047	1273	1109	1312	1382	1421	1381	1364
автомобильный	12750	5878	6685	5240	5236	5663	5842	5635	5406
трубопроводный	947	829	1048	985	1061	1131	1096	1095	1077
морской	91	35	26	37	37	34	18	17	15
внутренний водный	308	117	134	97	102	126	141	135	119
воздушный	1,4	0,8	0,8	0,9	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3

Таблица 2

Грузооборот по видам транспорта, млрд т-км [17]

Вид транспорта	Годы								
	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Транспорт – всего	4913	3638	4676	4446	4751	4915	5056	5084	5077
В том числе:									
железнодорожный	1967	1373	1858	1865	2011	2128	2222	2196	2299
автомобильный	257	153	194	180	199	223	249	250	246
трубопроводный	2146	1916	2474	2246	2382	2422	2453	2513	2423
морской	405	122	60	98	100	78	45	40	32
внутренний водный	136	71	87	53	54	59	81	80	72
воздушный	1,8	2,5	2,8	3,6	4,7	5,0	5,1	5,0	5,2

Таблица 3

Численность населения России [17]

Год	Все население, млн чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26

Интеллектуальные транспортные системы как фактор эффективного...

За последние пять лет в России наметилась положительная тенденция роста численности населения. Общее количество населения в 2015 г. составило 146,3 млн чел., что по сравнению с 2011 г. на 2,3% больше. С 2011 г. по 2015 г. городское население увеличилось на 2,9 млн чел., за этот же период прирост сельского населения составил лишь 500 тыс. чел. В общей численности населения городское составляет 74%, что свидетельствует об интенсивном использовании транспортными сетями, следствием чего является увеличение количества транспортных средств, загруженность дорог.

Транспортно-логистическая инфраструктура является основой торговли, отвечающей за перемещения материальных, финансовых, информационных потоков. Влияние транспортно-логистической инфраструктуры на экономическое состояние территории многомерно и охватывает такие виды деятельности, как производственная, снабженческая, сбытовая, а также условия личных передвижений граждан. Транспортно-логистическая инфраструктура – связующий элемент между субъектами хозяйственной деятельности и окружающей средой, а также между внутренними функциональными структурами субъекта.

Актуальность дальнейшего развития транспортно-логистической инфраструктуры связана с огромной территорией России. При этом транспортная система нуждается в эффективном регулировании грузопотоков, оптимальном составлении планов перевозок, определении кратчайшего пути перевозок. Логистика координирует такие грузопотоки. Основная цель – минимизация затрат при осуществлении операций внутрироссийского и международного товарообмена.

На сегодняшний день одним из основных показателей развития транспортно-логистической системы стран является Logistics Performance Index. Индекс формируется на основе оценки развития таможни, инфраструктуры, системы международных перевозок, компетентности в области логистики, системы отслеживания и контроля, а также своевременности оказания логистических услуг. По каждому критерию выставляется оценка, максимальный балл которой составляет 5. Затем вычисляется общее среднее значение по комплексу критериев. По итогам 2014 г. лидирующие места занимают Германия (4,12 баллов), Нидерланды (4,05) и Бельгия (4,04). Россия занимает 90-е место с оценкой в 2,69 балла. Наиболее развитыми в России (табл. 4)

Таблица 4

Глобальный индекс LPI (Logistics Performance Index) 2014 года (составлена авторами по [19])

Страна	Ранг LPI	Балл LPI	Составные элементы индекса LPI					
			Таможня	Инфраструктура	Международные перевозки	Компетентность	Отслеживание и контроль	Своевременность
Германия	1	4,12	4,10	4,32	3,74	4,12	4,17	4,36
Нидерланды	2	4,05	3,96	4,23	3,64	4,13	4,07	4,34
Бельгия	3	4,04	3,80	4,10	3,80	4,11	4,11	4,39
Соединенное Королевство	4	4,01	3,94	4,16	3,63	4,03	4,08	4,33
Сингапур	5	4,00	4,01	4,28	3,70	3,97	3,90	4,25
Швеция	6	3,96	3,75	4,09	3,76	3,98	3,97	4,26
Норвегия	7	3,96	4,21	4,19	3,42	4,19	3,50	4,36
Люксембург	8	3,95	3,82	3,91	3,82	3,78	3,68	4,71
Соединенные Штаты	9	3,92	3,73	4,18	3,45	3,97	4,14	4,14
Япония	10	3,91	3,78	4,16	3,52	3,93	3,95	4,24
Россия	90	2,69	2,20	2,59	2,64	2,74	2,85	3,14

являются своевременность оказания логистических услуг (3,14 балла), а также системы отслеживания и контроля (2,85 балла).

Процесс построения эффективной централизованной национальной транспортно-логистической системы довольно долгосрочный и трудоемкий. Прежде всего необходимо изучить условия функционирования транспортно-логистической инфраструктуры, необходимые изменения, а также обратить внимание на зарубежный опыт в формировании и регулировании транспортно-логистической инфраструктуры. При этом внимание стоит уделять странам, чей индекс LPI наиболее высок (например, страны Европейского союза, Япония, Китай).

В современных условиях развития экономических процессов транспортно-логистический комплекс европейских стран достаточно хорошо сформирован. Последующее его развитие и эффективное функционирование достигается за счет внедрения инноваций в информационные системы и технологические схемы логистики [16]. Формируются базы данных и коммуникационные системы логистики, активно идёт внедрение складских информационных систем, а также внедрение в информационную систему программных продуктов, позволяющих дистанционно управлять материальными потоками и вести контроль выполнения деятельности на любом участке логистической цепи [16]. Применение информационных технологий позволяет сокращать затраты, связанные с решением логистических задач.

На сегодняшний день Европейская комиссия разрабатывает стратегии в области развития всех видов транспорта. Одним из направлений является внедрение интеллектуальных транспортных систем, являющихся инновациями для транспорта будущего [18]. К примеру, в 2013 г. Европейская комиссия приняла два постановления, поощряющих внедрение интеллектуальных информационных служб. Они представляют собой информационные сервисы для автомобилистов, предупреждающие об опасных дорожных условиях впереди и информирующие о безопасных парковочных местах для водителей грузовиков в условиях реального времени.

По нашему мнению, интеллектуальные транспортные системы (ИТС) являются эффективным инструментом, необходимым для активного внедрения в России. Необходимость применения ИТС обусловлена такими проблемами, как:

- обширная географическая протяженность страны;
- перегруженность дорог в связи с ростом численности населения и используемых транспортных средств;
- растущий спрос на транспортно-экспедиционные услуги;
- необходимость улучшения транспортно-логистической инфраструктуры.

В условиях перегруженности дорог ИТС могут способствовать более безопасному движению как грузового, так и пассажирского транспорта. По расчетам европейской комиссии, интеллектуальные информационные сервисы могут снизить число жертв на дорогах до 7%, а также число и тяжесть аварий [20].

Несмотря на существование развитых транспортно-логистических систем, созданных отдельными производителями товаров и услуг, существует необходимость образования централизованной национальной транспортно-логистической системы, формирование которой повысит эффективность функционирования национального рынка. В связи с этим, чтобы применение ИТС было эффективным, внедрение необходимо осуществлять последовательно и скоординированно в масштабах всей страны.

На сегодняшний день в России нет точного и однозначного, закрепленного в официальных документах, определения интеллектуальных транспортных систем. В своем труде Н. Аллилуева и А. Григорьева дают трактовку ИТС, основываясь на зарубежном определении, что интеллектуальные транспортные системы – это интеллектуальные системы, использующие инновационные разработки в моделировании транспортных систем и регулировании транспортных потоков, предоставляющие конечным потребителям большую информативность и безопасность, а также качественно повышающие уровень взаимодействия участников движения по сравнению с обычными транспортными системами [2]. А.А. Кизим и С. Селезнева характеризуют интеллектуальные транспортные системы как взаимосвязанные элементы транспортной инфраструктуры, обеспечивающие автоматизированную передачу информации в режиме реального времени и находящиеся в свободном доступе для всех участников транспортного процесса [10].

Обобщая приведенные данные об ИТС, авторы данного исследования трактуют интеллектуальные транспортные системы как систему взаимодействующих элементов транспортно-логистической инфраструктуры,

разработанной с использованием информационных и инновационных технологий, отвечающих требованиям современного функционирования социально-экономических, технологических, транспортных и информационных систем, а также способствующих эффективному регулированию товаротранспортных потоков и доведения необходимой информации о состоянии транспортных сетей до субъектов их использования (до субъектов хозяйствования территорий).

В мировой практике тема ИТС уже несколько десятилетий остается актуальной. В 1991 г. в Евросоюзе была основана Европейская ассоциация участников рынка интеллектуальных транспортных систем ERTICO. В том же году в США была создана ассоциация ITS America. Ассоциации представляют собой партнерство между правительством и заинтересованными участниками в лице представителей промышленности, науки, компаний сотовой связи и прочих организаций, заинтересованных в развитии рынка интеллектуальных транспортных систем.

Развитие ИТС в России на сегодняшний день осуществляется в рамках Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». С учетом собственного опыта и опыта зарубежных стран в развитии и внедрении ИТС, при Правительстве РФ планируется создать консорциум коммерческих компаний и профессиональных общественных объединений, заинтересованных в развитии рынка интеллектуальных транспортных систем. Консорциум должен стать центром аккумуляции финансовых, интеллектуальных, административных и технических ресурсов [6].

Для активного развития и внедрения ИТС в России создана и функционирует собственная система точного определения координат ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система). Одна из задач системы ГЛОНАСС – определение точного местоположения объекта с использованием сигналов одновременно с нескольких спутников. Первый спутник системы ГЛОНАСС «Космос-1413» был запущен в октябре 1982 г. А в 1995 г. была развернута орбитальная группировка полного состава, включающая 24 спутника [7]. Система обеспечивает непрерывную глобальную навигацию всех типов потребителей. На сегодняшний день погрешность определения местоположения составляет несколько метров.

Главным образом навигационная система создавалась для военных целей, но в совре-

менных условиях она активно применяется и для гражданских. Многие современные автомобильные, морские и другие навигационные устройства работают с системой ГЛОНАСС. С помощью этой системы, а также навигационных программ и электронных карт стал возможным расчет необходимых оптимальных маршрутов следования. Для видеорегируемых устройств модуль ГЛОНАСС придаёт дополнительную достоверность событиям при отображении на видео точного времени и координат.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что для эффективного развития территорий необходимо внедрение и активное использование интеллектуальных транспортных систем.

Библиографический список

1. *Агаларова Е.Г., Банникова Л.А.* Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект // Молодой ученый. 2013. №12. С. 211–213. URL: <http://www.moluch.ru/archive/59/8543>.
2. *Аллилуева Н., Григорьева А.* Интеллектуальные транспортные системы // Технологии защиты. 2015. № 1.
3. *Бозо Н. В.* Региональная экономика: учеб. пособие. Новосибирск, 2012.
4. *Васильева З.А., Лихачёва Т.П.* Инновационные факторы экономического роста территорий: монография. Красноярск, 2012.
5. *Васильева З. А. [и др.]* Формирование механизма управления территориальным развитием: монография. Красноярск, 2011.
6. Интеллектуальные транспортные системы. 2013 // Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». URL: http://www.fcp-pbdd.ru/special_equipment/transport_systems/.
7. История развития ГЛОНАСС // Федеральное космическое агентство Информационно-аналитический центр. URL: <https://www.glonass-iac.ru/guide/index.php>.
8. *Кизим А.А., Демченко А.О.* Факторы роста и угрозы развития современной транспортно-логистической инфраструктуры российских территорий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 10.
9. *Кизим А.А., Саввиди С.М., Солахов П.А.* Факторы и условия социально-экономического развития региона: инвестиции, инфраструктура, проекты (на примере Краснодарского края): монография. Краснодар, 2013.

10. Кизим А.А., Селезнева С. Городская логистика на основе интеллектуальных транспортных систем // Логистика. 2012. № 7. С. 30–34.
11. Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. 2009. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91304>.
12. Куркин К. Грузовозы увязли в кризисной распутице // Эксперт Online. 2015. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/12/gruzovozyi-uvyazli-v-krizisnoj-rasputitse/>.
13. Обзор по логистике и экспресс-доставке. Основные игроки. 2013 // РБК. URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/transport2013/chapter_5_2.shtml.
14. Объем и структура российского рынка транспортно-логистических услуг. 2013 // РБК. URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/transport2013/chapter_1.shtml.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2010.
16. Рзун И. Г., Старкова Н.О., Успенский А.В. Исследование зарубежного опыта формирования логистических систем // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 99(05).
17. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.
18. European Commission Mobility and Transport. 2015. URL: http://ec.europa.eu/transport/themes/index_en.htm.
19. Logistics Performance Index. 2014 // The World Bank. URL: <http://lpi.worldbank.org/>.
20. Road transport: Commission speeds up roll-out of information services for motorists. 2013 // European Commission. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-430_en.htm.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ ФАКТОР КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*М.Е. ЛИСТОПАД, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: mlistopad@inbox.ru*

*А.П. БАРГ, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alenabarg@mail.ru*

Аннотация

В статье охарактеризованы основные этапы развития логистики, выявлен определяющий фактор становления логистики на современном этапе, проанализированы индексы развития логистики и технологий в странах мира. Это позволило авторам сделать вывод о необходимости добавления к расчету индекса уровня развития логистики показателя уровня развития информационно-коммуникационных технологий для проведения более объективной и комплексной оценки.

Ключевые слова: логистика, инновации, современные технологии, уровень развития логистики, мировая экономика.

Развитие рыночных отношений, достижения в области современных технологий и возрастающая конкуренция диктуют современным предприятиям правила поведения в системе экономических отношений, которые предполагают изменение организационной структуры компании, а также использование современных технологий в различных сферах ее деятельности. Необходимость быстрого и качественного управления материальными и информационными ресурсами предприятия с максимальным сокращением издержек является основной предпосылкой для развития логистики на современном этапе. Тем не менее не всегда предприятия по достоинству оценивали эффективность использования системы логистики.

Активное развитие логистики в ее современном понимании началось во второй половине XX в. К объективным предпосылкам

становления и развития системы логистики относят:

- объективные тенденции на рынке;
- распространение понимания возможностей логистического подхода;
- уровень развития методов и концепций логистического управления;
- распространение методов логистического управления на различные сферы деятельности;
- уровень сложности логистического управления;
- уровень развития технологий, в том числе средств обработки и передачи данных, систем автоматизации производства [7].

Для того чтобы проследить динамику развития логистики во временном аспекте, выявить принципиальные отличия каждого периода, проведем сравнительный анализ основных этапов становления и развития логистики в разрезе наиболее значимых, на наш взгляд, критериев (табл. 1).

Проанализировав информацию, представленную в табл. 1, можно сделать вывод о том, что преобладающим фактором, оказывающим влияние на развитие логистики, является уровень развития современных технологий.

Современная логистика располагает широким спектром инструментов, который успешно применяется в бизнесе для повышения качества производства и менеджмента, что является одним из существенных факторов обеспечения их конкурентоспособности. При помощи современных технологий и их эффективного применения в основных сферах бизнеса, в том числе в области логистики, увеличивается итоговая ценность товаров и услуг для потребителей, что, в свою очередь,

Таблица 1

Характеристика основных этапов развития логистики

№ п/п	Этап	Период, гг.	Факторы развития логистики	Уровень теоретической разработанности управления системой логистики	Сферы применения логистического подхода	Уровень развития технологий
1	Становление	1960–1970	Усиление внимания к покупателям, появление большого количества конкурентных товаров, развитие методов лучшего обслуживания потребителей	Начало формирования теории и практики логистического управления Возникновение новых подходов к сокращению циклов заказа и производства продукции	Сфера обращения, организация хранения и транспортировки готовой продукции	Применения компьютерных технологий для выбора оптимального вида транспорта, места размещения склада, анализа спроса на продукцию
2	Развитие	1970–1980	Энергетический кризис, стабилизации инвестиций в средства производства, рост логистических затрат	Поиск путей снижения затрат, распространение философии управления качеством Внедрение системы логистики на первых предприятиях	Производство, складское и транспортное хозяйства предприятий начали работать как единый связанный механизм	Компьютерных систем контроля и управления производством, внедрение и развитие автоматизированных систем управления (АСУ)
3	Интеграция	1980–1990	Изменения государственного регулирования инфраструктуры, укрепление партнерских связей в бизнесе	Внедрение управления финансовыми и информационными потоками, повсеместное распространение теории управления качеством	Полная логистическая цепь: закупка, производство, распределение, продажа	Революция в информационных технологиях, повсеместное использование персональных компьютеров, возникновение системы EDI
4	Глобализация	1990–2005	Глобализация мировой экономики, выход предприятий на мировые рынки	Появление третьих участников рынка, развитие законодательства	Применение во всех сферах деятельности, в том числе и в международной торговле	Развитие электронной торговли, создание технологий кодирования товара
5	Современный этап	2005 – настоящее время	Глобализация мировой экономики и глобальная научно-техническая революция	Совершенствование существующих и разработка новых методов управления	Применение во всех сферах деятельности предприятия, в том числе в новых областях, связанных с расширением ассортимента логистических услуг	Глобальная революция – технологические изменения происходят повсеместно

Источник: составлено авторами по: [3–6, 9]

оказывает необходимый экономический эффект на всю деятельность предприятия.

Крупные компании как в России, так и за рубежом уже поняли, что использование инновационных методов и современных технологий является эффективным оружием в конкурентной борьбе – компании выбирают и совершенствуют свои информационные системы и технологии управления для повышения эффективности своего функционирования. Однако следует понимать, что само внедрение новых технологий, например системы планирования ресурсов, не гарантирует стремительного взлета компании, увеличения ее доходности и повышения экономической устойчивости. Ожидаемый положительный эффект получают те предприятия, которые применяют комплексную программу по внедрению и развитию системы логистики, выбирая наиболее оптимальные с точки зрения затрат и предполагаемого эффекта методы и инструменты, тем самым превосходя своих конкурентов в удовлетворении потребностей клиентов.

Развитие современных технологий в бизнесе в целом и в логистике в частности в последние годы связывают со стремительным формированием международной инфраструктуры, в том числе развиваются средства связи, появляются новые виды передачи информации, видоизменяется сама структура предприятий. На базе современных IT-технологий, системы Интернет формируется глобальное информационное и технологическое пространство.

Инновации в логистике с точки зрения движущей силы, способствующей созданию базиса для формирования в России инновационной экономики, – новое направление экономической мысли, что, с одной стороны, заставляет работать компании в условиях некой неопределенности, а с другой – дает возможности для быстрого роста и развития.

Инновационный фактор в условиях интеграции российской экономики в мировую систему и общей тенденции к глобализации становится особенно актуальным. Это прежде всего связано с тем, что инновационная направленность логистики создает предпосылки для оптимизации межрегиональных и международных потоковых процессов на основе внедрения современных технологий во все основные направления деятельности компаний, а также в стратегическое управление. Происходит обеспечение интеграции компаний в единую систему, обладающую способностью быстрой адаптации, которая

проявляется в том числе через возможность эффективно доставлять необходимый товар потребителю в необходимом количестве, в нужное время и место, тем самым обеспечивая финансовую, информационную и сервисную поддержку товародвижения. Таким образом, делаем вывод о том, что инновационная логистика в скором будущем станет неотъемлемой частью новой инновационной экономики России.

Рассмотрим уровень развития логистики в зарубежных странах в сравнении с Россией. Наибольший практический интерес в этой области на современном этапе развития мировой экономики представляют результаты рейтинга LPI – Logistics Performance Index.

Logistics Performance Index – методика оценки уровня национальной логистики, разработанная Всемирным банком в 2007 году, которая на текущий день является наиболее объективным и общепризнанным показателем. Индекс позволяет оценить уровень развития системы логистики на национальном уровне с использованием следующих критериев:

- уровень работы национальной таможни;
- наличие необходимой развитой инфраструктуры;
- развитость транспортной сети и системы международных перевозок;
- эффективность системы правового регулирования в области логистической деятельности;
- бесперебойность и своевременность оказания услуг в логистической сфере [1].

По каждому из перечисленных показателей странам даются оценки, при этом максимальный балл для каждого критерия равен 5. После того как произведена оценка стран по каждому параметру, выводится среднее значение, на основании которого и составляется рейтинг стран по уровню развития логистики (табл. 2).

По данным последнего отчета Всемирного банка (за 2014 г.) наибольший уровень развития национальной логистики достигнут Германией (значение индекса – 4,12 баллов), наиболее сильными сторонами немецкой логистики является надежность и качество оказания услуг в области логистики за счет их своевременности и бесперебойности (4,36 балла). Второе место в рейтинге Logistics Performance Index занимают Нидерланды (значение индекса – 4,05 баллов). В топ стран-лидеров по уровню развития логистики также входят Бельгия – 3-е место (4,04 балла), Великобритания со значением рейтинга 4,01

Таблица 2

Данные об оценке уровня развития логистики по индексу LPI в странах мира в 2014 г. [11]

Название страны	Место в рейтинге	Кол-во баллов в итоговом рейтинге	Количество баллов по исследуемым критериям индекса					
			Уровень развития таможи	Развитость инфраструктуры	Развитость транспортной сети	Нормативно-правовое регулирование	Развитие транспортно-логистического комплекса	Бесперебойность поставок
Германия	1	4,12	4,10	4,32	3,74	4,12	4,17	4,36
Нидерланды	2	4,05	3,96	4,23	3,64	4,13	4,07	4,34
Бельгия	3	4,04	3,80	4,10	3,80	4,11	4,11	4,39
Великобритания	4	4,01	3,94	4,16	3,63	4,03	4,08	4,33
Сингапур	5	4,00	4,01	4,28	3,70	3,97	3,90	4,25
Швеция	6	3,96	3,75	4,09	3,76	3,98	3,97	4,26
Норвегия	7	3,96	4,21	4,19	3,42	4,19	3,50	4,36
Люксембург	8	3,95	3,82	3,91	3,82	3,78	3,68	4,71
США	9	3,92	3,73	4,18	3,45	3,97	4,14	4,14
Япония	10	3,91	3,78	4,16	3,52	3,93	3,95	4,24
Ирландия	11	3,87	3,80	3,84	3,44	3,94	4,13	4,13
Канада	12	3,86	3,61	4,05	3,46	3,94	3,97	4,18
Франция	13	3,85	3,65	3,98	3,68	3,75	3,89	4,17
Швейцария	14	3,84	3,92	4,04	3,58	3,75	3,79	4,06
Китай	15	3,83	3,72	3,97	3,58	3,81	3,87	4,06
РФ	90	2,69	2,20	2,59	2,64	2,74	2,85	3,14

балла (4-е место в рейтинге), Сингапур (4,00 балла) – 5-е место в рейтинге. Российская Федерация в рейтинге занимает 90-е место, уровень развития логистики в стране оценивается в 2,69 балла, что составляет всего 53,8% от максимально возможного значения. Наибольшее количество баллов Россия по данным рейтинга получила по таким показателям, как: организация бесперебойных поставок и правовое обеспечение деятельности в сфере логистики, т.е. эти элементы являются наиболее устойчивыми в национальной системе логистики России.

В рейтинге LPI, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется влиянию уровня развития информационных технологий на развитие национальной логистики в целом. Применение современных информационных технологий, разработка новых программных продуктов в логистике позволяет решать комплекс проблем и задач, стоящих перед современными

предприятиями, с минимальными издержками и возможностью достижения максимального положительного эффекта, что является стимулом для развития бизнеса в части разработки информационных продуктов и IT-решений [6].

Уровень развития современных технологий исследуется в рамках индекса развития информационно-коммуникационных технологий (NRI), который составляется и публикуется ежегодно по заказу Всемирного экономического форума. Networked Readiness Index – универсальный и общепризнанный показатель, позволяющий дать комплексную характеристику достижения страны с точки зрения развития информационных, коммуникационных и сетевых технологий, а также оценить их влияние на национальную конкурентоспособность страны [2].

Индекс NRI строится на основе оценки трех составляющих:

Информационно-коммуникационный фактор как движущая сила...

- доступности (наличия условий для развития технологий);
- использования (готовности бизнеса и государства использовать информационно-коммуникационные технологии);
- навыка (уровня использования информационно-коммуникационных технологий).

Для расчета Индекса используется 53 отдельных показателя, которые дают характеристику:

- степени проникновения и распространенности телефонной, мобильной сотовой связи и Интернета (в том числе широкополосного);
- доступности персональных компьютеров и сети Интернет у домохозяйств;
- уровня грамотности взрослого населения и вовлеченности в образование молодежи.

Стоит отметить, что значение индекса развития информационно-коммуникационных технологий входит в число показателей, на основании которых осуществляется контроль выполнения основных положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» [7].

Основная задача индекса состоит в том, чтобы определить показатели, значения ко-

торых необходимо улучшить для сокращения технологического разрыва с наиболее развитыми странами. Для составления и анализа рейтингов используется расчетная часть, в основе которой – статистические показатели международных организаций. Вторая часть основана на результатах комплексного опроса руководителей компаний, занимающихся ведением бизнеса в странах, участвующих в рейтинге. Итоговый индекс сводит эти показатели в единый параметр, задачей которого является возможность сравнения достижений стран мира в развитии информационных и коммуникационных технологий. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Согласно последнему отчету, Россия по индексу развития NRI заняла 41-е место, поднявшись вверх с 50-го места (улучшив прошлогодний результат на 9 позиций). По экспертным оценкам к сильным сторонам России в рамках исследования относятся: низкая стоимость доступа к инфраструктуре в области технологий и грамотность взрослого населения; к слабым – неразвитость рынка, низкая эффективность нормативно-правовой базы,

Таблица 3

Значения индекса развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира [8]

Место в рейтинге	Название страны	Значение индекса
1	Сингапур	6,0
2	Финляндия	6,0
3	Швеция	5,8
4	Нидерланды	5,8
5	Норвегия	5,8
6	Швейцария	5,7
7	США	5,6
8	Великобритания	5,6
9	Люксембург	5,6
10	Япония	5,6
11	Канада	5,5
12	Южная Корея	5,5
13	Германия	5,5
14	Гонконг	5,5
15	Дания	5,5
41	Россия	4,5

слабая готовность частных компаний и государства к внедрению и использованию современных технологий.

Проанализировав топ-15 стран по уровню развития логистики и уровню развития информационно-коммуникационных технологий, делаем вывод о том, что страны-лидеры по анализируемым показателям пересекаются. Кроме того, на основании материалов, изложенных выше, выясняется, что развитие логистики на современной этапе невозможно без развития технологий, которые служат платформой для инновационной логистики.

Сравним данные по топ стран – лидеров рейтингов развития логистики и индексов NRI и приведем расчеты к единой 5-балльной системе (табл. 4).

Страны, занимающие лидирующие позиции и в одном, и в другом рейтинге, – это страны с достаточно высоким уровнем доходов, что логично, так как развитие современных информационных, коммуникационных технологий и всей инфраструктуры обеспечения функционирования логистической системы требует значительных затрат. Все это свидетельствует о том, что текущий рейтинг

Таблица 4

Прогнозируемые расчетные показатели индекса развития логистики с учетом индекса развития информационно-коммуникационных технологий

№ п/п	Название страны	Рейтинг	Доля от max балла	Рейтинг по 5-балльной шкале	Рейтинг	Доля от max балла	Итоговый рейтинг по 5-балльной шкале	Прогнозируемое изменение рейтинга по 5-балльной шкале
1	Сингапур	6,0	1,00	5,00	4,00	0,80	4,50	+0,5
2	Финляндия	6,0	1,00	5,00	3,62	0,72	4,31	+0,69
3	Швеция	5,8	0,97	4,85	3,96	0,79	4,40	+0,44
4	Нидерланды	5,8	0,97	4,85	4,05	0,81	4,45	+0,4
5	Норвегия	5,8	0,97	4,85	3,96	0,79	4,40	+0,44
6	Швейцария	5,7	0,95	4,75	3,84	0,77	4,30	+0,46
7	США	5,6	0,93	4,65	3,92	0,78	4,29	+0,37
8	Великобритания	5,6	0,93	4,65	4,01	0,80	4,33	+0,32
9	Люксембург	5,6	0,93	4,65	3,95	0,79	4,30	+0,35
10	Япония	5,6	0,93	4,65	3,91	0,78	4,28	+0,37
11	Канада	5,5	0,92	4,60	3,86	0,77	4,23	+0,37
12	Южная Корея	5,5	0,92	4,60	3,67	0,73	4,14	+0,47
13	Германия	5,5	0,92	4,60	4,12	0,82	4,36	+0,24
14	Гонконг	5,5	0,92	4,60	3,83	0,77	4,21	+0,38
15	Дания	5,5	0,92	4,60	3,78	0,50	4,19	+0,41
16	Россия	4,5	0,75	3,75	2,69	0,54	3,22	+0,53
17	Бельгия	5,2	0,87	4,35	4,04	0,80	4,20	+0,16
18	Ирландия	5,2	0,87	4,35	3,87	0,77	4,11	+0,24
19	Франция	5,2	0,87	4,35	3,85	0,77	4,10	+0,25
20	Китай	4,2	0,7	3,50	3,83	0,77	3,67	-0,16

Источник: составлено автором по [8, 11].

развития уровня логистики (LPI) не учитывает такой важный фактор, как уровень развития технологий в регионе, и не позволяет дать комплексную оценку национальной логистике по исследуемому показателю. Как видно из таблицы 4 при учете фактора развития информационных и коммуникационных технологий значение итогового рейтинга уровня развития логистики по всем исследуемым странам увеличивается (за исключением Китая, по этой стране наблюдается отрицательная динамика).

Таким образом, считаем, что добавление критерия оценки уровня развития информационно-коммуникационных технологий к существующим показателям расчета индекса LPI позволит проводить более объективную и полную оценку, отражающую реальный уровень инфраструктуры, необходимой для устойчивого развития системы логистики на национальном уровне.

Библиографический список

1. *Аникин Б.А., Родкина Т.А.* Логистика. М., 2010.
2. *Вардомский Л.Б.* Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития. М., 2013.
3. *Гаджинский А.М.* Логистика. М., 2012.
4. *Григорьев М.Н., Уваров С.А.* Логистика. М., 2011.
5. *Кизим А.А.* Основы предпринимательской логистики. Краснодар, 2007.
6. *Кизим А.А., Козенко В.В.* Виртуальная логистика: проблемы и перспективы // Экономика устойчивого развития. 2013. № 14. С. 89–99.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/
8. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Информация об исследовании. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ictdevelopment-index-info>.
9. *Старкова Н.О., Рзун И.Г.* Исследование зарубежного опыта формирования логистических систем // Научный журнал КубГАУ. 2014. №99 (05). С. 82–89.
10. *Степанов В.И.* Логистика. М., 2006.
11. Logistics Performance Index. International LPI. URL: <http://lpi.worldbank.org/international>.

ОЦЕНКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Н.О. СТАРКОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: n.starkova@mail.ru*

*А.З. ТОЛСТОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alisatolstova@yandex.ru*

*В.В. ГАЛИЙ, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: galiy.vv15@mail.ru*

Аннотация

На основе анализа современных подходов к оценке логистических издержек и логистических потоков обоснован и предложен методический подход к формированию показателей оценки системы управления логистикой предприятия. Определены основные требования к данным показателям, даны их характеристики, указаны источники информации для расчета. Приведен фрагмент анализа логистической системы предприятия, функционирующего на современном рынке, на базе которого осуществлена апробация предлагаемой методики.

Ключевые слова: логистическая система, логистические издержки, логистические потоки, методика, стоимостные показатели, натуральные показатели.

В настоящее время предприниматели и руководители предприятий все больше внимания обращают не только на оценку всего бизнеса в совокупности, но и на анализ его наиболее значимых элементов с целью выявления факторов роста и сдерживания деловой активности организации. Эффективность работы современного предприятия во многом определяется уровнем управления логистической системой [2, 5], которая в свою очередь оценивается уровнем управления логистическими потоками и логистическими издержками, составляющими в российской практике 35–45 % в общих расходах организации [14]. В связи с этим актуализируется проблема формирования современной методики оценки логистической системы предприятия, отвеча-

ющей условиям современного менеджмента и особенностям материального и финансового учета, которая могла бы быть легко интегрирована с другими методиками оценки деятельности предприятия.

С точки зрения удобства сбора данных для оценки уровня управления логистической системой предприятия прежде всего стоит четко определить, что она может быть оценена на основе анализа логистических издержек [12], данные о которых содержатся в документах финансового и управленческого учета предприятия, и логистических потоков [1], сведения об осуществлении которых могут быть собраны из анализа первичной бухгалтерской, складской документации, отчетов торговых представителей, а также методом наблюдений. Для оценки логистических издержек и логистических потоков необходимо сформировать систему показателей, оценивающую их эффективность, которые составят основу базовой методики. Основными требованиями, предъявляемыми к данной методике, должны явиться простота, с точки зрения осуществления расчетов и сбора данных, и универсальность, позволяющая применять ее в условиях функционирования современной организации совместно с другими подходами к анализу деятельности предприятия.

В теории современного менеджмента и экономического анализа существует множество различных зарубежных и российских методических подходов к анализу издержек предприятия [4, 9, 10]. Проведенное ранее исследование основных методических подходов к анализу логистических издержек и уровня управления логистикой предприятия [3, 8, 12] показало, что в условиях функциониро-

вания современной организации такая оценка может основываться на использовании двух различных методов: стоимостном (в рублях) и натуральном (штуках, километрах, часах, процентах, рублях на километр и т.д.).

Традиционно существует немало сторонников стоимостного подхода к оценке затрат на управление бизнес-процессами предприятий [5, 9, 16]. Стоимостные методы более показательны, особенно с точки зрения их интегрированной оценки совместно с другими финансово-бухгалтерскими показателями эффективности функционирования фирмы, однако их применение для оценки уровня управления логистическими потоками в современных условиях функционирования предприятия не может дать полной и всесторонней информации для их анализа, необходимого для формулирования целей бизнеса. Тем не менее следует заметить, что такая оценка более подходит для целей бухгалтерского учета логистических затрат.

Поэтому в практике современной оценки бизнеса довольно широкое распространение получили натуральные методы оценки бизнеса и управленческих систем [6, 12, 13, 15], которые могут быть адаптированы к анализу логистических потоков предприятия. Основным недостатком относительных методов оценки – сложность интегрирования относительных показателей с традиционными количественными показателями, применяемыми в практике обязательного учета и отчетности предприятий. Однако существует целый ряд широко распространенных финансовых индикаторов, определяемых в относительном выражении, что повышает возможности применения натуральных и относительных показателей оценки в компаративном анализе предприятия.

Таким образом, в современной управленческой практике предприятия оправданным и обоснованным подходом к определению метода анализа системы управления логистикой через оценку эффективности логистических издержек и логистических потоков является синтез методологии стоимостной и натуральной оценки. Именно данный подход явился реальной и конструктивной основой для разработки методики оценки уровня управления логистическими издержками и логистическими потоками современного предприятия. В предлагаемой оценочной методике стоимостные и относительные показатели разработаны в соответствии с двумя обязательными критериями: содержательность оценки (показатель должен отражать реальную полезность оце-

ниваемого фактора) и доступность данных для расчета.

Оценка логистических издержек и логистических потоков предприятия осуществляется на основе расчета систематизированных индикаторов, набор которых может быть достаточно широк и изменяться в зависимости от объемов логистической деятельности предприятия и целей проводимого анализа. Поэтому каждое предприятие может подойти к оценке своей логистической системы индивидуально и использовать собственный набор оценочных индикаторов управления логистическими издержками и потоками.

В конкретной методике предлагается осуществлять анализ на основе следующих показателей, которые можно использовать как базовые:

1. Совокупные издержки на осуществление доставки, р. – важный показатель при определении рациональности использования автотранспорта предприятия, в основной части состоящий из расходов на транспортное средство (ТС) предприятия в процессе эксплуатации за определенный период. К таким расходам относятся:

- затраты на горюче-смазочные материалы (ГСМ) – топливо, необходимое для движения ТС. Сведения берутся из отчетов отдела логистики предприятия и бухгалтерского учета;

- амортизация ТС – это планомерный процесс переноса стоимости средств труда (автотранспорта предприятия) по мере их износа на производимый с их помощью продукт. Амортизация является денежным выражением физического и морального износа основных средств. Определяется бухгалтерией предприятия расчетным путем;

- ремонт – затраты на ремонт и запасные части (расходные материалы и комплектующие) ТС в процессе эксплуатации. Данная группа затрат, как и затраты на ГСМ, относится к переменным, поскольку напрямую зависит от пробега ТС. Показатель определяется на основании отчетов отдела логистики предприятия и данных бухгалтерии;

- дорожные сборы – включают дополнительные расходы в процессе эксплуатации ТС, такие как транспортный налог, обязательное страхование (ОСАГО) и пр. Данную группу затрат можно отнести к постоянным, так как они не зависят от пробега автотранспорта. Сведения берутся из документов бухгалтерского учета;

- заработная плата водителя – включает как постоянные расходы (оклад водителя не-

зависимо от пробега автомобиля), так и переменные (мотивационная модель, зависящая от пройденного автомобилем пути и прочих показателей), а также командировочные расходы. Показатель определяется на основании отчетов отдела логистики предприятия и бухгалтерии.

Показатель «Совокупные издержки на осуществление доставки» относится к стоимостным и рассчитывается в рублях.

2. Бюджет затрат, р. – планируемая сумма расходов на ТС компании с учетом особенностей их эксплуатации в определенный период (месяц, год), рассчитывается в рублях. При планировании бюджета важно учитывать статистические данные за предыдущий период и количественные показатели в совокупности с изменением стоимости услуг и материалов в планируемом периоде.

3. Доля в бюджете, % – служит методом контроля бюджета затрат и показывает отклонение от планируемой суммы расходов. Определяется как отношение фактических затрат к планируемым за определенный промежуток времени. Показатель рассчитывается в процентах.

4. Пробег автомобиля общий, км – расстояние, пройденное транспортным средством компании для осуществления доставки грузов на торговые точки (клиентам) за определенный период. Это натуральный показатель, единицей его измерения являются километры, а данные для расчета берутся из путевых листов ТС и на основании показателей приборов (спидометра). Пробег автомобиля учитывается при планировании бюджетных средств компании, определении затрат и рациональности использования автопарка.

5. Рейсов с товаром выполнено, шт. – показатель, оценивающий работу автотранспорта, определяющий количество рейсов, выполненных каждым транспортным средством предприятия за определенный период (день, месяц, год). Для расчета этого показателя используются данные из путевых листов, отчетов диспетчера по выпуску автотранспорта и отдела логистики.

6. Торговых точек обслужено, шт. – показатель, оценивающий работу автотранспорта, связанный с показателем «Рейсов с товаром выполнено» и определяющий количество торговых точек (клиентов), которые обслуживает ТС за определенное число рейсов (в день, месяц, год). Сведения для расчета данного показателя берутся из товарных накладных (ТН), товарно-

транспортных накладных (ТТН) и отчетов отдела логистики предприятия.

7. Товара реализовано всего, р. – стоимость товара по накладным в рублях, проданного и доставленного на торговые точки (клиентам) за определенное количество рейсов и в определенный период (день, месяц, год). Показатель рассчитывается на основе данных первичного учета: ТН, ТТН; отчета отдела логистики, отчета о финансовых результатах (графа «Выручка»).

8. Средняя стоимость товара в 1 рейсе, р. – показатель, прямо пропорциональный реализации товара за определенный период и обратно пропорциональный количеству рейсов за этот же период, рассчитывается в рублях и определяется как отношение показателя «Товара реализовано» к показателю «Рейсов с товаром выполнено».

9. Средняя стоимость товара на 1 торговую точку, р. – показатель, прямо пропорциональный реализации товара за определенный период времени и обратно пропорциональный количеству обслуженных торговых точек за этот же период. Определяется как отношение «Товара реализовано» к количеству «Торговых точек обслужено» за конкретный период времени. Показатель рассчитывается в рублях.

10. Средние затраты на 1 км пути ТС, р./км – один из основных показателей работы автотранспорта, зависящий от расходов на ТС предприятия за определенный период (ГСМ, амортизация, ремонт, дорожные сборы, заработная плата водителя и пр.) и от пройденного транспортным средством расстояния за данный период. Определяется расчетным методом, как отношение затрат на ТС к пройденному пути за определенный период, рассчитывается в р./км.

11. Средние затраты на 1 рейс с товаром, р./рейс – показатель, зависящий от расходов на ТС предприятия за определенный период (ГСМ, амортизация, ремонт, дорожные сборы, ЗП водителя и пр.) и от количества рейсов, выполненных транспортным средством за данный период. Определяется расчетным методом, как отношение затрат на ТС к количеству рейсов за определенный период.

12. Средние затраты на 1 торговую точку, р. – показатель, зависящий от расходов на ТС предприятия за определенный период (ГСМ, амортизация, ремонт, дорожные сборы, заработная плата водителя и пр.) и от количества торговых точек (клиентов), обслуженных транспортным средством за данный период. Определяется расчетным

Оценка логистической системы предприятия

методом, как отношение затрат на ТС («Совокупные издержки на осуществление доставки») к количеству торговых точек («Торговых точек обслужено») за анализируемый период.

13. Среднее значение разницы (товара реализовано – затрачено), р. – один из основных показателей эффективности работы как автотранспорта, так и предприятия в целом, зависящий от объема реализованной продукции в рублях за анализируемый период и от затрат на осуществление процессов реализации в рублях за этот же период. Определяется расчетным методом, как разница между суммой реализации товара и суммой затрат за определенный период.

14. Среднее значение эффективности, % – основной показатель эффективности работы автотранспорта и предприятия, который, как и предыдущий показатель, зависит от объема реализованной продукции в рублях и от затрат на осуществление процессов реализации в рублях за определенный период. Данный индикатор определяется, как отношение затрат к объему реализованной продукции за определенный период времени, умноженное на 100%. По сути данный показатель является коэффициентом эффективности работы автотранспорта предприятия, в том числе влияет на эффективность предприятия в целом. Чем ниже его значение, тем эффективней и рациональней предприятие использует свои ТС. Сравнивая значения этого коэффициента, к примеру, по месяцам в течение одного года, можно выстроить график эффективности использования автотранспорта предприятия, что предоставит визуальный контроль и упрощение отчетности отделов логистики предприятий.

Предложенные показатели оценки уровня управления логистической системой предприятия могут использоваться в разнообразных вариациях, наиболее подходящих для каждой отдельной фирмы, действующей в конкретных рыночных условиях.

Апробация предложенной методики проведена на базе одного из ведущих представителей книжного рынка Краснодарского края ООО «Кагорта», имеющего сеть магазинов книг, печатной и канцелярской продукции в городах Южного федерального округа.

Транспортная логистика данной компании включает доставку товаров от поставщиков, а также доставку и распределение продукции клиентам компании. В процессах доставки задействованы собственные транспортные средства (ТС) компании. Разработаны оптимальные маршруты доставки и графики рабочего времени водителей.

Данные для анализа транспортных затрат по доставке продукции клиентам ООО «Кагорта» сгруппированы в табл. 1.

Для расчета данных, приведенных в табл. 1, были установлены следующие параметры:

- норма расхода топлива: летняя, л/км – 0,17, зимняя, л/км – 0,20;
- стоимость топлива в расчетный период, р./л – 33,0.

С учетом табл. 1 можно провести анализ логистических издержек организации и затрат на осуществление доставки продукции. Для этого необходимо произвести расчет предлагаемых в методике показателей (табл. 2).

В разработанной таблице осуществлена оценка предлагаемых индикаторов на основе привлеченных данных по эксплуатации

Таблица 1

Затраты на эксплуатацию транспортных средств ООО «Кагорта» в феврале – марте 2015 г.

Наименование транспортных средств, используемых в конкретный период эксплуатации		Ремонт ТС, р.		Амортизация, р.		Дорожные сборы, р.		ЗП водителя	
		на 1 км пробега	в месяц	на 1 км пробега	в месяц	на 1 км пробега	в месяц	за 1 раб. день	в месяц
ГАЗ Р813ЕЕ93	февраль 2015 г.	0,6	3850	1,03	6666,67	0,15	993,33	2500	40000
	март 2015 г.	1,07	5240	1,36	6666,67	0,2	993,33	2500	40000
ГАЗ Р805ЕЕ93	февраль 2015 г.	1,3	4730	0,91	3333,33	0,27	993,33	2000	40000
	март 2015 г.	2,37	6980	1,13	3333,33	0,34	993,33	2000	40000
МАЗ Р903ЕЕ93	февраль 2015 г.	0,66	7390	0,97	10833,33	0,2	2203,33	4166,67	50000
	март 2015 г.	0,88	9800	0,97	10833,33	0,2	2203,33	4166,67	50000

двух автомобилей ГАЗель, непосредственно вовлеченных в транспортно-логистический процесс ООО «Кагорта».

Из анализа данных табл. 2 можно определить следующее:

В феврале 2015 г. организацией затрчено 164745,09 р., в расчете на два автомобиля, для доставки товаров товара на сумму 3389620,73 р. А в марте 2015 г. организацией затрчено 132196,97 р., в расчете на два автомобиля, для осуществления доставки товара на сумму 2754279,23 р. Разница между объемом реализованной продукции и транспортными затратами на реализацию составляет в феврале 3224875,64 р.; в марте – 2622082,26 р.

Сводные показатели табл. 2 указывают на то, что затраты на осуществление доставки, осуществляемой конкретными автомобилями, значительно ниже объема реализованной продукции. Среднее значение эффективности доставки двумя автомобилями как отношение затрат на доставку к объему перевозимой продукции составило в феврале 4,86%, в марте – 4,80%. Таким образом, уровень эффективности доставки продукции ООО «Кагорта», осуществляемой двумя анализируемыми автомобилями ГАЗель, по приведенным расчетам можно оценить как высокий.

Предложенные показатели оценки уровня управления логистической системой пред-

Таблица 2

Сводные показатели логистических затрат по двум автомобилям ГАЗель за февраль – март 2015 г.

№ п/п	Показатели	Февраль 2015 г.			Март 2015 г.		
		ГАЗ Р813ЕЕ93	ГАЗ Р805ЕЕ93	Всего	ГАЗ Р813ЕЕ93	ГАЗ Р805ЕЕ93	Всего
1	Совокупные издержки на осуществление доставки, р.	87795,48	76949,61	164745,09	70366,56	61830,41	132196,97
2	Бюджет затрат, р.	100000	80000	180000	90000	70000	160000
3	Доля в бюджете, %	88	96	92	78	88	83
4	Пробег автомобиля общий, км	6468	3647	10115	4896	2951	7847
5	Рейсов с товаром выполнено, шт.	12	20	32	9	15	24
6	Торговых точек обслужено, шт.	48	79	127	37	61	98
7	Товара реализовано всего, р.	1637143,48	1752477,25	3389620,73	1353832,49	1400446,74	2754279,23
8	Средняя стоимость товара в 1 рейсе, р.	136428,62	87623,86	105925,65	150425,83	93363,12	114761,63
9	Средняя стоимость товара на 1 торговую точку	34107,16	22183,26	26689,93	36590,07	22958,14	28104,89
10	Средние затраты на 1 км. пути, р./км.	13,57	21,10	16,29	14,37	20,95	16,85
11	Средние затраты на 1 рейс с товаром, р./рейс	7316,29	3847,48	5148,28	7818,51	4122,03	5508,21
12	Средние затраты на 1 торговую точку, р.	1829,07	974,05	1297,21	1901,8	1013,61	1348,95
13	Среднее значение разницы (товара реализовано – затрчено)	–	–	3224875,64	–	–	2622082,26
14	Среднее значение эффективности, %	5,36	4,39	4,86	5,20	4,42	4,80

приятия могут использоваться в разнообразных вариациях, наиболее подходящих для каждой отдельной фирмы. Подбор показателей осуществляется в соответствии со спецификой деятельности оцениваемого предприятия, особенностями организации системы управления организацией и непосредственно системы управления логистикой, а также доступностью необходимых сведений для расчета показателей. Второе условие определяет качество и достоверность оценки. Именно наличие необходимой информации определяет количество показателей, которые могут быть рассчитаны. В приведенном примере расчет предлагаемых показателей осуществлен на основе информации о результатах деятельности анализируемого предприятия за 2 месяца, однако для анализа изменения уровня организационного управления логистической системой предприятия необходимо использовать сведения предыдущих периодов для отслеживания их динамики не только по месяцам, но и по годам. Данные сведения позволят осуществить планирование деятельности как логистической системы, так и всего предприятия в целом. К процессу планирования также должно предъявляться требование систематичности. Систематичность планирования подразумевает его постоянный мониторинг, результаты которого должны сводиться в ежегодные отчеты, на основе которых руководство предприятия сможет осуществлять корректировку деятельности логистической системы предприятия.

Библиографический список

1. *Бекирова С.З., Смалько Р.В.* Вопросы исследования категориального аппарата логистической инфраструктуры // Экономика: теория и практика. 2014. № 1. С. 59–63.
2. *Воронов А.А., Максимова М.И.* Исследование особенностей конкурентной борьбы современных торговых предприятий // Практический маркетинг. 2011. № 9. С. 20–25
3. *Грейз Г.М.* Формирование методологии информационно-аналитической поддержки логистического менеджмента промышленного предприятия // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. 2014. №3. С. 27–33.
4. *Грязнова А.Г., Юданов А.Ю.* Микроэкономика теория и российская практика. М., 2011.
5. *Джуха В.М., Рыбакова Ж.Г.* Стратегический менеджмент в сфере услуг: науч.-практ. пособие. Кисловодск, 2008.
6. *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. М., 2003.
8. *Ковалев Г.А.* К вопросу развития методологических основ логистики // Science Time. 2014. № 6. С. 82–87.
9. *Козырь Н.С., Полиди А.А.* Теоретические основы управления капитализацией на основе реструктуризации // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 3–2. С. 128–130.
10. *Колесников С.Н.* Инструментарий бизнеса: современные методологии управления предприятием. М., 2001. С. 262.
12. *Линёва О.Н.* Оценка эффективности функционирования логистических систем // Российское предпринимательство. 2008. № 6. Вып. 1 (112). С. 21–23.
13. *Никулина О.В., Ладыгина Е.И.* Системы качества как основа успешного бизнеса // Качество. Инновации. Образование. 2013. № 2 (93). С. 50–55.
14. *Пономаренко Л.В.* Значение логистической деятельности в системе управления инновационным развитием экономики // Экономика устойчивого развития. 2015. № 3 (23). С. 366–372.
15. *Рзун И.Г.* Автоматизация учета заявок транспортного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 3 (5). С. 6–13.
16. *Тарелкин А.А.* Методические подходы к стоимостной оценке предприятия // Российское предпринимательство. 2011. № 2. Вып. 2 (178). С. 74–79.

МЕСТО И РОЛЬ КРЕДИТА В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

*Б.Р. ЧЕНИБ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: bella.rus@yandex.ru*

Аннотация

В финансах современной России представлены разные направления использования кредита за счет бюджета – пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, покрытие кассовых разрывов и обеспечение сбалансированности и ликвидности бюджета. Это имеет особое значение как для федерального бюджета в условиях зависимости от мировых сырьевых рынков и валютных бирж, так и для высокودотационных бюджетов, нуждающихся в таких бюджетных ассигнованиях, как бюджетные кредиты.

Ключевые слова: кредит, государственный кредит, бюджетный кредит, ликвидность Единого казначейского счета, межбюджетные трансферты.

Кредит занимает важное место в системе рыночных отношений и играет особую роль в функционировании современной экономики России. Главное его предназначение – это устранение несоответствия между периодом производства и обращения. Исследование кредитных отношений является проблемой ученых и аналитиков различных времен. Как одну из ключевых экономических категорий кредит рассматривали с позиции источника оборотных средств, ссудного капитала, формы денежных средств, а также оборота иных видов ценностей. Все это иллюстрируют различные теории кредита.

Томас Манн, основатель меркантилистской школы, понимает кредит как расчеты с помощью банковских записей и долговых расписок, в основе которых лежат деньги. Это понятие дается им применительно к торговым отношениям и, лишённое принципов платности и срочности, в современной рыночной си-

стеме соотносится с понятием безналичных расчетов [7]

Государственный деятель, основоположник экономического либерализма Анн Роберт Жак Тюрго становится первым автором капиталистической теории кредита. Тюрго определил природу ссудного процента, представив зависимость его величины от размера прибыли, планируемой заемщиком посредством использования ссуды. Это представляет ссудный процент как цену кредита, определяемую балансом его спроса (со стороны заемщика) и предложения (со стороны кредитора), что позволяет судить по величине процента об избытке или недостатке капитала в экономике страны [13].

В теории Адама Смита природа кредита рассматривается с разных позиций: кредитора и заемщика. По мнению Смита, заимодавец всегда смотрит на запасы, ссужаемые под проценты, как на капитал. Однако заемщик может использовать полученные средства либо как капитал, либо как запасы, обращаемые на личное потребление. В роли капитала кредит применяется для обеспечения заемщиком воспроизводственного процесса, доход от которого позволяет погасить полученную ссуду без привлечения других источников. В случае использования кредита для потребительских нужд заемщик вынужден привлечь дополнительные ресурсы для его возврата [12].

Марксистская теория подробно разделяет банковский и торговый кредиты. Банкам отведена функция по привлечению кредиторов и заемщиков; исполняя функции «кассиров промышленных капиталистов» и за счет «вкладов денежных капиталистов» в них концентрируется «мелкие суммы, сами по себе неспособные функционировать». Этот процесс по привлечению банками накопленных следует отличать от его «посреднической роли между собственно денежными капиталистами и заёмщиками». Однако объединя-

ясь в крупные суммы, вклады и накопления образуют результат банковской системы – ссудный капитал, позволяющий банковским учреждениям отдавать его в кредит. Торговый кредит определяется марксистами посредством учета векселей, прямой ссуды без посредничества банка и ссуд под залог прочих ценных бумаг [8].

Министр финансов Российской империи, академик Н.Х. Бунге определял кредит как вид мены, в которой передается ценность или личная услуга по доверию к будущему вознаграждению [1].

Джон Мейнард Кейнс модернизировал природу кредитных отношений в инвестирование сбережений займодателя заемщику, предельная эффективность которых представляет собой процентную ставку ссуды. Кейнсианцы расширили теорию кредита в рамках макроэкономики, создав концепцию капиталотворческой роли государственного долга, смысл которой состоит в том, что «неполная занятость» может быть восполнена за счет роста государственного спроса, образуемого вследствие роста государственных расходов, допускающих создание дефицита государственного бюджета (посредством роста государственного долга). При таких условиях капиталотворческая теория кредита становится одной из важных концепций денежно-кредитного регулирования в стране [5].

Современные авторы более склонны к теории Карла Маркса и также выделяют несколько форм кредитных сделок, особенно подчеркивая их основные принципы платности, возвратности, срочности. По мнению академика РАЕН В.Ф. Жукова, капиталистический кредит есть движение ссудного капитала – денежного капитала, отдаваемого в ссуду, обслуживающего в основном кругооборот функционирующего капитала и приносящего доход в форме ссудного процента [4].

Несмотря на ссудный процент как на один из несомненных атрибутов, профессор О.И. Лаврушин в основу кредитных отношений ставит принцип возвратности. Он обуславливает это как двустороннюю сделку с позиции кредитора, дающего деньги с расчетом неизбежности их притока; и заемщика, обеспечивающего их своевременный прирост и возврат [6].

В трудах В.А. Челнокова кредит рассматривается с национальной точки зрения и квалифицируется как ссудный капитал государства, используемый для обеспечения воспроизводственного процесса посредством эмиссии новых и перераспределения старых

денежных средств. В этом определении подчеркивается государственный статус ссудного капитала (эмиссия денег центральными (государственными) банками) [14].

С правоприменительной точки зрения Гражданский кодекс Российской Федерации определяет кредит как предоставление кредитором денежных средств заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, и возврат заемщиком полученной денежной суммы и уплату процентов [3].

В системе национальных связей и отношений кредит приобретает форму государственных и бюджетных ссуд. Государственный кредит представляет собой кредитные отношения между государством, с одной стороны, и юридическими и физическими лицами, иностранными экономическими субъектами и государствами – с другой. Особенностью данной формы кредита является разносторонняя роль государства в качестве заемщика, займодателя и гаранта.

Существенная доля кредитных операций осуществляется государством в лице заемщика. Для покрытия государственного долга, финансирования текущего бюджетного дефицита и целевых государственных программ правительство мобилизует свободные финансовые ресурсы населения, юридических лиц и иностранных государств под залог всей государственной собственности и бюджетных средств. Тем самым, выступая в роли заемщика, государство – самый надежный гарант возврата кредита.

Н.Х. Бунге в своем труде «Теория кредита» определяет роль государства в кредитных отношениях: «В государственных займах правительство является посредником между капиталистами верителями и теми лицами, на которых возлагается реализация кредита и платеж процентов» [1]. Данный подход к государственным займам позволяет нам присвоить государству роль гаранта в кредитных отношениях. В то время как одни экономические субъекты сужают государству необходимую сумму, правительство, распределив её нужным образом, в свою очередь предоставляет её в виде бюджетных кредитов другим субъектам экономики. Например, предоставление бюджетных кредитов за счет целевых иностранных заимствований юридическим лицам (ст. 93.2 БК РФ), бюджетные кредиты на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) (ст. 93.6 БК РФ). Отличие данной системы «посредничества» от классической банковской заключается лишь в це-

ленаправленной деятельности банка в роли займодателя и заемщика.

Согласно БК РФ, бюджетный кредит – это денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу, иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах [2].

Правовая природа бюджетного кредита в бюджетной системе РФ носит двойственный характер. Со стороны бюджета-кредитора бюджетный кредит входит в состав расходов бюджета – бюджетных ассигнований. Рассматривая бюджет получателя, можно выявить, что разница между полученными и погашенными бюджетными кредитами входит в состав источников финансирования его дефицита.

Классификация типов бюджетных кредитов представлена на рисунке.

Бюджетные кредиты предоставляются бюджетам субъектов РФ и местным бюджетам из бюджетов вышестоящих уровней соответственно. Основными причинами их предоставления служат превышение консолидируемых расходов бюджета субъекта его доходов в текущем финансовом году; обязательства по государственным ценным бумагам и кредитам, полученным субъектом РФ от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций; превышение консолидируемых расходов бюджета субъекта его доходов в текущем месяце; нехватка средств бюджета субъекта РФ для ликвидации последствий стихийных

бедствий и техногенных аварий. Условия предоставления бюджетных кредитов бюджетам субъектов РФ регулируются ежегодно принимаемыми правилами их предоставления.

Отдельным источником предоставления внутренних бюджетных кредитов являются целевые иностранные заимствования РФ. К характерным чертам данного вида бюджетных займов относят следующие:

1) бюджетные кредиты юридическим лицам предоставляются исключительно за счет средств целевых иностранных кредитов;

2) предоставление бюджетных кредитов федеральным бюджетом внутри страны за счет средств целевых иностранных кредитов осуществляется в соответствии с программой государственных внешних заимствований РФ;

3) условия предоставления, использования и возврата кредитов устанавливаются соответствующими договорами заимствования.

Особое место в долговой политике Российской Федерации занимают внешние долговые требования, представленные в форме государственных финансового и экспортного кредитов. Правовое регулирование государственного внешнего кредитования закреплено Бюджетным кодексом Российской Федерации и Программой предоставления государственных финансовых и государственных экспортных кредитов в качестве отдельного приложения к федеральному закону о бюджете.

Согласно Бюджетному кодексу РФ, внешними долговыми требованиями РФ являются финансовые обязательства иностранных госу-

Классификация типов бюджетных кредитов

дарств или иностранных юридических лиц перед Российской Федерацией как кредитором.

Выступая в качестве одной из форм бюджетного кредита, государственный финансовый кредит предоставляется Российской Федерацией в виде денежных средств иностранному заемщику.

Государственный экспортный кредит предоставляется за счет бюджетных средств импортеру – иностранному заемщику – с целью оплаты экспортируемых ему товаров и услуг.

Программа предоставления государственных финансовых и государственных экспортных кредитов содержит перечень внешних долговых требований на очередной финансовый год и плановый период с указанием следующих основных условий: наименования получателей; гаранта возврата; целей предоставления; общей суммы; срока использования; процентной ставки; срока погашения; прогноза объема бюджетных и денежных средств [2].

Среди рассмотренных выше форм бюджетных кредитов следует выделить используемые с 2014 г. кредиты на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ (местных бюджетов). Помимо покрытия временных кассовых разрывов бюджетов публично-правовых образований использование данного механизма направлено на поддержание ликвидности Единого казначейского счета бюджета. Положительное сальдо бюджетных средств, складывающееся в течение финансового года, пребывающее без движения на едином счете, из-за низкой ликвидности образует потерянные ресурсы. Управление ликвидностью объединяет в себе обеспечение необходимого минимального уровня денежных средств на едином счете с целью своевременного исполнения расходных обязательств федерального бюджета в любой момент финансового года и получение дополнительных доходов за счет размещения временно свободных остатков средств.

Ст. 93.6 БК РФ регулирует условия предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов. Источником их предоставления является положительное сальдо единого счета бюджета. Предельный размер предоставляемых ссуд на пополнение счетов бюджетов не должен превышать одну двенадцатую объема доходов текущего бюджета (за исключением межбюджетных трансфертов) соответствующего субъекта (муниципального образования). Максимальный период его предоставления – 50 дней, конечный срок возврата – 25 ноя-

бря текущего финансового года. Процентная ставка по кредиту на пополнение остатков средств бюджетов регулируется текущим федеральным законом о бюджете. Договор кредита заключается между территориальным органом Федерального казначейства и субъектом (муниципальным образованием – м/о). Порядок и форма заключения договора регулируются приказом №74н [10]. Взыскание задолженности, штрафов, пеней по кредиту бюджета осуществляется территориальным органом Федерального казначейства за счет налоговых доходов и сборов и иных обязательных платежей, направляемых в бюджет соответствующего субъекта или м/о. При наличии средств бюджета на банковских депозитах бюджетные кредиты на пополнение остатков средств не предоставляются; при наличии задолженности по бюджетным кредитам субъекты не вправе размещать бюджетные средства на банковские депозиты. До погашения обязательств по предоставленным кредитам бюджетный учет обязательств субъекта (м/о) осуществляется органами казначейства. Реструктуризация задолженности, а также заключение мировых соглашений по урегулированию обязательств субъекта или м/о по бюджетным кредитам не допускается.

Перечисление средств заемщику, принятие выплаченных процентов и основного долга, а также взыскание возможной задолженности осуществляется органами казначейства.

Нормативное регулирование предполагает обеспечение следующих условий предоставления бюджетных кредитов, предполагающих контроль органов казначейства за их соблюдением.

Сумма предоставляемого бюджетного кредита зависит от максимально допустимой, установленной в текущем финансовом году предельной суммы кредита. При этом кредит не может предоставляться при наличии средств ППО на банковских депозитах. Начисленные на сумму кредита проценты выплачиваются на счета казначейства в день возврата основного долга. Если бюджетный кредит не может быть уплачен в установленный срок, задолженность по нему уплачивается за счет остатков средств на казначейских счетах заемщика. Учет по бюджетным кредитам осуществляется органами казначейства до исполнения всех обязательств заемщика [9].

Причина возникновения и развития бюджетного кредита обусловлена прежде всего несбалансированностью бюджетов бюджетной системы: в случае дефицита бюджета государство выступает должником или заем-

щиком денежных средств; в случае профицита бюджета у государства появляется объективная возможность выступить кредитором. Использование банковских механизмов в управлении временно свободными бюджетными средствами позволяет Федеральному казначейству помимо осуществления своих главных функций, связанных с кассовым обслуживанием исполнения бюджета, привлекать дополнительные доходы в казну [11].

Как важный инструмент долговой политики государства, бюджетный кредит, наряду с межбюджетными трансфертами и государственным кредитом, оказывает значительное влияние на сбалансированность его бюджета и функционирование бюджетной системы в целом.

Межбюджетные трансферты представляют собой отношения между бюджетами бюджетной системы по предоставлению средств из одного бюджета в другой, реализуя тем самым механизм перераспределения бюджетных средств. Преимущество межбюджетных трансфертов для бюджета-получателя – безвозмездный характер их предоставления, что остается невыгодным для бюджета, предоставляющего их. Особенностью трансфертных платежей является использование бюджетных средств для поддержания баланса всей системы, что заключается в безрасходном перераспределении финансов между бюджетами без привлечения внешних источников.

Государственные кредиты во внутренней долговой политике, как и любая форма кредита, в отличие от трансфертов предоставляются на платной основе с условием возврата. Его польза имеет краткосрочный эффект при покрытии дефицита бюджета-получателя и со временем лишь увеличивает его долговые обязательства ввиду низкой рентабельности при их использовании относительно ставки оплаты по кредиту. Преимущество – привлечение внешних источников не затрагивает интересы других участников бюджетного процесса. Однако стоит отметить, что банковские ссуды оказывают косвенное влияние на все бюджеты бюджетной системы, так как увеличение долговых обязательств одного субъекта системы в дальнейшем отражается на его дотационной зависимости от других. Их особенность – рыночная процентная ставка оплаты займа за счет средств конкретного бюджета-получателя.

Очевидны преимущества межбюджетных трансфертов для бюджета-получателя и прямая выгода использования им коммерческих

займов для других бюджетов. Бюджетное кредитование в вопросе сбалансированности системы объединяет положительные свойства каждого из описанных выше способов, минимизируя их недостатки.

Бюджетные кредиты предоставляются за счет бюджетных средств, но на условиях возвратности и платности. Из этого следует возможность временного привлечения средств на покрытие дефицитов бюджетов по низкой процентной ставке. Особенно стоит отметить преимущество бюджетного кредита в условиях кризиса и нехватки межбюджетных ассигнований относительно и кредитора, и заемщика в отличие от коммерческих займов. Высокая процентная ставка банковских ссуд оставляет их нерентабельными относительно низкопроцентных бюджетных займов субъектам и местным бюджетам, позволяющим при этом экономить на безвозвратных трансфертах федеральному бюджету и поддерживать при этом бюджетную ликвидность.

Этапы развития бюджетного кредитования в России в соответствии с трансформацией положений Бюджетного кодекса Российской Федерации наглядно отражают усиление контроля со стороны органов государственной власти за выдаваемыми бюджетными кредитами, что должно способствовать не количеству предоставленных бюджетных кредитов, а эффективности их использования и своевременности возврата. Несмотря на сравнительно небольшой срок использования бюджетных кредитов с целью пополнения остатков средств на счетах, их применение в качестве инструмента управления ликвидностью Единого казначейского счета способствует укреплению устойчивости финансовой системы государства, что требует его дальнейшего использования и развития в бюджетном процессе.

Библиографический список

1. Бунге Н.Х. Теория кредита. М., 1852.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12112604/>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ч.2. URL: <http://base.garant.ru/10164072/>
4. Жуков В.Ф. Деньги. Кредит. Банки. М., 2010.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег: пер. с англ. URL: <http://eklit.narod.ru/keyn008.htm>

6. *Лаврушин О.И.* Деньги. Кредит. Банки. М., 2010.

7. *Ман Т.* Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства: пер. с англ. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=./school/mercantilism/works/mun_w1.txt&img=works_small.jpg&name=mun

8. *Маркс К.* Капитал: пер. с нем. Т. 3. М., 1969.

9. Об утверждении Правил предоставления (использования, возврата) из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на 2015 год: Постановление Правительства РФ от 27.12.2014 № 1567. URL: <http://base.garant.ru/70835806/>

10. О порядке заключения и форме Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов): Приказ Минфина России от 26 июля 2013 г. № 74н. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70396912/>

11. Официальный сайт Федерального казначейства, URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/byudzhetnye-kredity/normativnye-dokumenty>

12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. Кн. II. URL: <http://ek-lit.narod.ru/smit023.htm>

13. *Тюрго А.Р.Ж.* Избранные экономические произведения: пер. с фр. М., 1961.

14. *Челноков В.А.* Эволюция денег, кредита и банков М., 2008.

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КОММУНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

*В.В. ЧААДАЕВА, аспирант кафедры организации и стратегии развития промышленных предприятий, Самарский государственный экономический университет
e-mail: ChaadaevaVV@samregion.ru*

Аннотация

Обоснованы и сформулированы понятия «экономическая устойчивость предприятия коммунального сектора» и «устойчивое развитие предприятия коммунального сектора», формализован состав и общая структура инновационного потенциала, дана его характеристика. Рассматриваются основы стратегии, предполагающей формирование и реализацию комплекса организационно-технических мероприятий, позволяющих предприятию в заданном плановом периоде достичь целевых показателей при сохранении нормативных качества и надежности предоставляемых коммунальных услуг с учетом государственного регулирования.

Ключевые слова: коммунальный сектор экономики, экономическая устойчивость, устойчивое развитие, инновационный потенциал, стратегия, целевая модель.

Коммунальный комплекс следует рассматривать как неотъемлемую часть единого информационно-экономического и хозяйственного пространства страны, основу которого представляет предприятие.

Следовательно, экономическая устойчивость каждого отдельного предприятия коммунального сектора не только оказывает непосредственное влияние на бесперебойное и надёжное функционирование всей национальной экономики, но и обеспечивает достаточный уровень жизни граждан.

Существуют различные аспекты экономической устойчивости: ценовая, финансовая, технологическая, организационная, каждый из которых по своему оказывает влияние на рассматриваемый интегральный показатель.

В этом смысле возникает необходимость комплексного подхода к совершенствованию методов управления развитием предприятий коммунального сектора с учетом особенностей рынка коммунальных услуг и регулирующей роли государства [6, 7, 10].

Анализ опыта работы предприятий коммунального сектора, достаточно успешно функционирующих в жестко данных государством рамках, доказывает, что для их устойчивого развития необходимы прежде всего быстрота и гибкость реакций на изменения нормативно-правового поля, повышение энергетической эффективности систем коммунальной инфраструктуры, высокая инвестиционная активность, финансовая стабильность, широкое использование инноваций [1–3].

В совокупности это позволяет образовать динамически равновесную целостную систему, способную самостоятельно определить собственное устойчивое развитие в средне- и долгосрочной перспективе в понятной и доступной для реализации форме.

Исходя из этих соображений, может быть сформулировано понятие экономической устойчивости предприятия коммунального сектора.

Экономическая устойчивость предприятия коммунального сектора – это способность предприятия обеспечить нормативные уровни качества и надежности предоставляемых услуг при сокращении избыточного потребления энергетических ресурсов в условиях государственного регулирования тарифов.

Развитие предприятия коммунального сектора – это объективный и непрекращающийся во времени процесс его адаптации к динамично меняющимся внешним условиям, прежде всего, правовым, политическим и социальным. В процессе развития коммуналь-

ное предприятие решает постоянно возникающие и воспроизводящиеся диалектические противоречия между стратегической целью и задачами обеспечения нормативного качества предоставляемых коммунальных услуг по регулируемым ценам.

В настоящее время проблемы, связанные с устойчивым экономическим развитием предприятий коммунального сектора, выходят на первый план.

В то же время усиление роли государства в части сдерживания роста тарифов, снижение темпов развития национальной экономики, сложное финансовое состояние отечественных коммунальных предприятий ставят серьезные преграды на пути поддержания необходимых темпов модернизации и технологического перевооружения.

Инструментом достижения цели устойчивого развития служат качественные внутрисистемные преобразования или привнесение в систему новых элементов и связей, изменяющих содержание и характер ее функционирования, уровень производственного потенциала предприятия [4, 5].

Главную роль в этом процессе играет научно-технический прогресс (НТП), который характеризуется рядом взаимосвязанных последовательных стадий, при этом процесс подготовки и реализации мероприятий, направленных на улучшение качественных параметров товаров и услуг, модернизацию технологий производства, называют инновационным процессом [14, 19].

В целом под обеспечением устойчивого развития предприятия коммунального сектора автор понимает динамичный процесс приведения в состояние стабильного равновесия экономической системы предприятия, при котором полностью согласованы интересы самого предприятия, потребителей коммунальных услуг и регулятора – государства, за счет постоянного внедрения инноваций и повышения инновационного потенциала.

С учетом факторов, оказывающих непосредственное воздействие на устойчивое развитие предприятий коммунального сектора, можно классифицировать виды устойчивого развития по приоритетам следующим образом.

1. Социальное развитие – процесс развития управления человеческими ресурсами, совершенствование методов и инструментария мотивирования персонала, привитие норм корпоративной культуры и этики, т.е. развитие трудового потенциала.

2. Инновационное развитие – процесс развития системы факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса, т.е. развитие инновационного потенциала.

3. Технологическое развитие – процесс модернизации и обновления основных производственных фондов и технологий, обеспечивающий повышение производительности труда и сокращение непроизводительных издержек, реинжиниринг и автоматизация бизнес-процессов, т.е. развитие производственного потенциала.

4. Продуктовое развитие – процесс, направленный на клиентоориентированное обслуживание, повышение качества и надежности предоставляемых коммунальных услуг, увеличение объема информационных, сервисных и дополнительных услуг.

Исходя из изложенного, под устойчивым развитием можно понимать повышение эффективности производственных факторов, постоянное совершенствование форм и методов обслуживания клиентов, увеличение доходной базы за счет инноваций.

На предприятиях коммунального сектора воздействие инновационного фактора на устойчивое развитие проявляется в следующем [16, 17]:

- активизации процессов внедрения новой техники и технологий;
- сокращении технологических и коммерческих потерь при производстве, транспортировке и сбыте;
- сокращении расходов на обслуживание потребителей за счет перевода большей части расчетной, сервисной и информационной поддержки в электронный вид;
- внедрении интерактивных моделей тарифообразования на коммунальные услуги.

В условиях государственного регулирования предприятию коммунального сектора необходимо постоянно проявлять инновационную активность, которая обусловлена потребностью соблюдения баланса интересов, собственных, государства и граждан, при обеспечении нормативного качества и надежности предоставляемых услуг в условиях физического и морального износа производственных фондов.

Инновационный потенциал предприятия коммунального сектора экономики – это совокупность взаимосвязанных условий и ресурсов, которые могут быть использованы для структурной модернизации, обновления и оптимизации производственных и бизнес-процессов в целях максимального удовлетворе-

ния потребностей граждан и хозяйствующих субъектов в качественных и доступных коммунальных услугах в условиях государственного регулирования тарифов.

На основании сформулированного определения можно выделить основные параметры, от которых зависит формирование инновационного потенциала предприятия коммунального сектора экономики.

1. Долгосрочная стратегия развития

Долгосрочная стратегия развития предприятия коммунального сектора экономики должна подкрепляться реалистичными прогнозами изменения федерального и регионального законодательства при формировании соответствующего этим изменениям тарифно-ценового механизма, являющегося определяющим при согласовании интересов всех участников процесса предоставления коммунальных услуг.

2. Уровень корпоративной культуры

Базовым элементом адекватного и эффективного влияния персонала на события является корпоративная культура, которая должна ориентировать сотрудников на более быстрое принятие решений, а инженерно-технических работников – на генерацию идей.

О соответствующем стратегии развития уровне корпоративной культуры необходимо постоянно заботиться, особенно в преддверии крупных изменений (например, реинжиниринг бизнес-процессов, организационная перестройка, внедрение новой техники и технологий), в противном случае эти изменения не будут успешно реализованы.

Необходимо отметить, что, как положительные, так и отрицательные примеры отечественных предприятий коммунального сектора, когда процесс структурных или инновационных преобразований был поставлен в прямую зависимость от уровня инновационной культуры работников [12].

3. Наличие современной ИТ-инфраструктуры

Видимые инструменты и показатели развития предприятия коммунального сектора – это ремонт и модернизация инженерной инфраструктуры, внедрение ресурсосберегающих технологий и пр.

Информационные технологии, в свою очередь, – невидимый, но необходимый инструмент развития, они обеспечивают актуальный и достоверный учет ресурсов, позволяют автоматизировать практически все бизнес-процессы операционной деятельности, становят-

ся неотъемлемой частью систем управления производственными процессами, позволяют рационально организовать управление проектной деятельностью, рисками, продажами, финансами, т.е. являются средством для привлечения инвестиций.

В основе инвестиционного потенциала, обеспечивающего внедрение новой техники, технологий и бизнес-приложений, должна лежать надежная, современная, адаптивная, гибкая, функциональная ИТ-инфраструктура [15].

4. Наследуемость и совместимость технологий

Поскольку процесс внедрения новой техники и/или технологий не является одномоментным, а растянут во времени, иногда на довольно продолжительное время, то все инновации, для того чтобы функционирование предприятия не разрушилось, должны иметь полную или частичную совместимость с имеющимся в наличии оборудованием.

Совместимость – один из важных приоритетов стратегии устойчивого развития, так как позволяет сохранить ценность существующего задела, квалифицированный персонал, имеющий опыт работы, и самое главное, – сохранить издержки на прежнем уровне, создав предпосылки для их сокращения в краткосрочной перспективе.

Управление формированием и развитием инновационного потенциала предприятия коммунального сектора экономики обеспечит достижение:

- заданного уровня технологического развития производства [18];
- баланса интересов потребителей коммунальных услуг, органов власти и самого предприятия при формировании и реализации инвестиционной и производственной программ с учетом факторов перспективного территориального планирования и развития;
- отвечающих по уровню цена/качество/надежность на соответствие нормативным значениям стоимостных и объемных параметров предоставляемых услуг;
- заданных темпов энерго- и ресурсосбережения [17, ст. 14, ст. 24].

Однако инновационная активность может не принести запланированных результатов, несмотря на прилагаемые усилия и значительные инвестиции. Подобная ситуация может возникнуть из-за отсутствия прогнозной расчетной модели, разработанной на основе комплексного и системного подходов и отражающей с достаточной степенью вероятности различные сценарии реализации стратегии.

Поэтому стратегию устойчивого развития следует формировать на основе оптимизации структуры предприятия посредством максимизации эффективности взаимодействия ее компонентов при использовании инновационных технологий [5].

Разработка стратегии устойчивого развития предприятия коммунального сектора экономики и соответствующей ей модели заключается в:

- сборе, накоплении и анализе актуальных и достоверных данных о реальных объемах производства, потребления и потерь коммунальных ресурсов;

- создании стимулов для ресурсоснабжающих организаций к проведению модернизации систем коммунальной инфраструктуры и повышения качества и надежности поставки коммунальных ресурсов и услуг;

- совершенствовании системы тарифного регулирования;

- создании системы управления операционной деятельностью, направленной на повышение собираемости платежей с потребителей коммунальных ресурсов и услуг.

Следовательно, стратегия устойчивого развития предприятия коммунального сектора экономики – это обобщающая модель, предполагающая формирование и реализацию комплекса организационно-технических мероприятий, позволяющих в заданном плановом периоде достичь целевых показателей при сохранении нормативных качества и надежности предоставляемых услуг с учетом государственного регулирования.

Наиболее совершенной и полностью соответствующей стратегии устойчивого развития является такая модель, которая включает в себя как краткосрочную, так и долгосрочную цель ведения осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

При этом достижение целевых финансовых результатов является определяющим условием устойчивого функционирования, поскольку в противном случае предприятие может быть ликвидировано, что повлечет за собой целый ряд негативных последствий для потребителей услуг, так как может быть нарушено бесперебойное их снабжение коммунальными услугами, без которых невозможно безопасное и комфортное проживание.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевой составляющей стратегии устойчивого развития предприятия является целевая модель, разрабатываемая с учетом кратко-

срочной и долгосрочной целей и дающая возможность оценки развития событий на изменение внутренних и внешних факторов.

При разработке целевой модели устойчивого развития предприятия коммунального сектора экономики необходимо учитывать следующие основные принципы [8, 9, 13]:

1. Принцип осуществимости

Разрабатываемая модель должна обеспечивать достижение поставленных целей. Прежде чем приступить к сбору информации об объекте, нужно четко определить параметры и состав модели, а также формализовать цель, определить задачи и сформировать при необходимости предельные численные значения критериев.

2. Принцип информационной достаточности

Существует определенный критический порог достоверных сведений об объекте, при достижении которого имеет смысл переходить от сбора информации к этапу разработки модели.

3. Принцип адекватности

Достижение разумного баланса между детальностью и потребительскими качествами модели.

4. Принцип единого описания бизнес-процессов

Обеспечивает единство описания как внутренних бизнес-процессов для отдельно взятого структурного подразделения, так и процессов, протекающих внутри предприятия, между подразделениями, поставщиками, потребителями услуг и партнерами. Позволяет руководителям всех уровней контролировать проходимость критически важных бизнес-процессов в своей зоне ответственности, легко идентифицировать отклонения от предусмотренных регламентов и конкретные причины этих отклонений, что обеспечивает высокую эффективность оперативного управления.

5. Принцип целесообразности

Разрабатываемая модель должна отражать только те свойства реального объекта, которые максимально влияют на выбранные показатели и критерии эффективности.

При использовании конкретной модели исследуются определенные области действительности, для более полного описания объекта необходим ряд моделей (информационная, технологическая, организационная, бизнес и др.), позволяющих с разных сторон и

с разной детализацией отображать рассматриваемый процесс.

6. Принцип агрегирования

Практически всегда сложную систему можно представить в виде совокупности агрегатов (подсистем), для описания которых применим определенный набор стандартных схем.

Имея в наличии достаточно структурированные, относительно независимые блоки нижнего уровня, можно довольно гибко перепроектировать модель в зависимости от меняющихся требований, а также предлагать различные вариации модели, лишь перегруппируя подсистемы и изменяя взаимосвязи между ними.

7. Принцип отделения

Предметная область, как правило, включает в себя несколько выделенных элементов, внутренняя структура которых достаточно понятна или не представляет непосредственного интереса для решения конкретной задачи, в таких случаях их место в модели занимает условный пустой блок, для которого определяются только значимые входные и выходные информационные потоки.

8. Принцип использования единой системы ключевых показателей

Обеспечивает руководителей всех уровней необходимыми показателями и индикаторами, анализ которых позволяет принимать обоснованные управленческие решения. Система ключевых показателей является основой проектирования системы поддержки принятия решений и позволяет создать единую терминологию, при которой различные по своей сути понятия не могут скрываться за одинаковыми названиями.

Библиографический список

1. *Басин Е.В.* Главное в реформировании ЖКХ – технологическая модернизация коммунальной инфраструктуры, обеспечивающая резкое снижение затрат // *Промышленное и гражданское строительство*. 2005. № 6. С. 6–8.
2. *Демидова Н.* Модернизация системы управления организациями коммунального хозяйства // *РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2010. № 1. С. 50–54.
3. *Елчин А.И.* Коммунальный комплекс восприимчив к инновациям // *Национальные проекты*. 2009. № 3. С.40–43.

4. *Калабаева А.О.* Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленного предприятия // *Экономинфо*. 2011. № 15. С. 50–54.

5. *Колосова Т.В.* Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Н. Новгород, 2011.

6. *Кузнецов С.В.* Проблемы государственного регулирования развития коммунальной инфраструктуры. СПб., 2012.

7. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. Практика и проблематика моделирования бизнес-процессов / *Всяких Е.И.* [и др.]. М., 2008.

9. *Ряховская А.Н.* Государственное регулирование деятельности ЖКХ: новый этап // *Жилищное и коммунальное хозяйство*. 2012. № 5. С. 17–23.

10. *Сутягина Н.И.* Сочетание государственных и рыночных регуляторов при формировании и развитии рынка жилищно-коммунальных услуг. Н. Новгород, 2012.

11. *Феклистов О.И.* Системная организация управления кадровым потенциалом предпринимательских структур ЖКХ // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2011. № 6. С. 54–59.

12. *Чаадаев В.К.* Бизнес-процессы в компаниях связи. М., 2004.

13. *Чаадаева В.В.* Инновационная модель развития предприятия в современных условиях // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: материалы V студенческой заочной науч.-практ. конф.* Новосибирск, 2012. С. 647–652.

14. *Чаадаева В.В.* Информационные ресурсы и информационные потоки в системе управления предприятием // *Оценка роли экономических трансформационных процессов при формировании рыночных структур: методологический и практический аспекты: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. для студентов, аспирантов и молодых ученых*. М., 2013. С. 89–91.

15. *Чаадаева В.В.* Управление инновационным инфраструктурным развитием субъектов хозяйствования // *XL Неделя науки СПбГПУ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. XXI*. СПб., 2011. С. 132–134.

16. *Чаадаева В.В.* Управление инновационным поведением в современной организации // Актуальные проблемы экономического развития: Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2010. С. 334–338.

17. *Чаадаева В.В.* Управление инновационным развитием предприятия // Казанские научные чтения студентов и аспирантов-2009: материалы докл. Всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2-х т. Казань, 2010. Т. 1. С. 224.

18. *Чаадаева В.В.* Устойчивое развитие экономики на основе инновационных преобразований // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. Новосибирск, 2010. № 16. С. 387–397.

19. *Чернышов Л.Н.* Профессиональные стандарты в ЖКХ // Управление многоквартирным домом. 2012. № 9. С. 18–24; № 10. С. 10–16.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ДРАЙВЕР РОСТА ИЛИ ГЕНЕРАТОР ВЫЗОВОВ (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 27–31 ЯНВАРЯ 2016 Г., СОЧИ)

*А.С. АЛЕНИКОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инновационными системами, Кубанский государственный университет
e-mail: as9882@mail.ru*

*К.И. ШЕВЧЕНКО, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ksenia-ksenia88@mail.ru*

Аннотация

Ежегодная Международная научно-практическая конференция, проводимая экономическим факультетом Кубанского государственного университета, призвана освещать актуальные проблемы экономики, формализовывать их, предлагать алгоритмы решения проблем. Более 40 лет этой одна из главных площадок коммуникации не только отечественных ведущих специалистов в области экономики, но и представителей бизнеса.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, экономические вызовы, экономика России, прогнозирование в экономике, драйверы роста.

Сложная совокупность неблагоприятных экзогенных и эндогенных факторов диктует экономике России необходимость изыскания нового инструментария для адекватного ответа на экономические вызовы. В условиях нарастающей экономической напряженности принципиально важно не только определить с предпочтительной моделью преодоления экономической нестабильности, но и выработать новые подходы к инструментарию, с помощью которого данная нестабильность будет преодолевать. Атомизация современной экономической среды (представленной в классической системе «бизнес – власть – научное сообщество») диктует дополнительные сложности в выработке подобного инструментария, поэтому роль научно-практических конференций, где каждая из сторон получает

возможность представить свой взгляд на решение проблемы, нельзя недооценивать.

Международная научно-практическая конференция экономического факультета Кубанского государственного университета в г. Сочи проводится уже более сорока лет. В современных условиях это одна из немногих оставшихся конференций, которая может на своей площадке объединить не только ученых-экономистов из разных городов и регионов России и мира, но и дать возможность представителям полярных экономических течений высказаться в свободной, полемической форме. Свобода от давления мейнстрима (неважно, какое из экономических течений в настоящий момент может считаться мейнстримом: неолиберализм, посткейнсианство, неоинституционализм, неомарксизм и пр.) уже не первый год является визитной карточкой конференции, проходящей в городе Сочи. Именно поэтому конференция «Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов», проходившая 27–31 января 2016 г. в сложных экономических условиях, привлекла более ста ученых-экономистов со всей России.

Пленарное заседание в зале «Радужный» четырехзвездного отеля Bridge Resort открыл председатель организационного комитета конференции, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, заведующий кафедрой мировой экономики и менеджмента, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Игорь Викторович Шевченко. После приветственного слова и формулировки основных целей конференции каждому участнику пленарного заседания была предоставлена возможность высказаться по теме конференции (далее представлены участники в порядке их выступления).

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН (г. Москва), профессор кафедры управления наукой и инновациями НИУ «Высшая школа экономики» презентовал свой доклад на пленарном заседании на тему «Государственная политика и провалы национальной инновационной системы». Одним из ключевых драйверов экономического роста, по мнению О.Г. Голиченко, выступает активизация инновационной деятельности в России, которая в настоящий момент показывает результаты, далекие от запланированных. Ключевая проблема кроется в факторах дисфункции национальной инновационной системы, среди которых докладчик выделил низкую мотивационную активность, неразвитость парадигмы и потенциала деятельности, отсутствие доступных ресурсов и нужных элементов, нарушения связности системы и сложности и провалы рамочных условий. В докладе был предложен детальный анализ каждого фактора дисфункции с подробной формулировкой выводов и рекомендаций по их устранению.

Афанасенко Иван Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры общей экономической теории, декан факультета коммерции и маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (г. Санкт-Петербург) представил доклад «Обучение и просвещение: традиции и новации». В целях преодоления ситуации с отставанием экономики России от экономик ведущих западных держав докладчик предложил концепцию развития человеческого капитала посредством реформы образовательной сферы, которая позволит не только интенсифицировать экономический рост за счет производства высокоинтеллектуального продукта, но и сформировать новую общность граждан страны, мотивируемых и экономическими и общегуманистическими человеческими ценностями.

Чубайс Игорь Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии, директор межвузовского Центра по изучению России Российского универси-

тета дружбы народов (г. Москва) представил иное, кардинально отличное от прочих высказывавшихся мнение о возможности интенсификации экономического роста. С точки зрения докладчика, ключевая проблема в смысловом кризисе существования российского государства (что и является корнем экономических проблем России) – нерешенные исторические проблемы, в частности, отсутствие базовой для населения страны оценки метаморфоз России в XX в. Источник кризиса в России – прежде всего отсутствие единой аксиологической концепции, а разлад в экономической инструментарии – её закономерное следствие. По мнению докладчика, ключевым элементом в преодолении обозначенного аксиологического кризиса является объективная оценка истории периода СССР, и, как результат этой оценки, формирование выводов о приемлемости и неприемлемости использования отдельных инструментов экономической политики, осторожность при изыскании базисных точек экономического роста.

Роберт Михайлович Нижегородцев, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления РАН (г. Москва) предложил сфокусироваться на пересмотре методического базиса оценки динамики экономического роста России и зарубежных стран. По замечанию докладчика, вопрос формирования единой методической базы для проведения сравнения экономик с разной структурой при наличии совокупности различающихся начальных предпосылок оценки в современной экономической науке до сих пор не решен. Степень ориентирования на темпы инновационного развития экономики России и экономик других стран сравнивать методически неверно, а вопрос формирования базы для решения задач данного типа является первостепенной предпосылкой формулирования условий интенсификации экономического роста и преодоления кризисов.

Октай Юсуфович Мамедов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политической экономии и экономической политики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) в докладе «Российская экономика – искусство превращения “драйверов роста” в “драйверы антироста”» предложил рассмотреть проблему с иной точки зрения. Ключевая проблема экономики России – дисбаланс между экономическими драйверами, идеологическими драйверами

и политическими драйверами в пользу двух последних. Политические драйверы роста выступают ведущими в системе управления народным хозяйством, а неэффективность в экономике неизбежно возникает, когда политические задачи пытаются решать экономическими методами, маскируют не изменением системы подходов, а «идеологическими» факторами. Ключевым моментом в решении экономических проблем России должен быть поворот в политической системе управления, отказ от концепции понимания экономики как инструмента обслуживания политики и переключение на решение именно экономических проблем. Важно заместить оставшиеся архаичные методы организации и управления экономикой современными экономическими технологиями, заимствовать формы и методы современной, цивилизованной организации производства.

Александр Владимирович Бузгалин, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Альтернативы», руководитель Центра (проблемной группы) «Экономика знаний» кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва) в докладе «[Пост]классическая политическая экономия: потенциал решения проблем социально-экономической политики» предложил иной взгляд на решение проблем, обозначенных на конференции. Находясь на позициях неомарксизма, докладчик посчитал необходимым искать ключ к решению проблем экономического роста в специфическом синтезе классических идей марксизма и современных экономических знаний, накопленных современной экономической наукой. Получившаяся в результате политико-экономическая концепция должна ставить главной целью эко-социо-гуманитарно-ориентированное развитие. Исключение опыта марксистской политэкономии из инструментария анализа современных экономических процессов, по мнению докладчика, привело к серьезному снижению качества аналитического и операционного инструментария.

Модераторами круглых столов и мастер-классов на конференции помимо указанных ученых, выступили Елена Николаевна Ведута, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой стратегического планирования и экономической политики МГУ им. М.В. Ломоносова; Женни Давлетовна Дармилова, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; Егор Евгеньевич Пономаренко, доктор экономических наук, профессор, заместитель генерального директора по экономике ОАО «Приват-Инвест» и другие ученые и представители бизнеса.

Всего в конференции «Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов» приняли участие докладчики из более чем 15 регионов России и 20 городов, среди которых: Москва, Санкт-Петербург, Липецк, Самара, Оренбург, Ростов-на-Дону, Краснодар, Севастополь, Волгоград, Тверь, Тула, Рязань, Майкоп и пр. В качестве международных гостей выступили представители Великобритании (Шотландия), Китайской народной республики, Казахстана и др.

Вследствие сложности современной экономической ситуации и полярности взглядов ученых – участников конференции, работа круглых столов проходила в свободной, творческой и достаточно полемической атмосфере. В одном участники конференции сошлись – преодоление экономических проблем России и интенсификация экономического роста невозможно без плотной консолидации власти, научного и бизнес-сообщества. Выбор экономической модели развития России в современных условиях становится вопросом государственной важности. Определение парадигмы экономических реформ, в первую очередь требует обнаружения точки пересечения интересов всех заинтересованных в развитии России сторон. И в данном аспекте первоочередной задачей продолжает оставаться все большее развитие коммуникации властей, бизнеса и экономического сообщества.

UDC 330.34(470+571)

THE ECONOMICS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL DYNAMICS

*S.V. IGNATYEV, Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Global energy policy and energy security,
Moscow State Institute of International Relations
e-mail: s_ignatev@rosneft.ru*

Abstract

This article is devoted to the analysis of the current and forecast trends in the development of the world economy and its key actors. The author evaluated the relationship of the internal situation in the national economy and current geo-economic and geopolitical environment in the context of the impact on the dynamics of economic development of Russia.

Keywords: *global economy, sustainable development, macroeconomic indicators.*

References

1. *Sergeenko Y.V.* Features of the dynamics of emerging markets. M., 2012.
2. *Rautava J.* Oil Prices, Excess Uncertainty and Trend Growth. Focus on European Economic Integration. 2013, Vol. 4, p. 77–87.
3. URL: <http://economy.gov.ru>
4. URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201306.htm>
5. URL: <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/>

UDC 339.727.3.058.4

CHINA AS A CREDITOR TO EMERGING COUNTRIES

*M.V. ZHARIKOV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Marketing, Advertising and Entrepreneurship,
Moscow Technological Institute
e-mail: michaelzharikoff@gmail.com*

Abstract

The article is devoted to the credit activity analysis of public and Chinese private corporations in developing countries. In the study is presented the estimations of China's financial assistance to developing countries as the geographical distribution of China corporative loans to developing countries. The author of the research came to conclusion that such lending mechanism is one of the factors of foreign expansion both the economic activities of Chinese corporations and CNY currency in the international payment systems, as well as the new world economics centers development.

Keywords: *international loans, BRICS countries, financing of infrastructure projects, official reserves, CNY internationalization*

References

1. *Yemel'yanov S.V., Bubnov G.G., Magomedov G.D., Kakhriyanova D.G.* The methods of government regulation and stimulus in the social and economic development of a region // *Economy and Entrepreneurship*. 2014. № 6 (47), p. 326 – 330.
2. *Struchkova Ye.S., Suetin S.N.* The development of methodological principles of activity of the financial infrastructure of objects of industrial production // *Economy and Entrepreneurship*. 2014. № 7 (48), p. 806 – 813.
3. *Suetin S.N., Titov S.A.* The projects and project management in contemporary economy // *Economy and Entrepreneurship*. 2014. № 5–1, p. 496 – 499.
4. *Titov S.A., Borisova E.V.* The estimating scale of project implementation in various econ-

omy sectors // *Economy and Entrepreneurship*. 2014. № 5–1, p. 435 – 441.

5. *Shumkova K.G., Oksenyuk S.N.* Improving credit portfolio with strategic analysis of the elements // *Finance and Credit*. 2013. № 22, p. 61–67.

6. CDB, SINOPEC and Petrobras Sign \$10 Billion Loan-for-Oil Contract // *Global Times*. 26.05.2010.

7. *Hall S., Wan X.* CNPC, SINOPEC, CNOOC Sign Venezuela O&G Deals // *Dow Jones Newswires*. 03.12.2010.

8. International Institute for Strategic Studies: *The Military Balance*, 2012.

9. State Administration of Foreign Exchange. *The Time-Series Data of International Investment Position of China*. 2014. URL: <http://www.safe.gov.cn/wps/portal/english/Data/Investment>

10. U.S. Export-Import Bank: *Annual Report*, 2012.

UDC 351.824.11:339.92

ECONOMIC PROBLEMS AND RISKS OF COOPERATION IN THE ENERGY SECTOR OF RUSSIA AND EU

M.N. PODDUBNAYA, Ph.D., Associate Professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: 45F54@mail.ru

A.A. PODOFEDENKO, Master student of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: alexx2903@mail.ru

Abstract

The article focuses on the interdependence and complementarity between the EU and Russia in terms of the economy. The authors revealed the main challenges and risks in the process of cooperation on major issues between the EU and Russia in the energy sector, in particular the adopted by the EU the «Third Energy Package», the refusal of ratification the Energy Charter Treaty and increase of polemics in the problems in this sector due to the backdrop of the crisis in gas industry in the period of 2006–2009 years.

Keywords: EU-Russia cooperation in the energy sector, EU-Russia economic relations, energy security, energy policy, «South Stream», Third Energy Package, Energy Charter Treaty (ECT).

References

1. *Agafonov I. A.* Pipeline «South Stream»: an economic necessity and political opposition // *Bulletin of the Samara State Technical University*. Series: Economics. 2014. № 3 (13). p. 32–41.

2. *Dubrovina A. S.* The role of the EU-Russia energy dialogue as a form of cooperation be-

tween Russia and the EU in the energy sector // *News of Irkutsk State University*. Series: Politics. Religious. 2014. Vol. 8. p. 57–64.

3. *Ivannikov I. N.* Project «South Stream»: interim results // *Observer*. 2014. № 4 (291). p. 62–71.

4. *Mogilnikova M. V.* Communication in the energy sector: Russian-European experience // *Herald of Russian State Humanitarian University*. Series: Politics. History. International Relationships. Foreign Regional Studies. Oriental. 2014. № 1 (123). p. 265–272.

5. *Odnokoz V. G.* Particularly energy cooperation between Russia and the EU // *Problems of modern science and education*. 2014. № 9 (27). p. 93–94.

6. *Petrov K. E.* Application of the rules of the Third Energy Package of the EU and its implications for the Russian energy sector // *Yearbook of the Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (University)*. 2014. № 3–4 (9). p. 182–194.

7. *Marketing of gas in Europe*. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe>

8. *The main trade partners of the EU in the field of energy products*, 2013. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Extra-EU_trade_in_primary_goods

UDC 339.9(470+571)

REORIENTATION OF RUSSIA TO THE EAST: CHALLENGES AND RISKS

*S.M. SAVVIDI, Ph.D. in Economics, associate professor, Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: ssofiya@yandex.ru*

*A.I. VOLOSHIN, master degree student of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: artem1111v@gmail.com*

Abstract

The study authors consider questions of cooperation between Russia and China in the field of energy and bilateral trade on the background of the EU sanctions. This article will examine the potential economic problems and risks associated with the «Eastern vector» of Russia. The main emphasis is on the authors that the sanctions entered Western countries are pushing Russia to intensify the process of finding strategic political and economic allies in the East.

Keywords: *China, Russia, reorientation, economic relations between Russia and China, the Ukrainian crisis.*

References

1. *Greek J. V.* Results and task turning Russia to the East // Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history series: Politics and political science. 2015. № 9 (49). p. 5–8.
2. *Zimovets A. V.* Problems and prospects of the reorientation of the economies of Russia from the

West to the East // Journal of Taganrog Institute of Management and Economics. Series: Politics and political science. 2014. № 1 (19). p. 33–36.

3. *Kireev A. A.* Russian-Chinese relations after the Ukrainian crisis // Theory and practice of social development. Series: Politics and political science. 2015. № 11. p. 175–177.

4. *Portyakov V. Y.* Russian-Chinese Relations: Current Status and Prospects for Development // China in world and regional politics. History and modernity. 2013. № 18. p. 7–15.

5. *Sukhodolov A. P.* Ways to improve economic cooperation between China and Russia // News of Irkutsk State Academy of Economics. Series: Economy and economic sciences. 2013. № 6. p. 104–107.

6. *Khorbaladze E. L.* Perception of China Russia on the international political arena // The new word in the science and practice: the hypothesis testing and the results of research. Series: Politics and political science. 2014. № 13. p. 75–78.

7. *Tsomaia M. A.* China - partner or competitor // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Politics & Political Science 2014. № 7. p. 217–222.

8. Federal Customs Service of Russia. Foreign Trade of the Russian Federation on the basic countries URL: <http://www.customs.ru>

UDC 336.64; 338.2

FINANCIAL MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ECONOMIC ENTITIES OF THE REGION

*O.V. NIKULINA, Dr. of Economics, Professor, the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*A.I. KOVALENKO, postgraduate student, Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: kovalenkoalenaivanovna@yandex.ru*

Abstract

The authors of the study based on a systematic approach proposed to consider the

financial management of innovative activity of economic entities as the process of practical implementation of the functions of planning, organization, control and coordination in the

ABSTRACT

field of financial support of innovation activity of enterprises and organizations. In order to form an effective system of financial management of innovative activity of economic entities in the region by the authors proposed to balance the internal and external sources of financing innovative projects of leading companies.

Keywords: *financial management, financial risks, innovative activity, financial control, innovative projects*

References

1. *Berdnikova T. B.* Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise. M.: INFRA-M, 2011. 215p.
2. *Berzon N.I., Teplova T.V.* Financial management: the textbook. M.: KnoRus, 2015.
3. *Bespalov M. V., Abdulkarimov I.T.* Analysis of financial condition and financial results of business structures: Textbook. M., 2013.

4. Report of the Federal State Statistics Service, "On the social and economic situation in the Krasnodar Territory in 2015» URL: <http://www.krsdstat.ru/bgdfree/ind1103/IssWWW.exe/Stg/d000/i000002r.htm>

5. Indicators of innovation activity in 2015: statistical yearbook <http://www.hse.ru/data/2015/04/07/1096379758.pdf>

6. Research Expert RA "rating of the most dynamically growing companies of southern Russia» <http://expert.ru/ratings/rejting-samyih-dinamichno-rastuschih-kompanij-yuga-rossii/>

7. *Nataova S.M., Nikulina O. V.* Managing the strategic development of light industry of Russia at the present stage // Economics of sustainable development. 2015. № 2 (22). p. 221–227.

8. The official website of "RVC» https://www.rusventure.ru/ru/investments/regional_funds/

9. *Starkova N. O., Rzun I.G., Sakania S. V.* State and problems of small and medium enterprises in the Russian Federation // Achievements of University Research. 2014. № 13. p. 154–160.

UDC 339.13.017

MAIN ACTIVITIES OF SUBJECTS OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

*A.V. EVSTRATOV, Ph.D. in Economic Sciences, Assistant professor, Department of World Economy and Economic Theory, Volgograd state technical university.
e-mail: evstratov.mail@gmail.com*

*V.S. IGNATYEVA, master degree student
Department of World Economy and Economic Theory, Volgograd state technical university.
e-mail: viky737@mail.ru*

Abstract

The authors analyzed the pharmaceutical market development Russian Federation in the period of 2005-2014 years. The main activities of subjects of the pharmaceutical market and identified the main trends on the pharmaceutical market of the Russian Federation.

Keywords: *pharmaceutical market, production and distribution, government bodies, pharmaceutical education, consumers.*

References

1. *Akafyeva T.I., Zemlyakova M.A.* Analysis of the pharmaceutical market of the Russian Federation // Bulletin of the Perm university. 2013. № 1. p. 63–66.

2. *Belskikh I.E., Kulagina S.V.* Features of the Russian pharmaceutical market // News of the Volgograd state technical university. 2010. T. 10. № 13 (73).p. 56–66.

3. *Belskikh I.E., Kulagina S.V.* Advertizing of medicines in pharmaceutical marketing // Marketing in Russia and abroad. 2010. № 4. p. 74–80.

4. *Belskikh I.E., Kulagina S.V.* Features of price control in the pharmaceutical market // The International accounting. 2011. № 14. p. 37–45.

5. *Evstratov A.V., Ignatyeva V.S.* Dynamic of the key structural parameters of development of the pharmaceutical market of the Russian Federation: tendencies and prospects // Young scientist. 2014. № 18. p.357–361.

6. *Evstratov A.V., Ignatyeva V.S.* The main subjects of the pharmaceutical market of the

Russian Federation and their role in increase of efficiency of its functioning // Messenger of the Samara state economic university. 2015. № 9 (131), p. 94–100.

7. *Evstratov A.V.* Structural parameters of the pharmaceutical market of the Russian Federation in 2001-2014: regularities of formation and tendency of development // News of the Volgograd state technical university. 2015. № 3 (158). p. 31–43.

8. *Ignatyeva V.S.* Mechanism of interaction of participants of the pharmaceutical market of the Russian Federation // Young scientist. 2015. № 5. p. 269–272.

9. *Stepanov A. S.* Analytical researches (2007-2012) of the pharmaceutical market of the Far East federal district // Remedium. 2014. № 1-2. p. 64-67.

10. *Stepanov A.S.* Approaches to carrying out a comparative assessment of level of prices for medicines in the retail pharmaceutical organizations // Practical marketing. 2011. № 11. p. 40–43.

11. *Evstratov A.V.* Mergers and acquisitions of companies in the global pharmaceutical market in 1999-2012 // World Applied Sciences Journal. 2014. № 32 (7). p. 1400–1403.

UDC 336.02

APPROACHES OF EVALUATING THE EFFICIENCY THE RUSSIAN INNOVATION ECOSYSTEM ELEMENTS

I.N. RYKOVA, Dr. of Economic Sciences, Director of the Center for Industrial Economics, Research Institute of Finance» Ministry of Finance of Russia
e-mail: rykova@nifi.ru

Abstract

The formation and development of innovative economy has led to the constant change of key concepts and terms, eliminating the theoretical and scientific basis in the formation of the national innovation system. The author of the article reflects some of the views from the perspective of implementation of the state budget policy in the field of development of innovative economy and the direction of budgetary financing in comparison with the results.

Keywords: *ecosystem, innovation, elements of budget financing, efficiency*

References

1. Analytical report on the outcome of the review of the Russian market of venture capital funds for the 1st half of 2015. Official site: Russian venture capital Association. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>

2. The citizens budget to the Federal law on the Federal budget for 2016.

The official web site of the Ministry of Finance of the Russian Federation: URL: <http://www.minfin.ru/ru/#ixzz3wpjYZSdk>

3. Innovation ecosystem of Israel. Opportunities for Russian- Israeli cooperation . Internet resource of “Russian venture company” JSC. 2013. October URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>

4. The evaluation index of the cost of launching a startup and main features are launching startups. Moscow. 2011.

5. Guide to the innovation system in the UK. Internet resource of JSC «Russian venture company». March. 2014. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>

6. The order of the Government of the Russian Federation dated 01.11.2013 № 2036-R «On approval of the Strategy of development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and on prospect till 2025».

7. *Rykova I. N.* and etc. Forms and methods of state and private partnership in innovation systems (national, regional, sectoral). M.: Financial University under the Government of the Russian Federation. 2011.

8. *Rykova I.N.* Formation of a scientific and reasonable system of key characteristics, indicators of innovative activity of subjects of the Russian Federation. M/: Financial University. 2011.

9. *Smorodinskaya N.* In. Network of innovation ecosystems and their role in promoting

economic growth. // Innovation. 2014. № 7. p. 27–33.

10. What is happening in the angel investment market? http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php?ID=44134&sphrase_id=111197

11. The Global Startup Ecosystem Ranking 2015. Official site of JSC “RVC”. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>

12. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>

13. The order of 29.12.2011 № 2823p JSC “Russian Railways” “On approval of the Regulations on the promotion of inventive and innovative activity in JSC “RZD”.

14. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#>

15. URL: <http://open.gov.ru/events/5510760>

16. Regulation of the Russian Government dated from 06/03/2015 № 373-p “On approval of the implementation plan in 2015-2016 the Russian Federation Innovative Development Strategy for the period up to 2020” // Reference and information system «Consultant Plus».

17. Regulation of the RF Government dated from 08.12.2011 № 2227-R “On approval of the Russian Federation Innovative Development Strategy for the period till 2020” // Reference and information system «Consultant Plus».

UDC 332.146.2

STATUS AND PROSPECTS ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT CONSIDERING THE REGIONAL PERSPECTIVE

*A.K. KOCHIEVA, Ph.D. in Economics, Lecturer of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Abstract

Author of the article presents the concept and scheme of the innovative environment, which is analyzed in the framework of the specific development of Krasnodar territory with an emphasis on development of the priority sectors. Author proposed for the increasing the efficiency of regional innovative development.

Keywords: *innovation environment, innovation, Krasnodar region, economic development*

References

1. *Bogomolova I.P., Likhacheva E.A.* Innovative environment for the development of industrial parks // Economy. Innovation. Quality control. 2014. № 4 (9). p. 91–92.

2. *Kochieva A.K.* Analysis of the preconditions and conditions for elaboration of a universal algorithm of innovative development of the South Russia. Economics and Business, 2014, № 4-2 (45-2), p. 65–69.

3. Ministry of economy of Krasnodar region. URL: <http://economy.krasnodar.ru/> (date of access: 10.02.2016).

4. Rating of innovative development of Russian regions. Issue 2: 2014. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014> (date of access: 14.02.2016).

5. *Sekerin V.D., Gorokhov A.E.* Innovative environment as a factor of effectiveness, efficiency commercialization of innovations // Proceedings of Moscow rulers-governmental Technical University MAMI. 2014. T. 5. Vol. 2 (20). p. 39-43.

6. *Soldatova I.Y.* Faster import substitution in food safety policy. Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance, 2015, № 8 (63), p. 100-105.

7. *Starkova N.O., Kozyr N.S.* Estimation of prospects of Krasnodar region in the implementation of the program of import of food products. Regional economy: theory and practice, 2015, № 30 (405), p. 13-24.

8. Federal State Statistics Service URL: <http://www.gks.ru/>

9. Central Bank of Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/>

UDC 336.711

MONETARY AND CREDIT REGULATION IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

*S.N. TRETYAKOVA, Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Associate professor of World economy and Management,
Kuban State University
e-mail: kir-tret@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the indicators characterizing the state of the monetary sphere. It formulates a conclusion about the presence of crisis tendencies. It was revealed that the current supervisory system is not consistent with the approach laid down in macroprudential supervision. It was concluded that the feasibility of agreed measures of monetary policy and banking supervision for financial stabilization.

Keywords: *monetary and credit regulation, monetary policy, bank control, financial crisis.*

References

1. Information on economic and social situation of Russia 2015 URL: <http://www.gks.ru/wps/>

wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688.

2. *Krolivetskaya V. E.* Money and the monetary offer in the conditions of formation of new model of development of the Russian economy: dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences, 2013. URL: <http://vak2.ed.gov.ru>

3. *Lobanova M. A.* Financial stability. URL: www.cbr.ru/ireception/terms_dfs.pdf.

4. *Malkina M. Yu.* To a question of indicators of sufficiency of money supply and quality of money in economy//Questions of management.2010. № 1(10).p. 48–53.

5. Materials of the official site of bank JSC Vneshprombank. URL: <http://www.feib.ru>.

6. About Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal law of 10.07.2002 № 86-FL. URL: <http://www.consultant.ru/html>.

UDC 336.64

THE KEY TENDENCIES AND FEATURES OF APPLICATION OF OUTSOURCING IN THE FINANCIAL MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE

*V.V. GORDINA, Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
Department of Finance, monetary circulation, credit and banks,
Prioksky state university
e-mail: gorvik@inbox.ru*

Abstract

In article author determined the main tendencies of development of financial outsourcing in Russia for the last five years and features of its application in the system of financial management of the enterprises. In

the article is presented the analysis of practical use of different types of financial outsourcing by enterprises in Russia. The main advantages and shortcomings of financial outsourcing are revealed. The author has identified obstacles to the widespread use of financial outsourcing Russian enterprises and the ways of their elimination.

Keywords: *outsourcing, enterprise, financial management, financial outsourcing, financial functions.*

References

1. *Anikin B. A. Rudaya I.L.* Outsourcing and outstaffing. High technologies of management: Studies. Grant. M.: Infra-M, 2007.
2. Outsourcing of registration functions, 2014 of URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2014/>
3. BDO Unicon. URL: <http://www.bdo.ru/rus/m/news/3611/>
4. *Dobrikova E.* We turn to outsourcing: how to avoid mistakes when you make a contract URL: <http://www.garant.ru/article/638815/>
5. *Laktionova O. E.* Financial outsourcing in management of corporate finance, advantages

and shortcomings//Russian business.2014. № 23. p.12-23.

6. *Muradyan S.G.* Features of development of outsourcing in the financial sphere//Economy: theory and practice. 2013. No. 3. p. 78-82.

7. *Paramonov A.V., Harakoz Yu.K.* Accounting outsourcing and consulting – 2013. Rating of the companies//Auditor. 2014. No. 10. URL: <http://gaap.ru/magazines/142454>

8. *Firsova N.* How to minimize risks, transferring financial functions on outsourcing// Finance director. 2012. №. 10. URL: <http://e.fd.ru/article.aspx?aid=297198>.

9. Expert RA. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2013/>

10. Expert RA. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/2014/>

UDC 330.1

BUSINESS ANALYSIS: THE METHODOLOGY OF IDENTIFYING NEEDS AND FINDING SOLUTIONS

*V.I. MILETA, Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of World Economics and Management,
Kuban state University.
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Abstract

In the article it is examined the concept, object and subject of business analysis, as well as characterized by methodological features, allowing to consider business analysis as an individual scientific vector of analytical activities. The study reflects the areas of practical application for business analysis in order to identify business needs and solutions.

Keywords: *business analysis, methodology, organizational and informational systems, business processes, requirements, stakeholders, decisions.*

Reference

1. *Barilenko V. I.* and others. Fundamentals of business analysis: tutorial. / ed. by V.I. Barilenko. M.: KNORUS, 2014.

2. *Barilenko V. I.* A natural stage in the evolution of domestic economic analysis. URL: <http://www.misbfm.ru/article/>

3. *Il'yenkova I.D.* Business analysis: historical and process-oriented approach. URL: <http://research-journal.org/category/2015/july2015/>

4. Analyst – URL: <http://forexaw.com/TERMs/Professions/> 5. Business Analysis Body of Knowledge. v.2.0. URL: <http://iiba.ru/babok/chapters-of-babok-version-2/>

6. Business Analysis Body of Knowledge. v.3.0. URL: <http://iiba.ru/babok/chapters-of-babok-version-3/>

7. *Cadle J., Paul D. and Turner P.* Business analysis techniques. URL: <http://www.bcs.org/upload/pdf/>

8. *Beauchamp G.* The Fundamentals of Business Analysis. URL: <http://www.businessanalystsolutions.com/>

UDC 336.22

SPECIFICS OF STATE SUPPORT OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS IN SOUTH KOREA

*Yu.N. ALEKSANDRIN, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Abstract

Author of the article investigated the state support system of small innovative businesses in South Korea. The author paid the special attention to the analysis of methods and tools of encouraging innovative start-ups, export potential development of the innovative SME, as well as development the innovation infrastructure and optimization of public and private partnership in the sector of small and medium-sized innovative business enterprises.

Keywords: *innovation, small and medium-sized innovative business, Government support, start-up, Small and Medium Business Administration, venture capital funds, South Korea*

References

1. Small and medium business Administration of Korea. URL: <http://www.smba.go.kr/eng/smes/status.do?mc=usr0001147>
2. The Global Innovation Index-2015. URL: http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/
3. Inquiry on the development of the SME sector and its public support in South Korea. Analytical report of the «SME Bank».2013.8 c.
4. URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>
5. Global Survey of R&D Incentives – 2015. Deloitte. October 2015. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/tax/deloitte-nl-tax-global-survey-r-and-d-incentives-2015.pdf>
6. URL: http://www.kodit.co.kr/html/english/about_kodit/intro/object.jsp
7. URL: <http://www.kibo.or.kr/src/>

UDC 338.24

CONTROL TOOLS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

*I.A. TACHKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Bryansk State University named of the academician I.G. Petrovsky
e-mail: inn2080@yandex.ru*

Abstract

In article presented theoretical aspects of control instruments of development of small business, given the analysis of the standard and legal base, determined problems of

development of small business in the conditions of institutional transformations. In the article is competitively analyzed the activities of small businesses. Author defined measures of the state support and the actual directions of development of small business enterprises.

Keywords: *small business enterprises, instruments of development of small business, institutional transformations, problems of functioning of small enterprises, actual directions of improvement of functioning of small business enterprises.*

References

1. The Federal Law of 24.07.2007 № 209-FZ «About development of small and average business in the Russian Federation»//Russian newspaper of July 31. 2007. № 164
2. The main directions of a tax policy for 2015 and planning period 2016 and 2017 // Tax Messenger. June 2014. № 6
3. The resolution of the Government of the Russian Federation «About limit values of proceeds from sales of goods (works, services) for each category of subjects of small and average business» of July 13, 2015. No. 702 // Russian

Federation Code of July 20. 2015. № 29 (part II) of Art. 4500

4. *Smirnov A.* Support of small business has to become a priority of policy of the state. M. 2012. URL: <http://www.kreml.org/opinions/200461159>

5. *Tachkova I.A., Ikusova Y.A.* Priority activities of subjects of small business in a trend of modern reformational processes// the Euroasian Union of Scientists (EUS). Monthly scientific magazine. M.: JSC International Educational Center publishing house, 2015. № 11(20).

6. *Tachkova, I.A., Ikusova, Y.A.* Estimation of the economical and legal aspects of functioning of small business// Priority scientific directions: from the theory to practice: collection of materials XXI of the International scientific and practical conference. Novosibirsk: TsRNS publishing house. 2016.

7. Small and medium business in Russia. 2014: Stat.sb./ Rosstat. M., 2014.

UDC 338.47

INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEMS AS THE FACTOR OF EFFICIENT TERRITORIAL DEVELOPMENT

*A.A. KIZIM, Dr. of Economic Sciences, Professor, Professor of Department of the World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: arko1980@mail.ru*

*M.P. TYRTYSHNAYA, master degree student of the Department of the World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: romashkas93@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of the role of logistics infrastructure in social and economic sphere. Authors determined problems and rationalized the application of the intelligent transport systems in the territory development as a tool of the effective regulations of shipping flow.

Keywords: *intelligent transport systems, territory, transport and logistics infrastructure, efficiency*

References

1. *Agalarov E.G., Bannikova L.A.* Potential territory and its role in the development of the regional economy: theoretical aspect // The

young scientist. 2013. №12. p 211-213. URL: <http://www.moluch.ru/archive/59/8543/>

2. *Alliluyeva N., Grigoriev A.* Intelligent Transport Systems // Protection Technologies. 2015. Vol. 1.

3. *Bozo N.V.* Regional economy: a tutorial. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2012.

4. *Vasil'eva Z.A., Likhachev T.P.* Innovative factors of economic growth areas: a monograph. - Krasnoyarsk: Sib. Feder. University Press, 2012.

5. *Vasiliev Z.A., Likhachev M.A., Moskvina A.V., Raznova N.V., Likhachev T.P., Yarichina G.F.* Formation of territorial development management mechanism: a monograph. - Krasnoyarsk: Sib. Feder. University Press, 2011.

6. Intelligent Transport Systems. 2013 // The federal target program "Increase of traffic safety in 2013 - 2020". URL: http://www.fcp-pbdd.ru/special_equipment/transport_systems/

7. The history of the development of the GLONASS Federal Space Agency // Information-Analytical Center. URL: <https://www.glonass-iac.ru/guide/index.php>

8. *Kizim A.A., Demchenko A.O.* Growth factors and threats to the development of modern transport and logistics infrastructure Russian territories // Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance. 2013. Vol. 10.

9. *Kizim A.A., Savvidi S.M., Solahov P.A.* Factors and conditions of socio-economic development of the region: investment, infrastructure projects (in the example of Krasnodar territory): monograph. Krasnodar: Kuban State University; Education-South, 2013.

10. *Kizim A., Selezneva S.* Urban Logistics on the basis of intelligent transport systems // Logistics. 2012. № 7. p. 30–34.

11. The concept of customs clearance and customs control of goods in places close to the state border of the Russian Federation. 2009. Access from sprav. legal system “Consultant”. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91304>

12. *Kurkin K.* freighter stuck in a crisis mudslides // Expert Online. 2015.

URL: <http://expert.ru/northwest/2015/12/gruzovozyi-uvyazli-v-krizisnoj-rasputitse/>

13. The review of the logistics and express - delivery. The main players. 2013 // RBC. URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/transport2013/chapter_5_2.shtml.

14. Volume and structure of the Russian market of transport and logistics services. 2013 // RBC. URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/transport2013/chapter_1.shtml

15. *Raizberg B.A., Lozovsky L. S., Starodubtsev E.B.* Modern Dictionary of Economics. M., 2010.

16. *Rzun I.G., Starkov N. O., Assumption A.V.* Study foreign experience of formation of logistic systems // Scientific Journal KubGAU. 2014. Vol. 99 (05).

17. The Federal State Statistics Service. Russia by the Numbers - 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.

18. European Commission Mobility and Transport. 2015. URL: http://ec.europa.eu/transport/themes/index_en.htm

19. Logistics Performance Index. 2014 // The World Bank. URL: <http://lpi.worldbank.org/>

20. Road transport: Commission speeds up roll-out of information services for motorists. 2013 // European Commission. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-430_en.htm

UDC 338.24

INFORMATION AND COMMUNICATION FACTORS AS A DRIVING FORCE OF LOGISTICS IN RUSSIA AND ABROAD

*Listopad M.E., Dr. in Economics, Professor,
Department of World Economics and
Management, Kuban State University
e-mail: mlistopad@inbox.ru*

*Barg A.P., master degree student of the
program «Economic security and stability»,
Department of World Economics and
Management, Kuban State University
e-mail: alenabarg@mail.ru*

Abstract

In the article the authors meaningfully described the main stages of logistics development, identified the determining the factor of formation of logistics at the present stage, analyzed the indices of development of logistics and technology in the world, that allowed the authors to conclude that the necessity the additionally to estimate with the index level of logistics development indicators of the development of information

and communication technologies for a more objective and comprehensive assessment.

Keywords: *logistics, innovation, modern technology, level of development of logistics, world economics.*

References

1. *Anikin B.A., Rodkina T.A.* Logistics. M: Prospect, 2010.

2. *Vardomsky L.B.* Transport and communications in the new independent states: the features and factors of development. M: IE RAS, 2013.

3. *Hadjinsky A.M.* Logistics. M., 2012.

4. *Grigoriev M.N., Uvarov S.A.* Logistics. M: URAIT, 2011.

5. *Kizim A.A.* Fundamentals of business logistics. Krasnodar: Kuban State University Press, 2007.

6. *Kizim A.A., Kozenko V.V.* Virtual logistics: problems and prospects // Economics of Sustainable Development, 2013. № 14. p. 89–99.

7. Government Resolution of RF dated from 15.04.2014 N 313 (ed. by 06.17.2015) “On approval of the state program of the Russian

Federation” Information Society (2011 - 2020)”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184

8. *Starkova N. O., Rzun I.G.* The study of foreign experience of formation of logistic systems // Scientific journal KubGAU, 2014. № 99 (05). p. 82–89.

9. *Stepanov V.I.* Logistics. M: Prospect, 2006.

10. Rating of countries in the terms of information and communication technologies. Information about the study. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ictdevelopment-index-info>.

11. Logistics Performance Index. International LPI. URL: <http://lpi.worldbank.org/international>.

UDC 658.785

THE ESTIMATION OF LOGISTICS SYSTEM OF THE ENTERPRISE

N.O. STARKOVA, Ph.D. in Economics, Associate professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: n.starkova@mail.ru

A.Z. TOLSTOVA, Ph.D. in Economics, Associate professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: alisatolstova@yandex.ru

V.V. GALII, master degree student of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: galiy.vv15@mail.ru

Abstract

Based on the analysis of modern approaches to the estimation of logistics costs and logistics flows authors justified and presented the methodical approach to the formation of estimating indicators of the logistics management system of the enterprise. In the study are determined the basic requirements for these indicators, given their characteristics, the sources of information for the calculation. In the article is presented a fragment of the process of estimation of the company's logistics system, operating on the market, on the basis of which carried out testing of the proposed methodical approach.

Keywords: *logistics system, logistics costs, logistics flows, method, costing indicators, physical indicators*

References

1. *Bekirova S.Z., Smalko R.V.* Research questions of categorical apparatus of logistics infrastructure // Economics: theory and practice. 2014. № 1. p. 59–63.

2. *Voronov A.A., Maksimov M.I.* Investigation of features of competition of modern retail enterprises // Practical marketing. 2011. № 9. p. 20–25

3. *Gray G.M.* Formation of methodology of information and analytical support for logistics management of industrial enterprise // Herald of South Ural State University. Ser. Economics and management. 2014. №3. pp. 27-33.

4. *Hraznova A.G., Yudanov A.U.* Micro-economics theory and Russian practice. M., 2011.

5. *Juha V.M.* Strategic management in service sector: scientific and practical guide / VM Juha, JG Rybakov. Kislovodsk, 2008.

6. Kaplan R.S., Norton D.P. Balanced Scorecard. From strategy to action / Trans. from English. M.: JSC "Olympus-Business", 2003.

8. Kovalev G.A. On question of methodological foundations of logistics // Science time. 2014. № 6. p. 82–87.

9. Kozyr' N.S., Polidi A.A. Theoretical bases of management of capitalization on basis of restructuring // Terra Economicus. 2008. T. 6. № 3-2. p. 128–130.

10. Kolesnikov S.N. Business Toolbox: modern enterprise management methodology. - M.: Publishing and consulting company "Status quo 97", 2001. – 336 p.

12. Linyov O.N. Evaluation of efficiency of logistics systems // Russian Entrepreneurship. 2008. Issue number 6. 1 (112). p. 21-23.

13. Nikulina O.V., Ladygina E.I. Quality systems as basis for successful business // Quality. Innovation.Education. 2013. № 2 (93). p. 50-55.

14. Ponomarenko L.V. Value of logistics activities in the management system of innovation development of economy // Economy of sustainable development. 2015. №3 (23). pp 366-372.

15. Rzun I.G. Automation of transport enterprise applications // Natural and humanitarian studies. 2014. № 3 (5). p. 6-13.

16. Tarelkin A.A. Methodological approaches to valuation of enterprise // Russian entrepreneurship. 2011. Vol. 2 (178). p. 74-79.

UDC 336.274.3

PLACE AND ROLE OF CREDIT IN THE BUDGET PROCESS

*B.R. CHENIB, postgraduate student of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: bella.rus@yandex.ru*

Abstract

In finance modern Russia presented different uses of the loan from the budget - the completion of account balances of budgets of the RF subjects and local budgets, cover cash gaps and to balance the budget and liquidity. This is particularly important for the federal budget, depending on the conditions in world commodity markets and currency exchanges, as well as for highly subsidized budgets need of budget allocations as budget loans.

Keywords: *credit, public credit, budgetary credit, liquidity of Single Treasury Account, intergovernmental transfers*

References

1. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ. URL: <http://base.garant.ru/12112604>

2. The Civil Code of the Russian Federation of 26.01.1996 N 14-FZ, p.2. URL: <http://base.garant.ru/10164072>

3. Government Regulation of RF dated from 27.12.2014 N 1567 "On approval of the Rules (the use, refund) from the federal budget to the budgets of subjects of the Russian Federation budget credits for 2015". URL: <http://base.garant.ru/70835806>

4. Order of the Russian Finance Ministry on July 26, 2013 N 74 n "On the procedure for the conclusion of a Treaty and the form for the budget to replenish the credit balances in the accounts of budgets of subjects of the Russian Federation (local budget)." URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70396912>

5. Bunge N.H. Theory credit Publisher: Univ. typography, 1852

6. Zhukov V.F. Money. Credit. Banks. M: Unity-Dana, 2010.

7. Keynes J.M. General Theory of Employment Interest and Money [Trans. from English.] URL: <http://ek-lit.narod.ru/keyn008.htm>

8. Lavrushin O.I. Money, credit, banks. M.: KnoRus, 2010.

9. Man T. Wealth of England in foreign trade and balance of our foreign trade as a regulator of our wealth [Trans. from English.] URL:

http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=./school/mercantilism/works/mun_w1.txt&img=works_small.jpg&name=mun

10. *Marx K.* Capital V.3. [Trans. with him.] M: Politizdat 1969.

11. *Smith A.* The Wealth of Nations, Book II. [Trans. from English.] URL: <http://ek-lit.narod.ru/smit023.htm>

12. *Turgot A. R. Zh.* Selected economic product [Trans. with fr.]: M.: Sotsekgiz, 1961.

13. *Shuttles V.A.* The evolution of money, credit and banks M.: Finance and Statistics, 2008.

14. The official website of the Federal Treasury, URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/byudzhetnye-kredity/normativnye-dokumenty>

UDC 332.012.334

THE PRINCIPLES OF TARGET MODEL DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE GROWTH MANAGEMENT IN PUBLIC UTILITIES SECTOR

*V.V. CHAADAeva, postgraduate student of the Department of Organization and Strategy of Development of the Industrial Enterprises, Samara State Economic University
e-mail: ChaadaevaVV@samregion.ru*

Abstract

The author in the article formulated the interpretations of the essence of the concepts of «economic sustainability of public utilities sector» and «sustainable development utilities enterprise», formalized the composition and overall structure of the innovation potential and its characteristics. The author has considered the new strategy, involving the formation and implementation of a complex of organizational and technical measures that enable the enterprise in a given planning period to reach the target indicators, while maintaining the standard of quality and reliability of public utilities services companies on the basis of the government regulation.

Keywords: *public utilities sector, economic stability, sustainable development, innovative capacity, strategy, target model.*

References

1. *Fables E.V.* The main housing and communal services in reforming – the technological modernization of municipal infrastructure providing sharp decrease in expenses of // Industrial and civil engineering. 2005. № 6. p. 6–8.

2. *Vsaykih E.I.* and etc. Practice and perspective of modeling of business-process. M.: DMK Press; M.: IT company, 2008.

3. *Demidova N.* Modernization of a control system of the organizations of municipal services // RISK: resources, information, supply, competition. 2010. № 1. p. 50–54.

4. *Elchin A.I.* The municipal complex is susceptible to innovations of // National. projects. 2009. № 3. p. 40–43.

5. *Kalabayeva A.O.* The factors influencing a sustainable development of the industrial enterprise // Ekonominfo. 2011. № 15. p. 50–54.

6. *Kolosova T.V.* Providing a sustainable development of the enterprise on the basis of increase of its innovative potential: the abstract on competition of an academic degree the Dr. of Economics: 08.00.05. Nizhny Novgorod, 2011.

7. *Kuznetsov S.V.* Problems of state regulation of development of municipal infrastructure. Russian Academy of Sciences. Institute of problems of regional economy. St. Petersburg, 2012.

8. *Ryakhovskaya, A.N.* State regulation of activity of housing and communal services: new stage // Housing and municipal services. 2012. № 5. p. 17–23.

9. *Sutyagina N.I.* The combination of government and market regulators in the formation and development of the market for housing and communal services. Ministry of Education of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod state engineering and economic institute. Knyaginino, Nizhny Novgorod Region, 2012.

10. The Federal Law № 261-FL «About energy saving and about increase of power efficien-

cy and about modification of separate acts of the Russian Federation» dated from 23.11.2009 // URL: <http://www.consultant.ru>.

11. *Feklistov O.I.* System organization of management of the personnel capacity of enterprise structures of housing and communal services News of St. Petersburg University of Economics and Finance. 2011. № 6. p. 54–59.

12. *Chaadayev V.K.* Business processes in the companies of communication. M.: Eko-Trendz, 2004.

13. *Chaadayeva V.V.* Innovative model of development of the enterprise in modern conditions. «Scientific community of students of the XXI century. Economic sciences»: materials V of student's correspondence scientific and practical conference. (15.11.2012). Novosibirsk, 2012. p. 647–652.

14. *Chaadayeva V.V.* Information resources and information streams in an enterprise management system. The Assessment of a role of economic transformational processes when forming market structures: methodological and practical aspects: Materials XI of the International scientific and practical conference for students, graduate students and young scientists, Moscow, 09.02.2013. M.: Analytical center «Economy and Finance», 2013. p. 89–91.

15. *Chaadayeva V.V.* Management of innovative infrastructure development of subjects of

managing XL Week of Science: materials of the international scientific and practical conference. Publishing house of Polytechnical university, 2011. p. 132–134.

16. *Chaadayeva V.V.* Management of innovative behavior in the modern organization // The International scientific and practical conference «Actual Problems of Economic Development», Belgorod, 2010. p. 334–338.

17. *Chaadayeva V.V.* Management of innovative development of the enterprise // Kazan scientific readings students and graduate students-2009: materials of reports of the All-Russian scientific and practical conference of students and graduate students, on December 25, 2009. V. 1. Kazan: «Poznaniye» publishing house of Institute of economy, management and right, 2010. p. 224.

18. *Chaadayeva V.V.* A sustainable development of economy on the basis of innovative transformations // Topical issues of modern science: collection of scientific works. Novosibirsk, 2010. № 16. p. 387–397.

19. *Chernyshov L.N.* Professional standards in housing and communal services of // Management of an apartment house. 2012. № 9. p. 18–24; № 10. p.10–16.

UDC 330.34

RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT: GROWTH DRIVER OR CALL GENERATOR (REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE ON JANUARY 27–31, 2016, SOCHI)

*A.S. ALENIKOV, Candidate of Economic Sciences, Assistant professor of the Department of Economics and Management of Innovation Systems, Kuban State University.
e-mail: as9882@mail.ru*

*K.I. SHEVCHENKO, Candidate of Economic Sciences, Senior lecturer of the Department of World Economics and Management, Kuban State University.
e-mail: ksenia-ksenia88@mail.ru*

Abstract

The annual international scientific and practical conference of the Faculty of Economics of Kuban State University aimed to highlight the urgent problems of Economics, to formalize them, as well as suggest an algorithms for solving problems. More than 40 years this conference meeting is being one of the most popular the

communication platform not only for national well known experts in the field of Economics, but also among business representatives.

Keywords: *economic development, economic growth, economic challenges, the Russian economy, forecasting in economics, economic growth drivers*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке.

Журнал выходит 4 раза в год.

Сроки приема статей:

в №1 – до 15 февраля;

в №2 – до 15 мая;

в №3 – до 15 сентября;

в №4 – до 1 декабря.

Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции, при положительной рецензии. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер. **Плата за публикацию не взимается с аспирантов очной формы обучения (бюджет).**

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А 4).

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, библиографический список (приложение 1). Название статьи – не более 10 слов. Сведения об авторах: ученая степень, ученое звание, должность, адрес электронной почты.

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5–7) помещают отдельной строкой после аннотации. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (приложение 3). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [4, С. 78]). Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Анкета автора и сопроводительное письмо оформляются в соответствии с приложением 2.

Статьи направлять в электронном виде: Фамилия автора_статья.doc и Фамилия автора_анкета.doc по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редколлекцией не рассматриваются.

Редколлегия

Пример оформления статьи

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. ТЕРЕЩЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. ИВАНОВА, аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только после перехода мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.

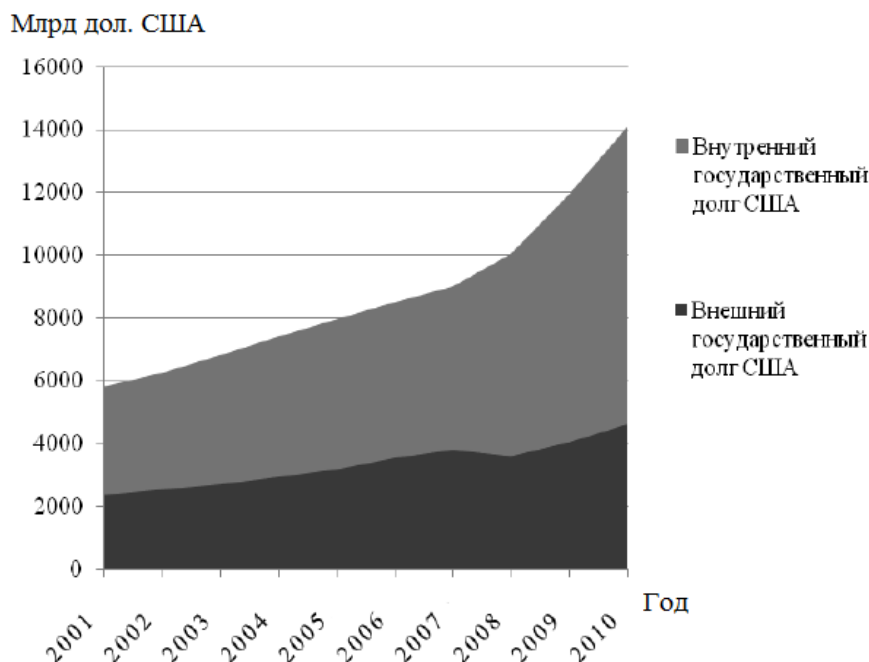
Текст статьи

Рис. 1. Структура государственного долга США [8]

Примечание: рисунки и графики должны быть выполнены в градациях серого.

Сравнительный анализ различных видов ЭПС

Возможность	Вид ЭПС			
	Банковские карты	Онлайн-банкинг	Мобильный банкинг	Электронная валюта
Надежность, защищенность	1	2	3	3
Скорость платежа	2	1	1	1
Наличие комиссии за осуществление платежа	1	1	1	2
Наличие комиссии за снятие средств со счета	1	1	2	2
Простота пополнения счета	2	2	1	1

Библиографический список

1. Ильшева Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М., 2006.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. TERESHCHENKO, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Chair of World Economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. IVANOVA, Graduate Student of Chair «the Finance and the Credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of actioning of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency.

References

1. Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V. Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups // International Accounting. 2009. № 2.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № А-02/5-166 dated 20.03.2008. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Prudnikova A.A. Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M., 2006.

В редколлегию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, имя, отчество

Направляю(ем) Вам статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками промышленного холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась.

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: **индекс, город, улица, дом, квартира**).

Дата *Подпись* *Ф.И.О. автора(ов)*

Анкета автора

1. Фамилия, имя, отчество
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность
4. Ученая степень
5. Ученое звание
6. Почтовый адрес (с индексом)
7. Телефон домашний
8. Телефон мобильный
9. E-mail

Дата

Подпись